

• ISSN 2541-7509 •

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№9, 2020

ТЕМА НОМЕРА: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИИ: ОТ ЗНАНИЙ К ПРАКТИКАМ

Сетевое издание
Электронный научный журнал

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Электронный научный журнал

Издание основано в 2016 г.

Периодичность – выходит 12 номеров в год.

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-66175 от 20.06.2016, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (главный редактор) д-р филос. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф., Волгоградский государственный технический университет; *Гаранина Ольга Денисовна*, д-р филос. наук, проф., Московский государственный технический университет гражданской авиации; *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., Центр проектной деятельности, Московский политехнический университет; *Счастливец Елена Анатольевна*, д-р филос. наук, проф., Вятский государственный университет; *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»; *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Тужба Эмир Нодариевич*, д-р социол. наук, доц., проф., Кубанский государственный технологический университет; *Гавриленков Алексей Федорович*, д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф., Саратовская государственная юридическая академия, Смоленский филиал; *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф., Смоленский государственный университет; *Доманский Юрий Викторович*, д-р филол. наук, проф., Российский государственный гуманитарный университет; *Далингер Виктор Алексеевич*, д-р пед. наук, проф., Омский государственный педагогический университет; *Колесов Владимир Иванович*, д-р пед. наук, проф., Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ; *Микерова Галина Георгиевна*, д-р пед. наук, проф., Кубанский государственный университет; *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц., Смоленский государственный университет; *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., Экономико-юридический университет им. А. Мкртчяна (Ереван, Республика Армения); *Кондрашихин Андрей Борисович*, д-р экон. наук, проф., Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; *Ганский Владимир Александрович*, канд. экон. наук, доц., Институт предпринимательской деятельности (Минск, Республика Беларусь); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц., Тверской государственный университет; *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Официальный сайт: naukavestnik.ru.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Electronic scientific journal

Publication was founded in 2016.

Schedule – 12 issues in a year.

The certificate of registration EL no. FS 77-66175 of 20.06.2016, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board:

Barinov Dmitry Nikolaevich, (Editor-in-chief) Doctor of Philosophical sciences, Prof., Smolensk State University; *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Volgograd state technical University; *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., The Moscow State Technical University of Civil Aviation; *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Center of project activities, Moscow Polytechnic University; *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Vyatka State University; *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., Moscow State Technological University «STANKIN»; *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., Smolensk state University; *Tuzhba Emir Nodariovich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., Kuban State Technological University; *Gavrilentsov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., Saratov State Law Academy, Smolensk branch;

Itunina Nina Borisovna, Candidate of Philosophical sciences, Prof., Smolensk State University;

Domansky Yuri Viktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian state University for the Humanities, *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Omsk State Pedagogical University; *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia; *Mikeroval Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., Kuban state University; *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., Smolensk State University; *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. Mkrtchyan University of Economics and Law (Yerevan, Republic of Armenia);

Kondrashin Andrey Borisovich, Doctor of Economical sciences, Prof., Institute of Economics and Law (branch) Educational institution of higher education trade unions «Academy of labor and social relations»; *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Candidate of Economical sciences, Assoc. Prof., Institute of entrepreneurship (Minsk, Republic of Belarus); *Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., Tver state University; *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky; *Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Official site: naukavestnik.ru.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	1
<i>Котломанов А.О.</i>	
Концепция «суверенного» искусствознания: опыт практической методологии	1
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Кузнецов Ю.В.</i>	
Учебники истории в фокусе общественно-политической борьбы в США в 1960-е гг.	11
<i>Приказчикова О.В., Калашиникова Е.А.</i>	
Образовательная политика СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в 1946-1964 годы	18
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	22
<i>Кравцова Л.А., Сокол Е.В.</i>	
Научно-информационный потенциал выставки Музея угля «Наука в Сибири ковала Победу» в контексте актуализации научного наследия	22
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
<i>Аканькина Т.С.</i>	
Нарушение взаимодействия в семье как основной фактор формирования зависимости младшего школьника от социальных сетей: теоретический аспект	30
<i>Выглядышева Е.А.</i>	
Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в процессе игровой деятельности	35
<i>Гусева Е.Н., Нецветова В.О.</i>	
Об обучении семантике прошедшего перфекта в условиях косвенной речи	40
<i>Купцова В.В., Чудакова С.А., Сапожникова С.М.</i>	
Теоретические основы и организация сервисного обучения (Service-Learning)	46
<i>Маркова Я.С.</i>	
Особенности подготовки педагога в системе профессионально-педагогического образования	51
<i>Мартынова Е.А., Енчин Г.Ю.</i>	
Формирование психологической готовности учащихся старших классов в процессе подготовки к единому государственному экзамену	56
<i>Панич Н.В.</i>	
Критерии оценки переводов студентов гуманитарных направлений в неязыковом вузе	61

<i>Ткаченко А.В.</i>	
Повышение интереса к занятиям физической культурой в вузе на примере игры в дартс	67
<i>Яковлев В.А.</i>	
Зарубежный опыт и инновации в предпрофильной подготовке школьников	71
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	76
<i>Tran Van Hung</i>	
Promoting the human factor in building the Vietnam people's army in the new era	76
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	83
<i>Ермакова Ж.А., Шестакова Е.В.</i>	
Геймификация в HR	83
<i>Панасенко С.В., Рамазанов И.А., Чеглов В.П., Красильникова Е.А.</i>	
Тенденции технологического развития сферы товарного обращения Российской Федерации в условиях цифровой экономики	89
<i>Садриев А.Р., Камаев Б.Н., Маъруфи М.</i>	
Концептуальные основы формирования экспортных сетей в сфере высоких технологий	96
<i>Федотова М.С.</i>	
Профессиональные сообщества как инструмент развития кадрового потенциала территорий	100
<i>Чалкина Н.А.</i>	
Проблемы и перспективы развития образовательного туризма	106
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	111
<i>Архипова И.В.</i>	
Примарный таксис в разноструктурных языках	111
<i>Борщевская Т.С.</i>	
Прецедентные онимы в русском языке для специальных целей (на примере языка менеджмента)	117
<i>Клементе-Смирнова С.Д.</i>	
Возвратные глаголы в испанском языке на территории мексиканского штата Оахака и их интерпретация	124
<i>Манцаева А.Н., Абуева Э.А.</i>	
Влияние французских заимствований на развитие английского языка	128
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	135
<i>Кузнецова Е.В.</i>	
Понятие субъекта в философии Вацудзи Тэцуро	135
<i>Май К Да, Зыонг Куок Куан</i>	
Концепция Неба в диалоге протестантизма и традиционной вьетнамской этики	141

Рощупкин В.Г.

Ценностно-ориентационный компонент кросс-культурного потенциала студента 151

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

156

Кубасов А.Л.

Административное судопроизводство в России: история и перспективы развития 156

TABLE OF CONTENTS

HISTORY AND THEORY OF ART	1
<i>Kotlomanov A.O.</i>	
The concept of «sovereign» art history: study in practical methodology	1
HISTORICAL SCIENCES	11
<i>Kuznetsov Yu.V.</i>	
History textbooks in the focus of public and political struggle in the USA in the 1960's	11
<i>Prikazchikova O.V., Kalashnikova E.A.</i>	
Educational policy of the USSR as a factor in strengthening international cooperation in 1946-1964	18
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	22
<i>Kravtcova L.A., Sokol E.V.</i>	
Scientific-informational potential of the Institute of Coal's exhibit «Science in Siberia Forged Victory» in the context of mainstreaming of the scientific heritage	23
PEDAGOGICAL SCIENCES	30
<i>Akankina T.S.</i>	
Family interaction disorders as a main factor in the formation of a younger schooler's addiction on social media: theoretical aspect	30
<i>Vyglyadyшева E.A.</i>	
Patriotic education of older preschool children in the process of play activities	35
<i>Guseva E.N., Netsvetaeva V.O.</i>	
On teaching the semantics of the Past Perfect in indirect speech	40
<i>Kuptsova V.V., Chudakova S.A., Sapozhnikova S.M.</i>	
Theoretical foundations and organization of service-learning	46
<i>Markova Y.S.</i>	
Features of specialist training in the system vocational and pedagogical education	51
<i>Martynova Y.A., Yenchin G.Y.</i>	
Formation of psychological readiness of high school students in the preparing process for the unified state examination	56
<i>Panich N.V.</i>	
Translation quality assessment in a non-linguistic university for training purposes	61
<i>Tkachenko A.V.</i>	
Increasing interest in physical education classes at the university on the example of the Darts game	67
<i>Yakovlev V.A.</i>	
Foreign experience and innovations in pre-professional training of schoolchildren	71

POLITICAL SCIENCES	76
<i>Tran Van Hung</i>	
Promoting the human factor in building the Vietnam people's army in the new era	76
SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES	83
<i>Ermakova J.A., Shestakova E.V.</i>	
Gamification in HR	83
<i>Panasenko S.V., Ramazanov I.A., Cheglov V.P., Krasilnikova E.A.</i>	
Trends in the technological development of the commodity turnover in the Russian Federation in the digital economy	89
<i>Sadriev A.R., Kamaev B.N., Marufi M.</i>	
Conceptual framework for the formation of export networks in the field of high technologies	96
<i>Fedotova M.S.</i>	
Professional communities as a tool for the development human resources of the territories	100
<i>Chalkina N.A.</i>	
Problems and prospects for the development of educational tourism	106
PHILOLOGICAL SCIENCES	111
<i>Arkhipova I.V.</i>	
Primary taxis in different structured languages	111
<i>Borshchevskaya T.S.</i>	
Case-based onyms in Russian language for special purposes (using the management language as an example)	117
<i>Clemente-Smirnova S.D.</i>	
Reflexive verbs in Spanish in the Mexican state of Oaxaca and their interpretation	124
<i>Mantsaeva A.N., Abueva E.A.</i>	
French borrowings' impact on English language development	128
PHILOSOPHICAL SCIENCES	135
<i>Kuznetsova E.V.</i>	
The concept of subject in the philosophy of Watsuji Tetsuro	135
<i>Mai K Da, Duong Quoc Quan</i>	
The concept of Tian in the dialogue of Protestantism and traditional Vietnamese ethics	141
<i>Roshchupkin V.G.</i>	
Value-orientation component of the student's cross-cultural potential	151
JURIDICAL SCIENCES	156
<i>Kubasov A.L.</i>	
Administrative court proceedings in Russia: history and development prospects	156

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4071679>

УДК 7.067

Котломанов А.О.

Котломанов Александр Олегович, кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица. 191028, Россия, Санкт-Петербург, Соляной переулок, 13. E-mail: kotlomanov@yandex.ru.

Концепция «суверенного» искусствоведения: опыт практической методологии

Аннотация. В связи с полемикой вокруг выставки «Ненавсегда. 1968-1985» в Третьяковской галерее анализируется круг текстов по проблемам методологии искусствоведческого анализа. Среди вопросов, которые поднимаются в этих публикациях, – возможность или невозможность единой истории искусства советского периода с равным вниманием к «официальному» и «неофициальному» искусству, проблема соответствия советского искусствоведения и советской художественной критики объективным критериям анализа произведений искусства. Рассматривается феномен новой актуализации советской критической риторики в текстах 2000-2010-х гг. Предлагается формулировка концепции «суверенного» искусствоведения в контексте сохранения и развития национальной культурной традиции.

Ключевые слова: советское искусство, советское искусствоведение, российское искусствоведение, «новая история искусства», социальная история искусства, методология искусствоведения, история искусствоведения.

Kotlomanov A.O.

Kotlomanov Alexander Olegovich, Candidate of Art History, Associate Professor, Stieglitz State Art and Industry Academy. 191028, Russia, Saint Petersburg, Solyanoy lane, 13. E-mail: kotlomanov@yandex.ru.

The concept of «sovereign» art history: study in practical methodology

Abstract. In connection with the controversy around the Tretyakov Gallery exhibition «NotForever. 1968-1985» it's analyzed the range of texts on the problems of the methodology of art history analysis. Among the issues raised in these publications is the possibility or impossibility of a unified art history of the Soviet period with equal attention to «official» and «unofficial» art, the problem of the correspondence of Soviet art history and Soviet art criticism to objective criteria for the analysis of works of art. Considered

the phenomenon of the new actualization of Soviet critical rhetoric in the texts of 2000-2010s. It's proposed the concept of «sovereign» art history in context of the preservation and development of the Russian national cultural tradition.

Key words: Soviet art, Soviet art history, Russian art history, the new art history, the social history of art, methodology of art history, historiography of art.

Летом 2020 г. в Третьяковской галерее открылась выставка «Ненавсегда. 1968-1985», посвященная искусству эпохи «застоя». Концепция экспозиции базировалась на тезисе о пришествии в СССР постмодернизма примерно в те же годы, что и на Западе. Этим отчасти объяснялось и то, что на выставке были одновременно представлены и примеры «официального» искусства, и образцы «нонконформизма». Уравновешивание двух культурных состояний, равно как и включение в экспозицию избранных имен и произведений, – а также не включение в нее других имен и произведений, – вызвало оживленную полемику в московском и отчасти в петербургском арт-сообществе. Эта полемика в основном проходила в социальных сетях, но отдельные ее отголоски трансформировались в публикации то ли критического, то ли теоретического характера. Оказалось, что размышление об уместности объединения «официального» и «неофициального» искусства в едином историческом контексте может вновь спровоцировать дискуссию о принципах изучения искусства, о перспективах его научной методологии.

Одна из наиболее заметных публикаций о выставке «Ненавсегда» – статья «Официальное и неофициальное искусство в музейных экспозициях: летнее обострение» – увидела свет в сетевом издании «Артгид». По мнению ее автора, искусствоведа Л. Кантор-Казовской, «советское искусство... – это система, которая не являлась самостоятельным «институтом»... Художник, работавший в системе, получал заказ на картину, скульптуру или станковую графику (или представлял работу на выставку), и заказ оплачивался, только если работа удо-

влетворяла орган цензуры, называемый худсоветом. Многоэтажный механизм цензуры создавал навык самоцензуры: он задавал художнику рамки, в которых тот твердо держался. <...> Ничего похожего в практике неофициальных художников начиная с 1960-х годов не было. <...> Они решали ими самими поставленные философские и художественные проблемы, открыв для себя мир, этими проблемами очерченный, ставили сами себе задачи, никем другим не поставленные». Таким образом, перед историей искусства ставится проблема – «считать ли эти два занятия одной практикой Искусства с большой буквы, поддерживать ли тезис «искусство едино»» [7].

В другом тексте того же автора по поводу дискуссии вокруг все той же темы – в статье «Постмодернизм ушел – хотя не начался» – была высказана следующая мысль: «Есть явное предпочтение смотреть на искусство не как искусство, а через историческую призму ностальгии и *Zeitgeist*'а. <...> Что «советское и анти-советское – это одно и то же», что в истории всем есть место, причем история понимается по-старому, по-гегельянски, как объединяющий всех *Zeitgeist* [«дух эпохи»], стало самым консенсусным мнением» [8].

Позиция Л. Кантор-Казовской подверглась достаточно сильной критике со стороны московского художественного сообщества, что нашло отражение в статье арт-критика В.Н. Дьяконова «Заповедный мир наших снов», где он говорил, что «аргумент Кантор-Казовской противоречив... <...> Допустим, официальное – подцензурное – искусство является неправдой. На другом конце спектра – неофициальные художники, которые решали философские и концептуальные про-

блемы. Непродуманность классификации очевидна» [5].

Вопрос о классификации здесь вполне очевиден, поскольку текст Л. Кантор-Казовской претендует на теоретическое обобщение всего послевоенного периода в истории советского искусства, как «официального», так и «неофициального». Впрочем, как кажется, та же амбиция проглядывает и в статье В.Н. Дьяконова, где обозначены и вполне тенденциозные политические ноты: «Чего на выставке нет, так это ощущения, что существовал СССР. <...> С одной стороны, кураторы не пользуются шансом высказаться на актуальную тему соотвествия или несоответствия внутренней политики Советского Союза стратегиям колониальных государств, с другой – без понимания того, чем были колониальность и колониализм в те годы, обедняется и центральный посыл выставки. Он заключается в том... что СССР в эпоху застоя погрузился в состояние постмодерна» [5].

То, что период, определяемый в проекте Третьяковской галереи как время пришествия постмодерна в советскую культуру, в целом незауряден и «проблемен», было понятно и значительно раньше, что видно хотя по критическим публикациям начала 1980-х гг. Приведем в качестве примера одну из них, автор которой – известная сегодня фигура в мире российского современного искусства, искусствовед и критик Е.Ю. Деготь. В своей статье «Семидесятые как история» (1983) она рассматривала искусство 1970-х гг. как некую целостность, не говоря ни слова об оппозиции «официального» – «неофициального» (в реалиях того времени это было невозможно). Е.Ю. Деготь выделила в своей статье некоторые идеи, с ее точки зрения, характеризующие ситуацию в тогдашнем искусстве. Это – «Композиция», «Концепция», «Интерпретация», «Структура» и «Рациональность». Прочитаем некоторые мысли Деготь: «На что прежде всего обращал внимание критик, подходя к картине 70-х?

Как разместил художник фигуры, каким придумал пространство, какую стилистику применил»; «Его [художника 70-х] искусство вообще тяготело к умышленности. <...> Самый типичный почерк молодых 70-х – «предметность» – отмечен откровенной искусственностью. Но и там, где не было жесткости формы, выступала жесткость концепции»; «Метод интеллектуальной интерпретации стал в 70-е годы практически единственным не только в искусствознании, но и искусстве, полностью перечеркнув ценность наблюдения, описания и отражения»; «Структура, система, элемент, компонент... Это – орудия критики 70-х, весьма действенные в силу самой специфики искусства этого десятилетия»; «...Искусство, покоящееся на предельных логических абстракциях, породило главных своих героев – видимое и умозрительное» [4, с. 18-19].

Предложенная в процитированной статье Е.Ю. Деготь систематизация художественного опыта 1970-х гг. близка видению этого периода (в его расширенном варианте, от конца 1960-х до середины 1980-х гг.), представленному на выставке «Ненавсегда». Ее экспозиция была организована по тематическому принципу – «Ритуал и власть», «Соц-арт», «Религиозный мистицизм», «Деревня», «Детство», «Сообщества», «История и остановленное время», «Исчезновение». Таким образом вопрос о разделении художественной культуры на «официальную» и «неофициальную» как бы абстрагировался, и этот спорный момент не мог не вызвать критику – опять же, с далеко идущей позиции теоретического обобщения. Вернемся к статье Л. Кантор-Казовской «Официальное и неофициальное искусство в музейных экспозициях»: «...Так называемая «новая история искусства» (она же единственная сегодня вменяемая) предлагает ключ к пониманию художественных явлений не через то, как они выглядят, или в каком историческом контексте произошли, а через то, что люди с ними делают. И вот тут несомненно, что два эти течения в искус-

стве были в принципе разными практиками» [7].

Что такое «новая история искусства»? Это – «научный проект, цель которого была в том, чтобы ликвидировать разрыв между уровнем методологической рефлексии классической истории искусства и новым состоянием гуманитарного знания, характерным для постмодернизма. В ее задачи входило выстраивание междисциплинарных контактов с такими его сферами, как культурная и социальная антропология, семиотика, лингвистика, психология, cultural studies и word and image studies» [11]. Сформировавшаяся на Западе в 1970-1980-е гг., методология «новой истории искусства» направлена на анализ социальной функции произведения, на исследование творчества художника в его взаимосвязи с социально-культурным контекстом.

Нечто подобное было и в советском искусствознании под названием «ленинская методология эстетического анализа»: «...Представляется принципиально важным обращение к подлинным завоеваниям мирового реалистического искусства, коренное свойство которого – целенаправленное обобщение явлений действительности, раскрытие типического, общезначимого в жизни человека на основе изображения изменяющихся связей и отношений его с реальным миром» [10, с. 19].

Эта концепция отличалась известной политической ангажированностью, что было ее слабой стороной, равно как и постулирование спекулятивной трактовки реализма: «Основу основ творческого метода социалистического реализма составляет коммунистическая партийность, которая означает наиболее последовательное выражение мировоззрения, определяющего позиции художника в общественной борьбе и систему социальных идеалов, во имя которых ведется эта борьба» [10, с. 27].

Теоретической базой советского искусствознания вплоть до 1990-х гг. оставалась марксистско-ленинская идеология,

методологической – «теория отражения», в соответствии с которой основной искусствоведческой задачей провозглашался поиск отражения в искусстве «объективной исторической реальности» [13, с. 126]. Разве это не напоминает методологию «новой истории искусства» и «социальной истории искусства»?

Очевидно, что в отличие от зарубежных аналогов, методология советского искусствознания более открыто заявляла свой политический пафос, как если бы она была действенным инструментом в борьбе идеологий: «Критика эстетики и художественной практики модернизма и буржуазной «массовой культуры» представляет одну из актуальных задач советской эстетики и искусствознания. Она связана, в частности, с задачами контрпропаганды, противодействия влиянию буржуазной идеологии» [18, с. 25]. Одним из «монументов» этой идеологической «борьбы» была неоднократно переиздававшаяся коллективная монография «Модернизм. Анализ и критика основных направлений», подготовленная сотрудниками Института теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Почти одновременно, в начале 1980-е гг. выходят также «Миф о смерти искусства» В.Г. Арсланова и «Современное западное искусство. Борьба идей» Л.Я. Рейнгардт. Можно еще вспомнить такую яркую фигуру советского критицизма, как «философ» М.А. Лившиц, автор статьи «Почему я не модернист» (1963) и книги «Кризис безобразия» (1968). Парадоксальным образом в 2000-е гг. теоретические и критические труды М.А. Лившица обрели новую актуальность, новое прочтение, – их начали активно переиздавать, в чем нельзя не заметить странную, болезненную тенденцию «поиска опоры» в одиозных примерах из недавнего прошлого. Тенденцию эту можно трактовать то ли в контексте постмодерна, то ли «метамодернизма» – некой новой культурной идеологии, неясной по своим критериям и оттого еще более запутанной, чем

идеология советская, у которой была хотя бы своя внутренняя логика.

Система советской теории и истории искусства (и «общественных» наук в целом) выработала могучий критический потенциал, до сих пор оказывающий влияние на умонастроения русскоязычного гуманитарного дискурса в его поиске универсальной методологии как опоры в научных исследованиях. «Активная сторона» советской науки выражалась в форме своеобразной критической теоретизации – в текстах, в равной степени значимых и для научного «фундамента», и для решения актуальных идеологических задач. Так идеология марксизма-ленинизма трансформировала традицию философского критицизма XIX столетия. Известный представитель советского и российского искусствознания В.П. Шестаков в своей статье 1986 г. писал: «Критика модернизма и «массовой культуры» – одна из самых трудоемких тем, она требует от искусствоведа глубокого знания марксистско-ленинской теории, высокой общей культуры, широкой осведомленности в общественно-политической жизни капиталистических стран, знакомства с разнообразными идейными философскими и эстетическими учениями. Пожалуй, именно на этом материале лучше всего проверяется и доказывается эффективность марксистского метода анализа художественных явлений, укрепляются позиции советской эстетики» [18, с. 27].

С середины 1980-х гг. прошло не так много времени, и вряд ли стоит всерьез полагать, что «парадигма» нашей культуры претерпела с тех пор существенные изменения. Так, в начале 2000-х гг. авторами московского «Художественного журнала» (ХЖ) утверждалось, что «критика появляется на переходе от модернизма к постмодернизму». Затем, в том же тексте, что «критика, принято считать, начинается с трудов Карла Маркса». И, далее: «...Критическая теория – наследие Маркса и Фрейда – ассоциируется у нас с Франкфуртской школой социальных исследований, в первую очередь с Адорно и

Хоркхаймером» [12]. Такого рода методологическая эклектика с К. Марксом в центре вполне характерна для современного российского искусствознания.

Подобный методологический «большевизм» проглядывает и в текстах, на словах порицающих советское искусствознание. Характерным примером этому являются недавние статьи доктора философских наук А.В. Рыкова, написанные в жанре критического реферирования, где анализируются отдельные тенденции советского искусствознания с позиции их принадлежности к «тоталитарной культуре». Интересно, что в своих базовых теоретических позициях А.В. Рыков придерживается нетривиальной мысли о том, что модернизм («современное искусство») ведет свою историю от периода Возрождения, «исходя из тех сверхзадач, которые возлагались на художественную сферу в ту эпоху» и затем обретает идейное основание в философии Г.-В.-Ф. Гегеля: «Именно на этой классической философской основе были сформулированы сверхзадачи современного искусства, сверхзадачи модернизма». Примечательно, что в этой системе координат постмодернизм понимается как «консервативное» современное искусство [14, с. 128], как будто весь смысл этого сложного и противоречивого явления сводится только к «пастишу», форме то ли иронии, то ли подражания. Не напоминает ли такое идейное редуцирование, упрощение постмодерна до консервативной версии модернизма тактику советской художественной критики в ее борьбе за «прогрессивное» искусство против «буржуазной» культуры? Парадоксально, но этот архаический метод критицизма не ушел вместе с советской эпохой, он продолжил свою жизнь и даже расширил свой инструментарий.

Так, выводом статьи А.В. Рыкова «Кубизм. Нина Яворская, Михаил Лифшиц, Лидия Рейнгардт (из истории советского искусствознания)» (2017) становится следующая сакраментальная фраза: «Работы «вульгарных социологов»,

Н.В. Яворской, М.А. Лифшица и Л.Я. Рейнгардт представляют собой единый интертекст, в котором с разной степенью социально-политической вирулентности присутствуют квазирелигиозные, онтологические и утопические моменты. Историзация этого пласта нашего искусствоведческого наследия необходима для формирования новых исследовательских парадигм в отечественной науке» [15, с. 164]. Если «вульгарная социология» может быть уравновешена с «интертекстом», то, думается, также можно актуализировать и легендарный советский трюизм «Учение Маркса все-сильно, потому что оно верно», истолковав его с позиции «новой» или «социальной» истории искусства и даже избрав его девизом этих методологических течений...

Подобная словесная казуистика прослеживается и в других русскоязычных текстах, анализирующих искусствознание XX в., – например, в статье С.С. Ванеяна и Е.А. Ванеян «Венская школа искусствознания: *Orient oder Wien?*» (2019): «Политика продолжает... влиять на историографию венской школы и на историческую методологию науки об искусстве: тень нацизма (вернее – обвинений и подозрений) продолжает преследовать вполне определенные и, что самое болезненное, весьма принципиальные фигуры, главная из которых – Ханс Зедльмайр. Именно он – наиболее примечательное лицо венской науки об искусстве с самой сложноустроенной методологией, требующей подробного и строгого критицизма, но именно в нем никто после Второй мировой войны – по абсолютно законным основаниям – не желает находить какое-либо сходство с собой» [2, с. 42].

Что касается советского искусствознания, то вопрос о его месте в системе общемировой науки столь же проблематичен, как и вопрос о принципах систематизации советского искусства того же времени. Отдельные авторы, мнение которых вполне характеризует общую тен-

денцию, полагают, что искусствознание периода «культ личности» и его последующее развитие не могут не восприниматься в отрыве от тоталитарной идеологии, даже если это относится к достаточно объективным трудам по всеобщей истории искусства, написанным, например, М.В. Алпатовым.

Приведем еще один пример современного критического реферирования: «...Его труды [М.В. Алпатова], очевидно, являются одним из наиболее влиятельных примеров «официального» искусствознания Советского Союза и отягощены множеством штампов и идеологием господствовавшей культуры» [16, с. 170]. В русле этой критической риторики научное наследие М.В. Алпатова предлагается рассматривать как пример одиозной «тоталитарной культуры» в ее отражении в науке об искусстве, говоря, при этом, что «тоталитарная культура долгое время представлялась чем-то примитивным и недостойным изучения в том числе и по моральным причинам» [16, с. 171]. Книги М.В. Алпатова – классика отечественного искусствознания – это, как оказывается, «уникальный паранаучный эксперимент, вошедший в резонанс с советской идеологией» [16, с. 173].

Почти не цитируя «адресата» своей критической атаки, автор публикации резюмирует: «С точки зрения современных учебников и руководств по истории искусства [интересно, каких?] творчество Михаила Алпатова – это образец того, как не следует писать об искусстве. <...> Отождествление национального с художественным и другие элементы интеллектуальной коррупции в работах М.В. Алпатова должны быть не только пересмотрены, но и деконструированы» [16, с. 174]. Вслед за Алпатовым критической «деконструкции» подвергается и эпитет «художественный», – он, видимо, также должен восприниматься как рудимент пресловутой тоталитарной культуры: «Господствующая идеология активно инвестировала в термины «художественный», «эстетический» и т.д. <...> Термин

«художественный» в Советском Союзе имел очевидные дискриминационные и репрессивные коннотации. Он ассоциировался с понятием худсовета и цензуры, основанной на принципе соответствия новых явлений культуры явно устаревшим принципам «эстетики прекрасного» [16, с. 172]. Наконец, очередь деконструкции подходит и ко всему советскому искусствознанию, якобы «описательному» и «страдавшему от острого дефицита теории»: «Важную роль в этом [идеологическом] механизме играла диктатура «наглядного уровня» произведения искусства: наука об искусстве в Советском Союзе – это торжество самоочевидного» [16, с. 174].

Подобные эмоциональные заявления можно трактовать не иначе как проявление «эдипова комплекса» нового российского искусствознания по отношению к своему «советскому» происхождению. Будучи характерными в своем контексте, они вполне корреспондируются, например, со словами И.А. Доронченкова, профессора Европейского университета в Петербурге: «В Академии художеств... в 1970-х годах – в начале 1980-х не было единого метода: это было описательно-повествовательное искусствознание. <...> В русском искусствознании все еще наблюдается методологический вакуум: мы не дочитали то, что писали в мире за последние лет эдак сто. Какие-то вещи на русский уже переведены, но важно иметь их не на полках, а в собственном аналитическом опыте. А это процесс долгий и, боюсь, уже недогоняемый. Мы жертвы нашего советского провинциализма» [6].

Что такое «описательное искусствознание»? Допустим, задача ученого – написать книгу по русскому искусству от Петровской эпохи до начала XX в., причем эта книга должна быть хорошо иллюстрирована, она должна давать представление об историческом процессе, иметь не только узко-научное, но и просветительское значение. Так или иначе, автор будет идти в сторону описания явлений, фактов и отдельных произведе-

ний, биографий создателей этих произведений. Это вполне естественно и закономерно, учитывая также то, что подобные издания выпускаются по мере появления новых научных данных, эволюции языка, на котором ведется это «описание» или «повествование». Что же до претензий к «описательно-повествовательному искусствознанию» в обучении теории и истории искусств, то это обучение – только первый этап к постижению научной методологии, в ходе которого надо научить именно «письму» и «тексту», что, к сожалению, доступно далеко не всем.

Рассуждения о методологическом «провинциализме» российского искусствознания – это попытка создать проблему там, где ее нет. Проблема не в том, что на русский язык что-то не переведено, – зачастую лучше прочитать книгу в оригинале, на английском, немецком или французском. Проблема как раз в том, что из-за уничижительной критики «описательного» искусствознания ревизии подвергается общекультурная и, в частности, литературная традиция, без которой немыслима гуманитарная наука. Это открывает простор развитию псевдонаучной терминологии, из-за которой искусствоведческий текст превращается в нечитабельную «шифровку». Кстати сказать, призывы к методологическому наукообразию идут еще с советских времен, когда, по справедливому утверждению известного петербургского искусствоведа А.Г. Бойко, все «связанное с методом, оказывалось на внушительном постаменте для приветственного обозрения» [1, с. 722].

Справедливости ради заметим, что в 1980-е гг. в контексте советского искусствознания, помимо дежурной критики «буржуазного» искусства, можно было встретить немало публикаций, где был представлен полемический, но вполне здравый и обоснованный взгляд на тенденции по усилению «научной» методологии в искусствознании. Как, например, в эссе В.П. Головина и В.С. Турчина «История искусства сегодня» (1987): «В

искусствознании 1970-1980-х годов расширился круг работ по социальной истории искусства. Однако... в этой социологии подчас не остается места для самого искусства» [3, с. 15]. Или – в статье Н.В. Кисловой «Зарубежное искусствознание и охрана культурного наследия» (1986): «...Критически настроенные искусствоведы усматривают серьезные препятствия к полноценному осуществлению новых функций внутри самой науки. Одна из причин ее неблагополучного состояния видится в непропорциональном разрастании атрибуционно-хронологических, архивных, фактографических изысканий – «филологии изобразительного искусства» (или «искусствографии», по определению советских исследователей) на фоне отсутствия сколько-нибудь значительных общих концепций художественного процесса» [9, с. 35].

Современная российская теория и история искусства, имеющая в своем генезисе ценный, хотя и неоднозначный, опыт советского искусствознания, – полноценная гуманитарная (общественная) наука, методология которой укоренена в

богатой культурной истории нашего народа, в бесценной литературной традиции. Сравнивая систему русской гуманитарной науки, например, с англо- или немецкоязычной, надо прежде всего иметь в виду различия дискурсивного порядка, когда то, что может быть выражено на одном языке, в принципе невыразимо на другом.

В целом нельзя не согласиться со словами директора Государственного института искусствознания Н.В. Сиповской о том, что наша наука, как и зарубежная теория и история искусства, «переживает те же этапы, живет теми же проблемами» [17, с. 20]. При этом отечественное искусствознание обладает преимуществом, позволяющим говорить о его «суверенном» статусе. Это – русский язык, взаимосвязь с русской литературной традицией. Невзирая на все упреки в «описательности», эту литературную, повествовательную традицию надо стараться сохранять и развивать. Ведь, если подумать, искусствознание – это русское слово, смысл которого не переводится на другие языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко А.Г. Тектоника формализма в искусствознании периода методологических странностей. О выставках, антологиях и дискуссиях второй половины 2010-х годов // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. СПб., 2017. Вып. 7. С. 720-729.
2. Ванеян С.С., Ванеян Е.А. Венская школа искусствознания: Orient oder Wien? // Искусствознание. 2019. № 2. С. 10-43.
3. Головин В.П., Турчин В.С. История искусства сегодня // Творчество. 1987. № 1. С. 14-15.
4. Деготь Е.Ю. Семидесятые как история // Декоративное искусство СССР. 1983. № 6. С. 18-19.
5. Дьяконов В.Н. Заповедный мир наших снов // Arterritory. 2020. 3 августа. URL: https://artterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/recenzii/25035-zapovednyi_mir_nashih_snov/
6. Илья Доронченков: «Художники – орден, который понимает друг друга» // Arzamas – История культуры в видео, текстах и фотографиях. URL: <https://arzamas.academy/materials/249>
7. Кантор-Казовская Л. Официальное и неофициальное искусство в музейных экспозициях: летнее обострение // Артгид. 2020. 17 июля. URL: <https://artguide.com/posts/2047>
8. Кантор-Казовская Л. Постмодернизм ушел – хотя не начался // Артгид. 2020. 6 августа. URL: <https://artguide.com/posts/2061>
9. Кислова Н.В. Зарубежное искусствознание и охрана культурного наследия. Поиски новой профессиональной этики // Декоративное искусство СССР. 1986. № 11. С. 35-37.
10. Лукин Ю.А. Ленинская методология эстетического анализа: проблемы идеологической действительности искусства в современной науке // Советское искусствознание '79. М., 1980. Вып. 1. С. 7-35.
11. Лукичева К.Л. История искусства после «новой истории искусства» // Новое литературное обозрение. 2011. № 6. С. 364-374.

12. Мазин В.А., Туркина О.В. История и критика // Художественный журнал. 2003. № 48/49. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/71/article/1527>
13. Морозова А.В. Отечественное искусствознание (1964–1985) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2014. Вып. 1. С. 123-136.
14. Рыков А.В. К вопросу о происхождении и сущности «современного искусства» // Искусствознание. 2009. № 1/2. С. 110-132.
15. Рыков А.В. Кубизм. Нина Яворская, Михаил Лифшиц, Лидия Рейнгардт (из истории советского искусствознания) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12, ч. 3. С. 159-164.
16. Рыков А.В. Михаил Алпатов, или что такое советское искусствознание? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12, ч. 2. С. 169-174.
17. Сиповская Н.В. О проекте «История русского искусства». Семантика и эстетика научной мысли // Искусствознание. 2015. № 1/2. С. 10-24.
18. Шестаков В.П. О критике модернизма и буржуазной «массовой культуры» // Декоративное искусство СССР. 1986. № 2. С. 25-27.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bojko A.G. Tektonika formalizma v iskusstvoznanii perioda metodologicheskikh strannostej. O vystavkah, antologii i diskussijah vtoroj poloviny 2010-h godov // Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. st. SPb., 2017. Vyp. 7. S. 720-729.
2. Vanejan S.S., Vanejan E.A. Venskaja shkola iskusstvoznaniya: Orient oder Wien? // Iskusstvoznanie. 2019. № 2. S. 10-43.
3. Golovin V.P., Turchin V.S. Istorija iskusstva segodnja // Tvorchestvo. 1987. № 1. S. 14-15.
4. Degot' E.Ju. Semidesjatye kak istorija // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. 1983. № 6. S. 18-19.
5. D'jakonov V.N. Zapovednyj mir nashih snov // Arterritory. 2020. 3 avgusta. URL: https://artterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/recenzii/25035-zapovednyi_mir_nashih_snov/
6. Il'ja Doronchenkov: «Hudozhniki – orden, kotoryj ponimaet drug druga» // Arzamas – Istorija kul'tury v video, tekstah i fotografijah. URL: <https://arzamas.academy/materials/249>
7. Kantor-Kazovskaja L. Oficial'noe i neoficial'noe iskusstvo v muzejnyh jekspozicijah: letnee obostrenie // Artgid. 2020. 17 ijulja. URL: <https://artguide.com/posts/2047>
8. Kantor-Kazovskaja L. Postmodernizm ushel – hotja ne nachalsja // Artgid. 2020. 6 avgusta. URL: <https://artguide.com/posts/2061>
9. Kislova N.V. Zarubezhnoe iskusstvoznanie i ohrana kul'turnogo nasledija. Poiski novoj professional'noj jetiki // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. 1986. № 11. S. 35-37.
10. Lukin Ju.A. Leninskaja metodologija jesteticheskogo analiza: problemy ideologicheskoi dejstvennosti iskusstva v sovremennoj nauke // Sovetskoe iskusstvoznanie '79. M., 1980. Vyp. 1. S. 7-35.
11. Lukicheva K.L. Istorija iskusstva posle «novoj istorii iskusstva» // Novoe literaturnoe obozrenie. 2011. № 6. S. 364-374.
12. Mazin V.A., Turkina O.V. Istorija i kritika // Hudozhestvennyj zhurnal. 2003. № 48/49. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/71/article/1527>
13. Morozova A.V. Otechestvennoe iskusstvoznanie (1964–1985) // Vestnik SPbGU. Ser. 2. 2014. Vyp. 1. S. 123-136.
14. Rykov A.V. K voprosu o proishozhdenii i sushhnosti «sovremennogo iskusstva» // Iskusstvoznanie. 2009. № 1/2. S. 110-132.
15. Rykov A.V. Kubizm. Nina Javorskaja, Mihail Lifshic, Lidija Rejngardt (iz istorii sovetskogo iskusstvoznaniya) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 12, ch. 3. S. 159-164.
16. Rykov A.V. Mihail Alpatov, ili chto takoe sovetskoe iskusstvoznanie? // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 12, ch. 2. C. 169-174.

-
17. Sipovskaja N.V. O proekte «Istorija russkogo iskusstva». Semantika i jestetika nauchnoj mysli // Iskusstvoznanie. 2015. № 1/2. S. 10-24.
 18. Shestakov V.P. O kritike modernizma i burzhuažnoj «massovoj kul'tury» // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. 1986. № 2. S. 25-27.

Поступила в редакцию 27.08.2020.

Принята к публикации 03.09.2020.

Для цитирования:

Котломанов А.О. Концепция «суверенного» искусствознания: опыт практической методологии // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 1-10. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Kotlomanov.pdf>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4071777>

УДК 94(073).092

Кузнецов Ю.В.

Кузнецов Юрий Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. 302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95. E-mail: ykuznetsov@yandex.ru.

Учебники истории в фокусе общественно-политической борьбы в США в 1960-е гг.

Аннотация. Борьбу за включение истории афроамериканцев в школьные учебники, развернувшуюся в США в 1960-е гг., следует рассматривать как часть движения за гражданские права. В центре движения за новые учебники истории стояли региональные лидеры афроамериканских организаций. В тесной связи с ними действовали афроамериканские представители в законодательных органах. Требования создания инклюзивных учебников поддерживали либеральные педагоги и ученые. Даже часть консерваторов соглашалась с этой идеей, понимая ее по-своему. Первая попытка создания принципиально нового учебника была расценена неоднозначно. Тем не менее, путь к созданию расово-интегрированных учебников был открыт.

Ключевые слова: США, учебники истории, афроамериканцы, движение за гражданские права, меньшинства, либералы, консерваторы.

Kuznetsov Yu.V.

Kuznetsov Yuriy Vasilievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev. 302026, Russia, Orel, Komsomolskaya st., 95. E-mail: ykuznetsov@yandex.ru.

History textbooks in the focus of public and political struggle in the USA in the 1960's

Abstract. The struggle to include African American history in school textbooks in the United States in the 1960s should be seen as part of the civil rights movement. At the center of the movement for new history textbooks were regional leaders of African American organizations. They were closely associated with African American representatives in the legislature. The requirements for creating inclusive textbooks were supported by liberal teachers and scientists. Even some conservatives agreed with this idea, understanding it in their own way. The first attempt to create a fundamentally new textbook was regarded ambiguously. Nevertheless, the path to creating racially integrated textbooks was opened.

Key words: USA, history textbooks, African Americans, civil rights movement, minorities, liberals, conservatives.

1960-е годы – особое десятилетие в истории США. Оно прошло под знаком массовых общественно-политических движений. Наиболее мощным и влиятельным из них было движение за гражданские права афроамериканцев. Это движение, обладало собственной идеологией, целями, тактикой, лидерами, союзниками. Цели движения состояли в ликвидации институционального расизма, расовой сегрегации и дискриминации. Среди актуальных задач, которые возникли в рамках движения за гражданские права, была борьба против проявлений расизма в учебниках истории. Одновременно появилось требование включить историю афроамериканцев в национальный исторический нарратив. Это была дальновидная постановка задачи. По своей значимости она была не менее важной, чем, скажем, получение избирательных прав.

Между тем, данный аспект движения афроамериканцев не получил освещения в отечественной исторической науке. Поэтому данная работа представляет собой попытку, во-первых, выявить характерные черты репрезентации афроамериканцев в американских учебниках истории 1950-х – начала 1960-х гг.; во-вторых, рассмотреть, что собой представляло движение за обновление содержания учебников истории – его состав, лидеры, формы и методы борьбы; в третьих, проследить начало процесса создания учебников с мультирасовым содержанием и оценить его значение.

До начала 1960-х гг. в американских учебниках истории изображалась цельная и непротиворечивая картина национального прошлого. История Соединенных Штатов рассматривалась сквозь призму неуклонного прогресса и достижений. Социально-экономическая проблематика в текстах практически отсутствовала. Находясь под влиянием консенсусной

теории, доминировавшей в послевоенный период в американской исторической науке, авторы учебников старательно избегали темы социальных конфликтов и противоречий в истории страны. Учащимся внушался миф об Америке, как стране возможностей. Язык учебников отличала неременная патриотическая риторика. По меткому замечанию Фрэнсиса Фитцджеральда, учебники истории того времени напоминали передачи радиостанции «Свободная Европа» [7, p. 64].

Другой важной чертой учебников истории середины XX века было игнорирование роли расовых меньшинств, в частности, афроамериканцев, в истории США. Правда, к концу 1950-х гг. откровенно расистские стереотипы в учебниках уже не встречались. Но черные американцы по-прежнему не рассматривались как субъект истории. Упоминания о них в учебниках были редкими. Даже в предметных указателях к учебникам термин «негры» зачастую отсутствовал [10, p. 13-15].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. одним из лучших учебников истории в США считался учебник для 8 класса «Наши Соединенные Штаты: оплот свободы». Учебник отличали осторожность, взвешенность и аккуратность во всех случаях, когда затрагивалась расовая проблема. Система плантационного рабства рассматривалась в позитивном ключе. Учащимся предлагалось вжиться в образ южного плантатора. При этом надлежало понять, что рабовладелец нес ответственность за жизнь и благополучие своих людей [4, p. 102].

Авторы все же приоткрывали и неблагоприятные стороны «особого института» Юга. О тяжелых условиях жизни рабов упоминалось в коротком отрывке, посвященном «Хижине дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу. При этом пояснялось, что писательница была плохо знакома с

жизнью на американском Юге и исходила из собственных представлений о положении рабов [4, р. 362].

Гражданская война в США получила в учебнике несколько более смягченное название – «война между штатами». Это событие рассматривалось весьма осторожно, чтобы не вызвать раздражения консервативно настроенных белых южан. В материал о войне, авторы включили эпизод, представляющий собой вариацию на тему романа Э. Митчелл «Унесенные ветром». В нем рассказывалось о том, как домашние рабы, узнав о свободе, остались верными своей старой хозяйке. [4, р. 380-382]. В то же время о чернокожих солдатах, воевавших на стороне Севера, учащимся не сообщалось.

В учебнике ничего не говорилось о системе расовой сегрегации и дискриминации по признаку расы, возникшей после завершения Реконструкции Юга. Лишь бегло упоминалось об ограничении избирательных прав чернокожих. За этим следовала короткая фраза о том, что «некоторые ограничения» все еще действуют [4, р. 399].

Показательно и то, как в учебнике «Наши Соединенные Штаты» освещалось решение Верховного суда США 1954 г., положившее начало десегрегации школ. Это судьбоносное событие лишь бегло упоминалось без какой-либо предыстории, без исторического контекста и даже без объяснения сути сегрегации [4, р. 696].

В учебнике нашлось место сюжету о вкладе афроамериканцев в американскую культуру. Этот вклад ограничивался сферой музыки. Там говорилось о спиричуэлз, который, будучи изначально музыкой черных, стал одной из наиболее известных форм американской музыки [4, р. 284].

В целом же афроамериканцы в этом учебнике не рассматривались как часть национального сообщества. В этом «Наши Соединенные Штаты» не отличались от других учебников 1950-х гг.

Афроамериканские деятели достаточно давно настаивали на изменении

учебников истории. Они требовали, чтобы учебники включали исторический и культурный опыт черных американцев. Еще в конце XIX в. эту проблему поднимал Эдвард Остин Джонсон. Задачу пересмотра учебников преследовала Ассоциация по изучению негритянской жизни и истории, созданная в 1915 г. Картером Вудсоном. В 1930-е гг. работу в этом направлении вел деятель Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН) Чарльз Эдвард Рассел [6, р. 279].

В середине XX в. требования афроамериканцев о пересмотре учебников стали все чаще встречать поддержку педагогов и руководителей органов образования. В 1951 г. в Нью-Йорке Совет по образованию поддержал требование Союза учителей не допускать в школы учебники, содержащие оскорбительные выпады в отношении меньшинств. Совет исключил 8 книг из списка ранее одобренных учебников. В 1959 г. этот же Совет обратился к издателям с рекомендацией о необходимости демонстрировать расовое разнообразие в иллюстрациях к учебникам [6, р. 279].

В следующем десятилетии борьба за инклюзивные, мультирасовые учебники нарастала вместе с ростом движения за гражданские права. В 1962 г. заметное событие произошло в Детройте. Местный афроамериканский активист Ричард Генноу при поддержке НАСПЦН организовал кампанию за изъятие из школ Детройта учебника «Наши Соединенные Штаты». Обвинения учебника заключались в том, что он создавал карикатурный образ негра, представляя его как зависимое существо, неспособное быть ответственным индивидом. Активисты, выступавшие за изъятие учебника, использовали методы из организационного и тактического арсенала мирного движения за гражданские права. Кампания в Детройте широко освещалась в прессе. Позднее это событие нашло отражение в исследовательской литературе [1, р. 108-117].

Борьба закончилась компромиссом. Совет по образованию предложил в качестве дополнения к учебнику выпустить пособие «Борьба за свободу и права: негры в американской истории». В подготовке пособия принимали участие учителя, академические историки, а также афроамериканские активисты. Деятели НАСПЦН были удовлетворены таким результатом, полагая, что пособие явится важным шагом на пути создания подлинно инклюзивных, учебников [6, p. 281].

Требование рассматривать историю афроамериканцев как часть национальной истории с начала 1960-х гг. стали поддерживать различные либеральные организации. Так, в 1961 г. еврейская общественно-политическая организация Антидиффамационная лига опубликовала результаты собственного исследования учебников. В нем говорилось, что авторы учебников не только игнорируют черных американцев, но и фактически оправдывают расовое неравенство [6, p. 280].

К движению за обновление учебников присоединились ученые-историки. В 1964 г. по инициативе Конгресса по расовому равенству было проведено исследование учебников истории, используемых в школах Калифорнии. Анализ учебников был сделан группой академических историков во главе с Кеннетом Стампом. Комиссия историков подготовила отчет «Негр в американских учебниках истории», ставший официальным документом департамента образования Калифорнии. В отчете говорилось, что в учебниках преобладает старая версия истории, которая играет на руку расовой дискриминации. Кеннет Стамп и его коллеги заявляли, что они выражают обеспокоенность положением дел с учебниками не только как ученые, но и как граждане [10, p. 3].

В том же году в Нью-Йорке городской совет по образованию издал предназначенный для учителей бюллетень «Негр в американской истории». Автором его был историк Ирвинг Коэн. Он утверждал, что борьба за гражданские права – это социальная революция, не

имеющая прецедентов в истории США. Негр становится центральной фигурой этого процесса. Революция гражданских прав требует пересмотра учебников и учебных программ, переоценки роли черных американцев в истории страны [3, p. 5]. Коэн опирался на работы афроамериканских историков, в частности, на исследования Джона Франклина. Автору удалось собрать, систематизировать и концептуально осмыслить большой и разнообразный материал о положении и роли афроамериканцев в различные периоды американской истории. При отсутствии учебника истории, который бы соответствовал требованиям времени, данный документ имел большое значение для историко-педагогического сообщества Нью-Йорка.

Свою лепту в борьбу за новые учебники внесли и афроамериканские политики. Мервин Димолли, бывший учитель, член легислатуры штата Калифорния, инициировал принятие билля, требовавшего, чтобы во всех школах штата использовались только те учебники истории, которые корректно и объективно освещают историю афроамериканцев. Билль был принят в 1965 г. [6, p. 297].

В федеральном Конгрессе аналогичную работу вел Адам Пауэлл, конгрессмен от Гарлема, председатель комиссии палаты представителей по образованию и труду. Ему удалось организовать слушания по вопросу о том, как в американских учебниках представлены меньшинства и добиться принятия соответствующего билля [5, p. 379].

В 1960-е гг. даже часть консерваторов соглашалась с необходимостью создания расово интегрированных учебников. Тем не менее, изменения происходили медленно. Издатели не торопились с поиском и публикацией таких учебников, опасаясь реакции консервативных южан. В южных штатах патриотические организации правого толка имели особенно сильные позиции. Под их влиянием часто находились комиссии по допуску учебников.

Лишь в 1966 г. появился учебник, отвечавший новым требованиям. Он назывался «Земля свободы: история Соединенных Штатов». Его авторами были: Джон Кохи, Джон Франклин и Эрнест Мэй. Гарвардский профессор Эрнест Мэй являлся специалистом по истории внешней политики и международных отношений. Профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Джон Кохи занимался историей американского Запада. В его биографии был примечателен следующий эпизод. В эпоху маккартизма он был уволен из университета за отказ подписать клятву о лояльности. Позднее решением Верховного суда Калифорнии Кохи был восстановлен в должности. Этот ученый был активным борцом против расовой дискриминации и сегрегации.

Особого внимания заслуживает Джон Франклин. Этот афроамериканский историк координировал тематику своих исследований по истории афроамериканцев с деятельностью НАСПЦН. Франклин был убежден, что без учета истории афроамериканцев американская история теряет смысл. Этот историк и общественный деятель пользовался уважением белых либералов [8, р. 472-473].

Издательство «Бенизиджер бразерз», заказавшее учебник, не оказывало на авторов никакого давления, предоставив им полную интеллектуальную свободу. В итоге книга отличалась прямоотой и честностью в оценке исторических событий и деятелей. Либеральная позиция авторов четко прослеживалась в постановке проблем, отборе и интерпретации материала. Об их политических убеждениях свидетельствовало, к примеру, критическое отношение ко многим аспектам внутренней и внешней политики США, скептицизм в оценке ряда национальных лидеров, осуждение политических репрессий и маккартизма, внимание к экологическому движению и, конечно, нескрываемое сочувствие движению за гражданские права. Исследователь Джозеф Моро считает, что для учебника «Земля свобо-

ды» был характерен сдержанно патриотический тон [6, р. 289]. Однако здесь необходимо уточнение. Авторы понимали патриотизм в либеральном духе. Они ставили на первый план задачу воспитания критически мыслящих и ответственных граждан.

Расовая проблема занимала одно из центральных мест в книге. Франклин, Кохи и Мэй дали всестороннюю характеристику системы плантационного рабства, подчеркивая его жестокую и антигуманную сущность. Они доказывали, что рабство, а затем сменившая его сегрегация, являлись системой расовой эксплуатации, поддерживаемой при помощи насилия [2, р. 102-103, 302, 306-307]. Авторам удалось не просто описать систему рабства и джимкромизма, но и показать их долговременные последствия, проявляющиеся в жизни современной Америки.

В отличие от учебников 1950-х – начала 1960-х гг. в учебнике «Земля свободы» были широко представлены афроамериканские деятели разных эпох. Особое место занимали аболиционисты – Дэвид Уокер, Уильям Браун, Соджорнер Трут, Фредерик Дуглас. Достаточно подробно в учебнике рассматривались взгляды таких афроамериканских идеологов, как Букер Томас Вашингтон и Уильям Дюбуа. Предпочтение при характеристике их позиций, разумеется, отдавалось последнему.

Тема борьбы чернокожих против рабства и дискриминации завершалась рассказом о движении за гражданские права 1950-х – 1960-х гг. Авторы сознательно акцентировали внимание на том, как движение мирного протеста встречало яростную реакцию со стороны белых расистов при поддержке полиции и местных властей. «Права меньшинств, – гласил вывод, – завоевываются упорной, нередко мучительной борьбой» [2, р. 614].

Учебник «Земля свободы» оказался в центре острой общественной полемики в Калифорнии. Консерваторы стремились не допустить одобрения учебника Сове-

том по образованию и поступления его в школы. В легислатуре штата консерваторы заявили, что они заблокируют выделение средств на издание учебника. Атаку на учебник возглавил суперинтендант штата Максвелл Рафферти. Он убеждал губернатора Рональда Рейгана отказать в финансировании издания и распространения учебника, пока авторы не внесут в него существенные изменения [6, p. 297].

Будучи не только администратором, но и известным специалистом по вопросам образования, Рафферти доказывал, что изучение истории необходимо для воспитания патриотов. Поэтому, все, что не соответствует этой цели, должно быть убрано из учебной программы. Необходимо сохранить в неизменности национальные идеалы и ценности. Требуется создавать позитивный образ своей страны. В его представлении история в школе должна быть ясной и понятной, эмоционально окрашенной, основанной на примерах героизма [9, p. 29-30]. Его взгляды на историю, как видно, представляли собой набор хорошо известных традиционалистских постулатов, не претерпевших изменений вплоть до наших дней.

Надо заметить, что Рафферти был чужд расизму. Он постоянно подчеркивал важность таких принципов, как толерантность и равенство возможностей. Рафферти выступал за репрезентацию расовых меньшинств в учебниках истории. Надо полагать, что после принятия Закона о гражданских правах в 1964 г. иная позиция должностного лица была бы попросту одиозной. Негативное отношение Рафферти к учебнику «Земля свободы» было обусловлено тем, что авторы, на его взгляд, заостряли внимание на конфликтах, разрушая представление о национальном единстве. Кроме того, учебник, по его мнению, вредил сознанию черных детей и не способствовал гармонизации отношений между расами.

Среди противников учебника нашлись и расисты. Для них было достаточно того, что один из его авторов – «негритянский профессор». Но таковых

было немного. В основном же критики учебника не возражали против включения в него истории афроамериканцев. Но их возмущало то, что эта история оказалась слишком мрачной, формирующей у читателей комплекс вины. Незачем, считали они, обременять молодых людей грузом ответственности за ошибки прошлого [6, p. 300]. Таким образом, вердикт противников учебника состоял в следующем: школа – не место для обсуждения социальных проблем, доставшихся из прошлого. Следует заметить, что обсуждение учебника происходило вскоре после бунта в Уоттсе, черном районе Лос-Анджелеса. Находясь под влиянием этих событий, многие противники учебника полагали, что он лишь подольет масло в огонь расовой вражды.

Тем не менее, консерваторы не смогли переломить ситуацию в свою пользу. В защиту учебника выступили многочисленные представители научного и педагогического сообщества, а также участники движения за гражданские права. Они доказывали, что «Земля свободы» будет способствовать взаимопониманию между расами. После незначительной редакции учебник был одобрен. Он также был принят в ряде штатов и крупных городов Севера страны.

Случай с учебником «Земля свободы» не был частным и ординарным. Он имел большое значение и далеко идущие последствия. Франклин, Кохи и Мэй, возможно, в чем-то опередили свое время. Их версия истории резко порывала с консенсусной традицией. Большинство авторов к такому повороту были не готовы. Тем не менее, расовые барьеры в учебниках стали рушиться. После выхода свет «Земли свободы», а также ее публичной поддержки, американские учебники истории уже не могли оставаться «расово чистыми». Авторы и издатели стали стремиться к тому, чтобы учебники хотя бы по количественному показателю были мультирасовыми. Учебники стали наполняться новыми именами афроамериканцев и представителей других мень-

шинств. Вместе с этим авторы стали осторожно поднимать проблему расовых отношений и другие социальные проблемы в истории страны. Эта тенденция сохранялась и в последующие десятилетия. В 1990-е гг. мультирасовые и мультикультурные учебники истории стали безраздельно господствовать в американской школе.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что борьба за включение в школьную учебную литературу истории афроамериканцев стала частью движения за гражданские права. Требование признать важную роль афроамериканцев в американской истории свидетельствовало не только о росте политического сознания афроамериканцев, но и о поиске ими собственной идентичности. Афроамерикан-

ские идеологи правильно понимали, что невозможно стать полноправным членом национального сообщества, не имея отношения к его истории. В центре движения за новые учебники, как правило, стояли региональные лидеры афроамериканских организаций. В тесной связи с ними действовали афроамериканские представители в законодательных органах. Требования создания инклюзивных учебников поддерживали либеральные педагоги и ученые. Даже часть консерваторов соглашалась с этой идеей, понимая ее по-своему. Первая попытка создания принципиально нового учебника была расценена неоднозначно. Тем не менее, путь к созданию расово-интегрированных учебников был открыт.

REFERENCES

1. Black H. The American schoolbook. New York: William Morrow, 1967. 193 p.
2. Caughey J.W., Franklin J.H., May E.R. Land of the Free: a history of the United States. New York: Benziger Brothers, 1966. 658 p.
3. Cohen I.S. The negro in American history. New York: New York City Board of Education, 1964. 160 p.
4. Fibling H.H., King T.M., Harlow J. Our United States: a bulwark of freedom. Chicago: Laidlaw Brothers, 1962. 672 p.
5. Hamilton Ch.V., Powell A.C. Jr. The political biography of an American dilemma. New York: Atheneum, 1991. 545 p.
6. Moreau J. Schoolbook nation conflicts over history textbooks from the Civil War to the present. Ann Harbor: The University of Michigan Press, 2004. 403 p.
7. Nash G.B., Crabtree Ch., Dunn R. History on trial. Culture wars and the teaching of the past. New York: Alfred A. Knoph, 1997. 318 p.
8. Novick P. That noble dream. The «objectivity question» and the American historical profession. New York: Cambridge University Press, 1988. 664 p.
9. Rafferty M. What they are doing to your children. New York: New American Library, 1964. 221 p.
10. The negro in American history textbooks: a report of a study of the treatment of negroes in American textbooks in grades five and eight and in the high schools of California's public schools. Sacramento: California State Department of Education, 1964. 25 p.

Поступила в редакцию 01.10.2020.

Принята к публикации 03.10.2020.

Для цитирования:

Кузнецов Ю.В. Учебники истории в фокусе общественно-политической борьбы в США в 1960-е гг. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 11-17. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Kuznetsov.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4073144>

УДК 37 (091); 37 (092)

Приказчикова О.В., Калашникова Е.А.

Приказчикова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный университет. 460018, Россия, просп. Победы, 13. E-mail: olgaprik@bk.ru.
Калашникова Екатерина Андреевна, Оренбургский государственный университет. 460018, Россия, просп. Победы, 13. E-mail: kashaeva0708@gmail.com.

Образовательная политика СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в 1946-1964 годы

Аннотация. В статье даётся обзор международной образовательной политики СССР в 1946-1964 годах. Мероприятия Советского государства по развитию международного сотрудничества в сфере образования показаны как важная составляющая внешнеполитической деятельности направленная на формирование уважения прав человека, дружбы народов всех стран независимо от национальной или расовой принадлежности, вероисповедания и т.п.

Ключевые слова: иностранные студенты, международное сотрудничество, образование, подготовка специалистов.

Prikazchikova O.V., Kalashnikova E.A.

Prikazchikova Olga Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Orenburg State University. 460018, Russia, Pobedy av., 13. E-mail: olgaprik@bk.ru.
Kalashnikova Ekaterina Andreevna, Orenburg State University. 460018, Russia, Pobedy av., 13. E-mail: kashaeva0708@gmail.com.

Educational policy of the USSR as a factor in strengthening international cooperation in 1946-1964

Abstract. The article provides an overview of the international educational policy of the USSR in 1946-1964. The activities of the Soviet state to develop international cooperation in the field of education are shown as an important component of foreign policy activities aimed at developing respect for human rights, friendship of peoples of all countries, regardless of national or racial affiliation, religion, etc.

Key words: international students, international cooperation, education, training of specialists.

Международное сотрудничество СССР стало значительным рычагом развития мировой системы высшего образования, способствующее интеграции государства в мировое научное и образовательное пространство, повышению уровня благосостояния народа за счет создания благоприятных

внешнеэкономических и внешнеполитических условий.

Международная образовательная политика СССР осуществлялась в различных формах. В первую очередь это была совместная деятельность с международными и иностранными организациями и учреждениями в области просвещения

согласно национальным и законодательным интересам государства.

Опыт обучения студентов, например, из Болгарии в советских ВУЗах начался еще до окончания Второй мировой войны, когда по просьбе Министерства народного просвещения Болгарии под контролем Народного комиссариата иностранных дел СССР болгарские граждане получили возможность обучения в высших заведениях СССР [1].

Большую роль в развитии международного образовательного сотрудничества сыграла ЮНЕСКО – международная организация ООН по вопросам образования, науки и культуры, созданная в 1946 году. ЮНЕСКО принято большое количество конвенций, деклараций и программ в этой сфере, позволивших разработать краткосрочные и долгосрочные региональные планы развития образования.

Значительную роль играли решения Совета Европы. Так 15 декабря 1956 года государства-участники Совета Европы заключили конвенцию об эквивалентности этапов университетского образования, взявшие право определять лица, уполномоченных принимать решения по вопросам эквивалентности периодов обучения за границей [2].

В 1956 году решением XX съезда КПСС была поставлена задача расширения международных контактов и связей по подготовке кадров высшей квалификации и обмену студентами [3].

Во исполнение решений XX съезда Советский союз заключил 7 апреля 1956 года соглашение с Румынской Народной Республикой, 28 апреля 1956 года с Болгарией, 28 июня 1956 года с Венгерской Национальной Республикой.

В 1950-х годах советские преподаватели начали выезжать в данные государства, что позволило создать условия однородного образовательного пространства и контроля отбора студентов для обмена.

К 1958 году процесс обмена студентами привел к росту количества вузов. К

примеру, в Болгарии необходимые для народного хозяйства кадры готовили уже 20 вузов. В Венгрии открывались вузы инженерного направления. А к 1963 году обмен студентами между Болгарией, Румынией, Чехословакией, ГДР и СССР становится уже взаимным.

Также в мае 1956 года сроком на пять лет было подписано соглашение между СССР и Албанией, предполагавшее взаимный обмен студентами, аспирантами и курсантами на обучение и специализацию. Однако в 1961 году после разрыва Албанией дипломатических отношений с СССР взаимное направление студентов прекратилось [4].

С 1 сентября 1952 года вступило в силу особое Соглашение Советским союзом и Германской Демократической Республикой о взаимном направлении стажеров, аспирантов и студентов. Спецификой данного Соглашения состояла в том, что документ носил характер манифеста, а это в свою очередь подчёркивало близость политических режимов государств [5].

В Соглашениях между странами устанавливались обязательственные условия направления обучающихся на обучение. Так необходимым условием являлось состояние здоровья и предшествующее образование необходимое для поступления в вузы. Договаривающиеся стороны решали вопросы финансового обеспечения обучающихся. Иностранным студентам выплачивалась стипендии в размере 500 рублей в месяц, а аспирантам 900 рублей в месяц.

С 1956 г. в высшие учебные заведения Советского Союза начинается систематический ежегодный прием граждан Азии и Африки, а с 1957 г. – и граждан Латинской Америки в высшие учебные заведения Советского Союза. Масштабы этого сотрудничества с тех пор непрерывно расширялись. Если в 1958 г. в советских вузах было всего 134 студента из развивающихся стран, то уже 1969-1970 учебном году в советских вузах обуча-

лось свыше 12,5 тысяч студентов из этих регионов [6, с. 86, 88].

Наиболее активное международное сотрудничество СССР в сфере образования было с Китайской Народной Республикой. Соглашение между государствами вступило в силу 7 декабря 1956 года. Особый интерес для партнёров из Китая представлял советский организационный образовательный опыт. Для китайских вузов был характерен рост количества студентов, что в свою очередь увеличивало нагрузку на преподавательский состав и снижало уровень подготовки специалистов.

Аналогичные соглашения были подписаны с Монгольской Народной Республикой и Демократической Республикой Вьетнам. При этом монгольские студенты могли сдавать вступительные экзамены в своем государстве, а студенты Демократической Республики Вьетнам по предоставлению соответствующих справок об образовании и состоянии здоровья вообще принимались без вступительных экзаменов.

Во второй половине 1950-х годов складывается модель взаимоотношений Советского союза с иностранными государствами и сотрудничество по большей мере осуществлялось за счет типовых соглашений, которых было заключено с 11 странами Азии и Восточной Европы.

В 1956 году Советский Союз принял в свои вузы 2 632 студента, 823 аспиранта и 106 преподавателей.

С 1956 года начинается ежегодный приём в высшие учебные заведения Советского Союза граждан Азии и Африки,

а с 1957 года студентов из Латинской Америки. В дальнейшем масштабы сотрудничества существенно расширились.

Необходимо отметить, что в процессе учебы в советских вузах у иностранных студентов возникали определённые трудности связанные как с преодолением языкового барьера и освоением учебной программы, но и с адаптацией их к условиям социально-бытовой сферы, идеологии, мировоззрения, традициям, присущим советской молодежи

В 1961 году в Советском Союзе был открыт Университет дружбы народов, которому было присвоено имя Патриса Лумумбы – одного из символов борьбы народов Африки за независимость. В 1965 году состоялся в 1965 году и составил 290 специалистов.

Необходимо отметить, что советские преподаватели работали во многих вузах Азии, Африки и Латинской Америки. Не менее важное значение имело участие отечественных ученых в международных научных конгрессах, конференциях, симпозиумах.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что образовательная политика СССР явилась важным фактором укрепления международного сотрудничества в 1946-1964 годы. Советские вузы на высоком теоретическом уровне осуществляли подготовку специалистов для зарубежных стран, а инженеры, врачи, учителя и другие категории специалистов как для социалистических, так и стран «третьего мира» значительно влияли на развитие социальной структуры государств-партнёров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова Д.Н. Обучение студентов из социалистических стран в ВУЗах СССР (1956-1964): правовой аспект // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2012. №7 (87). С. 108-116. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik-7_12.pdf
2. Декларация принципов международного культурного сотрудничества, принятая Генеральной Конференцией ЮНЕСКО 4 ноября 1966 г. // Международные акты о правах человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml

3. XX съезд КПСС. 14-25 февраля 1956 года. Стенографический отчет // NeHudLit.ru. URL: <https://www.nehudlit.ru/books/detail435257.html>
4. Жукова А.П. Международные стандарты образовательной политики // Власть. 2008. №1. С. 18-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11911408&>
5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XVII и XVIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1955 года и 31 декабря 1956 года. Министерство иностранных дел СССР. М.: Госполитиздат, 1960. 667 с.
6. Сохин С.И. Прочные основы дружбы и сотрудничества // Вестник высшей школы. 1972. № 12. С. 86-88.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Androsova D.N. Obuchenie studentov iz socialisticheskikh stran v VUZah SSSR (1956-1964): pravovoj aspekt // Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2012. №7 (87). S. 108-116. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik-7_12.pdf
2. Deklaracija principov mezhdunarodnogo kul'turnogo sotrudnichestva, prinjataja General'noj Konferenciej JuNESKO 4 nojabrja 1966 g. // Mezhdunarodnye akty opravah cheloveka. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml
3. XX s#ezd KPSS. 14-25 fevralja 1956 goda. Stenograficheskij otchet // NeHudLit.ru. URL: <https://www.nehudlit.ru/books/detail435257.html>
4. Zhukova A.P. Mezhdunarodnye standarty obrazovatel'noj politiki // Vlast'. 2008. №1. S. 18-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11911408&>
5. Sbornik dejstvujushhijh dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vypusk XVII i XVIII: Dejstvujushhie dogovory, soglashenija i konvencii, vstupivshie v silu mezhdu 1 janvarja 1955 goda i 31 dekabrja 1956 goda. Ministerstvo inostrannyh del SSSR. M.: Gospolitizdat, 1960. 667 s.
6. Sohin S.I. Prochnye osnovy družby i sotrudnichestva // Vestnik vysshej shkoly. 1972. № 12. S. 86-88.

Поступила в редакцию 01.10.2020.

Принята к публикации 03.10.2020.

Для цитирования:

Приказчикова О.В., Калашникова Е.А. Образовательная политика СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в 1946-1964 годы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 18-21. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Prikazchikova.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4073239>

УДК 069.9:94

Кравцова Л.А., Сокол Е.В.

Кравцова Людмила Александровна, кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН. 650000, Россия, г. Кемерово, пр. Советский, 18. E-mail: Kravtcovala@yandex.ru.

Сокол Елена Васильевна, ведущий инженер, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН. 650000, Россия, г. Кемерово, пр. Советский, 18. E-mail: sokol1308@yandex.ru.

Научно-информационный потенциал выставки Музея угля «Наука в Сибири ковала Победу» в контексте актуализации научного наследия

Аннотация. В статье рассмотрен опыт академического музея по актуализации научного наследия в процессе реализации выставки общегражданской и патриотической тематики, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Исторически сложившееся предназначение академических музеев по документированию профильной дисциплины в настоящее время целенаправленно дополняется проведением тематических выставок, позволяющих специализированным музеям включаться в актуальный культурный контекст региона. Целью выставки «Наука в Сибири ковала Победу» является представление достижений сибирских и кузбасских ученых, направленных на решение комплекса задач, повлиявших на обороноспособность страны и поддержание стратегически важных отраслей хозяйства. Авторами в работе использовался системный метод, позволяющий рассматривать практику актуализации научного наследия как необходимый компонент культуры, системного явления – сохранение и освоение всех видов наследия. Интеллектуальный вклад научно-гуманитарного сообщества в Победу над фашизмом и защиту Отечества в данной статье рассмотрен как составляющая консолидирующего национального патриотизма советского народа.

Ключевые слова: актуализация наследия, научное наследие, академический музей, выставочная деятельность, ученые в годы Великой Отечественной войны, наука в Сибири.

Kravtcova L.A., Sokol E.V.

Kravtcova Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Cultural Studies, Leading Researcher, The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 650000, Russia, Kemerovo, Sovetskiy av., 18. E-mail: Kravtcovala@yandex.ru.

Sokol Elena Vasilyevna, Leading Engineer, The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 650000, Russia, Kemerovo, Sovetskiy av., 18. E-mail: sokol1308@yandex.ru.

Scientific-informational potential of the Institute of Coal's exhibit «Science in Siberia Forged Victory» in the context of mainstreaming of the scientific heritage

Abstract. This article focuses on the experience of an academic museum in mainstreaming of the scientific heritage in the process of organizing the exhibition on civil and patriotic themes dedicated to 75-year anniversary of victory in World War II. The historically defined purpose of academic museums as depositaries of documents on their scientific discipline has currently been expanded to organizing thematic exhibitions allowing specialized museums to become part of the relevant cultural context of the region. The goal of the exhibition «Siberian Science Helped Forge Victory» is to showcase accomplishments of Siberian and Kuzbass scientists that were solving a wide array of problems, which improved the country's defense in war and supported strategically important industries. In this work, the authors used the systemic method, which allows them to view the practice of mainstreaming of scientific heritage as a necessary component of culture and as part of a systemic phenomenon: preservation and study of all types of heritage. The intellectual input of the scientific and liberal arts community into the victory over fascism and defense of the country is studied in this article as a component of the consolidating national patriotism of the Soviet people.

Key words: mainstreaming of heritage, scientific heritage, academic museum, exhibition activity, scientists during World War II, science in Siberia.

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – один из главных вкладов России в мировую историю XX столетия. Память о ее героях, событиях, трагических судьбах является постоянной составляющей общественного самосознания и транслируется в деятельности социокультурных институтов, сохраняющих историко-культурное наследие. В практике Музея угля Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН (ФИЦ УУХ СО РАН) к 75-летию Победы одним из ключевых мероприятий стала выставка, освещающая роль сибирских ученых и науки в победоносном завершении Великой Отечественной войны. Военно-патриотическая тематика выставки «Наука в Сибири ковала Победу» позволила актуализировать важные научные достижения, заслуживающие особого внимания не только молодого поколения исследователей, но и широкой аудитории, поскольку представляют собой один из факторов достижения Победы над фашизмом.

Базовой основой выставки «Наука в Сибири ковала Победу» послужили мате-

риалы печатного органа Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) «Наука в Сибири» и научные издания соответствующей тематики – монографии, сборники научных трудов. Учитывая сложность экспонирования и малую аттрактивность избранного объекта выставочной демонстрации, организаторами использовались разнообразные формы информационного сопровождения научно-вспомогательными материалами, в качестве которых выступали копии фотографий, тематические презентации, выведенные на экран компьютера и оформленные в печатном виде графические и табличные данные, а также сопроводительные тексты.

Задействованные в выставке фонды музея относятся к периоду конца 90-х гг. XX–последнего десятилетия XXI вв., что, по мнению организаторов, согласуется с отражением тенденции патриотического подъема после сложных социально-экономических и духовных трансформаций общества, связанных с распадом СССР. Подчеркнем, что периодическое издание «Наука в Сибири» системно включает в издательскую практику пуб-

ликации, относящиеся к Великой Отечественной войне: аналитические статьи, интервью, воспоминания и размышления участников военных событий, их потомков, адресуемые современникам. Экспозиционная структура выставки включает несколько разделов, объединенных единой концептуальной идеей: консолидация научных сил и достижений ученых – важный вклад в Победу.

Для первого смыслового блока выставки была поставлена задача раскрытия темы перевода деятельности научных организаций страны на военные рельсы, отражение моментальной рефлексии советских ученых на внезапное вторжение врага. В этом разделе необходимо было показать, что базовым организационным центром этого процесса стала Академия наук. В подборке использовались статистические данные, характеризующие широкую сеть научных учреждений и смежных организаций СССР в предвоенный период: академические институты, ориентированные на фундаментальные разработки; отраслевые научно-исследовательские учреждения; высшие учебные заведения, включающие в свою деятельность исследовательские работы. Так, «к началу 1941 г. советская страна располагала 1821 научным учреждением, в том числе 786 крупными научно-исследовательскими институтами. В сфере науки и научного обслуживания было занято 362 тыс., из которых непосредственно научной работой занимались 98,3 тыс. человек» [8, с. 8]. Необходимость включения подобной информации дала возможность продемонстрировать научный потенциал и человеческие ресурсы, которые включились в деятельность развития обороноспособности страны, интенсифицируя и реорганизуя ее научную сферу.

Воспроизведение в данном разделе ответного обращения сибирских ученых на состоявшееся 23 июня 1941 г. Внеочередное заседание Президиума АН СССР о перестройке научной работы в соответствии с требованиями военного времени, опубликованного в Новосибирской об-

ластной газете «Советская Сибирь» 25 июня 1941 г., символизировало патриотический подъем научного сообщества и готовность к новым условиям. Его главный смысл передается следующим тезисом: «Мы, представители передовой советской науки, также не останемся в стороне: все свои силы, весь свой опыт и знания, а если потребуется, то и жизнь, отдадим священной борьбе с фашистскими агрессорами» [9, с. 8]. Совокупность представленных в первом выставочном блоке публицистических материалов, их сопровождение научно-вспомогательными компьютерными и другими визуальными средствами, использование выполненного на современном полиграфическом уровне оформления позволили достичь решения основной задачи тематического раздела – сделать акцент на процессе чрезвычайно оперативного перестроения научных учреждений на режим особых условий работы в военное время.

Логическим развитием реализуемой выставки в рамках концептуальной идеи стала тема второго раздела – деятельность комитетов ученых в крупных городах Сибири, рассматриваемых как оперативные штабы научно-практической помощи фронту. Первым таким объединением научных сил для оборонных целей стал Комитет ученых Томска, крупного исторически сложившегося научного центра сибирского региона. В нем были сосредоточены научные силы широкого дисциплинарного спектра. Комитет действовал на общественных началах. Последующие Комитеты ученых сформировались в Новосибирске, Сталинске (Новокузнецке), Кемерово. Особое внимание выставки к их деятельности позволило отразить организационные механизмы, возникшие как веяние военного времени и взявшие на себя задачи корректировки тематики научных исследований всех учреждений в направлении оборонных задач, решение которых обеспечивалось и процессом эвакуации научного потенциала центральной части страны в восточные районы.

Так, Новосибирский Комитет стал местом приложения опыта академика С. А. Чаплыгина, ставшего его почетным председателем, членов-корреспондентов АН СССР Г. П. Передерия, Н. С. Стрелецкого, доктора медицины, профессора, хирурга В. М. Мыша, доктора технических наук, профессора Д. Ю. Панова, известного авиаконструктора Н. Н. Поликарпова [9, с. 8]. Представление созданного ресурса научных сил в выставке информационно поддержано презентацией, содержащей статистические сведения в виде табличных данных. В частности, показано, что к концу 1942 г. в Новосибирской области действовало 15 высших учебных заведений и 19 научно-исследовательских институтов, в которых работало свыше 150 докторов и профессоров, около 200 кандидатов наук [8, с. 82]. Освещение деятельности Комитетов ученых позволило показать, что вопросы немедленного развертывания производства в Сибири с учетом эвакуированных предприятий, проблемы снабжения сырьем, материалами, топливом осуществлялись при непосредственном участии и руководстве представителей науки во взаимодействии с ведомственными учреждениями. Итак, тематически структурированные материалы первого и второго разделов с использованием комплекса вспомогательных демонстрационных приемов, раскрыли важность организационных мероприятий в условиях начала войны, в ходе которых удалось мобилизовать, сохранить научные и технические кадры, а главное – форсировать становление вновь созданных крупных научно-производственных центров в глубинах сибирского тылу.

По мнению современных ученых, широкое внедрение инновационных академических разработок в производство привело к коренному перелому в войне и Победе над фашизмом [1, с. 5]. Фактически эта мысль легла в основу третьего тематического раздела выставки, посвященного ряду знаковых и жизненно важных открытий ученых периода Великой

Отечественной войны. В этой части конструктивного решения выставки за основу было взято стендовое размещение экспонируемых материалов, что обуславливалось не документальной их ценностью, а информативностью и научной актуальностью военной эпохи.

Так, к разработкам первостепенной важности для успешного ведения военных действий отнесены методы расчета ледовых переправ, экономичные технологии по упрощению изготовления авиационных конструкций, новые методы диагностики в процессе производства боевой техники, использование спектрального анализа в производственном процессе. Также важно было представить значимые для победного завершения Великой Отечественной войны факты открытия учеными и геологами Западно-Сибирского геологического управления полезных ископаемых, в которых остро нуждалась оборонная промышленность. За годы войны геологами ЗСГУ было открыто 17 месторождений полезных ископаемых, разведано и передано промышленности для проектирования и эксплуатации 68 месторождений. Все крупнейшие предприятия были обеспечены минеральным сырьем [10, с. 129].

В отношении экспозиционного решения третьего тематического раздела выставки «Наука в Сибири ковала Победу» следует отметить недостаточную потенциальную музееальность стендовой демонстрации важной для всего проекта информационной составляющей. Данная проблема была разрешена посредством включения интерактивного элемента, придавшего более современное прочтение после дополнения внешним электронным ресурсом. В качестве последнего использовался открытый доступ к онлайн-ресурсу ФГБУ «Росгеолфонд», представляющий в сети Интернет Карту месторождений, открытых геологами в годы Великой Отечественной войны [3].

Первостепенной задачей геологической службы страны в военный период

было развитие сырьевой базы нефтяной отрасли. В этой связи в данном разделе особое место отводилось материалам о важнейшем в оборонном значении открытии будущего академика, основателя Института геологии и геофизики СО АН СССР, ныне Института нефтегазовой геологии и геофизики, носящего его имя – Андрея Алексеевича Трофимука. В условиях временной оккупации фашистами территорий основной нефтяной базы страны возросло значение башкирской нефти. Однако в начале войны Ишимбаевские месторождения, открытые А. А. Трофимуком в 1934–1938 гг., не справлялись с потребностями в горячем топливе для фронта. Поиски новых месторождений в Ишимбаевском и Туймазинском районах в 1941–1942 гг. осуществлялись исходя из довоенных прогнозов геолога и ученого об особенностях нефтеносных месторождений Башкирии и их комплексного изучения. По прогнозам А. А. Трофимука и под его руководством в сентябре 1943 г. было открыто «уникальное для того времени высокодебитное месторождение в трещиноватых известняках – Кинзебулатовское. В сутки скважина-первооткрывательница давала до 6000 т нефти» [5, с. 972]. Каждый третий танк работал на башкирской нефти. Спустя три десятилетия академик А. А. Трофимук вспоминал о том сложнейшем периоде: «Все наши усилия были направлены на то, чтобы увеличить потоки нефти на фронт» [Там же]. В январе 1944 г. А. А. Трофимуку за это открытие, первому среди советских геологов, присвоено звание Героя Социалистического Труда [Там же].

Таким образом, материалами данного раздела выставки раскрываются следующие аспекты: ученые Сибири совершили целый ряд актуальных открытий; благодаря их деятельности Сибирь в военные годы стала территорией концентрации научного потенциала, местом сосредоточения теоретической разработки проблематики, направленной на ежедневное практическое решение важнейших задач

оборонного значения, мобилизации материальных ресурсов.

Концепция выставки включила и региональный срез деятельности ученых в Кузбассе, обозначив её четвертый раздел. Идея представления данного тематического блока обусловлена необходимостью трансляции значимости фактора стратегического приоритета угольного бассейна, развития горной науки и горного дела в тяжелый период военной реальности.

Надо отметить, что для рассматриваемого раздела возможность более обширного включения материалов была связана с соответствующей профильностью музейного фонда, приоритетным предназначением которого является документирование угольной науки и актуализация горно-угольного наследия [6, с. 180, 161]. Это обеспечило наличие научных изданий, геологической карты военного времени, портретной галереи горняков – организаторов и ученых, внесших в годы войны весомый вклад в развитие угольной промышленности. Подчеркнем и важность участия в данном разделе внутренней электронной экспозиции, выступающей в роли своеобразного интерпретатора [7, с. 182] и включающей оцифрованные фотоматериалы и тематическую презентацию, способствующие многоуровневому представлению всех данных и более глубокому их раскрытию. Научно-информационный потенциал раздела совокупно отражает то, что Кузнецкий угольный бассейн в годы войны стал основной энергетической и горно-металлургической базой важного оборонного значения.

Так, например, показано, что в преодоление снижения добычи угля в период 1941–1942 гг., связанного с мобилизацией квалифицированных кадров на фронт, выдающийся вклад внёс известный ученый и горняк Николай Андреевич Чинакал. Им были созданы бригады из различных специалистов для оказания помощи в разработке целого ряда вопросов для организации ритмичной работы

угольных предприятий региона. За период с 1942 по 1944 гг. государством были приняты несколько постановлений о мерах помощи шахтам Кузбасса. Для их реализации в Кузнецкий бассейн направлялись группы ученых. К работам привлекались более 200 научных сотрудников АН СССР, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений и других организаций [8, с. 50]. На научной основе были разработаны программы мероприятий повышения производственной мощности каждой шахты.

Подтверждением всеобщих усилий и, в частности, научно-технических разработок, стали данные о том, что в результате принятых мер «в сентябре 1943 г. среднесуточная угледобыча в Кузбассе достигла высокого предвоенного уровня. За 1944 г. общая угледобыча в бассейне увеличилась на 2200 тысяч тонн, а коксующихся углей на 2340 тысяч тонн» [11, с. 99-100]. Основную долю прироста добытого угля дала выдающаяся разработка профессора Н. А. Чинакала, вошедшая в историю мирового горного искусства как «Щиты Чинакала» [2, с. 29].

Видные деятели горной науки, выдающиеся рационализаторы, чьи изыскания и инженерные достижения в Кузбассе способствовали подъему угольной отрасли в военный период, были персонально представлены в портретном ряду галереи. В их числе яркие представители горной науки В. И. Яворский, Д. А. Стрельников, Н. А. Чинакал; известные ученые и организаторы отраслевой науки Т. Ф. Горбачев, В. Г. Кожевин, А. Б. Шлямович, Н. И. Линденау; руководители углепромышленного производства, выполнявшие стратегические задачи по обеспечению фронта топливным ресурсом – А. Н. Задемидко, П. М. Ковачевич, В. И. Воробьев, А. Г. Пойда, В. П. Романов, П. И. Кокорин, С. И. Дмитриев, И. А. Зайцев и другие.

В содержании регионального раздела выставки особое место занимает факт создания Кемеровской области в январе 1943 г. Его предпосылкой было научное

обоснование. После анализа ситуации в Кузбассе академиком Емельяном Михайловичем Ярославским, посещения им городов Ленинска-Кузнецкого, Прокопьевска, Сталинска, Тайги выдающийся ученый и партийный деятель обратился 2 января 1943 г. с письменным предложением к Сталину выделить угольный регион в самостоятельную область. В результате 26 января 1943 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Кемеровской области [4, с. 10]. Предложенные для ознакомления посетителей копии данного Указа и Карты Новосибирской области того периода с обозначенными контурами административно выделенной новой области в силу своей важной информативности заняли центральное место в данном тематическом блоке, посвященном истории региона военного периода. Они способствовали формированию представления о географическом, административном и организационном процессе создания Кемеровской области. Важным дополнением раздела стали современные издания и презентационно оформленный фотоальбом о шахтерских буднях горняков военного времени.

Таким образом, научно-информационный потенциал выставки Музея угля ФИЦ УУХ СО РАН «Наука в Сибири ковала Победу», приуроченной к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, заключается в раскрытии роли деятельности научного сообщества страны в военный период как важного вклада в ее освободительное завершение. Представляя достижения ученых в разных областях знаний, формируется осознание масштаба участия интеллектуального труда в исходе военных действий и поддержании всех сфер жизнедеятельности населения воюющей страны. Открытия, изобретения, факты научного поиска, имена деятелей науки и их биографии военных лет являются значимой составляющей историко-культурного и, в частности, научного наследия, требующего актуализации и освоения как лучшего

гражданского и патриотического опыта. В процессе реализации выставочного проекта была выявлена потребность дальнейшего развития обозначенной те-

матики, внесения ее в актуальную повестку экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности академического музея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Где наука, там победа! // Наука в Сибири. 2006. (Май). С. 5.
2. Зворыгин Л. В., Курленя М. В. Николай Андреевич Чинакал. Горное дело – жизнь и судьба. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2001. 184 с.
3. Интерактивная карта месторождений, открытых геологами в годы Великой Отечественной войны // Российский Федеральный геологический фонд. URL: <https://rfgf.ru/news/168>
4. Коновалов А. Б. Создание Кемеровской области: факты и участники (1943-1945): иллюстрированный очерк. Кемерово: Принта, 2018. 36 с.
5. Конторович А. Э. А. Трофимук – геолог и полководец // Геология и геофизика. 2011. № 8. С. 969-976.
6. Кравцова Л. А. Актуализация историко-культурного наследия угольной отрасли в музейной практике (на примере Кемеровской области): дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2013. 338 с.
7. Кравцова Л. А. Использование информационных технологий Музея угля Института угля СО РАН в трансляции научных горно-угольных знаний // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). Ч. 1. С. 181-184.
8. Левшин Б. В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. 365 с.
9. Наука Сибири в годы Великой Отечественной войны // Наука в Сибири. 2015. (23 апреля). С. 8-9.
10. Серазетдинов Б. У. История деятельности геологических учреждений Западной Сибири по созданию минерально-сырьевой базы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 123-132.
11. Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово. 2000. 219 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gde nauka, tam pobeda! // Nauka v Sibiri. 2006. (Maj). S. 5.
2. Zvorygin L. V., Kurlenja M. V. Nikolaj Andreevich Chinakal. Gornoe delo – zhizn' i sud'ba. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2001. 184 s.
3. Interaktivnaja karta mestorozhdenij, otkrytyh geologami v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Rossijskij Federal'nyj geologicheskij fond. URL: <https://rfgf.ru/news/168>
4. Konovalov A. B. Sozdanie Kemerovskoj oblasti: fakty i uchastniki (1943-1945): illjustrirovannyj ocherk. Kemerovo: Printa, 2018. 36 s.
5. Kontorovich A. Je. A. A. Trofimuk – geolog i polkovodec // Geologija i geofizika. 2011. № 8. S. 969-976.
6. Kravcova L. A. Aktualizacija istoriko-kul'turnogo nasledija ugol'noj otrasli v muzejnoj praktike (na primere Kemerovskoj oblasti): dis. ... kand. kul'turologii. Barnaul, 2013. 338 s.
7. Kravcova L. A. Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij Muzeja uglja Instituta uglja SO RAN v transljácii nauchnyh gorno-ugol'nyh znaniy // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2011. № 6 (31). Ch. 1. S. 181-184.
8. Levshin B. V. Sovetskaja nauka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Nauka, 1983. 365 s.
9. Nauka Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Nauka v Sibiri. 2015. (23 aprelja). S. 8-9.

-
10. Serazetdinov B. U. Istorija dejatel'nosti geologicheskikh uchrezhdenij Zapadnoj Sibiri po sozdaniju mineral'no-syr'evoj bazy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 424. S. 123-132.
 11. Shuranov N. P. Kuzbass v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Kemerovo. 2000. 219 s.

Поступила в редакцию 30.09.2020.

Принята к публикации 02.10.2020.

Для цитирования:

Кравцова Л.А., Сокол Е.В. Научно-информационный потенциал выставки Музея угля «Наука в Сибири ковала Победу» в контексте актуализации научного наследия // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 22-29. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/KravtcovaSokol.pdf>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4081117>

УДК 37

Аканькина Т.С.

Аканькина Татьяна Сергеевна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 69. E-mail: akankinats@cspu.ru.

Нарушение взаимодействия в семье как основной фактор формирования зависимости младшего школьника от социальных сетей: теоретический аспект

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы влияния нарушения взаимодействия в семье на зависимость младшего школьника от социальных сетей. Основное внимание уделяется взаимосвязи детско-родительских отношений и зависимости детей от социальных сетей. Рассматриваются нарушения отношений в системе «родители-дети» и их воздействие на возникновение зависимости от социальных сетей у младших школьников. В результате исследования определено, что качество внутрисемейных отношений напрямую влияет на риск возникновения зависимости от социальных сетей у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: зависимость, младшие школьники, детско-родительские отношения, взаимодействие, семья, социальные сети, влияние.

Akankina T.S.

Akankina Tatyana Sergeevna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «South Ural State Humanitarian and Pedagogical University». 454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin av., 69. E-mail: akankinats@cspu.ru.

Family interaction disorders as a main factor in the formation of a younger schooler's addiction on social media: theoretical aspect

Abstract. The article discusses the impact of interaction disorders in the family on the primary school children's addiction on social networks. The main attention is paid to the system of child-parent relations and children's dependence on social networks. The scientific novelty lies in the study of violations of relations in the «parents-children» system and their impact on the emergence of dependence on social networks in younger schoolchildren. As a result of the study, it was determined that the quality of intra-

family relationships directly affects the risk of dependence on social networks in children of primary school age.

Key words: addiction, junior schoolchildren, parent-child relationships, interaction, family, social networks, influence.

Семья – один из важнейших факторов, влияющих на формирование личности. Действительно, младший школьник получает основную информацию про общество и о себе от родителей и родственников, которые имеют прекрасную возможность влиять на своих детей. Следует отметить, что родительская любовь – главный источник благополучия детей, их счастливого детства. Каждый ребенок чувствителен к привязанности, любви со стороны родителей и, конечно же, сталкивается с их недостатками. Основное внимание уделяется системе детско-родительских отношений и зависимости детей от социальных сетей. Научная новизна заключается в изучении нарушений отношений в системе «родители-дети» и их влияние на возникновение зависимости от социальных сетей у младших школьников.

Многие психологи в различных дисциплинах давно задаются вопросом о важности отношений между родителями и детьми. (Э. Фромм, А.И. Варга, О.А. Карбанова, Л.Ф. Обухов, В. Столин). Семья рассматривается авторами как одна из самых важных институтов социализации личности, а внутрисемейные отношения играют особую роль в формировании личности. Следует отметить, что при противоречивом воспитании происходит процесс поведенческого расстройства, возникновение зависимости младших школьников от социальных сетей [1].

Отношения между ребенком и родителем – это система чувств, эмоций, различных действий, которые проявляются через взаимодействие родителя и ребенка. В системе «детско-родительских» отношений родитель является главным звеном, и то, как эти отношения развиваются, во многом зависит от него. Семья была, есть и будет важнейшим институтом

воспитания и социализации ребенка. Современная наука располагает массой данных, которые показывают, что невозможно отказаться от семейного воспитания без влияния на развитие личности ребенка, потому что оно дает ребенку весь спектр чувств, широчайший круг представлений о жизни. К тому же его сила и эффективность несравнимы с любым педагогом, даже высококвалифицированным. Проблема взаимоотношений между родителями и детьми остается неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики.

Большую роль в воспитании детей младшего школьного возраста играют взаимоотношения школа – семья – ребенок. Всё чаще родители считают, что, когда ребенок приходит в школу, роль семьи в его воспитании уходит на второй план, так как основную часть времени дети проводят именно в школе. И в этом родители глубоко ошибаются, ведь с приходом детей в школу их влияние, наоборот, возрастает. Особого внимания требуют дети ранимые, чувствительные, которые болезненно реагируют на насмешки одноклассников, замечания учителя, а также свои собственные неудачи.

Современная семья переживает непростой период, который характеризуется серьезными изменениями. Они относятся к структуре, функциям, социальному статусу, а также характеру отношений. К структурным изменениям можно отнести: рост количества неполных семей, нуклеоризацию семьи, увеличения количества детей, лишенных семьи. Согласно исследованиям, каждые седьмой младший школьник воспитывается в неполной семье [5, с. 30]. Неудивительно, что в таких семьях родители мало внима-

ния уделяют своим детям, что приводит к появлению детской аддикции. Кроме того, дети, которые растут без отца, иногда очень тревожны, а мальчики испытывают трудности с обучением. Часто разводы и конфликты между родителями искажают психику ребенка, его эмоциональное развитие.

Проблемы семейного воспитания и влияния семейных отношений на ребенка стали разрабатываться в рамках психолого-педагогического подхода (К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Е.А. Аркин, А.Н. Запорожец, Н.И. Лисин, В.К. Копыло и др.).

Воспитание в семье необычайно влияет на формирование аддиктивного поведения ребёнка. Чаще всего зависимость возникает у детей, воспитывающихся в жестоком отношении, непонимании, а также при противоречивом воспитании. В этих семьях школьники, пытаясь уйти от реальности, начинают больше времени проводить в социальных сетях. Признание права ребенка на выбор ситуации обеспечивает понимание и лучшее семейное взаимодействие. И если внутри семьи разлад, ребенок начнет искать общения и получать нужные ему эмоции на стороне, что приводит к зависимости младшего школьника от социальных сетей [2, с. 45].

В настоящее время активно изучается вопрос зависимости молодежи и подростков от социальных сетей, но мало внимания уделяется дошкольному и начальному образованию. Практически в каждом доме есть компьютер, планшет или смартфон с доступом в Интернет. Эти устройства так легко вошли в нашу повседневную жизнь, что даже у маленьких детей они есть. Младшие школьники и социальные сети – одна из самых актуальных тем современности, потому что они начинают постигать все возможное. В настоящее время ситуация с влиянием социальных сетей на молодое поколение очень обострилась. Основные преимущества социальных сетей – это возможность пользователей отстаивать свои интересы

и делиться ими с другими. Это то, что привлекает детей в социальные сети, где они находят необходимое общение, поддержку и внимание. Стремясь уйти от реальности, школьники пытаются искусственно изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстанавливая равновесие. Это представляет серьезную угрозу для здоровья и межличностных отношений [8].

Вопросы зависимости от социальных сетей представляют собой еще более узкую область работ. Виртуальную коммуникацию изучали С.А. Беличева, О.Е. Ванина, Д.Е. Чеснокова. Зависимость от социальных сетей и механизмы психологической защиты представлены в работах Г.Э. Брынина, М. Орзак, изучались взаимосвязи механизмов психологической защиты с вовлеченностью личности в социальные сети и влияния семьи, самочувствия, настроения и активности на характер пользования социальными сетями. Что касается феномена интернет-аддикции, то данный вопрос был подробно изложен в работах А.В. Гоголевой, Е.Ю. Сироты. А.Е. Войскунский выделил поведенческие характеристики интернет-зависимой личности. По мнению С.А. Беличевой, к развитию аддиктивного поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, определяя особую привлекательность общения в детских социальных сетях. Основными причинами зависимости от социальных сетей являются способность удовлетворить потребность в общении в любое время, независимо от местонахождения, самовыражение, самоутверждение, повышенная самооценка и возможность получать любую информацию [4, с. 50; 5, с. 220].

Существуют две группы факторов риска формирования зависимости от социальных сетей у детей:

1. Социальные факторы: влияние семьи; вовлеченность окружающих ребенка сверстников и взрослых в социальные сети; отсутствие альтернативного досуга;

недостаточный контроль взрослых над их использованием.

2. Психо-характерологические (тревожность; конформизм; постоянное ощущение неуверенности в себе, отказ от деятельности; желание заслужить симпатию другого человека вне зависимости от своего отношения к нему; постоянная потребность в высокой оценке в процессе выполнения задания; достижение результата любой ценой с целью заслужить похвалу; зависть к успехам других людей). В медиа пространстве такие дети чувствуют себя наиболее комфортно, поскольку чувствуют себя сильными, смелыми, успешными. Возвращаясь в реальный мир, человек ощущает себя слабым, маленьким и беззащитным в агрессивной среде [6, с. 192].

Постоянное присутствие в сетях создаёт повышенный уровень дофамина – почти аналога адреналина. Общение в чатах, вся характерная для социальной сети атрибутика вызывает возбуждение, прилив энергии и выброс эндорфина. Ребенку хочется раз за разом испытывать подобное состояние всё чаще. Теперь Интернет и социальные сети для него – это средство для получения удовольствия и эмоциональной разгрузки.

Социальные медиа-сайты созданы для того, чтобы играть на человеческих эмоциях, и одна из самых больших кнопок, которую они нажимают, это страх пропустить. Ни один человек не хочет чувствовать себя изолированным от остального общества, и сайты социальных сетей гарантируют, что этого не произойдет. Они создают иллюзию постоянного присутствия и признания со

стороны сверстников, что позволяет школьнику чувствовать себя в безопасности.

По мнению специалистов, в основе зависимости от социальных сетей лежит низкая самооценка, неуверенность в себе, даже некоторое отрицание себя. Ведь никто тебя не видит, фотографию можно поместить самую, на взгляд человека, удачную. Или спрятаться за так называемым «аватаром» (картинкой). Можно свободно высказывать свое мнение, никто не остановит, как, например, не слишком дружелюбные одноклассники или критично настроенные родители. А за счет лайков у людей повышается «виртуальная» самооценка. Тот, кто обделен любовью родных, кто страдает от одиночества, у кого развит «комплекс неполноценности», кто недоволен жизнью, и своей внешностью, и попадает в зависимость от «виртуальной» жизни [8].

Особенно зависимость от социальных сетей опасна для младших школьников, ведь у них еще неустойчивая психика. У детей формируется впечатление, что дружбу, любовь, уважение не только просто получить, но и разрушить, причем без раздумья, простым нажатием кнопки.

Исходя из этого, очень важно изучить специфику нарушений взаимодействий в семье применительно к детям младшего школьного возраста. И особенно влияние нарушений на зависимость школьника от социальных сетей. Формирование ценностно-смыслового образа жизни невозможно без комфортного внутрисемейного взаимодействия, без осознания родителями того, что это необходимо для здоровья младшего школьника школьников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валуйская Л.А., Стоянова И.Я. Стратегия взаимодействия родителей с детьми как фактор психического здоровья членов семьи // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2013. №3(20). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2013_3_20/nomer/pomer04.php
2. Данилина Т. Современные проблемы взаимодействия школьника с семьей // Дошкольное воспитание. 2000. №1. С. 41-48.

3. Жукова М.В. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций: Учебно-методическое пособие / М.В. Жукова, В.Н. Запорожец, К.И. Шишкина. Челябинск: ЗАО «Цицеро», 2014. 223 с.
4. Зотова Е., Солдатова Г. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. 2011. №7 С. 46-55.
5. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Издательство «Питер», 2011. 464 с.
6. Садыгова Т.С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вестник науки ТГУ, 2010. №3. С. 192-194.
7. Ключников С.Ю. Семейная психология и профилактика конфликтов // Психолог Сергей Ключников. URL: <http://www.kluchnikov.ru/>
8. Родители могут изменить влияние социальных сетей на подростков // Babyreporter. URL: <http://babyreporter.eu/roditeli-mogut-izmenit-vliyanie-sotsialnyh-setej-na-podrostkov>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Valujskaja L.A., Stojanova I.Ja. Strategija vzaimodejstvija roditelej s det'mi kak faktor psihicheskogo zdorov'ja chlenov sem'i // Medicinskaja psihologija v Rossii: jelektron. nauch. zhurn. 2013. №3(20). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2013_3_20/nomer/nomer04.php
2. Danilina T. Sovremennye problemy vzaimodejstvija shkol'nika s sem'ej // Doshkol'noe vospitanie. 2000. №1. S. 41-48.
3. Zhukova M.V. Psihologija sem'i i semejnogo vospitanija: konspekty lekcij: Uchebno-metodicheskoe posobie / M.V. Zhukova, V.N. Zaporozhec, K.I. Shishkina. Cheljabinsk: ZAO «Cicero», 2014. 223 s.
4. Zotova E., Soldatova G. Rossijskie i evropejskie shkol'niki: problemy onlajn-socializacii // Deti v informacionnom obshhestve. 2011. №7 S. 46-55.
5. Izard K.Je. Psihologija jemocij. SPb.: Izdatel'stvo «Piter», 2011. 464 s.
6. Sadygova T.S. Social'no-psihologicheskie funkicii social'nyh setej // Vestnik nauki TGU, 2010. №3. S. 192-194.
7. Kljuchnikov S.Ju. Semejnaja psihologija i profilaktika konfliktov // Psiholog Sergej Kljuchnikov. URL: <http://www.kluchnikov.ru/>
8. Roditeli mogut izmenit' vlijanie social'nyh setej na podrostkov // Babyreporter. URL: <http://babyreporter.eu/roditeli-mogut-izmenit-vliyanie-sotsialnyh-setej-na-podrostkov>

Поступила в редакцию 28.09.2020.
Принята к публикации 01.10.2020.

Для цитирования:

Аканькина Т.С. Нарушение взаимодействия в семье как основной фактор формирования зависимости младшего школьника от социальных сетей // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 30-34. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Akankina.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4081144>
УДК 373.2

Выглядышева Е.А.

Выглядышева Елена Анатольевна, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова. 432071, Россия, г. Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5.
E-mail: e.lav2012@yandex.ru.

Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в процессе игровой деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы патриотического воспитания детей дошкольного возраста на основе их приобщения к культурно-историческим достопримечательностям малой Родины. В основе этого процесса лежит разнообразный комплекс педагогических приёмов и методов, которые воспитатель использует в работе с детьми. Особое внимание уделяется необходимости использования игровой деятельности как средства формирования интереса и эмоционально положительного отношения дошкольников к национальным ценностям и традициям, являющихся основой патриотизма. Приводится положительный опыт применения дидактических игр на материале Ульяновской области, реализованный в рамках педагогического эксперимента.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, старший дошкольный возраст, культурно-исторические достопримечательности, национальное наследие, малая Родина, краеведение, региональный компонент, игровая деятельность, дидактические игры.

Vyglyadysheva E.A.

Vyglyadysheva Elena Anatolievna, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov. 432071, Russia, Ulyanovsk, Lenin Square, 4/5. E-mail: e.lav2012@yandex.ru.

Patriotic education of older preschool children in the process of play activities

Abstract. The article deals with the issues of patriotic education of preschool children on the basis of their introduction to the cultural and historical sights of the small homeland. This process is based on a diverse set of pedagogical techniques and methods that the educator uses in working with children. Particular attention is paid to the need to use play activities as a means of forming interest and emotionally positive attitude of preschoolers to national values and traditions, which are the basis of patriotism. A positive experience of using didactic games based on the material of the Ulyanovsk region, realized within the framework of a pedagogical experiment, is presented.

Key words: patriotic education, senior preschool age, cultural and historical attractions, national heritage, small homeland, local history, regional component, play activities, didactic games.

Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста является актуальной задачей современного дошкольного образования. Внимание к этой проблеме возникло на фоне утрачи-

вания патриотизма, как одной из духовных ценностей общества, отчуждения молодого поколения от национальной культуры, от общественно-исторического опыта нашего народа. С целью решения

этой проблемы был принят ряд нормативных документов, среди которых Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, Национальная доктрина образования в РФ, Программа патриотического воспитания граждан РФ на 2016-2020 годы. Положения указанных документов определяют важность развития системы патриотического воспитания на основе исторической преемственности поколений, сохранения, распространения и развития национальной культуры, воспитания у молодого поколения бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России [1; 2; 5].

Процесс патриотического воспитания детей дошкольного возраста представляется нам как специально организованная педагогическая деятельность, направленная на формирование у дошкольников знаний о Родине, о родном крае, на развитие чувства любви к Отечеству, чувства сопричастности с народом, уважения к его историко-культурным ценностям.

Задачи патриотического воспитания дошкольников и приобщение их к национально-культурному наследию не новы. Так ещё К.Д. Ушинский, выдающийся русский педагог XIX века, утверждал, что воспитывать патриотизм нужно начинать с дошкольного возраста [4]; другой известный педагог советского времени В.А. Сухомлинский указывал, что детский возраст является важным этапом для познания человеком своего Отечества, его красоты и величия [3]. Во многих научных работах конца XX – начала XXI века обнаруживается внимание к историческому краеведению, как главному источнику обогащения детей представлениями о родном крае, воспитания любви к нему.

Воспитание патриотических основ у дошкольников, их приобщение к национальной культуре, начинается с формирования интереса и чувств к малой Родине, с изучения её истории, природных особенностей, исторических достопримечательностей города (села), в котором проживают дети. Именно культурно-

исторические достопримечательности наиболее наглядно позволяют продемонстрировать ребёнку-дошкольнику особенности родного для него края. Приобщение к культурно-историческим достопримечательностям малой Родины представляет собой процесс изучения исторических памятников, произведений искусства, культурных традиций, археологических, архитектурных объектов, особенностей градостроительства и садово-паркового искусства; формирование ценностного отношения к своему краю и Отечеству в целом, уважения к народам, их культурным традициям. Успешность воспитательного процесса в данном направлении зависит от педагогических приёмов и методов, видов деятельности, которые воспитатель использует в работе с детьми. Успешно зарекомендовали себя в патриотическом воспитании дошкольников экскурсии, прогулки по историческим улицам, паркам, музеям, выставкам и т.п.; просмотр тематических мультфильмов, имеющих познавательное значение и воспитывающих нравственные чувства; подготовка и использование педагогом презентаций об истории родного края, национальных традициях, праздниках и т.п.; рассматривание исторических иллюстраций, картин, фотографий; встречи с земляками; творческие выставки; музыкально-театральные выступления и др.

Важное значение в воспитательном процессе детей дошкольного возраста имеет игровая деятельность. Игра – сложное и многоплановое явление, обладающее высоким педагогическим потенциалом. Именно через игру ребёнок-дошкольник начинает познавать окружающий мир, его социальные и культурно-исторические связи. Организация игровой деятельности дошкольника способствует становлению ряда психических процессов (внимание, восприятие, мышление, память, речь), мыслительных операций (сравнение, анализ, обобщение, синтез), благотворно влияя на развитие личности ребёнка в целом. Умелое ис-

пользование потенциала различных игр для формирования и закрепления знаний и представлений дошкольников об истории и культурных объектах малой Родины способствует становлению у них интереса к Отечеству, позволяет развивать эмоционально положительное отношение к национальным ценностям и традициям.

Патриотическое воспитание дошкольников является неотъемлемой частью образовательного процесса любого дошкольного учреждения, в том числе и сельского. Так, в рамках педагогического эксперимента с детьми старшего дошкольного возраста в МБОУ Игнатовский детский сад «Колокольчик» (Ульяновская область, Майнский район, р.п. Игнатовка) проводилась воспитательная работа по формированию представлений и развития интереса у старших дошкольников к культурно-историческим достопримечательностям малой Родины. Проведение эксперимента предусматривало организацию целенаправленной педагогической деятельности с дошкольниками старшей группы на основе самостоятельно разработанного познавательного материала, включающего патриотические знания о родном посёлке Игнатовка и об Ульяновской области.

Было осуществлено тематическое планирование и проведение непосредственной образовательной деятельности с детьми по темам: «Моя семья», «Мой детский сад», «Моя улица», «Мой посёлок», «Герб Игнатовки», «Растительный мир Майнского района», «Животный мир Майнского района», «Достопримечательности Ульяновского края», «Святыни родной земли», «Мы – патриоты», «За что мы любим свой край» и др. В ходе работы по данным темам с детьми проводились беседы, викторины, экскурсии, организовывалась творческая работа детей, праздники, игры и развлечения.

Важной частью экспериментального воспитательного процесса стала разработка картотеки дидактических игр по ознакомлению старших дошкольников с особенностями малой Родины. Приведём

примеры некоторых игр, которые были разработаны в рамках эксперимента и проводились с детьми:

– «Заколдованный город» – используются карты с силуэтным изображением архитектурных зданий и памятников малой Родины, известных детям исторических мест Ульяновской области, цветные изображения этих достопримечательностей, которые дети должны узнать и назвать;

– «Узнай и назови герб» – дети из предложенных изображений находят и называют гербы Игнатовки, Ульяновской области;

– «Транспорт нашего края» представляет собой пазлы (разрезные картинки) с изображением автомобилей УАЗ, самолёта Руслан, речного транспорта, которые дети собирают в досуговое время;

– «Чей это логотип?» – используются картинки с изображениями логотипов и продукции градообразующих предприятий Ульяновской области, дети должны соединить логотип с производимой продукцией;

– «Цветочное лото» – дети выкладывают на специальных карточках картинки с цветами и растениями, растущих в Майнском районе;

– «Подбери домик животному» – представляет собой поле-картинку с пустотами и вкладышами. В качестве вкладышей используются фотографии животных, живущих в регионе. Эти фотографии нужно правильно разложить на поле (сова – на дерево, лиса – в нору и т.п.).

Весь дидактический материал был изготовлен самостоятельно, значительную помощь оказали также родители дошкольников. Важным элементом всех игр было обязательное проговаривание фактов об объектах природы, посёлка, области, чтобы у детей формировалась понимание взаимосвязи этих объектов с родным краем.

Результатом проведённого педагогического эксперимента стало повышение уровня интереса старших дошкольников

к культурно-историческим достопримечательностям малой Родины, их знаний и представлений об истории родного края. Так, если на начало эксперимента в группе преобладало число детей с низким уровнем – 64%, детей со средним уровнем – 64%, детей со средним уровнем

не было, то к концу эксперимента стало преобладать число детей с высоким уровнем – 63%, детей со средним уровнем стало 37%, низкий уровень не выявлен (рис. 1).

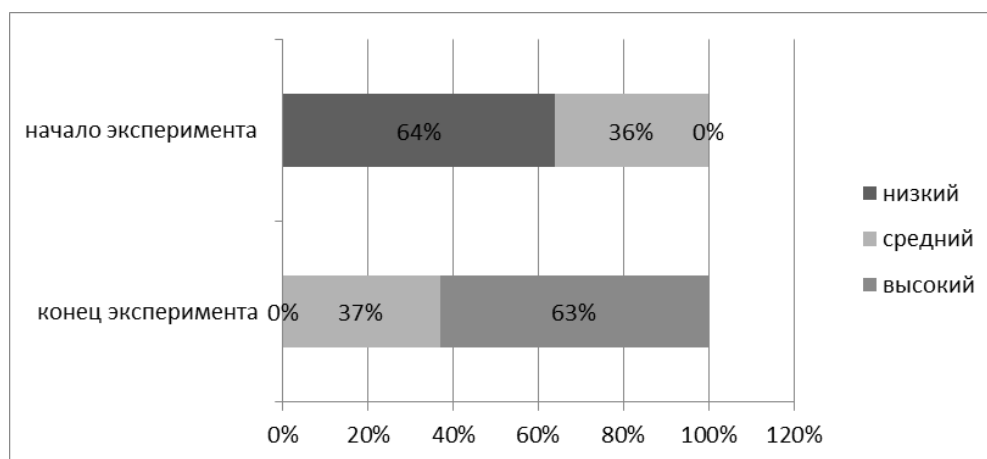

Рис. 1. Динамика развития патриотической воспитанности старших дошкольников МБОУ Игнатовский детский сад «Колокольчик»

Таким образом, целенаправленная и комплексная работа с детьми старшего дошкольного возраста по знакомству детей с историей и культурой малой Родины оказывает положительное влияние на уровень их патриотической воспитанности. Особая роль в этом процессе при-

надлежит игровой детальности, которая делает воспитательно-образовательный процесс увлекательным и доступным для детей, привлекает их внимание, способствует лучшему восприятию и усвоению программного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/71296398/>
2. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/182563/>
3. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. В 3-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 2008. 388 с.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М.: Просвещение, 1974. 360 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. №1155 // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 g. № 1493 «O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody»» // Informacionno-pravovoj portal Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/71296398/>

-
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 № 751 «O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii» // Informacionno-pravovoj portal Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/182563/>
 3. Suhomlinskij V.A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. V 3-h t. T. 2. M.: Pedagogika, 2008. 388 s.
 4. Ushinskij K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. M.: Prosveshhenie, 1974. 360 s.
 5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doskol'nogo obrazovanija. Utverzhden prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 oktjabrja 2013 g. №1155 // Informacionno-pravovoj portal Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/>

Поступила в редакцию 27.09.2020.

Принята к публикации 30.09.2020.

Для цитирования:

Выглядышева Е.А. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в процессе игровой деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 35-39. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Vyglyadysheva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4081204>
УДК 372.881.111.1

Гусева Е.Н., Нецветаева В.О.

Гусева Елена Николаевна, старший преподаватель, Академия ФСИН России. 390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1. E-mail: lennona@inbox.ru.

Нецветаева Виктория Олеговна, преподаватель, Академия ФСИН России. 390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1. E-mail: sincera91@mail.ru.

Об обучении семантике прошедшего перфекта в условиях косвенной речи

Аннотация. В статье рассматривается употребление прошедшего перфекта в контексте, обусловленном смещением данного грамматического времени в зону, следующую за моментом речи, при трансформации сложноподчиненного предложения из прямой речи в косвенную. Цель работы – рассмотреть семантику прошедшего перфекта при согласовании времен с применением подхода Р. Деклера о временных зонах и представить наглядно-графические средства, которые могут быть использованы в практических целях преподавателями английского языка. В статье также приводится параллель между теорией Деклера и результатами отечественных исследований в области таксисных форм.

Ключевые слова: перфект, согласование времен, косвенная речь, временная зона.

Guseva E.N., Netsvetaeva V.O.

Guseva Elena Nickolaevna, senior teacher, Academy of the FPS of Russia. 390000, Russia, Ryazan, Sennaya st. 1, e-mail: lennona@inbox.ru.

Netsvetaeva Victoria Olegovna, teacher, Academy of the FPS of Russia. 390000, Russia, Ryazan, Sennaya st. 1, e-mail: sincera91@mail.ru.

On teaching the semantics of the Past Perfect in indirect speech

Abstract. The article deals with the use of the Past Perfect in the context, caused by the shifting of this tense to the time zone which follows the time of speech in the process of transformation of a complex sentence into reported speech. The aim of the paper is to analyze the semantics of the Past Perfect tense in complex sentences making allowance for the domain theory of time zones by Renaat Declerck. This explanation provided with the visual means may be used for practical purposes by English teachers. The article also provides a parallel between Declerck's theory and the results of native research in the field of taxis forms.

Key words: perfect, sequence of tenses, reported speech, temporal domain.

Категории иностранного языка, не представленные формально в родном языке, являются объектами особого внимания с методической точки зрения. Таковой является категория перфектности в английском языке.

Е.В. Терентьева, проанализировав и обобщив ряд исследований отечественных и зарубежных лингвистов, определяет перфектность как функционально-семантическую категорию, представляющую собой сложное единство, план со-

держания которого образуют релевантные признаки результативности, завершенности действия в прошлом и его актуальности для последующих темпоральных событий, а план выражения представлен средствами, относящимися к различным языковым уровням: грамматическому, лексическому, лексико-грамматическому [5, с. 9]. Функционально-семантические особенности русского глагольного вида, составляющего морфологическое ядро аспектуальности, не всегда совпадают с характеристиками категории перфектности в английском языке. Это во многом обусловлено наличием в английском языке двухуровневой системы координат, строящейся вокруг двух референциальных точек: момента речи (time of speech) и точки отсчета (point of reference). Времена группы Perfect в этой системе координат занимают позицию относительных времен. Относительное время выступает как средство выражения грамматической связи между частями полипредикативной структуры при согласовании времен. Правила согласования времен в английском языке логичны и при наличии достаточного количества упражнений со зрительной опорой довольно быстро усваиваются. Но есть случаи, когда глагол в относительном употреблении, в частности в перфектном времени, попадает в нетипичный для него контекст, что требует от преподавателя разработки особой стратегии презентации материала.

Цель данной работы – предложить вспомогательные графические средства

для иллюстрации семантики прошедшего перфекта в случаях смещения данного грамматического времени в зону, следующую за моментом речи при согласовании времен.

Умение пользоваться косвенной речью является одним из важных коммуникативных навыков. В контексте английского языка использование косвенной речи заслуживает особого внимания, т.к. при этом часто задействованы дейктические изменения глагольных времен, модальных глаголов, личных местоимений, обстоятельств и порядка слов [6, с. 5].

Мы уже рассматривали теоретическое обоснование употребления прошедшего перфекта в нетипичном контексте на примере трансформации сложноподчиненного предложения с придаточным причины и времени в косвенную речь в русском и в английском языке [2, с. 164]. Материалом для исследования послужили примеры из статьи бельгийского лингвиста Ренаата Деклера «Two conflicting models in the English tense system» [7, с. 160].

(1) *I am tired because I have worked all day. I will go to bed as soon as I have eaten.*

(2) Я чувствую себя уставшим, потому что весь день много работал. Я лягу спать, как только поем.

Если мы предложим нашим русскоязычным учащимся распределить подчеркнутые глагольные формы русского предложения в соответствующих ячейках в схеме, фиксируя внимание на моменте речи, получится следующее. (Рис. 1).

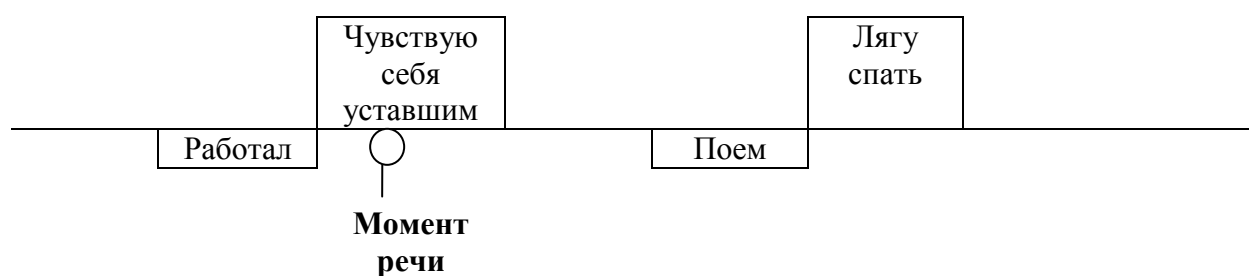

Рис. 1. Расположение словоформ в русских сложноподчиненных предложениях на временной прямой

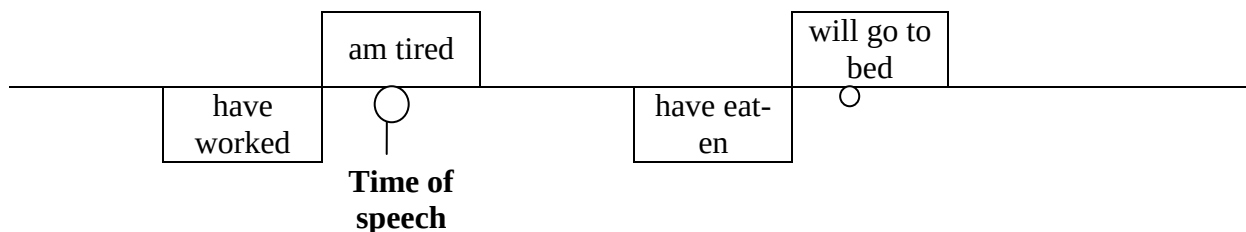

Рис. 2. Расположение словоформ в английских сложноподчиненных предложениях на временной прямой

Попросим учащихся проделать то же самое с глагольными словоформами английского предложения, а затем сравнить их (Рис. 2).

Мы ставим перед учащимися вопрос: почему в английском предложении использованы формы Present Perfect для перевода русских словоформ, принадлежащих разным временам – прошедшему и будущему?

Возможно, учащиеся вспомнят правило: Present Perfect используется в придаточных предложениях времени после союзов *when, till, until, before, after, as soon as* для обозначения действия, завершившегося до определенного момента в будущем [3, с. 96]. В свете упомянутого выше определения категории перфектности план содержания формы «работал» содержит признак завершенности в прошлом, план содержания формы «поем» – признак актуальности относительно другого действия в будущем. План выражения обеих форм совпадает. Это характеризует английский перфект как особую функционально-семантическую категорию, не совпадающую полностью ни с категорией времени, ни с категорией вида в русском языке. Вспомним Бенвениста, который считал предшествование категорией, означающей логическое и внутри-

языковое отношение и не отражающей хронологического отношения объективной действительности [1, с. 281].

А теперь включим обе фразы в предложение с несколькими грамматическими основами, предваряемое словами автора, что требует соблюдения правил согласования времен и, соответственно, употребления глагольных форм, отличных от форм в прямой речи.

Объединим английские сложноподчиненные предложения причины и времени в речевую конструкцию с синтаксическим центром в виде вводных слов автора.

(3) *Just now John said that he was tired because he had worked hard all day and that he would go to bed as soon as he had eaten* [7, с. 163].

В аналогичном русском предложении, приведенном ниже, используются те же видовременные формы глагола, что в предложении 2, меняется лишь лицо в формах будущего времени.

(4) *Только что Джон сказал, что чувствует себя уставшим, потому что весь день упорно работал, и что он ляжет спать сразу, как только поест.*

Предложим вниманию учащихся таблицу словоформ (Табл. 1), использованных в русском и английском предложениях в прямой и косвенной речи.

Таблица 1. Сопоставление глагольных словоформ в русском и английском предложениях

	Русские словоформы		Английские словоформы	
Прямая речь	чувствую	работал	am tired	have worked
	лягу спать	поем	will go to bed	have eaten
Косвенная речь	чувствует	работал	was tired	had worked
	ляжет спать	поест	would go to bed	had eaten

Из таблицы видно, что английский язык демонстрирует не только большее количество использованных времен, но и очевидное несоответствие временных планов: форма *have worked* в прямой речи и *had worked* в косвенной речи используются для перевода глаголов в прошедшем и в настоящем времени в русском языке.

В предложении (3) форма *would go to bed* не противоречит правилам согласования времен в отличие от формы *had eaten*, которая, попадая в зону следования за моментом речи, создает зону интерференции, где учащимся легко ошибиться в выборе времен. Вновь подчеркнем, что формам Past Perfect соответствуют глаголы с разной семантикой несовершенного и совершенного вида прошедшего и будущего времени – «работал» и «поест».

Вспомним, что Ренаат Деклер предлагает рассматривать данное противоречие с точки зрения своей теории области времени (domain theory). Так, все речевые действия предложения (3) полностью принадлежат к области прошедшего, стержнем которой является форма *said*, события и состояния представлены формами *was tired*, *had worked*, *would go to bed*, *had eaten*. Форма *was tired* выражает отношение одновременности с моментом высказывания и формально является относительным претеритом. *Had worked* представляет время ситуации как предшествующее состоянию, выраженному формой *was tired*. Форма *would go* выражает следование за моментом высказы-

вания. *Had eaten* представляет время ситуации как предшествование действию, выраженному формой *would go*. Преобразование прямой речи в косвенную ставит сказуемые придаточных предложений *had worked* и *had eaten* в двойную зависимость от глагольных форм *was tired* и *would go*, а также от сказуемого главного предложения, выраженного формой *said*. Деклер приходит к выводу о том, что временная зависимость в области прошедшего действия не связана с расположением сказуемых главных предложений *was tired* и *would go* [7, с. 169]. Ту же идею мы находим в современных отечественных исследованиях таксисных форм. «Как и постериорис, антериорис не обнаруживает ограничений на дистанцию между двумя ситуациями» [4, с. 114].

Итак, в предложении (3) предшествование в обоих случаях выражено формой Past Perfect, независимо от того, на каком отрезке временной прямой находятся референциальные времена, выраженные формами *was tired* и *would go*. Непосредственно форма *had eaten* располагается в зоне предшествования относительно ситуации, выраженной формой *would go*, и в зоне следования относительно референциальной точки, выраженной формой *said*. Форма *had eaten*, утверждает Р. Деклер, безукоризненна, т.к. в ней реализуется инвариантная семантическая структура прошедшего перфекта, т.е. выражение предшествования референциальному времени [7, с. 164].

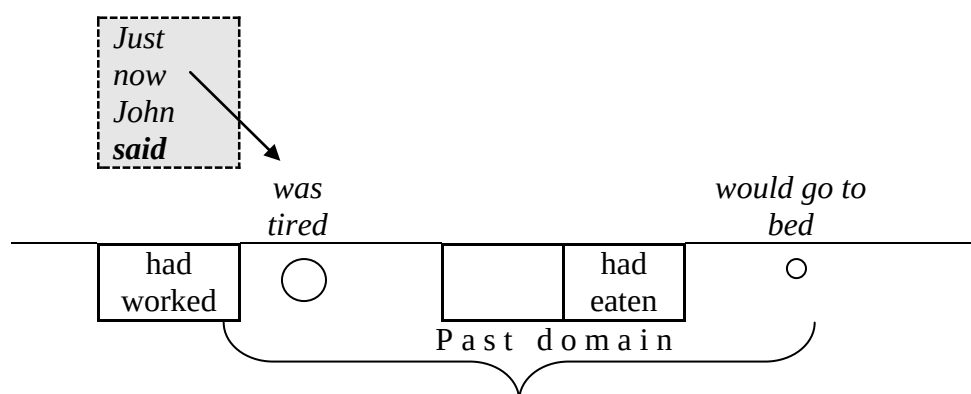

Рис. 3. Расположение английских словоформ в косвенной речи в соответствии с подходом Р. Деклера

В силу объективных причин мы не можем предъявить такое объяснение учащимся. Однако представление вышеизложенного в виде схемы (Рис. 3) может помочь им сформировать более осознанное понимание сути перфекта как функционально-семантической категории.

Курсивом выделены глагольные формы, выражающие действия, соотносящиеся со сказуемым главного предложения по принципу формального согласования времен, и попадающие в область прошедшего действия.

Таким образом, мы попытались показать, как, соблюдая принципы наглядности и доступности, (1) объяснить учащимся, что является абсолютным компонентом в семантике Past Perfect в области следования за моментом речи при согласовании времен, (2) показать, что семантика перфекта как такового не зависит от расположения глагольных форм на временной прямой, (3) что план содержания и план выражения перфектных форм в английском языке не всегда соответствует похожим категориям в родном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 2002. 448 с.
2. Гусева Е.Н. О семантике прошедшего перфекта в области следования за моментом речи при согласовании времен // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2020. № 2 (145). С. 163-166.
3. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка: пособие для студентов педагогических институтов и университетов / В.Л. Каушанская [и др]. М.: Страт, 2006. 319 с.
4. Муравьев Н.А. Таксис и таксисные формы в языках мира: таксономия и типология: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. ФГБУН Институт языкознания Российской академии наук, 2018. 270 с. URL: <http://www.dslib.net/sravnit-jazykoved/taksis-i-taksisnye-formy-v-jazykah-mira-taksonomija-i-tipologija.html>
5. Терентьева Е.В. Функционально-семантическая категория перфектности как объект лингвистического изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 6-10.
6. Charkova K.D, Halliday L. J. Second- and foreign-language variation in tense back shifting in indirect reported speech // Studies in Second Language Acquisition. 2011. Vol. 33. № 1. P. 1-32. URL: <https://www.jstor.org/stable/44485979>
7. Declerck R. Two conflicting models of the English tense system // English Linguistics. 2004. № 1. 190 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/276273022_Two_conflicting_models_of_the_English_tense_system

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika. M.: Progress, 2002. 448 s.
2. Guseva E.N. O semantike proshedshego perfekta v oblasti sledovaniya za momentom rechi pri soglasovanii vremen // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Jazykoznanie. 2020. № 2 (145). S. 163-166.
3. Kaushanskaja V.L. Grammatika anglijskogo jazyka: posobie dlja studentov pedagogicheskikh institutov i universitetov / V.L. Kaushanskaja [i dr]. M.: Strat, 2006. 319 s.
4. Murav'ev N.A. Taksis i taksisnye formy v jazykah mira: taksonomija i tipologija: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. FGBUN Institut jazykoznanija Rossijskoj akademii nauk, 2018. 270 s. URL: <http://www.dslib.net/sravnit-jazykoved/taksis-i-taksisnye-formy-v-jazykah-mira-taksonomija-i-tipologija.html>
5. Terent'eva E.V. Funkcional'no-semanticheskaja kategorija perfektnosti kak ob#ekt lingvisticheskogo izuchenija // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Jazykoznanie. 2009. № 1 (9). S. 6-10.

-
6. Charkova K.D, Halliday L. J. Second- and foreign-language variation in tense back shifting in indirect reported speech // Studies in Second Language Acquisition. 2011. Vol. 33. № 1. P. 1-32. URL: <https://www.jstor.org/stable/44485979>
 7. Declerck R. Two conflicting models of the English tense system // English Linguistics. 2004. № 1. 190 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/276273022_Two_conflicting_models_of_the_English_tense_system

Поступила в редакцию 16.09.2020.

Принята к публикации 20.09.2020.

Для цитирования:

Гусева Е.Н., Нецветаева В.О. Об обучении семантике прошедшего перфекта в условиях косвенной речи // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 40-45. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/GusevaNetsvetaeva.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4081345>

УДК 37.022

Купцова В.В., Чудакова С.А., Сапожникова С.М.

Купцова Валентина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма. 214018, Россия, г. Смоленск, пр-т Гагарина, 23. E-mail: valentinakuptsova@yandex.ru.

Чудакова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, Смоленский филиал ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова. 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Нормандия-Неман, д. 21. E-mail: chudakova-k@mail.ru.

Сапожникова Светлана Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, Смоленский государственный университет. Россия 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4. E-mail: ssm0668@mail.ru.

Теоретические основы и организация сервисного обучения (Service-Learning)

Аннотация. Статья посвящена теоретическим основам концепции сервисного обучения (Service-learning). В статье раскрывается понятие «сервисное обучение (Service-learning)» как образовательного формата по организации вовлечения студентов в профессиональную деятельность через социально-активное взаимодействие с элементами жизни гражданского общества, анализируются методологическая и дидактическая основы данного вида обучения.

Ключевые слова: сервисное обучение (Service-learning), социальная компетенция, гражданская активность, практика, учебный процесс в вузе.

Kuptsova V.V., Chudakova S.A., Sapozhnikova S.M.

Kuptsova Valentina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Smolensk State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism. 214018, Russia, Smolensk, Gagarina av., 23. E-mail: valentinakuptsova@yandex.ru.

Chudakova Svetlana Alexandrovna, Candidate of Economical Sciences, Smolensk branch of Plekhanov Russian University of Economics. 214000, Russia, Smolensk, Normandiy-Neman st., 21. E-mail: chudakova-k@mail.ru.

Sapozhnikova Svetlana Mikhailovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Smolensk state University. 214000, Russia, Smolensk, Przhevalskogo st., 4. E-mail: ssm0668@mail.ru.

Theoretical foundations and organization of service-learning

Abstract. The article is devoted to the theoretical foundations of the concept of service learning. The article reveals the concept of «service-learning» as an educational format for organizing the involvement of students in professional activities through socially active interaction with elements of civil society life, analyzes the methodological and didactic foundations of this type of education.

Key words: service-learning, social competence, civic engagement, practice, educational process at the university.

Реализация Болонской реформы предполагает интеграцию в процесс обучения в высших учебных заведениях практических компонентов, которые позволят в равной мере приобрести профессиональные и междисциплинарные навыки. В связи с этим поощряется трудоустройство студентов, их активное участие и принятие на себя ответственности в обществе (гражданство). Одной из таких форм является сервисное обучение (Service-learning). Сервисное обучение – это формат обучения, который означает ответственное обучение или обучение через социальные обязательства. Основная идея служебного обучения пришла из США и была внедрена в университетские структуры в 1980-х годах. Сервисное обучение (Service-learning) представляет собой обучение через социально-активное взаимодействие и сочетает академическое обучение с оказанием услуг некоммерческим/ государственным учреждениям, связанным с будущей профессией. При этом данный образовательный формат должен приносить пользу всем участникам социального взаимодействия. В настоящее время сервисное обучение (Service-learning) включено в учебный план многих университетов США и Германии и составляет неотъемлемую часть учебной программы. В последние годы сервисное обучение привлекает все большее внимание и в России.

Сервисное обучение – это мероприятие, в котором содержание обучающего курса сочетается с благотворительностью студентов; используются элементы обучения на основе получаемого опыта, решения проблем и выполнения действий [6]. Цель этого обучающего формата состоит в том, чтобы студенты преуспели в достижении детального понимания содержания курса, размышляя над полученным опытом. Кроме того, учащиеся должны осознавать вопрос об их собственной гражданской позиции в отношении социальной активности [12].

Фундаментальными работами в области сервисного обучения являются рабо-

ты Джона Дьюи. Для Дьюи одной из целей образовательного процесса является подготовка учащихся к их роли ответственных граждан в муниципалитете. Следовательно, учебные процессы должны быть связаны с потребностями сообщества, чтобы позволить учащимся участвовать в жизни сообщества [7, с. 617]. С профессиональной и педагогической точки зрения образовательной целью в данном случае является университетский уровень получения научно-профессиональной компетентности, что включает в себя навык решения проблем, позволяющий учащимся развиваться в будущем [8, с. 604].

Эффективность организации сервисного обучения широко исследовалась, особенно в рамках американских исследований. Исследования показывают, что сервисное обучение оказало положительное влияние на личностное развитие, на субъективный успех учащихся в обучении, на их самооценку в значении расширения личных взглядов и понимания социальных проблем, на их гражданскую активность и их готовность участвовать и приносить пользу обществу [2, с. 197; 3; 10, с. 38; 11, с. 539; 12, с. 64; 13, с. 27]. Противоречивые результаты можно найти в отношении вопроса о том, существуют ли различия в развитии навыков [3]. Таким образом, сервисное обучение, с одной стороны, представляет собой возможность оказания помощи муниципальным и некоммерческим организациям, а с другой стороны, в процессе обучения студенты осваивают учебный материал и применяют его, осознавая важность своей вовлеченности в решение проблем гражданского общества. Особое значение при этом играет анализ и размышление о полученном опыте. Таким образом, сервисное обучение учит студентов социально-ответственному поведению и основано на развитии активной социальной позиции, опыте решения проблем гражданского общества, сотрудничестве, а также предполагает использование проблемных форм обучения [7, с. 617].

Такой подход в обучении требует, помимо традиционных форматов экзаменов, альтернативных форм экзаменов. Специально для междисциплинарных областей компетенций, основанных на теории «Конструктивного согласования» Биггса [5]. Приобретаемые компетенции и результаты обучения, а также возможности обучения более тесно координируются с другими альтернативными форматами экзаменов. Изменения в дизайне экзамена требуют высокой степени прозрачности в отношении требуемых характеристик и критериев оценки, которая может быть обеспечена, например, путем явного описания требований к экзамену и стандартов оценки для соответствующих форматов экзаменов. В дополнение к особым требованиям к экзаменам для соответствующих типов курсов, непрерывному (в течение семестра) и адаптированному к соответствующей возможности обучения, поощряется саморефлексия собственных успехов студентов в обучении. Например, на этапе презентации проектов и учебных разделов проводится оценка сверстниками [1, с. 46] и качественная обратная связь преподавателем, которые в первую очередь служат дальнейшему развитию учащихся и проводятся как контрольный опрос с оценкой.

Требование сочетать учебный процесс студентов с проблемами муниципальных и социальных организаций также приводит к появлению особых требований к дидактическому моделированию сервисного обучения. Центральное место в этом занимают работы Годфри и др., которые подчеркивают значимость элементов реальности, отражения и взаимности [9, с. 320]. Это должна быть реальная проблема общества, отражающая как можно больше различных социальных проблем, отображающая эффективность действий, предпринимаемых при реше-

нии этих проблем, и которая формирует опыт обучения, основанный на партнерстве между студентами и общественными организациями. В дидактическом моделировании процессы обучения и обслуживания должны быть связаны друг с другом. Соответственно, основными элементами сервисного обучения являются реальность, рефлексия и взаимность. Данные компоненты были разработаны Годфри, Иллес, Берри [9, с. 317].

1) Реальность представляет собой реальную потребность муниципального органа и связана с изучаемым материалом.

2) Рефлексия предполагает размышления над получаемым опытом.

3) Взаимность обеспечивает возможность партнерства между студентами и участниками муниципальных организаций, так как они вместе работают над решением социальных проблем.

Таким образом, особенно важными для эффективности формата сервисного обучения являются:

1). Процесс обслуживания должен представлять студентам открытую проблемную ситуацию с их собственной логикой и проблемами, связанными с ней. Важным аспектом является поиск проблемы и, прежде всего, действия в условиях неопределенности. Это не разъясняется студентам в преддверии курса, но представляет собой важную часть процесса обучения и обслуживания.

2). Студенты должны быть интегрированы в социальные организации, особенно в том, что касается контактов с клиентами этих организаций.

С педагогической точки зрения, сервисное обучение может быть форматом, который поддерживает развитие академических и профессиональных навыков студентов и создает разнообразные возможности обучения, которые позволяют в равной мере приобретать профессиональные и междисциплинарные навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов Д.Н. Социальные сети как социокультурный феномен // Гуманитарный научный вестник. 2018. №4. С. 42-48.
2. Arney J. Uniting community and university through service learning // Business Communication Quarterly. 2006. №69. P. 195-198.
3. Astin A.W., Vogelgesang L.J., Ikeda E.K., Yee J.A. How service-learning affects students. University of California, Los Angeles (UCLA): Higher Education Research Institute. LERIC database, 2000 .No. ED445577.
4. Beck K. Die ‚Situation‘ als Bezugspunkt didaktischer Argumentationen – Ein Beitrag zur Begriffspräzisierung // Seyd W., Witt R. (Hrsg.): Situation, Handlung, Persönlichkeit. Kategorien wirtschaftspädagogischen Denkens. Hamburg, 1996. S. 87-98.
5. Biggs J. Aligning teaching for constructing learning // Higher Education Academy. URL: <https://www.heacademy.ac.uk/aligning-teaching-constructing-learning>
6. Deeley S. J. Service-learning: thinking outside the box // Active Learning in higher Education. 2010. №11. P. 43-53.
7. Dewey J. Democracy and education. New York: Free Press. 1966.
8. Gerholz K.-H., Losch S. Can service learning foster a social responsibility among students? – A didactical analysis and empirical case-study in business education at a German university / O’Riordan L., Heinemann S. & Zmuda P. (Eds.) // New Perspectives on Corporate Social Responsibility: Locating the Missing Link. 2015. P. 602-622.
9. Godfrey P.C., Illes L.M., Berry G. R. Creating Breadth in Business Education through Service-Learning // Academy of Management Learning & Education. 2005. №4(3). P. 309-323.
10. Mabry J. B. Pedagogical variations in service-learning and student outcomes // Michigan Journal Of Community Service-Learning. 1998. №5. P. 32-47.
11. Reinders H. Lernprozesse durch Service Learning an Universitäten // Zeitschrift für Pädagogik. 2010. №56(4). S. 531-547.
12. Slepcevic-Zach P. & Gerholz K.-H. Service-Learning – Entstehung, Wirksamkeit und konkrete Umsetzung / E. Augustin, M. Hohenwarter, G. Salmhofer & L. Scheer (Hrsg.) Theorie, die ankommt. Grazer Beiträge zur Hochschullehre. 2015. Bd. 6, S. 61–76. Graz: Leykam.
13. Spoun S., Wunderlich W. Prolegomena zur akademischen Persönlichkeitsbildung: Die Universität als Wertevermittlerin // Studienziel Persönlichkeit – Beiträge zum Bildungsauftrag der Universität heute. Frankfurt a. M., 2005. S. 17-32.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barinov D.N. Social'nye seti kak sociokul'turnyj fenomen // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2018. №4. S. 42-48.
2. Arney J. Uniting community and university through service learning // Business Communication Quarterly. 2006. №69. P. 195-198.
3. Astin A.W., Vogelgesang L.J., Ikeda E.K., Yee J.A. How service-learning affects students. University of California, Los Angeles (UCLA): Higher Education Research Institute. LERIC database, 2000 .No. ED445577.
4. Beck K. Die ‚Situation‘ als Bezugspunkt didaktischer Argumentationen – Ein Beitrag zur Begriffspräzisierung // Seyd W., Witt R. (Hrsg.): Situation, Handlung, Persönlichkeit. Kategorien wirtschaftspädagogischen Denkens. Hamburg, 1996. S. 87-98.
5. Biggs J. Aligning teaching for constructing learning // Higher Education Academy. URL: <https://www.heacademy.ac.uk/aligning-teaching-constructing-learning>
6. Deeley S. J. Service-learning: thinking outside the box // Active Learning in higher Education. 2010. №11. P. 43-53.
7. Dewey J. Democracy and education. New York: Free Press. 1966.

8. Gerholz K.-H., Losch S. Can service learning foster a social responsibility among students? – A didactical analysis and empirical case-study in business education at a German university / O’Riordan L., Heinemann S. & Zmuda P. (Eds.) // *New Perspectives on Corporate Social Responsibility: Locating the Missing Link*. 2015. P. 602-622.
9. Godfrey P.C., Illes L.M., Berry G. R. Creating Breadth in Business Education through Service-Learning // *Academy of Management Learning & Education*. 2005. №4(3). P. 309-323.
10. Mabry J. B. Pedagogical variations in service-learning and student outcomes // *Michigan Journal Of Community Service-Learning*. 1998. №5. P. 32-47.
11. Reinders H. Lernprozesse durch Service Learning an Universitäten // *Zeitschrift für Pädagogik*. 2010. №56(4). S. 531-547.
12. Slepcevic-Zach P. & Gerholz K.-H. Service-Learning – Entstehung, Wirksamkeit und konkrete Umsetzung / E. Augustin, M. Hohenwarter, G. Salmhofer & L. Scheer (Hrsg.) *Theorie, die ankommt. Grazer Beiträge zur Hochschullehre*. 2015. Bd. 6, S. 61–76. Graz: Leykam.
13. Spoun S., Wunderlich W. Prolegomena zur akademischen Persönlichkeitsbildung: Die Universität als Wertevermittlerin // *Studienziel Persönlichkeit – Beiträge zum Bildungsauftrag der Universität heute*. Frankfurt a. M., 2005. S. 17-32.

Поступила в редакцию 01.10.2020.

Принята к публикации 04.10.2020.

Для цитирования:

Купцова В.В., Чудакова С.А., Сапожникова С.М. Теоретические основы и организация сервисного обучения (Service-Learning) // *Гуманитарный научный вестник*. 2020. №9. С. 46-50. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Kuptsova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4081394>
УДК 371.13

Маркова Я.С.

Маркова Янина Сергеевна, магистр, ассистент кафедры алгебры, математического анализа и геометрии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. 300026, Россия, г. Тула, пр-т Ленина, 125. E-mail: yanochka.markowa@yandex.ru.

Особенности подготовки педагога в системе профессионально-педагогического образования

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи, особенности и функции подготовки педагога в современных условиях. Одним из показателей высокого качества подготовки педагога профессионального обучения, вооруженного общенаучными, общепрофессиональными и специальными знаниями, владеющего профессиональной педагогической методологией, является его способность управлять педагогическим процессом и прогнозировать результаты применения различных методов организации учебно-воспитательного процесса. Предлагаемая концепция рекомендуется для организации подготовки педагогов в среднем профессиональном и высшем образовании.

Ключевые слова: профессионально-педагогическое образование, педагог, особенности, профессиональные функции, качество, квалификация, развитие.

Markova Y.S.

Markova Yanina Sergeevna, Master, Assistant of the Department of Algebra, Mathematical Analysis and Geometry, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. 300026, Russia, Tula, Lenin av., 125. E-mail: yanochka.markowa@yandex.ru

Features of specialist training in the system vocational and pedagogical education

Abstract. Various educational systems operate in Russia to meet educational needs, among which vocational and pedagogical education occupies a special place. One of the indicators of the high quality of training of a teacher of vocational training, armed with general scientific, general professional and special knowledge, who has a professional pedagogical methodology, is his ability to manage the pedagogical process and predict the results of various methods of organizing the educational process. The proposed methodological recommendations can be used in organizing the training of teachers in secondary vocational and higher education.

Key words: vocational and pedagogical education, teacher, features, professional functions, quality, qualification, development.

Современные социально-экономические условия развития России предъявляют весьма высокие требования к уровню подготовки преподавателя. По мере развития рынка труда и рабочей силы ключевым условием для до-

стижения желаемого уровня жизни становится получение определенной профессиональной квалификации. А при быстром развитии рынка труда специалистам необходимо быть мобильными, чтобы стать успешным в выбранной профес-

сии. В итоге сложившиеся условия обуславливают повышение требований к качеству подготовки преподавателей и учителей. То есть наблюдаются и изменения в постановке задач:

- обеспечение профессиональной мобильности выпускников посредством расширения знаний и практических умений;

- вовлечение в учебный процесс специалистов, которые меняют направление профессии и желают обучаться педагогической деятельности;

- переподготовка и повышение квалификационного уровня незанятых граждан.

В исследовательских работах В.С. Безруковой, Э.Ф. Зеера и других ученых приведены современные методики и технологии профессиональной ориентации специалистов, профподготовки и адаптации, переподготовки и повышения квалификационного уровня преподавательского состава [1, с. 5-20].

На основании данных научных трудов выведено понятие современного педагога в профессиональной школе. Это специалист, в котором сочетаются знания и умения педагога профессионального обучения и специалиста высокой квалификации, который отлично владеет психологическими, педагогическими и отраслевыми знаниями, умениями. В данном случае подразумеваются технические и гуманитарные направления. Такие кадры преимущественно ориентированы на работу в направлении профессионального образования.

Ключевая задача в сфере профессионального педагогического образования состоит в развитии специалиста как личности, всесторонне готовой к работе преподавателя. Поэтому можно выделить главные задачи для повышения уровня педагогического образования:

- гуманизация образовательной сферы, то есть изменение технократических целей, которые подчиняют гражданина общественным правилам. Сюда включа-

ется и обеспечение профессионального развития человека в соответствии с его способностями, запросами и желаниями;

- демократичность образования, то есть уход от однообразной и строго централизованной системы учебного процесса к обеспечению условий для максимально полноценного раскрытия потенциала и способностей каждого преподавателя, студента и образовательного учреждения;

- непрерывность образовательного процесса, которая нацелена на обеспечение условий для стремительного развития образовательной и производственной сферы.

На основании данных задач профессиональной подготовки педагогов можно выделить следующие особенности образования:

- четкая нацеленность на подготовку специалистов по направлениям рабочих профессий для ведения педагогической деятельности в образовательных заведениях начального и среднего профессионального обучения;

- техническое содержание учебного процесса нацелено на формирование у будущего педагога способностей по проектированию и реализации личностно ориентированных методик обучения специалистов по отдельным профессиям с обязательным получением квалификационного разряда рабочего;

- в ходе интегрированного учебного процесса изучается множество дисциплин психологической, педагогической, инженерно-технической направленности.

Указанные особенности определяют будущую деятельность педагога профессионального обучения, которая является конечной целью обучения специалиста и выражается в таких ее элементах, как функции и умения.

Под функцией специалиста следует понимать роль, которую выполняет определенная профессиональная группа и каждый ее представитель по отношению к системе профессионального образова-

ния. Педагогическая деятельность нацелена на реализацию задач, представленных в формате соподчиненных групп [2, с. 34].

В основную группу включены профессиональные умения, помогающие педагогу выполнять основную возложенную на него роль – передавать имеющийся социальный опыт будущим специалистам и создавать развитую личность будущего гражданина. С этой целью педагог занимается обучением, воспитанием и развитием.

Во вторую группу функций педагога профессионального обучения включены операционные задачи, то есть помогающие в организации определенных видов деятельности. Так, для педагогов к таким задачам причисляются: организация, коммуникация, разработка методик, производственно-технических нюансов обучения. При этом последняя задача применима исключительно к педагогам профессионального обучения и выступает характерной чертой его деятельности [3, с. 42].

Рассмотрим более подробно функции, относящиеся к первой группе.

Обучающая функция – ключевая в работе педагога, она состоит в передаче будущим специалистам знаний по теории, практических навыков и умений по определенной профессии. В современных условиях несколько видоизменен характер обучающей задачи педагога, что можно заметить в повышении уровня самостоятельности в разработке методики обучения преподавателя. Причина этому – динамичные изменения в содержании программ по техническим и производственным специальностям, что обусловлено изменением спроса на отдельные рабочие профессии на рынке труда. По этой причине педагог обязан уметь без официальных наработок и методик своими силами разрабатывать эффективные методики преподавания своего предмета, в частности разделов, в которые вносятся изменения. Реализация обучающей задачи требует от преподавателя достаточно высокого уровня методических знаний, умения применять в ходе учебного процесса но-

вейших методов и технических устройств для максимальной эффективности.

Воспитательная функция заключается в том, что преподаватель закладывает некоторые личностные и профессиональные качества в будущих специалистов, согласно принципов и требований производственного коллектива. Эта задача имеет очень высокое социальное значение для успешной адаптации будущих специалистов в рабочем коллективе.

Развивающая функция состоит во всестороннем развитии личности специалистов, что становится психологической и физической основой успешной деятельности (интеллектуальной, сенсорной, моральной). Для выполнения данной функции преподаватель должен иметь знания в сфере физиологии, психологии, трудовой деятельности [4, с. 5].

Вторая группа функций отражает методическую сторону деятельности педагога профессионального обучения.

Конструктивная функция заключается в проектировании учебного и воспитательного процесса с дальнейшей фиксацией проекта у документов и дидактических материалах.

Организаторская функция дает возможность успешно реализовывать разные формы учебного и воспитательного процесса. Педагог должен организовать коммуникацию и взаимодействие специалистов в ходе учебы и внеучебной деятельности. Творческая функция педагога заключается в организации учебного процесса, внеклассных занятий.

Коммуникативная функция чрезвычайно важна для преподавателя, ведь общение выступает средством и компонентом педагогической работы.

Методическая функция нацелена на проектирование, составление и анализ учебного процесса. Преподаватели в сфере производственного обучения обязаны сами выбирать научно-технические данные, анализировать и систематизировать их для составления методических материалов. Педагог должен также заниматься планированием, выбором эффектив-

ных учебных средств. Данная задача подразумевает систематизацию методик, форм и средств педагогического влияния на будущих специалистов в учебном процессе. Для реализации методической функции преподаватели должны постоянно лично и профессионально развиваться, совершенствоваться, вырабатывать свой индивидуальный стиль преподавания и преподнесения учебных материалов. Это позволяет перейти от репродуктивной деятельности к творчеству, совершенствованию мастерства педагога в профессиональном плане.

К данной функции близка по значению и гностическая задача, сопутствующая практически всем направлениям педагогической деятельности в профессиональном обучении. Она заключается в постоянном контроле работником качества труда, неразрывно взаимосвязана с изучением особенностей учебного и воспитательного процесса, анализированием своей деятельности, совершенствованием личных и профессиональных качеств [4, с. 25].

Производственно-техническая функция обусловлена необходимостью управления учебным и производственным процессом, участием и обеспечением его эффективности. В работе педагога производственного обучения она предполагает осуществление конкретных видов деятельности: простой ремонт, налаживание и настройка производственно-технических устройств, выполнение расчетов и аналитической работы в соответствии с профильным направлением конкретного производства.

Вышеперечисленные функции выступают характерными особенностями работы педагога профессионального обучения, вследствие чего выставляются конкретные требования и критерии к

уровню подготовки педагога. В частности, Государственным профессиональным стандартом «Педагог» определяются требования к подготовке будущих специалистов, к основной методической программе обучения выпускников, к обязательным минимальным составляющим программы подготовки преподавателей профессионального образования [5, с. 4].

Преподаватель занимается организацией и проведением технической учебы по общим и узкоспециализированным предметам и дисциплинам. Он организует производственную учебу по категориям схожих профессий, которая базируется на комплексном практическом обучении, труде с применением новейших методик и технологий. Преподаватель занимается организацией и реализацией плана по учебно-воспитательной работе, методической деятельностью, разработкой проектов и методик образования, авторских планов инновационной деятельности. Педагог анализирует и разрабатывает документацию: ключевые образовательные программы, планы учебы и программы дисциплин, методички и рекомендации). Помимо этого, важно участие в организационной и управленческой работе в учебных заведениях профессионального образования.

В целом подготовка преподавателей профессионального обучения заключается в освоении методик и технологий осуществления профессиональной деятельности. При этом в приоритете не теоретические знания, а практические умения для реализации профессиональных задач и функций. Каждое умение формируется при наличии комплекса знаний, навыков и свойств педагога, что позволяет эффективно и успешно вести профессиональную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы совершенствования подготовки инженеров-педагогов : Сб. науч. тр. слушателей ФПК / В.А. Антропов и др. Свердлов. инж.-пед. ин-т. Свердловск: СИПИ, 1991. 196 с.

2. Петухова Т.М. Методические указания по дипломному проектированию. Свердлов. инж.-пед. ин-т. Екатеринбург, 1992. 44 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология личностно ориентированного профессионального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 258 с.
4. Бабука В.В. Дипломное проектирование по технологии машиностроения: учеб. пособие для вузов. Минск: Вышэйш. шк., 1979. 464 с.
5. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550). М., 2015.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya podgotovki inzhenerov-pedagogov : Sb. nauch. tr. slushatelej FPK / V.A. Antropov i dr. Sverdlov. inzh.-ped. in-t. Sverdlovsk: SIPI, 1991, 196 s.
2. Petuhova T.M. Metodicheskie ukazaniya po diplomnomu proektirovaniyu. Sverdl. inzh.-ped. in-t. Ekaterinburg, 1992. 44 s.
3. Zeer Je.F. Psihologija lichnostno orientirovannogo professional'nogo obrazovaniya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 2000. 258 s.
4. Babuka V.V. Diplomnoe proektirovanie po tehnologii mashinostroeniya: ucheb. posobie dlja vuzov. Minsk: Vyshjeish. shk., 1979. 464 s.
5. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 N 544n (s izm. ot 25.12.2014) «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 06.12.2013 N 30550). М., 2015.

Поступила в редакцию 07.09.2020.
Принята к публикации 10.09.2020.

Для цитирования:

Маркова Я.С. Особенности подготовки педагога в системе профессионально-педагогического образования // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 51-55. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Markova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4081436>
УДК 159.92

Мартынова Е.А., Енчин Г.Ю.

Мартынова Елена Александровна, доктор педагогических наук, профессор, Челябинский государственный университет. 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: anna.ido@yandex.ru.

Енчин Георгий Юрьевич, Челябинский государственный университет. 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: gosha_enchin@mail.ru.

Формирование психологической готовности учащихся старших классов в процессе подготовки к единому государственному экзамену

Аннотация. Рассмотрены теоретические аспекты системной деятельности педагога-психолога по формированию психологической готовности учащихся старших классов в процессе подготовки к единому государственному экзамену. Психологическая готовность рассматривается как психическое состояние, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта на выполнение конкретной деятельности. Выделены теоретические подходы, а также наиболее эффективные психологические механизмы формирования психологической готовности к процессу специально организованного систематического взаимодействия педагога-психолога с учащимися старших классов.

Ключевые слова: педагог-психолог, психологическая готовность, психологические механизмы, единый государственный экзамен, учащиеся старших классов.

Martynova Y.A., Yenchin G.Y.

Martynova Elena Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State University. 454001, Russia, Chelyabinsk, Bratyev Kashirinykh st., 129. E-mail: anna.ido@yandex.ru.

Yenchin Georgiy Yuryevich, Chelyabinsk State University. 454001, Russia, Chelyabinsk, Bratyev Kashirinykh st., 129. E-mail: gosha_enchin@mail.ru.

Formation of psychological readiness of high school students in the preparing process for the unified state examination

Abstract. The article considers the theoretical aspects of the systemic activity of a Educational psychologist to form the psychological readiness of high school students in the process of preparing for the unified state exam. Psychological readiness is considered as a mental state, which is characterized by the mobilization of the subject's resources to perform specific activities. The article highlights the theoretical approaches, as well as the most effective psychological mechanisms for the formation of psychological readiness as a process of specially organized systematic interaction of a teacher-psychologist with high school students, aimed at creating conditions conducive to increasing the level of their psychological readiness for a unified state examination.

Key words: educational psychologist, psychological readiness, psychological mechanisms, unified state examination, senior students.

Психологическая готовность, эмоциональная стабильность, отсутствие повышенного уровня тревоги необходимы учащемуся на любом экзамене. Особенно это актуально при сдаче единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ), когда влияние индивидуально-психологического состояния учащегося-старшеклассника и возможность мобилизации на предстоящий ответственный экзамен, к тому же непосредственно влияющий на его будущее, является чрезвычайно значимым личностным фактором его дальнейшего развития. Успешность сдачи ЕГЭ, конечно, зависит от уровня знаний старшеклассника, но фактор психологической готовности не менее важен, чем качество предметной подготовки. А при несбалансированном психологическом состоянии, повышенном уровне тревоги он и вовсе становится препятствием к достижению высококачественного результата.

Таким образом, уровень психологической готовности учащихся старших классов является одной из важнейших составляющих успешной сдачи ЕГЭ, что не только повышает эффективность подготовки учащихся к экзаменам, но и способствуют наиболее уверенному и результативному их поведению на экзамене. Психологически подготовленные школьники могут вовремя мобилизоваться во время сложной тестовой ситуации, взять контроль над эмоциями, и в первую очередь над тревожностью, которая ощущается как напряжение, беспокойство, озабоченность, нервозность и переживается чувствами неопределенности, беспомощности, бессилия, незащищенности, одиночества, грозящей неудачи, невозможности принять решение и др. [5].

В настоящее время существует несколько достаточно близких трактовок понятия психологической готовности к деятельности как особого психического состояния. Так, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович определили психологическую готовность к деятельности как целенаправленное выражение личности, вклю-

чающее ее убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, навыки, умения, установки, настроенность на определенное поведение, то есть сложное целенаправленное проявление [2].

По мнению Д.И. Фельдштейна психологическая готовность – это устойчивая концентрация сил личности, направленных на осуществление определенных действий [4]. Л.И. Разборова также определяет психологическую готовность как эмоционально-побудительную психологическую силу человека, как наличие индивидуально-психологических особенностей, отвечающих требованиям профессиональных задач [3]. Для этой трактовки понятия характерно указание на избирательную активность на стадии подготовки к решению тех или иных задач, настраивающих человека на предстоящую деятельность. В нём психологическая готовность является психическим состоянием, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта на оперативное или долгосрочное выполнение конкретной деятельности или задачи [1]. Это состояние помогает успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать полученные знания, опыт, личные качества (мотивация, эмоциональное спокойствие, внимание и т.д.), сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность при появлении непредвиденных препятствий.

Таким образом, выделяется личностно-деятельностный подход к рассмотрению психологической готовности как проявлению индивидуальных, личностных и субъектных особенностей, свойств и качеств человека в их целостности с психическим состоянием, обеспечивающих человеку возможность эффективного выполнения своих функций и достижения высококачественного результата.

Трансформируя понятие психологической готовности к ситуации подготовки учащихся старших классов к ЕГЭ, можно определить, что в данном случае психологическая готовность – это сфор-

мированность психических процессов и функций, личностных характеристик и поведенческих навыков, обеспечивающих успешность выпускника школы при сдаче ЕГЭ.

Важно отметить, что самостоятельно, без квалифицированной психолого-педагогической поддержки процесс подготовки к ЕГЭ может быть недостаточно эффективным, что скажется на результатах экзамена. Повышение психологической готовности учащихся старших классов перед ЕГЭ – одна из приоритетных задач педагога-психолога. Этот процесс формирования психологической готовности учащихся старших классов при подготовке к ЕГЭ можно определить как процесс специально организованного систематического взаимодействия педагога-психолога с учащимися, направленный на создание условий, способствующих повышению уровня их психологической готовности к единому государственному экзамену, на получение необходимого опыта, на помощь в сложных ситуациях, связанных с подготовкой и прохождением ЕГЭ.

Подготовка к экзаменам – это многокомпонентный и сложный процесс, где каждая из составляющих успеха просто незаменима. Важно, что психологу необходимо знать особенности старшего подросткового возраста, так как по мнению многих авторов, данный период считается кризисным. Подростку самому приходится принимать сложные и ответственные решения. В данный период у него резко снижается уверенность в себе, появляются частые переживания и страхи о своем будущем. В период смены ранней юности на позднюю происходит смена предварительного самоопределения на самореализацию. Профессиональное самоопределение составляет важный момент личностного самоопределения, но не исчерпывает его. В связи с этим нужно проанализировать те трудности, с которыми могут столкнуться старшие школьники во время сдачи ЕГЭ.

Первый вид трудностей, возникающих у старшеклассников, можно обозначить как «процессуальные». Они возникают при условии, что у старшего подростка не развит процессуальный компонент психологической готовности. Связаны эти проблемы с процедурой самого экзамена. Несмотря на проводимые тренировочные процедуры, процедура ЕГЭ в реальных обстоятельствах имеет непривычный для школьников характер, и это является причиной трудностей и переживаний на экзамене.

При игнорировании второго, «познавательного» компонента психологической готовности, у ребенка могут возникнуть когнитивные трудности во время сдачи ЕГЭ. Эти трудности связаны с особенностями переработки информации, со спецификой работы с тестовыми заданиями и обусловлены низким уровнем развития внимания, памяти и логического мышления. Одна из главных задач школьного педагога в решении данной проблемы – помочь выпускнику с выбором оптимальной стратегии. Ученику необходимо определить для себя какие задания и в каком соотношении он будет выполнять.

Третий компонент – «личностный». При его нарушении у выпускника появляются личностные трудности, которые обусловлены особенностями восприятия учеником ситуации экзамена, его субъективными реакциями и состояниями. Профилактика этих трудностей – одна из важнейших задач школьного педагога-психолога. Конкретный пример такой трудности – высокий уровень тревоги ученика, который может возникать из-за страха дефицита времени, отведённого на выполнение экзамена. В настоящее время единому государственному экзамену присвоена большая значимость, из-за чего появляется страх провалить экзамен, разочаровать окружающих, которые возлагали на него большие надежды. Конечно, данные проблемы могут возникать и из-за уровня самооценки старшеклассника. Старшему подростку нужно помочь

повысить уровень своей самооценки для успешной сдачи экзамена, придать уверенность в своих силах. Отсутствие знакомых педагогов и присутствие незнакомых экспертов, наблюдение видеокамер на экзамене вызывает у старшеклассника чувство переживания, а оно, в свою очередь мешает концентрации и решению заданий.

Для получения хорошего результата школьнику необходимо развивать следующие навыки.

Знание о процедуре ЕГЭ. Снижает тревожность ребенка, помогает больше внимания уделять решению задач и принятию решений: «осведомлен, значит, вооружен».

Внимание. Помогает правильно понимать задания, избегать ошибок и опечаток при написании решений и ответов на бланках, учитывать всю необходимую информацию.

Память. Помогает сосредоточиться на задании, вспомнить усвоенный материал и не отвлекаться на переспрашивание.

Организованность. Помогает распределить время так, чтобы решить, как можно больше заданий, уложиться во временные рамки, успеть перепроверить ответы, чтобы снизить вероятность опечаток.

Эмоциональная стабильность. Успешность сдачи экзамена повышается, если школьник умеет справляться с волнением и экзамен не вызывает у него тревоги.

Таким образом, ясно, что психологическая готовность к сдаче ЕГЭ – результат системной работы школьного педагога-психолога, и главный принцип организации работ педагога-психолога – это системность. Направления работ педагога-психолога: индивидуальная и групповая диагностика; индивидуальное и групповое консультирование; индивидуальная и групповая развивающая, коррекционная работа; психологическое просвещение; профилактика; экспертиза образовательных и учебных программ, проектов, пособий, образовательной среды.

Взяв в качестве основы приведенную выше классификацию трудностей (процессуальные, когнитивные и личностные), деятельность педагога-психолога следует направить на три компонента, психологической готовности выпускников к ЕГЭ: ознакомление с процедурой ЕГЭ; формирование реалистичного мнения об экзамене; формирование конструктивной стратегии деятельности на экзамене.

Для достижения поставленных целей есть две стратегии деятельности педагога-психолога: ресурсно-ориентированная как поиск сильных сторон учащихся и путей их использования на этапе подготовки и на самом экзамене, а также технологически-ориентированная как освоение некоторой технологии, последовательности действий, обеспечивающей адекватность действий выпускника.

Для успешной работы педагога-психолога со старшеклассниками нужно уметь различать те или иные психологические механизмы индивидуального воздействия, наиболее эффективные для того или иного школьника и способные повысить его психологическую готовность, развивая необходимые психотехнические навыки. Наиболее эффективными являются те из них, которые используют механизмы «осознание», «сублимация», «эмоциональное заражение», «эмпатия» и «рефлексия», благодаря которым выпускники формируют максимально приближенные к реальности представления о процессе ЕГЭ.

В первую очередь в основе подготовки лежит механизм «осознание». Благодаря основным психокоррекционным упражнениям школьник определяет для себя стратегию, способную привести к лучшим результатам экзамена. Осознание помогает выпускнику определить свои сильные стороны и возможности их использования при подготовке и на экзамене. Механизм осознания способствует развитию саморегуляции и сублимации, которые помогают избежать появления резких негативных психологических ре-

акций и перенастраивать психику на положительные эмоции и конструктивную деятельность. Ещё один механизм – «эмоциональное заражение», основанный на демонстрации опыта людей, побывавших в данной ситуации, просмотре видео и прослушивании интерактивных лекций. Этот механизм помогает естественным мягким образом снизить уровень тревожности и формирует ровный эмоциональный тон школьника. «Рефлексия» – существенный механизм переосмысления представлений школьников о ЕГЭ, программированию себя на ситуацию успеха, снижению уровня тревожности, повышению уверенности в себе и своих си-

лах. Также задействуется психологический механизм «эмпатия». Старшеклассник должен осознать, что он не один, что к нему готовы прислушаться и поддерживать. Педагог-психолог должен обучить выпускников релаксировать и снимать напряжение (эмоциональное и физическое), мобилизовать и поддерживать рабочее состояние в ходе подготовки к экзаменам.

Все эти механизмы способствуют актуализации внутренних ресурсов, формированию уверенности школьника в своих силах, осознанию своих сильных сторон и, в конечном счете, достижению максимально возможному результату единого государственного экзамена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Граница В.Г. Личностный компонент в структуре готовности старшеклассников к сдаче единого государственного экзамена // Студенческий электронный журнал Стриж. 2016. №5. С. 86-92. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26494923_51974313.pdf
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Издательство БГУ, 1976. 175 с.
3. Разборова Л.И. Психологические особенности формирования готовности студентов педвуза к работе в дошкольных учреждениях. Автореф. дисс. канд. психол. наук. Душанбе, 1979.
4. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности формирования готовности подростков к общественно полезному труду. М.: Изд-во АПН СССР, 1986. 124 с.
5. Шапарь О.А. Детская психология: теоретический и практический курс. М.: Владос, 2001. 386 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Granica V.G. Lichnostnyj komponent v strukture gotovnosti starsheklassnikov k sdache edinogo gosudarstvennogo jekzamena // Studencheskij jelektronnyj zhurnal Strizh. 2016. №5. S. 86-92. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26494923_51974313.pdf
2. D'jachenko M.I., Kandybovich L.A. Psihologicheskie problemy gotovnosti k dejatel'nosti. Minsk: Izdatel'stvo BGU, 1976. 175 s.
3. Razborova L.I. Psihologicheskie osobennosti formirovanija gotovnosti studentov pedvuza k rabote v doskol'nyh uchrezhdenijah. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. Dushanbe, 1979.
4. Fel'dshtejn D.I. Psihologicheskie osobennosti formirovanija gotovnosti podrostkov k obshhestvenno poleznomu trudu. M.: Izd-vo APN SSSR, 1986. 124 s.
5. Shapar' O.A. Detskaja psihologija: teoreticheskij i prakticheskij kurs. M.: Vlados, 2001. 386 s.

Поступила в редакцию 24.09.2020.

Принята к публикации 28.09.2020.

Для цитирования:

Мартынова Е.А., Енчин Г.Ю. Формирование психологической готовности учащихся старших классов в процессе подготовки к единому государственному экзамену // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 56-60. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Martynova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4081464>
УДК 372.881.111.1

Панич Н.В.

Панич Наталья Владимировна, старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России). 119434, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. E-mail: n.v.panich@mail.ru.

Критерии оценки переводов студентов гуманитарных направлений в неязыковом вузе

Аннотация. В фокусе внимания статьи трудности, связанные с оцениванием переводов, выполненных студентами гуманитарных нелингвистических направлений подготовки («Международная журналистика», «Социология», «Связи с общественностью») в рамках контроля за степенью сформированности их переводческих навыков и умений. В первой части статьи приведен краткий обзор ряда существующих критериальных систем, используемых для оценивания качества перевода в профессиональной и образовательной деятельности. После представления шкал и классификаторов переводческих ошибок анализируется их применимость и эффективность в качестве инструмента для развития переводческих навыков у студентов-нелингвистов на основании опыта практической деятельности по оцениванию качества работы преподавателем и самостоятельному оцениванию студентом в ходе аудиторных занятий. В заключительной части предлагаются возможные методы повышения результативности работы с применением описанных классификаторов ошибок.

Ключевые слова: критерии оценки, дескрипторы, качество перевода, критериальное оценивание, система оценивания перевода, переводческие ошибки, перевод в неязыковом вузе, классификатор переводческих ошибок.

Panich N.V.

Panich Natalia Vladimirovna, Senior Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). 119434, Russia, Moscow, Vernadskogo av., 76. E-mail: n.v.panich@mail.ru.

Translation quality assessment in a non-linguistic university for training purposes

Abstract. The article focuses on the issues related to assessing the translations of students majoring in humanitarian disciplines (International Journalism, Sociology, Public Relations) in a non-linguistic higher educational institution. This formative assessment helps to track whether students have mastered certain translation skills. First, the article provides a brief overview of some existing criterion-referenced systems used to assess the quality of translation in professional activities and educational environment. The classifications of translation errors are followed by the analysis of their applicability and effectiveness as a tool for developing translation skills among non-linguistic students, which is made with due regard to the author's experience of quality assessment and observation of students' self-assessment during classroom sessions. Lastly, the author proposes possible methods for improving the efficiency of work using the described error classifications.

Key words: assessment criteria, descriptors, translation quality, criterion-referenced assessment, translation assessment system, translation errors, translation in a non-linguistic university, translation error classification.

С необходимостью адекватно оценить качество переведенного текста сталкиваются повсеместно: в профессиональных кругах, испытывающих потребность в отвечающем определенным требованиям переводческом продукте (трансляте), в научных кругах, занимающихся отбором критериев для разработки объективной системы оценки, а также в образовательных учреждениях, где необходима прозрачная, адекватная шкала, которая должна ориентировать педагога и обучающегося относительно прогресса в обучении и степени развитости ряда переводческих – и не только – компетенций. Расцвет практической стороны переводоведения в последние несколько десятилетий не привел к созданию некоего закрытого списка критериев или номенклатуры ошибок, которые служили бы универсальным мериллом для оценки транслята в разных контекстах, учитывая отличия в поставленных перед исполнителем заказа задачах. Поэтому представляется необходимым, опираясь на научные представления о свободных от субъективности критериях оценки и на требования соответствующих образовательных стандартов, выделить значимые для обучения студентов гуманитарных лингвистических направлений параметры и постараться придать им некую количественную составляющую. Транслятом будет выступать учебный перевод, реализующий образовательные и воспитательные функции: оценка уровня развития навыков и умений, самостоятельное осмысление итога переводческой деятельности и решение переводческих задач, а также постановка ориентиров для дальнейшего обучения (рефлексия), создание положительного отношения к собственной деятельности в качестве ответственного за перевод (личностно-мотивационный компонент). Критериальная система оценки качества перевода должна учитывать особенности рассматриваемых гуманитарных лингвистических направлений («Международная журналистика», «Связи с общественно-

стью», «Социология»), стандарты по которым в отличие от, например, «Международной экономики», предполагают достаточно высокий уровень владения иностранным и родным языком. Поэтому она может быть достаточно многоаспектной и ожидать от студента понимания природы ошибок, в том числе языковых и текстовых.

Существующие подходы к оцениванию переводов: потенциал и ограничения при их применении в учебном процессе.

При определении адекватности перевода советская школа переводоведения делала акцент на достижении максимально возможной идентичности между коммуникативной интенцией автора в отношении адресата, заложенной в оригинальном тексте, и восприятием продукта перевода его реципиентом [1]. Подобную тождественность можно брать в расчет в качестве значимого критерия, если оценивать качество письменных переводов, особенно если речь идет о научной и научно-популярной литературе (учебные пособия, научные журналы) и информационных жанрах журналистики [2].

Однако универсальность такого подхода ставится под сомнение из-за различий в коммуникативном потенциале оригинального и переведенного текста. В первую очередь, речь идет о текстах, где предполагается воздействие на представителей той же лингвокультурной общности (например, в некоторых диффузных журналистских жанрах, предполагающих субъект-объектные отношения между СМИ и конкретной аудиторией (аналитические передачи с выраженной позицией журналиста). Текст изначально адресован определенному слушателю или читателю, и даже коммуникативно равноценный перевод вряд ли окажет схожее воздействие на носителей другой общности, что и не предполагалось автором оригинального текста. Также возражения могут возникнуть при оценивании качества перевода, если текст изначально был ориентирован на перевод (интервью с носителем иного языка, социологический

опрос жителей других стран). В связи с этим ставится под сомнение значимость равноценности коммуникативного воздействия оригинала и транслята как определяющего фактора при выработке системы оценивания качества перевода.

Более подходящим, на наш взгляд, является введение такого параметра, как соответствие перевода коммуникативной ситуации, особенно при работе со студентами направлений «Журналистика» и «Связи с общественностью». При работе с иноязычными текстами они должны демонстрировать умение вычленить и сохранить специфику коммуникативной ситуации (идентифицировать инициатора перевода, его цели и ожидания в отношении перевода, а также условия осуществления коммуникантами деятельности), с тем чтобы перевод сохранял целевую составляющую оригинала, и подбирать соответствующие языковые средства [3, 4]. Данный подход облегчает процесс прагматической адаптации.

При анализе коммуникативной ситуации помимо цели общения студентам необходимо уметь учитывать и особенности адресата перевода. Так, необходимо спрогнозировать возможные трудности, связанные с отличиями в фоновых знаниях носителей разных культур при передаче, например, культурноспецифичных концептов. Или трудности понимания специализированной лексики или сложных концептов более широкой аудиторией. Поэтому при оценивании качества перевода необходимо учитывать и умение студента не только оперировать стандартными для сферы деятельности клишированными языковыми средствами, но и справляться с авторскими особенностями передачи информации и задачами экстралингвистического характера для адекватной прагматической адаптации текста, что особенно значимо для направлений «Журналистика» и «Связи с общественностью». «Главное, чтобы в нем была воспроизведена вся информация (содержательная, эмотивная, стилистическая), имеющаяся в оригинале» [1].

Полезным в вопросе выработки критериев является опыт практиков перевода, которые стремились создать количественные системы оценки качества. Канадская система SICAL предлагает подсчитывать общее число ошибок, которые подпадают под одну из четырех категорий: ошибки языкового и переводческого плана, подразделяемые далее на серьезные ошибки (*major errors*) и второстепенные ошибки (*minor errors*) [5]. Сама система базируется на расчете нормы для текста объемом 400 печатных знаков и не может быть распространена на более длинные тексты. Также необходимо учитывать высокую степень субъективности при дифференциации между «серьезными» и «второстепенными» ошибками, которая предполагает определенный опыт проверяющего, что может исключать автономное проведение анализа качества самими студентами. Тем не менее само введение параметра условного «веса» ошибки позволяет ставить приоритеты в образовательных задачах при обучении переводу.

Необходимо остановиться и на подходе Американской Ассоциации Переводчиков (*American Translators Association, ATA*) к оцениванию качества перевода на квалификационном экзамене. Хотя специализированной терминологии остается за рамками критериальной системы – а это значимо для профессионально-ориентированного перевода и требует обязательного включения, – степень ее разработанности (22 критерия), стандартизация маркирования ошибок (балльная система подсчета), а также наличие «положительных» баллов для поощрения удачных переводческих решений – что важно для мотивационной составляющей процесса обучения – делает ее потенциально применимой для работы со студентами.

Анализ существующих критериев оценки переводов студентов гуманитарных направлений в МГИМО.

На бакалаврских и магистерских программах студентам Факультета журнали-

стики предлагается отдельная дисциплина по переводу («Общественно-политический перевод»), но элементы профессионально-ориентированного перевода интегрированы и в соответствующие курсы ESP. В первом случае для письменного перевода с английского языка предлагаются статьи публицистического жанра. Тексты не подвергаются адаптации, за исключением сокращения общего объема, а также весьма редкого изъятия некоторых сугубо авторских художественных приемов, требующих от студентов избыточного времени или знаний на декодирование и подбор эквивалента. Для письменного перевода с русского языка предлагаются составленные на основе оригинальных статей сокращенные искусственные тексты или тематически близкие тексты информационного характера. На ESP курсах используются тексты из научно-популярной литературы или информационные тексты. Для устного перевода (как с английского языка, так и с русского) выбираются преимущественно отрывки из новостных сводок. Выбор текстов лишь отчасти обусловлен потребностью в оценке умений прагматической адаптации у студентов неязыковых направлений, хотя, повторимся, к ним предъявляются повышенные требования к уровню владения языками.

Оценка перевода с русского языка на английский предполагает заранее определенный максимальный балл (100%). Расчет объема текста происходит на основе заложенного в тексте количества переводческих трудностей, в первую очередь лексического плана, включая владение терминологией. В дальнейшем из этого балла вычитается определенный процент за каждое нарушение, причем перевод становится неприемлемым при снижении балла ниже 60%. Спектр ошибок четко структурирован: грамматические ошибки, лексические, ошибки, связанные с неправильной структурой предложения, «русификацией» текста, орфографические, ошибки в использовании артиклей и предлогов. Также учитывает-

ся использование/неиспользование т.н. «активной лексики», то есть клише, знание которых является обязательным по программе, правильность представления должностей, персоналий, спеллинг собственных имен и т.д. В работах по текущему и промежуточному контролю степени сформированности переводческих умений (квизы, рейтинговые работы) повышенное внимание, в первую очередь, при переводе с русского языка уделяется владению терминологией и клише. В настоящий момент решено было не вносить такой параметр, как значительные ошибки на уровне перевода, так как вероятность некорректной интерпретации на уровне исходного текста (написанного на родном языке переводчика) крайне мала. Однако ведется работа над критериями, которые позволят учитывать значительные нарушения в передаче смысла (искажения и неточности), чтобы разграничить оценку переводческих и языковых умений и навыков.

Оценка письменного перевода с английского языка на русский также производится с позиций количественного подхода с максимальным баллом (100%). Категории ошибок укрупнены в интересах студентов неязыковых направлений подготовки:

1. Самой грубой ошибкой является искажение смысла, что созвучно большинству предлагаемых профессиональных систем. К этой категории относятся грубые ошибки, значительно меняющие смысл сообщения, или полное отсутствие смысла в тексте перевода. Тесно к ним примыкают и значительные информационные лакуны, пропущенные фрагменты текста (в среднем от 5 предложений подряд). Ошибка может быть допущена даже на уровне согласования или пропуска пунктуационного знака, но если ошибочное употребление падежа или отсутствие запятой приводит к серьезному недопониманию, то оно будет отнесено именно к этой категории.

2. Неточность является наиболее сложно классифицируемой ошибкой, во многом «пограничной», между стилисти-

ческой ошибкой и искажением. К неточностям относят опущения или добавления элементов, не ведущие к существенной потере или внесению смысла, ошибки в передаче модальности, ошибки, связанные с излишней генерализацией или конкретизацией при выборе эквивалента.

3. Грамматическая / лексическая / стилистическая ошибка: к ним относят излишне громоздкие формулировки при наличии клише или терминов, тавтология, выбор слов и словосочетаний с нарушением регистра, некорректная сочетаемость, наличие просторечий, жаргона и диалектных слов, необоснованно буквальный перевод, включая калькирование синтаксиса, проблемы с согласованием и прочие ошибки, не меняющие смысл текста. Орфографические и пунктуационные ошибки также относят к этой категории.

При оценивании устной презентации переводимого текста учитываются в полной мере изложенные выше факторы, но в дополнение к этому непременно принимается во внимание также темп речи (спокойный, с незначительной паузацией, не затрудняющей восприятие или замедленный, не изобилующий паузами в середине синтагмы, междометиями или «словами-паразитами»).

Анализ и обсуждение полученных результатов.

Таким образом, система оценки качества переводческой деятельности студентов гуманитарных направлений на Факультете журналистики МГИМО является достаточно комплексной, принимает во внимание ряд особенностей текстов научно-популярного и массово-информационного дискурса. Также положительным моментом является учет широкого спектра ошибок и их укрупненная классификация. Возможность рассчитать конкретный балл позволяет системе быть достаточно прозрачной, а критерий серьезности, как уже отмечалось выше, помогает поставить приоритеты в образовательных целях.

Тем не менее отметим и некоторые элементы системы, которые нуждаются в

доработке. Во-первых, система не принимает в расчет вероятность принятия студентом удачного переводческого решения и исключает элемент поощрения, что, как отмечалось выше, могло бы иметь значимый для личностного и профессионального развития мотивационным потенциалом. Во-вторых, при переводе с русского необходимо сдвигать фокус с лексической составляющей, а также отказаться от искусственных текстов в пользу аутентичных, чтобы проверять умение студентов определить коммуникативную ситуацию и ее особенности. В-третьих, на практике выявляются расхождения между неформальным холистическим подходом и попыткой математического просчета оценки, а также разногласия при дифференцировании ошибок на «серьезные» и «незначительные» и при классификации ошибки (например, неточность или лексическая ошибка). В-четвертых, ограниченность в выборе жанров не позволяет, например, студентам направления «Связи с общественностью» познакомиться с особенностями перевода рекламного дискурса, в рамках которого можно ожидать потребность в значительной переводческой адаптации, а журналистам потренироваться в переводе произведений разных жанров.

Выводы.

С учетом проведенного обзора современных публикаций по критериальной системе оценки качества перевода и анализа опыта практической деятельности в этой сфере можно констатировать, что сложившаяся система нуждается в некоторой, как можно выразиться, юстировке с учетом вышеописанных моментов в ее функционировании.

Нами могут быть предложены следующие методы повышения точности и универсальности существующей системы оценки:

– дальнейшая разработка классификации ошибок для недопущения их двойного трактования разными преподавателями. При сравнении результатов работ студентами разных групп может обнаруживаться, что одна и та же ошибка отне-

сена к разным категориям в разных группах, что недопустимо. При этом следует принять во внимание, что было бы контрпродуктивно ожидать составления неких обширных списков, включающих в себя свод всех возможных переводческих ошибок даже в рамках ограниченности тематики профессионально ориентированного перевода по политологическим и общественно-политическим вопросам. Поэтому нам видится оптимальным путь, при котором руководитель направления, предлагая проверочную работу, предоставлял бы преподавателям помимо об-

щего балла по данной работе, также список основных переводческих трудностей с классификацией ошибок, а также проводил собрания курсового объединения для предупреждения возможных расхождений в трактовках.

– включение баллов для поощрения студентов;

– большее жанровое разнообразие и включение профессиональных дискурсов, что потребует соответствующей адаптации системы оценивания с учетом особенностей каждого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова О. В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №2. С. 119-123. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2009/02/2009-02-26.pdf>
2. Петрова О.В. Переводческие стратегии и критерии оценки адекватности перевода // Известия ВГПУ. 2013. №2 (261). С. 199-203.
3. Осокин Б.А. Введение в теорию и практику перевода. Перевод политологического текста. М.: МГИМО МИД России; РОССПЭН, 2008. 152 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: «Р. Валент», 2006. 240 с.
5. Ковальчук Е.А. Оценка качества перевода: проблема поиска эффективных методов, стандартов и параметров // Ученые записки. 2010. № 11-2(2). С. 81-85.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Petrova O. V. Sushhestvujut li universal'nye kriterii ocenki kachestva perevoda? // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhhkul'turnaja kommunikacija. 2009. №2. С. 119-123. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2009/02/2009-02-26.pdf>
2. Petrova O.V. Perevodcheskie strategii i kriterii ocenki adekvatnosti perevoda // Izvestija VGPU. 2013. №2 (261). S. 199-203.
3. Osokin B.A. Vvedenie v teoriju i praktiku perevoda. Perevod politologicheskogo teksta. M.: MGIMO MID Rossii; ROSSPJeN, 2008. 152 s.
4. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda. M.: «R. Valent», 2006. 240 s.
5. Koval'chuk E.A. Ocenka kachestva perevoda: problema poiska jeffektivnyh metodov, standartov i parametrov // Uchenye zapiski. 2010. № 11-2(2). S. 81-85.

Поступила в редакцию 30.09.2020.

Принята к публикации 03.10.2020.

Для цитирования:

Панич Н.В. Критерии оценки переводов студентов гуманитарных направлений в неязыковом вузе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 61-66. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Panich.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4084672>
УДК 796

Ткаченко А.В.

Ткаченко Александр Викторович, кандидат педагогических наук, доцент, ГБОУ ВО Московской области Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова. 141074, Россия, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42. E-mail: tkachenko@ut-mo.ru.

Повышение интереса к занятиям физической культурой в вузе на примере игры в дартс

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы активизации процесса формирования практических навыков студентов на занятиях физической культурой. Представлен один из вариантов повышения интереса к физкультурно-спортивной деятельности в рамках учебного занятия у студентов технического вуза. В качестве такого варианта на примере игры в дартс рассматриваются новые формы двигательной деятельности студентов, либо способы коррекции уже существующих. Выделены ключевые преимущества данной игры. Делается вывод о том, что использование игры дартс способствует развитию у студента стремления к физическому совершенствованию, позволяет преподавателю более эффективно решать на занятиях физической культурой оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи.

Ключевые слова: образование, физическая культура, двигательная активность, игра в дартс, студенты, интерес, физическая нагрузка.

Tkachenko A.V.

Tkachenko Alexander Victorovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, LEONOV Moscow Region University of Technology. 141070, Russia, Korolev, Gagarina st., 42. E-mail: tkachenko@ut-mo.ru.

Increasing interest in physical education classes at the university on the example of the Darts game

Abstract. The article deals with the activation of the process of forming students' practical skills in physical education classes. One of the options for increasing interest in physical culture and sports activities in the framework of a training session for students of a technical University is presented. As such, using the example of a game of Darts, new forms of students' motor activity are considered, or ways to correct existing ones. The key advantages of this game are highlighted. It is concluded that the use of the game of Darts contributes to the development of the student's desire for physical improvement, allows the teacher to more effectively solve health, educational and educational tasks in physical culture classes.

Key words: education, physical culture, physical activity, playing Darts, students, interest, physical activity.

Наряду с основной задачей высшего профессионального образования заключающейся в подготовке квалифицированных специали-

стов и бакалавров, обладающих достаточным уровнем сформированных профессиональных компетенций высшим учебным заведениям необходимо на про-

тяжении всего периода обучения способствовать формированию потребности студента в развитии физических качеств и в сохранении и улучшении здоровья. Прежде всего, решаться данная задача должна посредством организованной физкультурно-спортивной работы в вузе (учебные занятия, спортивно-массовые мероприятия, самостоятельные занятия студентов).

Одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность физкультурно-спортивной работы в вузе, активизирующий двигательную деятельность студента является наличие или отсутствие интереса к занятиям физической культурой, формируя желание осознанного занятия данным видом деятельности, как во время учебы, так и в свободное время.

Многочисленные исследования показывают, что большинство студентов высших учебных заведений (свыше 90%) осознают необходимость в занятиях физической культурой и спортом, понимая тесную взаимосвязь физического здоровья человека и эффективной профессиональной деятельностью. Однако в вопросах относительно формы регулярных занятий такого единодушия не отмечается. Лишь треть студентов высказываются об учебных занятиях физической культурой как о наиболее предпочтительных и более половины студентов отдают предпочтение секционным занятиям под руководством инструктора, связывая данный выбор удобным временем и формой организации занятия, а также возможностью заниматься любимым видом спорта.

Большой разрыв в количестве студентов, осознающих значимость регулярных занятий физической культурой и спортом и студентов, признающих важность учебных занятий довольно часто связано с отсутствием или утратой интереса к таковым уже в ходе первого семестра занятий. Происходит это по разным причинам: неуверенность в своих силах по сравнению с одноклассниками, недостаточный уровень физической подготовленности, нередко, отсутствие интереса к отдельным видам физкультурно-

спортивной деятельности и отдельным видам спорта. Эти факторы в совокупности системой обязательного посещения учебных занятий со сдачей зачета по итогам семестра способствуют формированию данной проблемы.

В настоящее время вопросам повышения эффективности физического воспитания в вузе уделяется большое внимание. Введение дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» может способствовать (в определенном мере) решению данной проблемы, однако качественное раскрытие потенциала данной дисциплины во многом зависит от нескольких факторов. Одним из основных является наличие достаточной материально-технической базы (спортивные залы, бассейны, игровые площадки) и необходимого спортивного инвентаря и оборудования, т.к. отсутствие такового резко снижает эффективность данной дисциплины.

В такой ситуации преподавателям кафедры физического воспитания приходится искать новые формы двигательной деятельности студентов, либо корректировать уже существующие.

На наш взгляд одной из таких форм может являться введение в учебный процесс игры в дартс. К основным преимуществам данной игры следует отнести доступность и относительную несложность в освоении. Занятия игрой в дартс позволяют получать занимающемуся достаточную физическую нагрузку в совокупности с положительными эмоциями. Доказано, что систематические занятия способствуют улучшению координационных способностей человека, стабилизируют ритм дыхания, работу сердечно-сосудистой системы, укрепляют различные группы мышц, положительно влияют на работу органов зрения человека. Наряду с положительным влиянием на функциональные особенности организма человека отмечается не менее положительное влияние в плане психологической подготовки, развивая внимание, выдержку, спокойствие, упорство и т.п. способствуя

снятию негативного напряжения и получению психологической разгрузки.

Дартс считается одной из самых увлекательных и популярных игр современности, привлекающий внимание своей доступностью, простотой правил, минимальным набором инвентаря и большим количеством вариантов игры.

Существует немного игр, способных вовлечь игрока, как на короткий промежуток времени, так и на длительный, включающий индивидуальную, командную и групповую игру. Игра в дартс не предъявляет к игроку особых требований к развитию отдельных физических качеств (силы, выносливости, быстроты, ловкости и т.д.), способствуя привлечению студентов, не занимавшихся регулярно физической культурой и спортом до поступления в вуз.

Еще одним преимуществом данной игры (для части студентов) является, так называемая, «видимость результата», т.е. достижение конкретного результата за относительно короткий промежуток времени по сравнению с другими видами спорта (легкая атлетика, спортивные игры, гимнастика и др.). Видимость результата – это один из основных компонентов, влияющих на отношение студента к занятиям физической культурой. Довольно часто отсутствие видимых результатов является сильным демотиватором, способствующим утрате интереса к тому или иному виду физкультурно-спортивной деятельности и наоборот.

Особенности игры в дартс позволяют активно заниматься студентам самостоятельно, реализуя принцип сознательности и активности, существенно увеличивая общий объем занятия физической культурой.

Таким образом, можно выделить следующие наиболее важные преимущества занятий данной игрой:

- не требует дорогостоящего спортивного инвентаря (мишень, дротики);
- не требует специального помещения и спортивной площадки;
- не предъявляет особых требований к уровню физической подготовленности студента;
- предоставляет возможность индивидуальной, групповой и командной игры;
- предоставляет возможность самостоятельных занятий (дома с семьей, друзьями и т.п.);
- минимально травмоопасный вид спорта.

Правильно построенная и организованная работа как учебно-тренировочных, так и самостоятельных занятий ведет к осознанному восприятию студентом учебного материала, способствуя укреплению и формированию необходимых внутренних учебно-познавательных мотивов. Что в итоге будет способствовать развитию стремления к физическому совершенствованию, позволяя преподавателю более эффективно решать на занятиях физической культурой оздоровительные, образовательные и воспитательные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубатовкин В.И., Березинская Н.А. Дартс в практике преподавания физической культуры. Учебное пособие. М.: ТВТ «Дивизион», 2015. 128 с.
2. Дуркин П.К., Лебедева М.П. Интерес к занятиям физической культурой и спортом как фактор формирования здорового образа жизни // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2004, № 2. URL: <http://sportfiction.ru/articles/interes-k-zanyatiyam-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-kak-faktor-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni/>
3. Калинина И.Ф., Смирнов А.А. Отношение студенческой молодежи к самостоятельным занятиям по физической культуре // Перспективные направления научных исследований. Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант» (Москва) 2019. С. 41-47.

4. Кондаков В.В. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в образовательном пространстве современного вуза / В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, А.Н. Усатов, Н.В. Балышева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Ростов-на-Дону, 2014. № 3. С. 48-52.
5. Стародубцев М.П., Стародубцева О.М., Татаренцев В.Л. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов // Ученые записки университета им П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3(121). С. 239-243.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dubatovkin V.I., Berezinskaja N.A. Darts v praktike prepodavaniya fizicheskoy kul'tury. Uchebnoe posobie. M.: TVT «Divizion», 2015. 128 s.
2. Durkin P.K., Lebedeva M.P. Interes k zanjatijam fizicheskoy kul'turoj i sportom kak faktor formirovaniya zdorovogo obraza zhizni // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. 2004, № 2. URL: <http://sportfiction.ru/articles/interes-k-zanyatijam-fizicheskoy-kul'turoj-i-sportom-kak-faktor-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni/>
3. Kalinina I.F., Smirnov A.A. Otnoshenie studencheskoj molodezhi k samostojatel'nym zanjatijam po fizicheskoy kul'ture // Perspektivnye napravlenija nauchnyh issledovanij. Sbornik statej po materialam V ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Izdatel'stvo: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Nauchnyj konsul'tant» (Moskva) 2019. S. 41-47.
4. Kondakov V.V. Otnoshenie studentov k zanjatijam fizicheskoy kul'turoj i sportom v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo vuza / V.L. Kondakov, E.N. Kopejkina, A.N. Usatov, N.V. Balysheva // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. Rostov-na-Donu, 2014. № 3. S. 48-52.
5. Starodubcev M.P., Starodubceva O.M., Tatarencev V.L. Motivacionno-potrebnostnyj podhod v povyshenii jeffektivnosti fizkul'turno-sportivnoj dejatel'nosti studentov // Uchenye zapiski universiteta im P.F. Lesgafta. 2015. № 3(121). S. 239-243.

Поступила в редакцию 19.09.2020.

Принята к публикации 23.09.2020.

Для цитирования:

Ткаченко А.В. Повышение интереса к занятиям физической культурой в вузе на примере игры в дартс // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 67-70. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Tkachenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4084701>
УДК 371

Яковлев В.А.

Яковлев Виталий Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 192238, Россия, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15. E-mail: dnvfgos367@yandex.ru.

Зарубежный опыт и инновации в предпрофильной подготовке школьников

Аннотация. В настоящей статье произведен сравнительный анализ зарубежного опыта профориентации обучающихся. Рассмотрен отечественный опыт предпрофильной подготовки с позиции современных реалий. Представлена инновационная модель альтернативной образовательной практики по предпрофильной подготовке учащихся средних общеобразовательных школ с 5 по 8 классы, апробируемая в рамках работы федеральной инновационной площадки. Дана информация об исследуемых показателях и перспективах реализации инновационного проекта. Рассмотрено концептуальное понимание духовно-нравственного воспитания и его применение в организации и реализации проектных решений в форме конкурсного движения метапредметной направленности.

Ключевые слова: предпрофильная подготовка обучающихся, зарубежный опыт, методический инструментарий метапредметной направленности, ценностные предпочтения, мотивация к само-реализации, социальная и экологическая полезность.

Yakovlev V.A.

Yakovlev Vitaly Anatolyevich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. 192238, Russia, Saint Petersburg, Fuchika st., 15. E-mail: dnvfgos367@yandex.ru.

Foreign experience and innovations in pre-professional training of schoolchildren

Abstract. This article provides a comparative analysis of foreign experience in vocational guidance of students. The article considers the domestic experience of pre-professional training from the perspective of modern realities. The article presents an innovative model of alternative educational practice for pre-professional training of secondary school students from grades 5 to 8, tested in the framework of the Federal innovation platform. Information about the studied indicators and prospects for the implementation of the innovation project is given. The article considers the conceptual understanding of spiritual and moral education and its application in the organization and implementation of project solutions in the form of a competitive movement of metasubject orientation.

Key words: pre-professional training of students, foreign experience, methodological tools of metasubject orientation, value orientation, motivation for self-realization, social and environmental usefulness.

В настоящее время во многих развитых странах, включая ряд стран Европы, Скандинавии, Великобритании, Японию, профориентация

обучающихся имеет устойчивую государственную поддержку, что дает перспективы для профильного обучения и последующего трудоустройства обучаю-

щихся. Растущая экономика России, в данный момент времени, находится в поиске эффективных решений, т.к. после обучения выпускникам, часто, приходится самостоятельно искать работу. Однако, возможность инновационной деятельности в образовательных учреждениях различного уровня, предоставленная в нашей стране, дает возможность масштабного поиска решения проблемы предпрофильного обучения, чтобы создать условия для выбора абитуриентами наиболее подходящего учебного заведения, а, следовательно, позаботиться о своей конкурентной способности после его окончания. Данная статья направлена на анализ зарубежного опыта профориентации школьников, поиск «общего знаменателя» как основополагающего при всех различиях подходов в рассмотренных странах и учет установленных характеристик в разработке собственного инновационного подхода.

Опыт профориентационной системы Великобритании транслирует возможность начала предпрофильной подготовки уже на ранних этапах школьного обучения, с перспективой участия в создании на базе школы мини-предприятия, деятельность в котором позволяет подросткам определиться с видом продукции или услуг, провести маркетинг, осуществлять продажи. Таким образом, школьное обучение сопряжено с различными формами посильной профессиональной самореализации, позволяющей обучающимся получать доход от практического применения школьных знаний.

Во Франции профориентация, как госзаказ на уровне Министерства национального образования, направлена на воспитание у обучающихся способности делать выбор между предъявляемыми социальной действительностью профессиями, иметь информацию о них, проходить процедуры выявления преобладающих интересов и склонностей. Таким образом, данная система направлена на всестороннее изучение индивидуальных особенностей обучающихся для выбора

оптимального маршрута дальнейшего профессионального обучения, как лейтмотив жизни класса, в каждом из которых с целью профориентации создается и функционирует Совет класса. Плюсом данной системы является то, что обучаясь в школе дети уже поставлены в условия необходимости поиска наиболее успешного для себя профессионального будущего и возможностей знакомства с профессиональным миром взрослых.

Шведская система образования делегирует решение вопросов предпрофильной подготовки учителям-предметникам и отличается высокой степенью госрегулирования, которое ориентировано на потребности рынка труда. Специальная программа «Куда шагать по жизненной лестнице» охватывает все этапы профориентации от диагностических процедур до выбора профессии.

В противовес шведской модели система профориентации Дании ориентирована на неформальное образование и основное внимание уделяет практической деятельности старшеклассников, их участию в социально значимых волонтерских проектах. Индивидуальную траекторию предпрофильного обучения учащихся разрабатывает профконсультант. По окончании обучения выпускники получают дипломы об образовании и успеваемости, и рекомендательные письма для дальнейшего обучения или трудоустройства.

В Японии одной из главных целей младших классов средней школы (вторая ступень 12-ти летнего среднего образования) считается подготовка к карьере в помощью предоставления основных знаний о профессиях, полезных обществу, посредством профессиональных курсов, которые посещают учащиеся сообразно своим интересам и предрасположенностям. Детям предоставляется возможность ознакомиться с прикладными основами, ценностью и перспективами различных профессий на свой выбор, как обязательным компонентом системы среднего образования [3].

В представленных системах профориентации школьников можно выделить несколько общих составляющих, значимых для современной системы образования в РФ:

- заинтересованность системы государственного управления и общества в подготовке компетентных специалистов различных профилей, и соответственно преемственности школы и профильных организаций для сохранения и развития экономической стабильности страны [2, 3]. Профориентация является общественной ценностью [1];

- ориентация на прикладные аспекты школьного образования, т.е. на ценность школьных знаний для обучающихся в возможности их применения в настоящем времени для достижения значимого практического результата – последовательная подготовка к взрослой жизни посредством практического опыта знакомства с профессиями на протяжении школьного обучения.

Представленные пункты отражают необходимость системного подхода к проблеме предпрофильного обучения в нашей стране, учитывая как опыт локальных отечественных проектов, так и современный зарубежный опыт.

В качестве успешного локального отечественного опыта, который в настоящее время превратился в межрегиональный проект прикладного знакомства обучающихся с профессиональной и исследовательской деятельностью, является проект «Наноград», и ответвление от него – «Школьная Лига Роснано». Организаторами проекта выступают представители науки, бизнеса, производства. Проект реализуется в различных регионах РФ в форме «кочующего» летнего лагеря. Старшеклассники и студенты, попадающие в этот лагерь на непродолжительный срок в несколько дней оказываются погруженными в пространство прикладных и лабораторных исследований различных профильных тематик, становятся инициаторами различных социально значимых проектов, позволяющих приобрести опыт

самореализации в командной работе. Разработан электронный ресурс для участников Наногграда, предполагающий работу с аудиторией учащихся и педагогов в форме образовательных курсов и лекториев [6]. В настоящее время проект представляет собой внешкольную форму, и реализуется по желанию и возможностям участников. Ресурсный центр, функционирующий в рамках проекта, имеет опыт привлечения к участию в проекте общеобразовательных школ и гимназий в различных регионах РФ. Отличительной особенностью Наногграда являются коммерческие основания проекта.

Федеральный государственный образовательный стандарт включает требования к предпрофильному обучению и профориентации учащихся в рамках воспитания и социализации. Однако формы работы в данном направлении образовательные учреждения выбирают, а часто и разрабатывают самостоятельно, и они не имеют системного характера в масштабах системы образования.

Во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга на базе ГБОУ СОШ № 367, в рамках экспериментальной работы, разработан методический инструментальный метапредметной направленности для педагогов по предпрофильной подготовке, воспитанию и социализации обучающихся, с интеграцией естественно-научного и гуманитарного направлений. С 2015 года реализуется конкурсное движение «Сила духа», которое охватывает обучающихся в общеобразовательных школах и гимназиях района с 5 по 8 классы [8]. Проект включает подготовку классных руководителей к участию в реализации проекта в рамках воспитательной работы с классом и методику использования командных игр метапредметной направленности. Игровой комплекс предоставляет обучающимся возможность идентифицировать себя с представителями различных профессий и направить командную работу на совместный поиск решения проблемных задач профильного характера. Воспитательный контекст данной ме-

тодики заключается в социальной и экологической полезности принимаемых решений, что априори обусловлено условиями задач и сценарными решениями игр. В настоящее время дальнейшая апробация проекта с подключением научной базы, в лице кафедры социальной психологии и педагогики Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, производится на уровне работы федеральной инновационной площадки. Инструментарий основан на психологических закономерностях самореализации личности в условиях взаимодействия в социальной группе (команде) [1, 4, 5]. Исследуется динамика ко-

мандных и межгрупповых отношений, ценностных предпочтений и мотивации к самореализации у участников проекта. В рамках подготовки проекта произведено концептуальное осмысление понятия «духовно-нравственное воспитание» [5], которое характеризуется сознательным приложением волевых усилий, для соответствия своего поведения и мотивов деятельности нравственным ценностям и идеалам. Готовится электронный ресурс проекта, который позволит расширить возможности его использования и пополнения научно-практической и методической базы от районного до межрегионального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьюи Джон. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку. М.: «КАРАПУЗ». 2009. 350 с.
2. Толстогузов С.Н. Опыт профориентационной работы за рубежом // Образование и наука. 2015. № 1 (120). С. 151-165.
3. Файзрахманова А.Л. Использование зарубежного опыта в профориентационной деятельности // Молодой ученый. 2013. № 8 (55). С. 442-444. URL: <https://moluch.ru/archive/55/7536/>
4. Эйдемиллер Э.Г., Яковлев В.А. Метафора жизненного пути в психотерапии детей с эмоциональными и поведенческими расстройствами: Учебное пособие. Санкт-Петербург, СпецЛит. 2016. 68 с.
5. Яковлев В.А. Метапредметная направленность в современной школе. Тенденции и перспективы // Сборник по материалам II Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире: методология, теория и практика». Чебоксары, 30 марта 2020 г. С. 210-215.
6. Нано-град // Nano-grad.ru. URL: https://nano-grad.ru/academy/student_ticket.php
7. Школьная Лига Росано // АНПО «Школьная лига». URL: <http://www.schoolnano.ru/schools>
8. Районный конкурс метапредметной направленности «Сила духа» Фрунзенского района Санкт-Петербурга // Сайт Школы №367 г. Санкт-Петербурга. URL: http://school367.ru/oer_sila_dukha.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. D'jui Dzhon. Ot rebenka – k miru, ot mira – k rebenku. M.: «KARAPUZ». 2009. 350 s.
2. Tolstoguzov S.N. Opyt proforientacionnoj raboty za rubezhom // Obrazovanie i nauka. 2015. №1 (120). S. 151-165.
3. Fajzrahmanova A.L. Ispol'zovanie zarubezhnogo opyta v proforientacionnoj dejatel'nosti // Molodoj uchenyj. 2013. № 8 (55). S. 442-444. URL: <https://moluch.ru/archive/55/7536/>
4. Jejdemiller Je.G., Jakovlev V.A. Metafora zhiznennogo puti v psihoterapii detej s jemocional'nymi i povedencheskimi rasstrojstvami: Uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg, SpecLit. 2016. 68 s.
5. Jakovlev V.A. Metapredmetnaja napravlennost' v sovremennoj shkole. Tendencii i perspektivy // Sbornik po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauka i obrazovanie v sovremennom mire: metodologija, teorija i praktika». Cheboksary, 30 marta 2020 g. S. 210-215.
6. Nano-grad // Nano-grad.ru. URL: https://nano-grad.ru/academy/student_ticket.php

-
7. Shkol'naja Liga Rosano // ANPO «Shkol'naja liga». URL: <http://www.schoolnano.ru/schools>
 8. Rajonnyj konkurs metapredmetnoj napravlenosti «Sila duha» Frunzenskogo rajona Sankt-Peterburga // Sajt Shkoly №367 g. Sankt-Peterburga. URL: http://school367.ru/oer_sila_dukha.html

Поступила в редакцию 22.09.2020.

Принята к публикации 25.09.2020.

Для цитирования:

Яковлев В.А. Зарубежный опыт и инновации в предпрофильной подготовке школьников // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 71-75. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Yakovlev.pdf>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4084831>

УДК 327(4/9)

Tran Van Hung

Tran Van Hung, Master, postgraduate, Academy of Politics, Hanoi, Vietnam. E-mail: hungts75@gmail.com.

Promoting the human factor in building the Vietnam people's army in the new era

Abstract. The human factor as well as promoting it in all aspects of social life have long played a crucial role in the development of each nation around the world. Having full awareness of its importance, in the course of leading the revolution in Vietnam, The Communist Party of Vietnam has given many guidelines as well as policies suitable to the promotion of the human factor in building and developing the country. The cause of constructing and protecting the country in the new era calls for more extensive diffusion and more creative exercise of the Party's guidelines in creating a «revolutionary, regular, elite and gradually modernized» Vietnam People's Army. In this paper, the author provides a brief summary of the development in the Communist Party of Vietnam's awareness on promoting the human factor from the beginning of our nation's reform until now, with which the author relates to its importance as well as proposing some possible solutions to enhance the role of the human factor in the operation of the Vietnam People's Army and meet the requirements of the new era.

Key words: human, the human factor, embrace the human factor, the army, building the army, the human factor in the army, building the army in the new age.

On the basis of the exercise and creative development of the Marxist-Leninist ideology on the matter of human and the human factor, during the different stages of Vietnam's revolution, the Communist Party of Vietnam has successfully utilized the strength of each Vietnamese individual and the nation as a whole for the cause of liberation. Since the beginning of its leadership in the national reform, the Party has always acknowledged the people's liberation and comprehensive development as the most important objective of the Vietnam revolution. The human factor is not just the aim of the development, but also an

essential driving force in fulfilling the motto: «Wealthy people, strong country, just and civilized society». Therefore, «the Party has stated: The most precious, decisive resource is the Vietnamese people; the human factor is the source of the nation's internal force» [7, p. 6], which, together with other factors, form the motivation for the revolution in Vietnam.

The view of Communist Party of Vietnam on the promotion of the human factor in the cause of national reform.

In the process of the reforms, for the first time, the subject of promoting the human factor was specifically and directly

acknowledged in the *Platform for building the nation in the transition period to socialism* (approved in the Seventh National Congress of the Communist Party of Vietnam), which is quoted as follows: «Promoting the human factor on the basis of guaranteeing citizens' equity and equality of rights and duties; combining economic growth with social progress; material life with spiritual life; meeting the immediate needs with achieving the long-term benefits; individuals with the collective and the social community» [1, p. 13]. In this view, «promotion the human factor» can be understood as guaranteeing the rights and duties of all citizens; enhancing the quality of their material and spiritual life; catering for their immediate needs and long-term benefits. This is the comprehensive view that lay the foundation for many later progressive guidelines on the matter of promoting the human factor in the next National Congresses. In the Fourth Plenum of the Central Committee (7th), the Party stated that: «Human is the most precious resource, and caring for the people's happiness is the most important objective of our nation... We need to fully understand the great values and the decisive nature of the human factor, and all creations, all wealth and culture, all civilization of nations must come from the humane goal of comprehensive human development, the construction of an equal and kind society and the establishment of strong, progressive bonds between people both during production and in daily life» [2, p. 5].

Regarding the subject of the human factor in the nation's industrialization and modernization, the Eighth National Congress (1996) stated: «Improving the general intellect, nurturing and promoting the great potentials of the Vietnamese people are the decisive factors to the success of our nation's industrialization and modernization» [3, p. 87]. According to this, the human factor is the most important element and the main source of motivation that helps create the labor force – the decisive factor to the rate and the stable development of the new production method in the age of globaliza-

tion. Therefore, in order to maintain stability in the process of industrialization and modernization, it is vital to care for the human development, as human is both the aim and the driving force of the social development.

After the Eighth National Congress, the Party has issued many guidelines, decisions as well as solutions to nurture and promote the human factor. In the Report on some theoretical-practical issues after 20 years of reform (1986-2006), the Party stated: «Human is the most precious resource and the development of human is both the motivation and the aim of the revolution and the cause of national reform; it is important to attach the human factor to compassion so the people can develop comprehensively, live in an equal and kind society with healthy human relationship» [4, p. 78-79]. In the Eleventh National Congress, more specifically in the *Platform for building the nation in the transition period to socialism* (complemented, developed in 2011), the Party stated: «The people are the center of the development strategy, and at the same time the subject of development» [5, p. 76]. In order to fulfill the objective has been identified, the Party clearly pointed out the need to «enhance democracy, promote the human factor to its utmost potential; regard human as the subject, the major resource and the aim of development» [5, p. 100]. In fact, this is the continuation of the Party's view that human is the subject and the most important resource, determining the outcome of social development and of the Vietnam revolution. All economic-social developments have to serve the benefits of the people.

In the Twelfth National Congress (2016), the Party stated that «Developing the Vietnamese people comprehensively to meet the requirements for stable national development and the defense of our socialist nation» [6, p. 78] has to be an objective of the development strategy. This is a progress in the awareness of the Party after 30 years of reform, which is suitable to the new demands; this indicates that the Party is putting more emphasis on the indispensable role of

forming and developing comprehensive people, meeting the requirements of building and developing the nation in this age of deep globalization and deep integration. Besides, the Party stated that, apart from promoting the human factor, it is also important to eliminate the negative aspects of people: «Fight against the evil, lowly and outdated behaviors; against the wrong-doings and erroneous opinions that negatively affect the construction of culture and corrupt the people. There need to be measures taken to push back demoralization and improve the limitations of the Vietnamese people» [6, p. 127]. Therefore, it is necessary to: «Promote the human factor in every aspect of social life; focus on building the people's morality, personality, lifestyle, intellect and working abilities; form a healthy cultural environment» [6, p. 219].

Promote the human factor in building the modern Vietnam People's Army.

Under the absolute and direct leadership in all aspects of the Communist Party of Vietnam, for 75 years of building, fighting and maturing, the Vietnam People's Army always acknowledge the importance of improving overall quality, combat strength and fulfilling the political tasks assigned by the Party, State and the people. One of the factors leading to the success of this is the role of the Party committees and Army commanders in popularizing the Party's view of the position and the role of human and promoting the human factor in the revolutionary process; having clear awareness of the decisive role of the human factor to military operations, therefore, proposing suitable guidelines and policies to promote the human factor in building an army capable of fulfilling all assigned tasks.

Under the light of the Party's reform path in promoting the human factor in the revolutionary cause, together with the direct leadership of the Central Military Commission, Party committees on all levels in the army, the human factor in the army is being evaluated more objectively and utilized effectively. With the belief that human is the most important factor, playing a decisive

role in the successful implementation of key political missions, different units in the army have proposed many policies and solutions to enhance the role of officers and soldiers in accomplishing missions. Therefore, the general quality and capacity of officers and soldiers are being improved quickly. «Generations of officers and soldiers have consistently expressed their perseverant belief in the ideal fight for national liberation and socialism; strongly believed in the guidelines and the military art of the Party, in the weapons, equipment and combat strength of our army; always emphasized the importance of responsibility, willing to master their weapons and equipment; actively engaged in training, ready for combat, labor and work; ready to accept and fulfill all tasks assigned» [8, p. 3], directly enhanced the overall quality, readiness for combat and combat strength of our army.

At the present, the cause of reforming, constructing and protecting the country is placing human at the center position, being both the aim and the motivation of the economic-social development. Complicated global and regional situations; trade and technology wars, conflicts over sovereignty; armed conflicts, terrorist, cyber attacks and unconventional security issues are on the rise. The objective of building a «revolutionary, regular, elite, gradually modernized» army with the influence of the Fourth Industrial Revolution leading to renewal of weapons, equipment military science and art result in the over-emphasis on the role of weapons while underestimating the importance of the human factor in building the modern army.

This situation is requiring the Party committees and military commanders in the army to continue popularizing the Party's view on promoting the human factor in military operations, directly enhance the modernization process, the overall quality, combat strength, contributing to an «elite, compact, fast» army, guaranteeing success in every assigned task.

The overall quality and combat strength of the army consist of many factors, among

which human and weapons are the two most basic, and the human factor plays the decisive role. The human factor in building the army is the combination of the physical and intellectual strength, personality and capability of each individual as well as the collective, which is materialized through their actions aiming at fulfilling the revolutionary ideal; the tasks and responsibilities of a soldier, which decide the outcome of the missions. Therefore, the promotion of the human factor in building the military is the combination of different methods and solutions to enhance and spread positivity, creativity, potentials and strong points of each officer and soldier as well as the collective of officers and soldiers as the subject of military operations; at the same time, is the limitation and correction of obstacles that obstruct the army's positivity, therefore, contributes to the overall quality and combat strength, aiding the army in successfully fulfilling assigned tasks.

In order to promote the human factor in building the modern army, it is necessary to take synchronous measures, with heavy focus on the following:

First, continue to raise the awareness of the Party's committees and military commanders in the entire army on the role of every officer and soldier in building the modern army.

This is a matter of much importance in promoting the role of officers and soldiers in building the army; directly determining the overall quality, combat strength of our modern army. It is because practical human activities are activities of purposes, organized and placed under the control of their awareness. The awareness of the Party's committees and military commanders directly affects to the entire process of promoting the role of officers and soldiers in building the army, from creating the leaders' guidelines and policies to making plans to materialize them; to choose the proper contents, forms and measures to promote the potentials and strengths of officers and soldiers in a suitable and scientific way. Awareness is also the basis for unanimity of ideas and actions of

the Party's committees and military commanders to enhance the overall quality of this process.

In this process, first and foremost, it is necessary to raise the awareness of the Party's committees and military leaders on the basics of Marxism-Leninism, Ho Chi Minh's ideology, the Party's view on the matter of human and promoting the human factor; especially, on the decisive role of the human factor to weapons, technical equipment in the cause of building the army and defending the country at the present; on the guidelines and policies from the superior authorities on the process of recruitment, training, usage as well as the planning of policies of officers, soldiers and their families, etc. Besides, it is also importance to raise the Party's committees and military commanders in the entire army on the purpose, the meaning, the content and the method of promoting the role of officers and soldiers in fulfilling assigned missions and building the army. Each level of the Party's committees and military commanders or each body and unit in the entire military to focus on the role of activeness, creativity, responsibility and raise the potentials, intellect and physical strength of each officer, soldier and the collective, creating the great driving force to improve the overall quality, combat strength of each body and unit in the army.

Second, it is necessary to pay attention to forming and nurturing the overall traits and capacity for officers and soldiers to meet the requirements of the assigned tasks.

The Party's consistent guideline in the national reform is to «develop comprehensive people», «promote the human factor in every aspect of social life», focusing on morality, personality, lifestyle, intellect and working ability... Therefore, promoting the role of officers and soldiers in building the army necessitates the construction and nurture a fully developed personality in political quality, morality, lifestyle; in the power of awareness and practical military operations, so that officers and soldiers in the army can

meet the requirements and be able to adapt to every situation in achieving tasks.

It is necessary to carry out the education and training successfully on officers and soldiers in the army. Also, it is important to increase on the politics, ideology, morality and lifestyle training; to combine traditional education with legal training to form and strengthen the army's political and moral quality. Officers and soldiers must have a strong political awareness, pure revolutionary morality, belief, the will to fight and win, the revolutionary caution and self-discipline [8, p. 5]. And this education process must be self-made. Moreover, it is essential to maintain the discipline in each body and unit. Also, officers and soldiers need to be trained in discipline, formal behaviors, perseverance; proper attitudes and behaviors; especially, absolute obedience towards superior orders; willingness to overcome difficulties, readiness to accept and fulfill every assigned task.

Furthermore, it is important to reform and improve the training quality so as to form soldiers and officers' combat quality, meeting the demands of modern warfare. Also, it is necessary to actively renew the contents, forms and methods of training and battle exercise; to put great emphasis on synchronized and professional training that is close to reality and the missions, the options, the objects, the battlefield... and the cyberspace; suitable to the personnel organization and the development of weapons, equipment and military art in Vietnam. Also, the technical, tactical, physical and weapon, especially modern weapons, training must be developed; the training of mobility, cooperation between different branches of the armed forces; the training of defending against natural disasters and rescuing civilians; combining military training with political education, discipline training, strengthening the belief in the assigned weapons and the tactics and military art of Vietnam [8, p. 6]. By these means, the quality and combat ability, especially the elements of politics-spirituality and discipline, of our soldiers will be improved.

Third, it is important to guarantee the material and spiritual life of soldiers; form a healthy and diverse cultural environment in military units.

Caring for the material and spiritual life of soldiers is basically materializing the policies of the Party and State regarding the soldiers themselves, with an aim to directly motivating the promotion of the human factor in military activities. Whether the self-discipline and creativity of officers and soldiers are well-utilized or not depends much on the care and assurance towards their rightful material and spiritual life. This is, first and foremost, the duty of the Party's committees and military commanders, which needs to be carefully led and operated. Apart from the political element, it is important to care for the material and spiritual life of both the soldiers and their families. On the other hand, it is important to promote self-reliance, to organize labor work to improve both the material and spiritual life of the soldiers.

Besides, it is necessary to form a healthy, diverse and truly democratic cultural environment in every body and unit of the army. The Party that «constructing a healthy cultural environment» enable human to promote their talents and intellect. The military cultural environment plays a direct role in nurturing and developing the personality of soldiers, raising the levels of intellect, awareness, consistent political belief, class consciousness; morality, sentiment, spirit, aesthetic values and practical capability of soldiers; directly contributing to the successful implementation of the unit's political objectives. Therefore, there must be strong bonds within the military collective, for instance, between officers and soldiers, between comrades and teammates, between superiors and subordinates, between individuals and collectives, and between the military and the people. That must be an environment with the atmosphere of democracy of close relationship and, yet, high discipline. The unit must be a home where each officer and soldier are willing to take responsibility for the community, contribute

their physical and intellectual capacity to strengthen the unit.

Fourth, promoting the self-reliance and creativity of officers and soldiers in fulfilling tasks.

The origin of the development of each and every object and phenomenon comes from themselves. The self-reliance and creativity of officers and soldiers is the most direct and decisive factor to the formation and development of their quality and capability. The purpose of promoting the human factor in the army is to strengthen the creativity of officers and soldiers in military activities. Therefore, first and foremost, the Party's committees and military commanders have to properly provide education and training for the officers and soldiers, leading to their right attitude and motivation; never be satisfied with their achievements and always strive for higher targets. Each officer and soldier have to plan their own training regime, in which the content and requirements have to be clearly acknowledged on the basis of self-evaluation and reflection on the requirements of the assigned tasks. Each level has to well organize competitive campaigns, adapt the goals of the campaigns in a suitable manner to the reality of the unit; raise the quality of assessment; timely honor and reward individuals and collectives with

noticeable achievements to serve as examples of outstanding individuals. This will motivate both materially and spiritually the officers and soldiers to study and train. The Party's committees and military commanders on all levels in different bodies and units must care for, as well as strictly manage, and facilitate officers and soldiers to self-study, self-research, self-train; regard this as a criterion to categorize the quality of partisans, union members and evaluate the annual task achievement of individuals and units.

Conclusion.

The awareness of the Communist Party of Vietnam on the position and the role of human and promoting the human factor in constructing and defending our nation, after each National Congress, succeed and amend the previous according to the practical requirements of new times. Those views have formed the basic scientific theory to promote the human factor in building the modern army. Well promoting the human factor in military activities will contribute greatly to and determine directly the overall quality and combat strength of our army, making the Vietnam People's Army «elite, compact and fast», meeting the requirements of new missions, guaranteeing the success in achieving every assigned task.

REFERENCES

1. Communist Party of Vietnam. Platform for building the nation in the transition period to socialism. Hanoi: National Political Publishing House, 1991.
2. Communist Party of Vietnam. Documents of the Fourth Conference of the 7th Central Committee. Hanoi: National Political Publishing House, 1993.
3. Communist Party of Vietnam. Documents of the 8th National Congress. Hanoi: National Political Publishing House, 1996.
4. Communist Party of Vietnam. Report on some theoretical-practical issues after 20 years of reform (1986-2006). Hanoi: National Political Publishing House, 2005.
5. Communist Party of Vietnam. Documents of the 11th National Congress. Hanoi: National Political Publishing House., 2011.
6. Communist Party of Vietnam. Documents of the 12th National Congress. Hanoi: National Political Publishing House., 2016.
7. Doan Nam Dan The development of the Party's awareness on the promotion of the human factor in developing the country // Political Theory Journal. 2016. №6. P. 6-9.
8. Ngo Xuan Lich Hold absolute faith in the Party, the Vietnam People's Army prepare their willingness, raise combat strength to defend the country // The People Defense Journal. 2020. № 2. P. 3-8.

-
9. Phan Van Giang The entire army accelerates reform, enhance the quality of combat training // The People Defense Journal. 2019. № 1. P. 7-10.

Поступила в редакцию 26.09.2020.

Принята к публикации 29.09.2020.

Для цитирования:

Tran Van Hung Promoting the human factor in building the Vietnam people's army in the new era // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 76-82. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/TranVanHung.pdf>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4084885>
УДК 33.331

Ермакова Ж.А., Шестакова Е.В.

Ермакова Жанна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ректор ОГУ, профессор, Оренбургский государственный университет. 460018, Россия, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13. E-mail: 56ermakova@mail.ru.

Шестакова Елена Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, Оренбургский государственный университет. 460018, Россия, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13. E-mail: shestakovaev56@gmail.com.

Геймификация в HR

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые направления использования игровых технологий в различных сферах управления человеческими ресурсами. Представлены примеры использования геймификации в сфере найма, обучения, развития, мотивации персонала. Выделены преимущества игрофикации, связанные с экономией рабочего времени, ростом лояльности сотрудников, повышением вовлеченности персонала. Исследованы особенности и обозначены перспективы применения элементов геймификации в HR-процессах.

Ключевые слова: кадровые технологии, управление персоналом, мотивация, набор, командообразование, игрофикация, управление человеческими ресурсами, обучение, развитие, персонал, HR-процесс.

Ermakova J.A., Shestakova E.V.

Ermakova Janna Anatolievna, Doctor of Economical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Rector of OSU, Professor, Orenburg state University. 460018, Russia, Orenburg, Pobedy av., 13. E-mail: 56ermakova@mail.ru.

Shestakova Elena Valerievna, Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Orenburg state University. 460018, Russia, Orenburg, Pobedy av., 13. E-mail: shestakovaev56@gmail.com.

Gamification in HR

Abstract. The article considers the key directions of using game technologies in various areas of human resource management. Examples of using gamification in the field of recruitment, training, development, and staff motivation are presented. The advantages of gamification associated with saving working time, increasing employee loyalty, and increasing employee engagement are highlighted. The features and prospects of using gamification elements in HR processes are studied.

Key words: HR technologies, HR management, motivation, recruitment, team building, gamification, human resource management, training, development, personnel, HR process.

Стремительный рост мировой экономики в XXI веке, развитие цифровых технологий, переориентация на инновационные методы развития организаций создали основу для трансформации системы управления человеческими ресурсами, применения новых форм и методов работы с персоналом. Одной из инновационных кадровых технологий, позволяющей повысить степень вовлеченности персонала, раскрыть творческий и профессиональный потенциал, сформировать эффективную систему мотивации персонала выступает геймификация, применение технологий и практик игр в различных подсистемах управления персоналом.

По результатам опроса TalenLMS представители 90 % российских и зарубежных компаний, принимавших участие в исследовании, соприкасались с игрофикацией, при этом [1]:

- 80% сотрудников положительно относятся к геймификации на работе; большинство опрошенных считают, что она делает их более продуктивными (87%), более занятыми (84%) и более счастливыми (82%) на работе.

- 75% респондентов выразили желание более широкого использования игровых элементов при подборе, оценке, адаптации, мотивации; при этом сотрудники зрелого возраста (после 45 лет) более мотивированы игровыми элементами, чем сотрудники более молодого возраста.

Вопросы использования геймификации, игровых технологий в управлении персоналом рассматриваются в работах Благих И.А., Гарновой Я.Ю., Гильмановой И.С., Ермаковой Ж.А., Ишбердиной М.А., Насыровой Э.Ф., Николаевой М.А., Карзенковой О.С., Мурадовой Н.М., Петрухина А.И., Шестаковой Е.В. и других авторов [2-12].

Элементы геймификации (игрофикации) получили распространение в начале XXI века. С активным введением зарубежных технологий и практик российские организации стали вводить игровые элементы в различные кадровые процессы: подбор, адаптация, обучение, мотивация, управление конфликтами и стрессами, планирование карьеры.

На рис. 1 представлены кадровые технологии, в которых нашли наиболее распространение элементы геймификации в российских организациях.

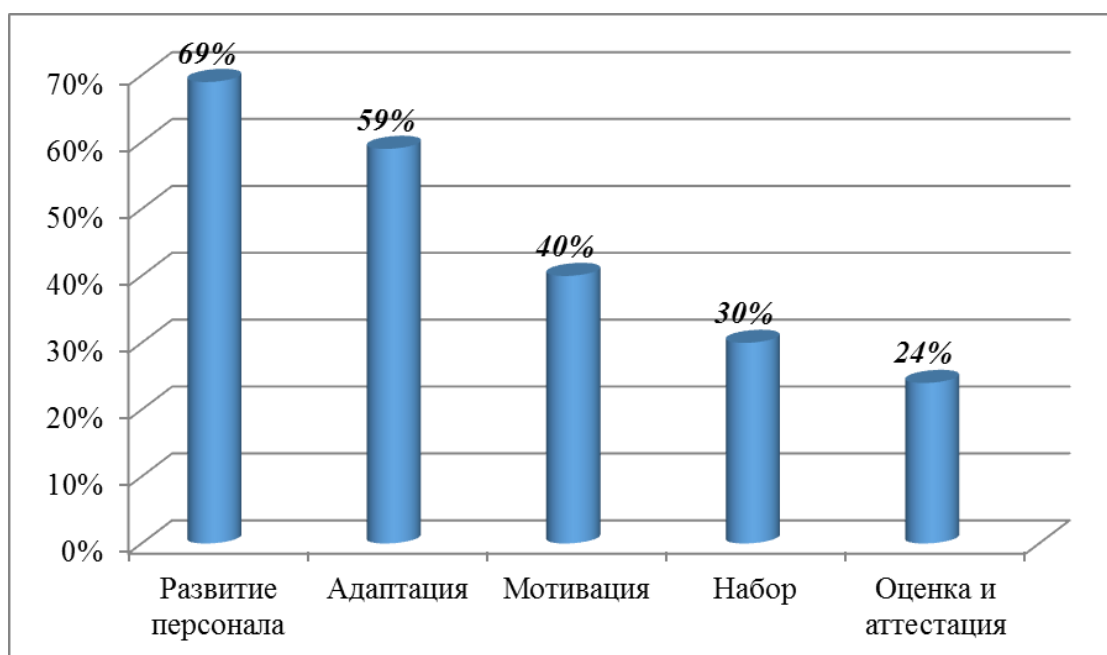

Рис. 1. Распространенность применения элементов геймификации в различных подсистемах управления персоналом в 2019 г., % (по результатам исследования [13])

В настоящее время в процессе найма персонала активно используются игровые технологии в ходе отбора персонала посредством прохождения кандидатами различных тестов, деловых игр, бизнес-кейсов. На этапе скрининга кандидатам предлагается пройти отборочные тесты в форме он-лайн игр, в результате кандидат-победитель получает «приз» в виде трудоустройства. В ходе оценки кандидатов получают методы отбора сотрудников с помощью игровых методик в виде деловых, ролевых игр, ситуационных интервью, прохождения квестов, общения в VR-шлеме с виртуальным клиентом, поставщиками, потребителями, коллегами и пр.

Повышение организационной эффективности, развитие корпоративной культуры основано на использовании различных командообразующих игр, сплачивающих коллектив, раскрывающих потенциал сотрудников, повышающих лояльность и мотивацию персонала. Примерам командообразующих игр являются: «Пять добрых слов», «Кораблекрушение», «Командный секрет», «Ищи и найди» и др.

Положительным опытом применения геймификации отличаются хакатоны, активизирующие командную работу.

Элементы игрофикации активно используются в сфере обучения и развитии персонала. Цель игр выступают развитие личностных, управленческих, деловых и профессиональных качеств сотрудника.

К преимуществам геймификации относятся:

- улучшение системы нематериального стимулирования персонала посредством расширения базовых методов мотивации (рейтинги, бейджи, награды, бонусы за выполнение заданий);
- повышение вовлеченности персонала;
- возможность создания реалистичной среды максимально приближенной к реальной жизни;

- осуществление визуализации абстрактных моделей, не имеющих формы в реальном мире, возможность оперировать абстрактной информацией, построение мысленных моделей явлений;

- сокращение скорости освоения необходимых практических навыков, повышение эффективности обучения в целом;

- максимальное сближение теоретического и практического обучения;

- возможность реализации технологии обучения в разнообразных сферах управления человеческими ресурсами.

К конкретным формам реализации геймификации можно отнести, например, внедрение системы оценок на базе очков, бейджей, значков базируется на открытии или закрытии «ачивок» (от англ. Achievement – достижение), значков после завершения определенного этапа. Уровни дифференцируются по сложности. Персонал получает определенное вознаграждение по результатам ряда испытаний, выполнения заданий, завершения обязательных игровых.

Геймификации посредством использования рейтингов и leaderboards, применяемая в системе мотивации персонала, основана на конкуренции и применяется в случае постановки определенной задачи, установлении конкретного показателя, свидетельствующего об эффективности достижения цели.

Например, организация соревнований среди участников отдела предполагает формирование таблицы рейтингов, списков лидеров, достигнувших наибольшие результаты.

Среди недостатков данного метода следует отметить вероятное снижение мотивации персонала, негативное отношение участников, занимающих нижние позиции.

В настоящее время игрофикация организации реализуется посредством различных сервисов (рис. 2).

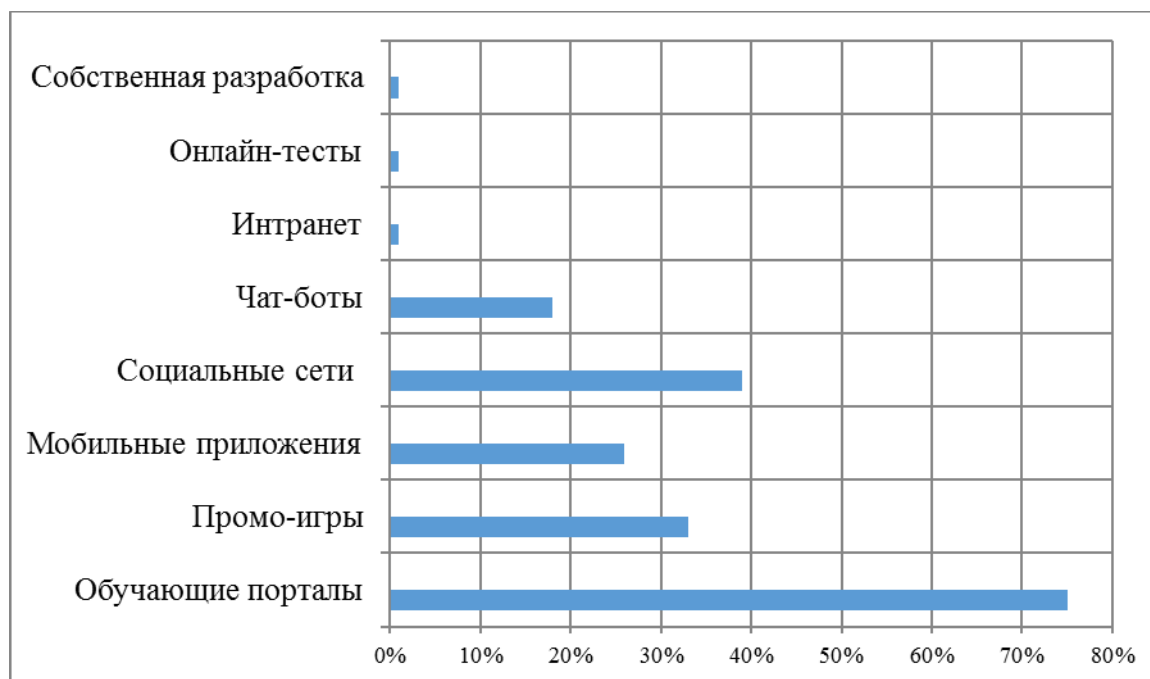

Рис. 2. Степень распространения сервисов геймификации HR-процессов в российских и зарубежных компаниях в 2019 г., % (по результатам исследования [13])

В настоящее время наибольшее распространение получили следующие сервисы, программы, реализующие элементы игрофикации: My Marriott Hotel (в области рекрутинга персонала); Cisco (в области обучения и развития персонала); адаптационный игры и виртуальные офисные туры компании Deloitte Deloitte; игра «Самурай» компании NTT (для проверки лидерских качеств); рекрутинговый хакатон Rescruitarhon др.

Таким образом, применение геймификации в управлении персоналом спо-

собствует формированию и развитию HR-бренда организации как современной и технологичной компании, использующих инновационные методы работы с персоналом; сплочению коллектива и формированию эффективных команд; повышению производительности труда отдельного работника и коллектива в целом; созданию эффективных мотивационных программ; развитию корпоративной культуры; раскрытию творческого потенциала сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. TalentLMS Software 2020 Pricing & Features // Business Software Reviews, SaaS & Cloud Applications Directory. GetApp®. 2020. URL: <https://www.getapp.com/hr-employee-management-software/a/talentlms/reviews/>
2. Благих И.А. Геймификация цифровой экономики: новые вызовы и варианты их решения // Современное общество: проблемы, противоречия, решения: сборник научных трудов Межвузовского научного семинара. 2020. С. 217-220.
3. Гарнова Я.Ю., Ромашова И.Б. Геймификация как способ распространения инновационной культуры персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2019. Т. 8. № 5. С. 47-49.
4. Гильманова И.С. Геймификация как современный психологический метод нематериальной мотивации // Международная научная конференция «Человекознание»: сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. XXXII Международной научной конференции. М., 2019. С. 8-11.

5. Ермакова Ж.А. Реализация концепции управления талантами в современных организациях // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2020. С. 2374-2380.
6. Ишбердина М.А. Применение технологий геймификации в мотивации и обучении банковских работников // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 1 (22). С. 119-123.
7. Насырова Э.Ф., Данилов А.А. Геймификация: средство в обучении студентов и обучающихся // Advances in Science and Technology: сборник статей XVIII международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 23-24.
8. Николаева М.А., Змановская Л.А. Как повысить вовлеченность сотрудников с помощью геймификации и программы лояльности // Управление развитием персонала. 2020. № 2. С. 148-156.
9. Карзенкова О.С., Попок Л.Е. Краткий обзор рынка мобильных приложений с элементами геймификации // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты: сборник материалов I всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 57-60.
10. Мурадова Н.М. Вопросы геймификации в адаптации персонала // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами: сборник научных статей по результатам IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2019. С. 213-217.
11. Петрухин А.И. Геймификация как инструмент мотивации персонала // Наука без границ. 2019. № 2 (30). С.15-19.
12. родных научно-практических конференций по проблемам социальной психологии, управления персоналом, менеджмента и маркетинга. 2019. С. 194-199.
13. Шестакова Е.В. Мобильное обучение в образовательном процессе: тенденции и перспективы развития // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2017. С. 2117-2122.
14. Исследование Hays «IT в HR» // HAYS, RECRUITING EXPERTS WORLDWIDE. Copyright Hays Specialist Recruitment LLC, 2020. URL: <https://hays.ru/res/digitalrecruitment/>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. TalentLMS Software 2020 Pricing & Features // Business Software Reviews, SaaS & Cloud Applications Directory. GetApp®. 2020. URL: <https://www.getapp.com/hr-employee-management-software/a/talentlms/reviews/>
2. Blagih I.A. Gejmifikacija cifrovoj jekonomiki: novye vyzovy i varina-ty ih reshenija // Sovremennoe obshhestvo: problemy, protivorechija, reshenija: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo seminar. 2020. S. 217-220.
3. Garnova Ja.Ju., Romashova I.B. Gejmifikacija kak sposob rasprostraneniya innovacionnoj kul'tury personala // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. 2019. T. 8. №5. S. 47-49.
4. Gil'manova I.S. Gejmifikacija kak sovremennyy psihologicheskij metod nematerial'noj motivacii // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Chelovekoznanie»: sbornik statej studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatel'skogo sostava. XXXII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 2019. S. 8-11.
5. Ermakova Zh.A. Realizacija koncepcii upravlenija talantami v sovremen-nyh organizacijah // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovanija, nauki i kul'tury: materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. 2020. S. 2374-2380.
6. Ishberdina M.A. Primenenie tehnologij gejmifikacii v motivacii i obuchenii bankovskih rabotnikov // Vestnik nauki. 2020. T. 1. № 1 (22). S. 119-123.
7. Nasyrova Je.F., Danilov A.A. Gejmifikacija: sredstvo v obuchenii studen-tov i obuchajushhihsja // Advances in Science and Technology: sbornik statej XVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2019. S. 23-24.

8. Nikolaeva M.A., Zmanovskaja L.A. Kak povysit' вовлеченност' sotrudnikov s pomoshh'ju gejmifikacii i programmy lojal'nosti // Upravlenie razvitiem personala. 2020. № 2. S. 148-156.
9. Karzenkova O.S., Popok L.E. Kratkij obzor rynka mobil'nyh prilozhnij s jelementami gejmifikacii // Cifrovizacija jekonomiki: napravlenija, metody, instrumenty: sbornik materialov I vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 57-60.
10. Muradova N.M. Voprosy gejmifikacii v adaptacii personala // Sovremennye issledovanija problem upravlenija kadrovymi resursami: sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2019. S. 213-217.
11. Petruhin A.I. Gejmifikacija kak instrument motivacii personala // Nauka bez granic. 2019. №2(30). S.15-19.
12. rodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij po problemam social'noj psihologii, upravlenija personalom, menedzhmenta i marketinga. 2019. S. 194-199.
13. Shestakova E.V. Mobil'noe obuchenie v obrazovatel'nom processe: tendencii i perspektivy razvitija // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovanija, nauki i kul'tury: materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. 2017. S. 2117-2122.
14. Issledovanie Hays «IT v HR» // HAYS, RECRUITING EXPERTS WORLDWIDE. Copyright Hays Specialist Recruitment LLC, 2020. URL: <https://hays.ru/res/digitalrecruitment/>

Поступила в редакцию 26.09.2020.

Принята к публикации 29.09.2020.

Для цитирования:

Ермакова Ж.А., Шестакова Е.В. Геймификация в HR // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 83-88. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/ErmakovaShestakova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4085003>
УДК 33.339

Панасенко С.В., Рамазанов И.А., Чеглов В.П., Красильникова Е.А.

Панасенко Светлана Викторовна, доктор экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Рамазанов Ибрагим Агаевич, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Чеглов Вячеслав Петрович, доктор экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Красильникова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Тенденции технологического развития сферы товарного обращения Российской Федерации в условиях цифровой экономики

Аннотация. В статье авторами оцениваются тенденции технологического развития сферы товарного обращения Российской Федерации. Представлены результаты анализа оборота розничной и оптовой торговли за последние пять лет, в том числе по субъектам центрального федерального округа. Авторами приведены показатели технологического развития технологии России на основании методики Росстата, в том числе, даны оценки динамики доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей (по валовой добавленной стоимости в текущих ценах) в ВВП, производительности труда, индекс изменения фондовооруженности, коэффициент обновления основных фондов.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронная коммерция, технологическое развитие, товарное обращение, производительность труда, индекс изменения фондовооруженности, коэффициент обновления основных фондов.

Panasenko S.V., Ramazanov I.A., Cheglov V.P., Krasilnikova E.A.

Panasenko Svetlana Viktorovna, Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics. 117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Ramazanov Ibragim Agaevich, Doctor of Economical Sciences, Professor, Plekhanov Russian University of Economics. 117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Cheglov Vyacheslav Petrovich, Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics. 117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Krasilnikova Elena Anatolievna, Candidate of Economical Sciences, Plekhanov Russian University of Economics. 117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36. E-mail: elena2015kr@mail.ru.

Trends in the technological development of the commodity turnover in the Russian Federation in the digital economy

Abstract. The authors assess the trends in the technological development of the sphere of commodity circulation in the Russian Federation. The results of the analysis of the turnover of retail and wholesale trade over the past five years, including by the subjects of the central federal district, are presented. The authors provide indicators of the technological development of Russian technology based on the methodology of Federal State Statistic Service. It includes estimates of the dynamics of the share of high-tech and knowledge-intensive industries (based on gross value added at current prices) in GDP, labor productivity, capital-labor ratio change index, fixed assets renewal rate.

Key words: digital economy, e-commerce, technological development, commodity turnover, labor productivity, capital-labor ratio change index, fixed assets renewal ratio.

*Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием
Министерства науки и высшего образования РФ FSSW-2020-0009
«Разработка методологии управления конкурентоспособностью предприятий
в сфере товарного обращения в условиях цифровой экономики».*

Технологическое развитие сегодня становится основным фактором роста экономики. Сфера товарного обращения становится отображением, с одной стороны, основных тенденций потребительского спроса, а с другой, развития производства и воспроизводства [3]. Глобальная цифровизация всех отраслей эконо-

мики трансформирует не только процессы, но и стратегии управления ими [1, 2].

Оценка тенденции развития торговли как формы товарного обращения, необходима как в разрезе розничной торговли (таблица 1), так и в разрезе оптового звена (таблица 2).

Таблица 1. Динамика показателей развития розничной торговли Российской Федерации в 2015-2019 гг.

Показатель	2015 год.	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Темп прироста 2019/2015
Оборот розничной торговли, млн. руб.	27 526 793	28 240 885	29 745 536	31 579 372	33 624 303	22,2%
В т.ч.: продовольственными товарами, %	48,72	48,57	48,42	47,67	51,05	-
непродовольственными товарами, %	51,28	51,43	51,58	52,33	55,43	-

Товарооборот организаций, ИП (вне рынка)	25 358 189	25 358 189	27 879 585	29 799 469	31 843 525	25,6%
Товарооборот розничных рынков и ярмарок	2 168 604	1 942 524	1 865 951	1 779 903	1 780 778	-17,9%

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [8]

Оценка оборота розничной торговли (как выручки от продажи товаров населению для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве за наличный расчет или оплаченных по кредитным карточкам, расчетным чекам банков, по перечислениям со счетов вкладчиков, по поручению физического лица без открытия счета, посредством платежных карт) в динамике фиксирует более чем 22% прирост показателя за пяти-

летний горизонт оценок [2]. Цепные темпы прироста составляли: 2,6% в 2016 году по сравнению с 2015 годом; 5,3% в 2017г. по сравнению с 2016г.; 6,2% в 2018г. к 2017г.; 6,5% в 2019г. к 2018г., что свидетельствует о планомерной тенденцией роста, что, с учетом подтверждения сглаженной аналитикой последних 20 лет, может охарактеризовать его как тенденционно-прогнозируемый [7].

Таблица 2. Динамика показателей развития оптовой торговли Российской Федерации в 2015-2019 гг.

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Темп прироста 2019/2015
Оборот оптовой торговли, млрд. руб.	56 732,5	61 715,1	69 694,2	79 779,9	84 204,3	48,4%
В т.ч.: организаций торговли	46 732,2	50 324,6	56 725,4	63 315,0	66 267,7	41,8%

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [8]

Оценка оборота оптовой торговли в динамике фиксирует более чем 48% прирост показателя за период с 2015 по 2019гг. Цепные темпы прироста фиксировали следующие результаты роста товарооборота опта: 8,78% в 2016 году по сравнению с 2015 годом; 12,93% в 2017г. по сравнению с 2016г.; 14,47% в 2018г. к 2017г.; 5,55% в 2019г. к 2018г., что свидетельствует о синусоидной тенденции роста. Если расширить горизонт оценок, то можно говорить о двукратном значении показателя оборота

оптовой торговли в 2019г. (84,2 трлн. руб.) в сравнении с 2012г. (42,9 трлн. руб.).

Центральный федеральный округ Российской Федерации занимает лидирующие позиции по подавляющему большинству показателей экономических оценок. Оценка тенденций развития сферы обращения торговли включает, в том числе, анализ динамики оборота розничной торговли за период. Представим изменение показателя с 2015 по 2019гг. по субъектам Центрального федерального округа на рисунке 1.

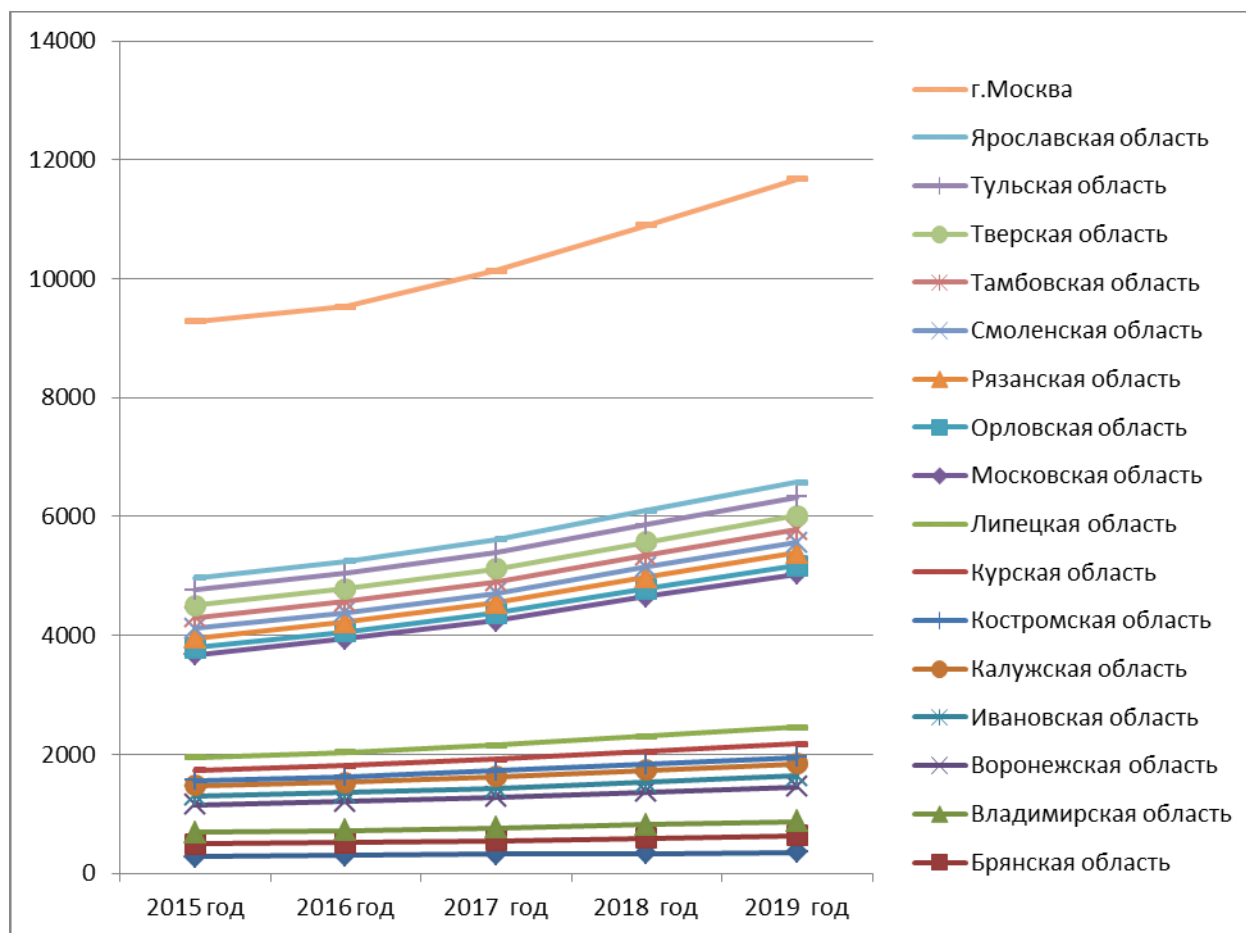

Рисунок 1. Динамика оборота розничной торговли Центрального федерального округа Российской Федерации за 2015-2019 гг., млрд. руб. Источник: составлено авторами на основании данных ФСГС (Росстат)

Оценка структуры оборота розничной торговли Центрального федерального округа Российской Федерации (рисунок 1) фиксирует ожидаемую наибольшую долю г. Москва (44,0%). В совокупности оборот ритейла г. Москва и Московской области в 2019 году составлял 65,6% от всего оборота центрального федерального округа. Это предопределяет, в том числе, и предпосылки для технологического развития в этом регионе [4, 5].

Росстат России выстраивает следующую систему показателей оценки уровня технологического развития отраслей экономики. Так, для отражения структуры экономики в направлении инновационного развития и характеристики ее эффективности рассчитывается доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей (по валовой добавленной стоимости в те-

кущих ценах) в ВВП. Оценка динамики обозначенного показателя на основании данных Росстат фиксирует его рост с 19,6% в 2011 году до 21,6% в 2019 году [6].

Для оценок эффективности использования трудовых ресурсов как фактора технологического развития отрасли используется расчет индекса изменения производительности труда по основным отраслям экономики (на уровне разделов ОКВЭД). Так, в целом по экономике Российской Федерации темп роста производительности труда в 2018 году по сравнению с 2019 годом составил 102,8%, что выстраивает общий тренд динамики показателя за последние пять лет. Максимальный прирост фиксировался в рамках оценки деятельности операций с недвижимым имуществом – 4,1% (темп роста, соответственно, 104,1%). Снижение про-

изводительности труда наблюдалось в сфере транспортировки и хранения – на 0,5% (темпе роста, соответственно, 99,5%). В оптовой и розничной торговле темп роста производительности труда в 2018 году по сравнению с предыдущим периодом составил 102,4%.

Динамика уровня оснащенности отрасли эффективными, высокопроизводительными основными фондами оценивается в разрезе индекса изменения фондовооруженности по основным отраслям экономики. Так, в целом по экономике Российской Федерации индекс изменения фондовооруженности в 2018 году был равен 103,6%. Максимальное значение индекса изменения фиксировалось в торговле – 108,4%, минимальное – в финан-

сах и страховании – 92,4%. Индекс изменения фондоотдачи в целом по экономике страны в 2018 году составил 98,4%. Максимальное значение индекса изменения фиксировалось по финансовой и страховой деятельности – 103,8%, минимальное – в сельском, лесном хозяйстве – 93,2%. В торговле этот показатель мониторинга составил 94,6%.

Также в разрезе мониторинга службой статистики представлен такой показатель, как: индекс коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах). Представим оценку обновления материальных ресурсов в разрезе отраслей экономики Российской Федерации в 2019 году (рисунок 2).

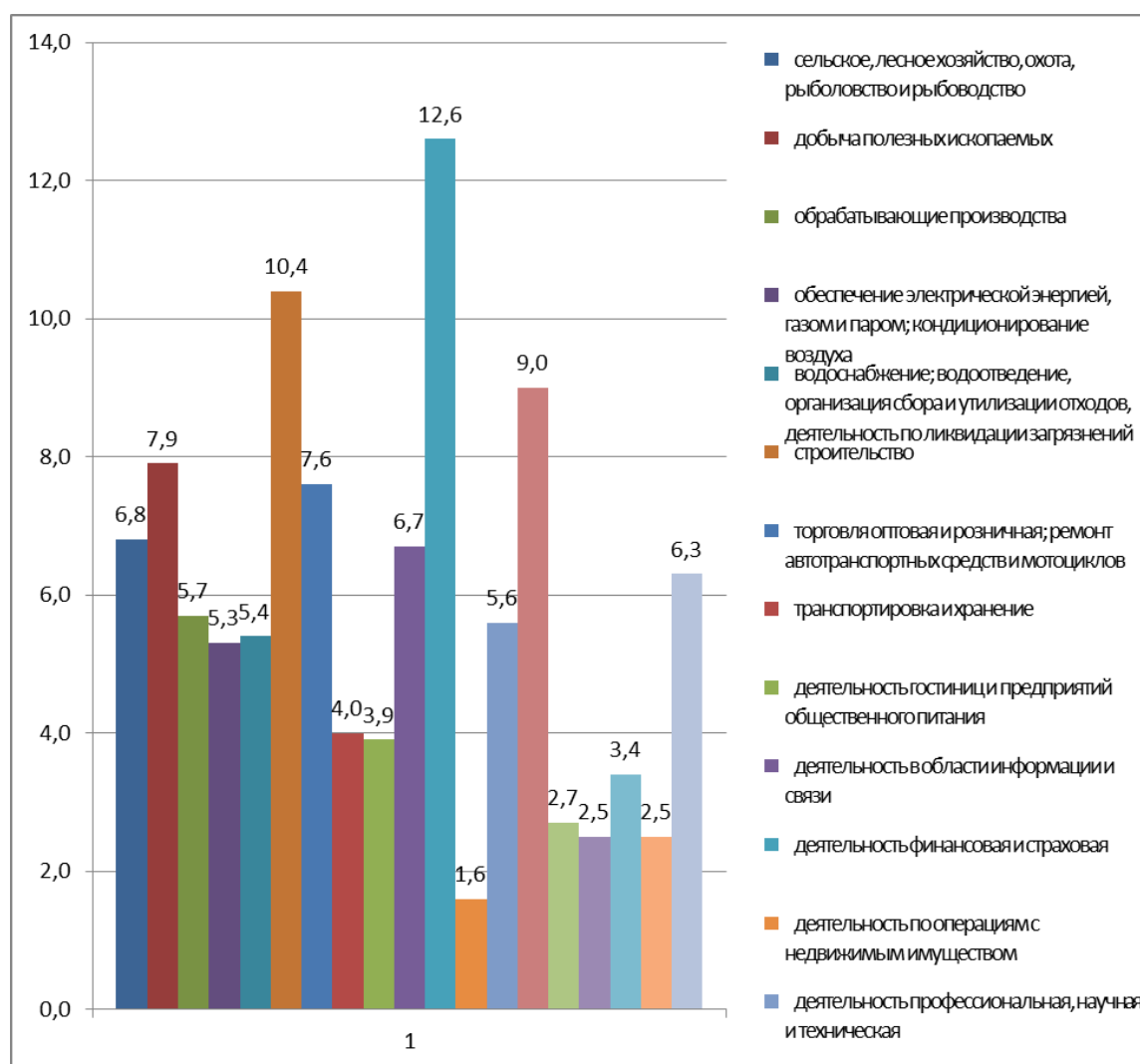

Рисунок 2. Коэффициент обновления основных фондов в РФ по отраслям
Источник: составлено авторами на основании данных ФСГС (Росстат)

Наибольшее значение анализируемого показателя в 2019 году фиксировалось в организациях, которые осуществляют финансовую и страховую деятельность (12,6). В строительстве этот коэффициент обновления основных фондов в прошлом году был равен 10,4 [8]. В остальных отраслях экономики страны показатель составлял менее 10. Так, в оптовой и роз-

ничной торговле его значение составило 7,6.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня сфера товарного обращения остается одной и самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. При этом, именно технологии становятся драйвером роста всех показателей экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красильникова Е.А. Регионы драйверы развития электронной торговли в Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 11. С. 22-34.
2. Красильникова Е.А. Развитие электронной торговли в фармацевтическом сегменте как основа трансформации моделей бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12 (113). С. 676-679.
3. Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Панкина Т.В. Систематизация показателей электронной торговли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 244-247.
4. Майорова Е.А. Тенденции и перспективы развития рынка игрушек // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. № 1. С. 197-206.
5. Никишин А.Ф. Развитие торговли продовольственными товарами в условиях цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 160-163.
6. Analysis of intangible assets of online stores in Russia / S. Panasenko, O. Karashchuk, E. Krasilnikova, E. Mayorova, A. Nikishin // International Journal of Management. 2020. Т. 11. № 5. С. 579-589.
7. Современные тренды развития рынков товаров и услуг / С.В. Панасенко, В.П. Чеглов, Е.А. Майорова, Е.А. Красильникова, С.Ю. Казанцева // Статья в открытом архиве № 6. 29.10.2019. URL: <https://www.rea.ru/ru/news/SiteAssets/bulleteni-ot-nio1.pdf>
8. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. URL: www.rosstat.gov.ru.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Krasil'nikova E.A. Regiony drayvery razvitiya jelektronnoj trgovli v Rossijskoj Federacii // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2019. № 11. S. 22-34.
2. Krasil'nikova E.A. Razvitie jelektronnoj trgovli v farmacevticheskom segmente kak osnova transformacii modelej biznesa // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 12 (113). S. 676-679.
3. Majorova E.A., Nikishin A.F., Pankina T.V. Sistematizacija pokazatelej jelektronnoj trgovli // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2020. Т. 9. № 1 (30). S. 244-247.
4. Majorova E.A. Tendencii i perspektivy razvitija rynka igrushek // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2019. Т. 20. № 1. S. 197-206.
5. Nikishin A.F. Razvitie trgovli prodovol'stvennymi tovarami v uslovijah cifrovoj jekonomiki // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 1 (102). S. 160-163.
6. Analysis of intangible assets of online stores in Russia / S. Panasenko, O. Karashshuk, E. Krasilnikova, E. Mayorova, A. Nikishin // International Journal of Management. 2020. Т. 11. № 5. S. 579-589.

-
7. Sovremennye trendy razvitija rynkov tovarov i uslug / S.V. Panasenko, V.P. Cheglov, E.A. Majorova, E.A. Krasil'nikova, S.Ju. Kazanceva // Stat'ja v otkrytom arhive № 6. 29.10.2019. URL: <https://www.rea.ru/ru/news/SiteAssets/bulleteni-ot-nio1.pdf>
 8. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Oficial'nyj sajt. URL: www.rosstat.gov.ru.

Поступила в редакцию 26.09.2020.

Принята к публикации 29.09.2020.

Для цитирования:

Тенденции технологического развития сферы товарного обращения Российской Федерации в условиях цифровой экономики / Панасенко С.В., Рамазанов И.А., Чеглов В.П., Красильникова Е.А. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 89-95. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Panasenko.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4085155>

УДК 33.339

Садриев А.Р., Камаев Б.Н., Маъруфи М.

Садриев Азат Рафаилович, доктор экономических наук, доцент, Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: a-sadriev@yandex.ru.

Камаев Булат Наилевич, аспирант, Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: b.n.kamaev@gmail.com.

Маъруфи Максуд, старший преподаватель, Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: mmarufi@gmail.com.

Концептуальные основы формирования экспортных сетей в сфере высоких технологий

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы организации сетевого пространства в среде функционирования экспортоориентированных предприятий. Предложена концепция формирования экспортных сетей в сфере высоких технологий. Раскрыто содержание работ по выбору приоритетов формирования высокотехнологичного экспортного потока; бенчмаркингу высокотехнологичных разработок, находящихся на ранних стадиях цикла рыночной зрелости; исследованию степени готовности организаций к участию в работе экспортной сети в сфере высоких технологий; обоснованию основных параметров экспортной сети, создаваемой в сфере высоких технологий.

Ключевые слова: товарное пространство, высокотехнологичные разработки, экспортная сеть, формирование, концептуальные основы.

Sadriev A.R., Kamaev B.N., Marufi M.

Sadriev Azat Rafailovich, Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University. 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 18. E-mail: a-sadriev@yandex.ru.

Kamaev Bulat Nailevich, postgraduate, Kazan Federal University. 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 18. E-mail: b.n.kamaev@gmail.com.

Marufi Maksud, Senior Lecturer, Kazan Federal University. 420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 18. E-mail: mmarufi@mail.com.

Conceptual framework for the formation of export networks in the field of high technologies

Abstract. The paper deals with the problems of network space organizing in the activities of export-oriented enterprises. The concept of the formation of export networks in the field of high technologies is proposed. The developed concept discloses the content of work on the selection of priorities for the formation of a high-tech export flow; high-tech developments in the early stages of the market maturity cycle benchmarking; study of the organizations readiness degree to participate in the work of the export network in the field of high technologies; substantiation of the main parameters of the export network created in the field of high technologies.

Key words: product space, high-tech goods, export network, forming, conceptual bases.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект №20-310-70023).

Создание потока экспорта высоко-маржинальной технологичной продукции, характеризующейся научно-технической новизной и пользующейся широким рыночным спросом, предопределяет необходимость пересмотра сложившихся подходов к управлению экспортоориентированными производствами. Лейтмотивом проводимых преобразований должно стать формирование экосистемы субъектов экономической деятельности различного отраслевого профиля, реализующих целенаправленное сетевое взаимодействие в интересах создания экспортного потока ценности глобального масштаба. Однако, вплоть до настоящего времени экспортная деятельность большинства российских производителей осуществлялась не в общесистемной логике, а ситуативно и с преимущественным учетом собственных целевых установок [1-2]. Сложившаяся ситуация во многом объясняется отсутствием комплексного видения сетевой организации внешнеэкономической деятельности, где каждый ее субъект являлся бы носителем определенного набора компетенций, вписанных в каждый момент времени в оптимальные для него цепочки создания стоимости. В этой связи безусловный интерес приобретает проблема разработки научных основ формирования таких экспортных сетей, которые через четкую и последовательную ориентацию на глобальный рыночный спрос были бы способны обеспечить запуск эффективной системы целеполагания для критической массы российских предприятий и организаций с экспортным потенциалом.

Именно поэтому в рамках данного исследования рассматривается один из возможных вариантов построения концептуальных основ формирования экспортных сетей в сфере высоких технологий. Общая последовательность выполняемых при этом работ представлена на рис. 1.

Первый этап разработанной концепции сориентирован на выбор приорите-

тов формирования высокотехнологичного экспортного потока. Для этого предусмотрено выполнение трех основных задач, первая из которых предназначена для продуктовой ориентации высокотехнологичного экспортного потока с использованием концепции товарного пространства и группы показателей, базирующихся на расчете индекса RCA, вторая – сориентирована на анализ сложившихся фаз рыночной зрелости экспортоориентированных технологических разработок, а третья – увязана с формированием прогнозов их перспективного рыночного позиционирования. Для реализации процедур ретроспективного анализа предлагается использовать методы классификационного и кластерного анализа, адаптированные под выявление закономерностей в эволюционном развитии отдельных технологических разработок и их последующее проецирование на цикл рыночной зрелости.

Выполнение процедур предиктивного имитационного моделирования прогнозных значений показателей перспективной динамики уровня рыночной зрелости экспортоориентированных разработок может опираться сразу на несколько конкурирующие модели, включая нейросетевые и линейные модели, а также модель авторегрессии ARIMA. Исходной информацией при проведении аналитических исследований могут выступать сведения о патентной и публикационной активности в областях науки и техники, соответствующих профилю анализируемой технологии; информация о тематических запросах в глобальных поисковых системах, а также другие данные, раскрывающие особенности создания и использования технологических разработок рассматриваемого целевого назначения.

На втором этапе предлагаемой концепции предполагается проведение бенчмаркинга продукции, с одной стороны, находящейся на относительно ранних фазах цикла рыночной зрелости и обладающей потенциалом сохранения своей рыночной новизны и в ожидаемой пер-

спективе, а с, другой стороны, способной вписаться в компетентностный профиль соответствующих российских предприятий и организаций. Реализация указанных процедур предопределяет необходимость, во-первых, исследования состояния рынков рассматриваемых технологий и образцов техники, а также сложившихся тенденций в выборе приоритетных направлений научно-исследовательской и производственной деятельности их участников; и, во-вторых, выявления технико-экономического уровня анализируемых разработок. Результаты проведенных исследований позволят сформировать конкурентные профили российских и зарубежных видов продукции ис-

следуемого целевого назначения, которые могут быть использованы для выявления бенчмарков со значениями технико-экономических показателей, существенно опережающих значения аналогичных показателей других разработок сопоставимого технологического профиля. В процессе выполнения последующих аналитических процедур информация о создателях и правообладателях бенчмарков может найти свое применение при выполнении работ по обоснованию требований к составу участников экспортных сетей, создание которых представляется целесообразным и необходимым для укрепления позиций России на глобальных рынках технологичной продукции.

НАИМЕНОВАНИЕ ЭТАПА	СОДЕРЖАНИЕ РЕШАЕМЫХ ЗАДАЧ
1. Выбор приоритетов формирования высокотехнологичного экспортного потока	Продуктовая ориентации высокотехнологичного экспортного потока с использованием концепции товарного пространства и показателя RCA
	Анализ сложившихся фаз рыночной зрелости выявленных продуктовых приоритетов формирования высокотехнологичного экспортного потока
	Предиктивное имитационное моделирование фаз рыночной зрелости выявленных продуктовых приоритетов формирования высокотехнологичного экспортного потока
2. Бенчмаркинг высокотехнологичных разработок, находящихся на ранних стадиях цикла рыночной зрелости	Исследование уровня целевых высокотехнологичных разработок
	Исследование состояния рынков высокотехнологичной продукции и сложившихся тенденций в выборе направлений научно-исследовательской и производственной деятельности их участников
3. Исследование степени готовности организаций к участию в работе экспортной сети в сфере высоких технологий	Формирование массива нормализованных данных, раскрывающих деятельность организаций в сфере высоких технологий
	Исследование факторов, определяющих готовность организаций к сетевому взаимодействию при создании высокотехнологичного экспортного потока
4. Обоснование основных параметров экспортной сети, создаваемой в сфере высоких технологий	Выбор типа инновационной сети, соответствующей сложившимся и прогнозным условиям и требованиям к разработке высоких технологий
	Формирование состава участников экспортной сети, создаваемой в сфере высоких технологий

Рисунок 1. Концепция формирования экспортной сети в сфере высоких технологий

На третьем этапе разработанной концепции предполагается выполнение работ по определению степени готовности различных организаций к интеграции в структуру сетей, создаваемых в интересах формирования технологичного экспортного потока. Необходимость в проведении данных работ объясняется различной предрасположенностью экономических субъектов к сетевому взаимодействию при осуществлении технологических разработок. В этой связи в число решаемых задач предлагается ввести, во-первых, формирование массива нормализованных данных, раскрывающих деятельность предприятий и организаций в сфере разработки технологий определенного целевого назначения; а, во-вторых, использование сформированных данных для выявления факторов, определяющих их готовность к сетевой кооперации при создании соответствующих технологических и продуктовых инноваций. Результаты их решения позволят идентифицировать группы организаций с соответствующей технологической специализацией и готовностью к сетевому взаимо-

действию, раскрыть состав их участников и выявить территории их географической концентрации.

Четвертым этапом разработанной концепции предусмотрено выполнение комплекса работ по обоснованию параметров экспортной сети, создаваемой в сфере высоких технологий. В их составе предлагается особо выделять работы, во-первых, по определению типа экспортной сети, соответствующей сложившимся и прогнозным условиям и требованиям к разработкам определенного целевого назначения; и, во-вторых, по формированию состава ее участников, компетентностные характеристики которых будут способствовать достижению заявленных приоритетов экспортной деятельности.

Таким образом, предлагаемая концепция формирования экспортных сетей в сфере высоких технологий расширяет научные основы организации внешне-экономической деятельности в условиях глобализации и стремительного развития открытых интеграционных объединений субъектов бизнеса, научных организаций и органов государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садриев А.Р. Управление идеями в системе инновационного менеджмента // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 286-290.
2. Evolution of innovative approaches to improving the energy efficiency in power generation, transmission and consumption / A.R. Sadriev, T.Y. Anisimova, O.N. Mustafina, Lukishina L.V. // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. T. 10. № 20. С. 41066-41071.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Sadriev A.R. Upravlenie idejami v sisteme innovacionnogo menedzhmenta // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2012. № 11. S. 286-290.
2. Evolution of innovative approaches to improving the energy efficiency in power generation, transmission and consumption / A.R. Sadriev, T.Y. Anisimova, O.N. Mustafina, Lukishina L.V. // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. T. 10. № 20. S. 41066-41071.

Поступила в редакцию 26.09.2020.
Принята к публикации 29.09.2020.

Для цитирования:

Садриев А.Р., Камаев Б.Н., Маъруфи М. Концептуальные основы формирования экспортных сетей в сфере высоких технологий // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 96-99. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Sadriev.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4088054>

УДК 332.14

Федотова М.С.

Федотова Марина Сергеевна, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. E-mail: m-pritchina@mail.ru.

Профессиональные сообщества как инструмент развития кадрового потенциала территорий

Аннотация. В условиях активного роста конкуренции городов и регионов за ресурсы, инвестиции, информационную среду растет значение и роль кадрового потенциала, как необходимого условия социально-экономического развития территории. Выявление факторов, оказывающих влияние на развитие человеческого капитала и трудовых ресурсов, расширяет возможности территорий для повышения ее нематериального актива. В данной статье будет рассмотрена специфика деятельности и роль профессиональных сообществ в рамках реализации политики повышения кадрового потенциала территории. Выявлено, что профессиональные объединения, реализуя программы развития и повышения квалификации специалистов, оказывают непосредственное положительное влияние на качество трудовых ресурсов и содержательность информационной среды.

Ключевые слова: профессиональные сообщества, кадровый потенциал, маркетинг территории, социально-экономическое развитие территории, трудовые ресурсы, человеческий капитал, конкурентоспособность территории.

Fedotova M.S.

Fedotova Marina Sergeevna, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. 620075, Russia, Ekaterinburg, st. Mira, 19. E-mail: m-pritchina@mail.ru.

Professional communities as a tool for the development human resources of the territories

Abstract. In the context of the active growth of competition between cities and regions for resources, investments, information environment, the importance and role of human resources become a necessary condition for the socio-economic development of the territory. Detection influencing factors of the development of human capital and workforce expands the possibilities of territories to increase its intangible asset. This study show specifics and role of professional communities in increasing the personnel potential of the territory. The results of the study proved that professional associations, implementing programs for the development and advanced training of specialists, have a direct positive impact on the quality of workforce and the content of the information environment

Key words: professional communities, personnel potential, marketing of the territory, socio-economic development of the territory, workforce, human capital, competitiveness of the territory.

Актуальность темы обусловлена низкой изученностью вопроса влияния профессиональных сообществ на повышение конкурентоспособ-

ности территории через развитие ее человеческого капитала.

Ф. Котлер в работе с соавторами «Маркетинг мест» в ряду 4 стратегий

маркетинга территорий выделяет отдельную стратегию - маркетинг людей, говоря тем самым, что территорию создают не только имидж, достопримечательности и инфраструктура, но сами ее жители. И если место может гордиться наличием «квалифицированных кадров – это важный сильный фактор ее привлекательности» [12, с. 90]. А.П. Панкрухин также рассматривает в рамках маркетинговых стратегий территорий – маркетинг персонала, как стратегию «нацеленную на привлечение на территорию людей конкретных видов занятий, определенного уровня квалификации, на создание и утверждение в сознании населения предпочтения данной территории для проживания и самореализации» [7, с. 43].

Современные публикации российских ученых в общем понимании отражают влияние кадрового потенциала в социально-экономическом развитии территории, но в российской и зарубежной литературе в целом не уделено значительного внимания вопросам о роли профессиональных сообществ в формировании потенциала продвижения территории.

Основной целью данной статьи является исследование значения профессиональных сообществ на маркетинг территорий. Предполагается, что за счет мероприятий профессиональных сообществ, направленных на повышение квалификации специалистов, сообщества создают факторы, способствующие росту человеческого капитала территории, тем самым оказывая влияние на повышение ее конкурентоспособности.

Соломатин А.М. определяет профессиональные сообщества «как объединения работников, основными принципами создания и деятельности которых являются добровольность участия и самоорганизация» [9]. Павлюкевич М.П. в своей работе пишет о том, что «профессиональные сообщества позволяют специалистам постоянно расти, развиваться, постоянно оставаясь актуальными» [6, с. 217].

В общем понимании далее мы будем рассматривать профессиональные сообщества как консолидацию единомышленников на основе общих профессиональных интересов или потребностей.

Для определения роли профессиональных сообществ в контексте продвижения территории рассмотрим какие потенциальные задачи могут ставить перед собой профобъединения в зависимости от их отраслевой принадлежности и специфики деятельности:

- контроль и повышение качества продукции и/или услуг;
- представление и продвижение интересов субъектов профессиональной структуры в органах власти;
- развитие профессиональных и управленческих компетенций специалистов профессиональной сферы;
- внедрение инноваций;
- обмен опытом, информацией и практиками между специалистами профессиональной среды;
- поддержка и помощь предприятиям профессионального сектора;
- урегулирование профессиональных конфликтов;
- участие в нормативно-правовом обеспечении профессиональной деятельности;
- содействие в развитии инфраструктуры, необходимой для предприятий сектора;
- продвижение профессиональных ценностей, устранение недобросовестной конкуренции.

В качестве примера профессиональных сообществ можно привести наиболее известные действующие российские объединения: Ассоциацию Российских Банков, Всероссийский Союз Страховщиков, Российскую Коллегию Аудиторов, Российскую Фармацевтическую Ассоциацию, Национальную Ассоциацию Инженеров-Консультантов В Строительстве (НАИКС), Ассоциацию «Национальное Объединение Застройщиков Жилья», Некоммерческую Организацию Российский Союз Туриндустрии, Общероссийское

Межотраслевое Объединение Работодателей «Российский Союз Строителей», Ассоциацию сердечно-сосудистых хирургов России и многие другие сообщества, которых определяет ориентация на профессиональное развитие.

Деятельность профессиональных сообществ неразрывно связана с процессом совершенствования кадрового потенциала в рамках регулярного контроля соответствия уровня профессиональной компетенции специалистов актуальным требованиям рынка. Наличие квалифицированных кадров оказывают непосредственное влияние на развитие профессиональной отрасли, особенно в условиях территориального значения. Отсутствие необходимого кадрового состава определяет вектор развития места и те сферы деятельности, на которые стоит фокусироваться с учетом имеющихся ресурсов, включая человеческий фактор. Поэтому кадровый потенциал является важным инструментом для решения проблем социально-экономического развития территории и оказывает существенное влияние на восприятие привлекательности места.

В современных условиях конкуренции развитие профессиональных сообществ определяется капиталом организационных знаний и эффективностью их применения, поэтому в своей практике профобъединения неотъемлемо реализуют политику повышения качества человеческих ресурсов, выполняя ряд функциональных задач по оценке, обучению и развитию специалистов, в частности:

1. Организация профессиональных деловых мероприятий с целью обмена опытом и идеями (выставки, конференции, круглые столы, форумы, деловые экскурсии и т.д.).

Одной из основных причин консолидации профессиональных объединений и сообществ является потребность в создании независимого информационного поля с внутренней коммуникацией обмена знаниями и опытом между единомышленниками, регулярным профессиональным общением коллег, в ходе которых

обеспечивается их личностное и профессиональное совершенствование. Поэтому профессиональные сообщества принимают активное участие в организации специальных PR-мероприятий, способствующих росту профессиональной грамотности, решению практических трудовых вопросов и развитию диалогового окна между специалистами. Форматом таких деловых мероприятий могут служить различные конференции, круглые столы, форумы, отраслевые выставки, презентации, семинары, встречи и деловые экскурсии.

2. Реализация краткосрочных образовательных программ через проведение семинаров, курсов, тренингов, стажировок.

Если деловые мероприятия способствуют развитию и обучению специалистов через организованное взаимодействие и обмен опытом, то краткосрочные образовательные программы предусматривают повышение квалификации и профессиональную переподготовку по определенной специальности. Реализуют данные программы, как правило, специализированные образовательные и учебные центры, профессиональные сообщества при этом могут выступать в качестве инициаторов и организаторов учебных программ, оказывать поддержку и помощь в подборе преподавательского состава, поиске помещений учебного класса, формированию групп учащихся. Важным фактором сопровождения любой образовательной программы профессиональным сообществом является то, что оно не преследует конечной цели материальную выгоду, а направлено на оперативное реагирование на сигналы внешней среды и потребности рынка, тем самым реализуя постоянное развитие кадрового потенциала.

3. Организация и проведение профессиональных конкурсов и премий.

Нередко профессиональные объединения выступают организаторами, партнерами или инициаторами проведения отраслевых конкурсов и специализиро-

ванных премий, направленные не только на выявление выдающихся достижений профессиональной сферы, но и на повышение престижа профессии или отрасли в целом. О крупных и значимых профессиональных церемониях награждений активно пишут СМИ, что в конечном итоге позитивно отражается на общественном мнении и играет важную роль на формирование благоприятного имиджа территории.

4. Оказание содействия в формировании портфеля специальностей и содержания программ профессионального образования наиболее дефицитных специальностей характерных для данной территории.

К сожалению видение работодателей и организаций профессионального образования не всегда сходятся в вопросах содержания образовательных программ и формирования необходимых компетенций выпускников. Профессиональные сообщества в данном случае могли бы стать механизмом, объединяющим потребности и интересы, как образовательных учреждений, так и отраслевых организаций, путем совместной реализации с вузами и ссузами образовательных программ для продвижения инноваций, формирующихся в основных кластерах территории. Участие профессиональных сообществ, как представителя лица работодателей определенной отрасли, в образовательной деятельности позволит создать практикоориентированную систему образования с возможностью получения практических навыков работы на производственных площадках действующих предприятий, что в конечном итоге способствует повышению качества трудовых ресурсов с учетом приоритетов социально-экономического развития конкретного региона.

5. Поддержка в развитии технопарков.

Кадровый потенциал любой территории должен обладать способностью постоянного совершенствования, квалификационного развития и технико-

технологического обновления. Одной из задач профессионального сообщества является развитие инновационных проектов, идей и технологий, что тесно связано с созданием и развитием технопарков, пропагандой инновационных идей и технологий.

Таким образом, профессиональные сообщества оказывают непосредственное влияние на уровень квалификации специалистов, удовлетворяя тем самым не только потребности организаций и предприятий в качественных человеческих ресурсах, но создают приоритет для территории в виде улучшения человеческого капитала. Кадровый потенциал территории во многом определяет ее социально-экономическое развитие. Территория с наличием квалифицированных кадров автоматически воспринимается как место с высоким уровнем образования, науки, технологий и инноваций, что делает человеческий капитал сильным фактором привлекательности места и играет ведущую роль в привлечении инвестиций. Реализуя программы специализированных мероприятий профессиональные сообщества не только повышают компетентность кадров, но и создают для территории целый спектр событий, способных повысить имидж места. Крупные выставки, форумы, конференции, престижные профессиональные премии способны создать серьезный инфоповод и привлечь внимание СМИ.

В заключение можно констатировать, что профессиональные сообщества играют важную роль в обеспечении человеческого капитала территории, как социально-экономической категории, определяющей привлекательность места. Тем не менее, несмотря на положительный эффект от деятельности профобъединений в настоящее время система территориальных профессиональных сообществ не развита в полной мере, чтобы претендовать на роль поставщика высококвалифицированных кадров. Поэтому важно изучать роль и возможности профессиональных сообществ в повышении при-

влекательности территории. В первую очередь, необходимо изучить факторы, способствующие росту человеческого капитала территории, исследовать мировой и российский практический опыт непосредственного участия профессио-

нальных сообществ в повышении кадрового потенциала, а также определить конкретные инструменты и возможности профобъединений, способствующие развитию и совершенствованию трудовых ресурсов территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ёлкина В.Н. Роль общественных объединений предпринимателей в социально-экономическом развитии территории // Сибирский торгово-экономический журнал. 2013. №1 (17). С. 23-29.
2. Комлева Н.В. Профессиональные сообщества в системе управления знаниями // Открытое образование. 2010. № 2010. С. 96-102.
3. Костенькова Т.А. Кадровый потенциал региона: сущность и основные факторы формирования // Экономика труда, том 6. 2019. №3 (июль-сентябрь). С. 1149-1158.
4. Лаврикова Ю.Г., Пьянкова С.Г. Кадровый потенциал монопрофильных территорий // Экономический журнал. 2013. С. 127-136.
5. Леонов С.Н., Семкина О.В. Эффективная организация взаимодействия бизнес-сообществ и органов власти // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 12. С. 270-275.
6. Павлюкевич М.П. Сетевые профессиональные сообщества как ресурс управления персоналом // Проблемы современной экономики. 2014. С. 216-221.
7. Панкрухин А.П. Основы маркетинга территорий. СПб.: Питер, 2006. 416 с.
8. Романова Л.И., Шамьенова Л.И. Перспективы кадрового потенциала инновационного развития регионов России // Вестник СГТУ. 2011. № 2 (56). С. 276-280.
9. Соломатин А.М. Роль профессиональных сообществ в реализации инновационных образовательных проектов // Научный электронный журнал «Непрерывное образование: XXI». 2015. № 4 (12).
10. Талерчик С.М. Развитие кадрового потенциала организаций как ключевой фактор повышения инновационной устойчивости региона // Экономика нового мира: науч. журн. 2016. № 3 (Вып. 3). С. 23-38.
11. Файрузов А.Ю., Смирнов А.А., Лихачев Л.Н. Развитие кадрового потенциала и эффективность его функционирования // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 912-917.
12. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Jolkina V.N. Rol' obshhestvennyh ob#edinenij predprinimatelej v social'no-jekonomicheskom razvitii territorii // Sibirskij trgovno-jekonomicheskij zhurnal. 2013. №1 (17). S. 23-29.
2. Komleva N.V. Professional'nye soobshhestva v sisteme upravlenija znanijami // Otkrytoe obrazovanie. 2010. № 2010. S. 96-102.
3. Kosten'kova T.A. Kadrovyy potencial regiona: sushhnost' i osnovnye faktory formirovaniya // Jekonomika truda, tom 6. 2019. №3 (ijul'-sentjabr'). S. 1149-1158.
4. Lavrikova Ju.G., P'jankova S.G. Kadrovyy potencial monoprofil'nyh territorij // Jekonomicheskij zhurnal. 2013. S. 127-136.
5. Leonov S.N., Semkina O.V. Jefferktivnaja organizacija vzaimodejstvija biznes-soobshhestv i organov vlasti // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). 2015. № 12. S. 270-275.
6. Pavljukevich M.P. Setevye professional'nye soobshhestva kak resurs upravlenija personalom // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2014. S. 216-221.
7. Pankruhin A.P. Osnovy marketinga territorij. SPb.: Piter, 2006. 416 s.

8. Romanova L.I., Sham'enova L.I. Perspektivy kadrovogo potenciala innovacionnogo razvitija regionov Rossii // Vestnik SGTU. 2011. № 2 (56). S. 276-280.
9. Solomatin A.M. Rol' professional'nyh soobshhestv v realizacii innovacionnyh obrazovatel'nyh proektov // Nauchnyj jelektronnyj zhurnal «Nepreryvnoe obrazovanie: XXI». 2015. № 4 (12).
10. Talerchik S.M. Razvitie kadrovogo potenciala organizacij kak kljuchevoj faktor povyshenija innovacionnoj ustojchivosti regiona // Jekonomika novogo mira: nauch. zhurn. 2016. № 3 (Vyp. 3). S. 23-38.
11. Fajruzov A.Ju., Smirnov A.A, Lihachev L.N. Razvitie kadrovogo potenciala i jeffektivnost' ego funkcionirovanija // Fundamental'nye issledovanija. 2016. № 12-4. S. 912-917.
12. Kotler F., Asplund K., Rejn I., Hajder D. Marketing mest. SPb.: Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005. 376 s.

Поступила в редакцию 25.09.2020.

Принята к публикации 28.09.2020.

Для цитирования:

Федотова М.С. Профессиональные сообщества как инструмент развития кадрового потенциала территорий // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 100-105. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Fedotova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4088060>

УДК 379.85

Чалкина Н.А.

Чалкина Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник учебно-методического управления, Амурский государственный университет. 675028, Россия, г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21. E-mail: nchalkina@mail.ru.

Проблемы и перспективы развития образовательного туризма

Аннотация. В современном мире туризм играет важную роль в международных отношениях. Особое место в международной торговле услугами занимают образовательные поездки. Образовательный туризм является способом саморазвития человека, возможность расти личностно и профессионально. Молодежь интересуется не только прогулками по улицам с достопримечательностями, но и возможностью получить новые знания, изучить язык страны пребывания. Но, несмотря на активное развитие этого вида туризма, до сих пор не выработано единого мнения относительно интерпретации сущности образовательного туризма и его понятия.

Ключевые слова: образовательный туризм, экономика, иностранные студенты, академическая мобильность.

Chalkina N.A.

Chalkina Natalya Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Educational and Methodological Department, Amur State University. 675028, Russia, Blagoveshchensk, st. Ignatievskoe highway, 21. E-mail: nchalkina@mail.ru.

Problems and prospects for the development of educational tourism

Abstract. Tourism plays an important role in international relations in the modern world. Educational trips occupy a special place in international trade in services. Educational tourism is a way of human self-development, an opportunity to grow personally and professionally. Young people are interested not only in walking along the streets with sights, but also in the opportunity to gain new knowledge, learn the language of the host country. Despite the active development of this type of tourism, there is still no consensus regarding the interpretation of the essence of educational tourism and its concept.

Key words: educational tourism, economics, foreign students, academic mobility.

На данном этапе развития отношений между странами туризму отводится роль не просто познавательных поездок. Граждане активно используют возможности выехать за пределы своего государства, например, для обучения на краткосрочных курсах, пребывания в языковом лагере. В последнем случае человек не просто отдыхает в дру-

гой стране, но и пополняет свои знания, знакомится с языком, культурой государства. Но, как показывает анализ различных источников, до сих пор нет единого мнения по поводу того, что же следует понимать под «образовательным туризмом», как трактовать это понятие.

В частности, в законах, подзаконных актах, постановлениях, принятых в Рос-

сии, нет ни одной устойчивой трактовки понятия «образовательный туризм». Одновременно исследованием этого понятия, термина занимаются многие ученые, в том числе вне рамок узкоспециализированных работ. Это говорит о том, что необходимо выработать комплексный подход к его изучению, затрагивающий самые разные дисциплины. Дополнительно стоит сказать, что разные государства используют разные статистические методы для учета туристических поездок с образовательными целями.

В XXI веке образовательный туризм становится все более популярным. Молодежь интересуется не только прогулками по улицам с достопримечательностями, но и возможностью получить новые знания, изучить язык страны пребывания. Если говорить о возрастных рамках, то образовательные поездки пользуются особой популярностью у учащихся школ, лицеев, университетов и средних учебных заведений. Российские туроператоры давно оценили тягу молодежи к знаниям, возможности совместить отдых с обучением. В программах туров все чаще появляются именно образовательные поездки. Развитию ниши способствует и рост благосостояния граждан. Необходимо отметить, что в последние годы образовательные туры все чаще приобретают и те, кто уже перешагнул порог среднего возраста.

Одновременно путешественники стараются учитывать риски, потенциально присущие поездкам. Речь идет о политической нестабильности в ряде государств, межэтнических конфликтах, вероятности проведения терактов. Не меньшее значение имеют забастовки, перебои в работе транспорта, закрытие границ из-за массовых заболеваний и т. д. И здесь стоит сказать о виртуальных путешествиях. Здесь отсутствуют любые ограничения, нет риска опоздать на самолет или не получить номер в выбранной гостинице.

Образовательный туризм предполагает, что человек на определенное время покидает место своего постоянного про-

живания и переезжает в другой город, регион, государство для обучения в какой-либо школе. Часто прохождение образовательной программы совмещается с отдыхом. Турист получает новые знания, в том числе о культуре другой страны, ее истории, традициях. Образовательная поездка может быть связана и со служебными потребностями. Например, человек изучает новые технологии, методы ведения бизнеса и т. д.

Можно сделать вывод, что образовательный туризм – это способ саморазвития человека, возможность расти личностно и профессионально.

На текущий момент времени в рейтинге образовательного туризма Россия разместилась на 9-й строчке. В 2004 году ей отводили 15-е место.

В России образовательный туризм развивается не столь быстро, как в других странах. Причина – необходимость получать визу. В странах, входящих в Шенгенскую зону, молодых граждан России автоматически включают в группу риска. В выдаче визы отказывают, как минимум, половине тех, кто желает продолжить обучение за границей. Причина столь частых отказов в том, что многие молодые люди пытаются любыми способами остаться там жить и работать. Нельзя забывать и о том, что поездки школьников и студентов часто оплачивают родители. Соответственно, если их доходы невелики, то и возможность куда-либо поехать существенно ограничена.

Важно подчеркнуть, что молодежь в большинстве стран мира достаточно мобильна. Многие предпочитают или стремятся получать образование в другой стране. И образовательный туризм становится все более популярным. И это при том, что в интернете появляется все больше онлайн-курсов. Все чаще граждане стараются попасть в языковую школу для нивелирования пробелов. Одновременно с изучением языка туристу предлагают посещать учреждения культуры, местные торговые центры, пляжи и т. д. В ряде ситуаций предполагается, что

турист проживает в семье, где ему приходится общаться на языке принимающей страны.

Организация образовательной поездки предполагает решение ряда проблем и задач. К приоритетным можно отнести следующие:

- разработка, написание, создание нормативных документов, на которые туроператоры, турагентства могут опираться в работе с потенциальными туристами. К таким документам относятся договоры, допсоглашения и т. д.;

- приглашение к совместной работе сотрудников научно-исследовательских учреждений. Цель – совместный поиск решений задач, существующих в сфере образовательного туризма;

- предоставление жителям Амурской области информации о проблемах, связанных с поездками с образовательными целями. Обязательно нужно предоставлять и информацию о том, каким законодательным требованиям должны соответствовать туристические агентства, предлагающие поездки за границу на обучение;

- защита прав и интересов жителей региона вне пределов страны.

Это относится ко всем случаям ущемления их прав, поправки достоинства. Студенты могут попадать в различные ситуации, в которых может потребоваться помощь юристов или дипломатов и т. д.

Образовательный туризм можно считать и технологией обучения, имеющей высокую эффективность, и формой, в которой учебный процесс проходит. Необходимо понимать, что каждая территория, страна имеет свой ресурсный потенциал, если говорить об организации образовательного туризма. Ей же присуща некоторая степень аттрактивности. Применительно к ресурсам необходимо выделить такие важные характеристики, как их емкость, устойчивость, доступность для потребителя и надежность. Помимо этого турист может обращать внимание

на наличие экзотичности ресурсов, контраста с тем, что он видит в своей стране. Не менее важны историческая и/или художественная ценность ресурса, его привлекательность в эстетическом плане и информативность. Преподаватель высшей школы в процессе образовательной поездки может заниматься образованием, воспитанием подопечных. Он занимается научно-методической, педагогической деятельностью. Не менее важен культурно-просветительский аспект работы.

Образовательный туризм может быть связан и с академической мобильностью. Она предполагает, что студент или аспирант направляется на обучение, прохождение практики, для проведения определенных экспериментов в зарубежный вуз. Время пребывания ограничивается определенным контрактом.

Академическая мобильность студентов предполагает, что вузы заключают между собой соглашения. В них обозначаются цели и задачи пребывания студента в другой стране и учебном заведении. При этом важно учитывать основные принципы, обозначенные в Болонской декларации. В ней же прописаны правила обеспечения и реализации на практике академической мобильности.

Академическая мобильность может быть краткосрочной или долгосрочной. Все зависит от временного интервала, отводимого на обучение. В случае с краткосрочной академической мобильностью студент обучается вне своего вуза 3 месяца и менее. Он может выезжать за пределы страны для участия в конференциях, симпозиумах, семинарах. Он может участвовать и в иных формах взаимодействия между учебными заведениями. Оценка участия в них отражается в справке о прохождении обучения. Если же студент, аспирант находится вне своего вуза более 3-х месяцев, академическая мобильность считается долгосрочной.

Для студентов разработаны следующие форматы академической активности:

– прохождение обучения в соответствии с определенной программой, принятой двумя вузами;

– стажировка в определенной сфере деятельности. Распространены языковые стажировки;

– прохождение практики. Преддипломная практика в этот пункт не входит.

Студенты, проживающие в Амурской области, все чаще отправляются в зарубежные страны для прохождения практики, стажировки или обучения. Одновременно в Россию приезжает все больше студентов из других стран. В частности, в России обучается много студентов из КНР. Амурская область имеет общую границу с этой страной.

Две страны активно взаимодействуют на самых разных уровнях. И одним из важных звеньев сотрудничества стало изучение государственных языков России и КНР. После развала СССР стали активно развиваться экономические и политические отношения между государствами. И оказалось, что и в России, и в КНР не хватает переводчиков для построения полноценного диалога. Одновременно граждане стали понимать, что знание языка другой страны – это возможность познакомиться ближе с другой культурой, традициями, бытом.

На базе Амурского госуниверситета на регулярной основе проходят конференции, семинары, конкурсы, разнообразные форумы. К участию в них регулярно приглашаются студенты, аспиранты, специалисты различных профилей из КНР. Регулярно встречаются представи-

тели самых разных вузов России и КНР. На этих встречах высказываются гипотезы о том, как в дальнейшем строить совместную работу в сфере образования и науки. Отдельные мероприятия посвящаются построению отношений между двумя странами.

Если говорить об образовательном туризме, то жители России и других стран чаще выбирают языковые курсы. Их сочетают с изучением культуры, посещением экскурсий, футбольных матчей или иных соревнований.

В XXI веке активно развивается образовательный туризм между Россией и КНР, принимая самые разные формы. Страны подписали Договор о добрососедских отношениях. С этого момента системы образования двух государств взаимодействуют достаточно плотно. В качестве примеров исполнения принятых договоренностей можно назвать Общество российско-китайской дружбы, Институт Конфуция и иные организации. В Амурском университете обучается все больше студентов из КНР. Прирост за прошлый год составил 20%.

Между двумя странами сложились дружеские отношения. Учитывая этот фактор и то, что международная обстановка остается достаточно сложной, можно с определенной долей уверенности говорить о том, что вузы двух стран будут активно сотрудничать, направлять студентов на обучение по обмену. В итоге это приведет к тому, что страны будут сотрудничать еще более тесно на базе образовательного туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амурский государственный университет // Официальный сайт. URL: <http://www.amursu.ru>.
2. Амурский статистический ежегодник: Сборник. Амурстат. 2019. 234 с.
3. Аналитический доклад «Взгляд на образование 2015» // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru>.
4. Арефьев А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. №1. С. 94-106.
5. Гельман В.Я. Состояние и перспективы развития образовательного туризма // Вестник НАТ. 2009. №1 (9). С. 48-50.

-
6. Погодина В.Л. Образовательный туризм как средство развития географической культуры учащихся // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №116. С. 59-68.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Amurskij gosudarstvennyj universitet // Oficial'nyj sajt. URL: <http://www.amursu.ru>.
2. Amurskij statisticheskij ezhegodnik: Sbornik. Amurstat. 2019. 234 с.
3. Analiticheskij doklad «Vzgljad na obrazovanie 2015» // Centr gumanitarnyh tehnologij. URL: <http://gtmarket.ru>.
4. Aref'ev A.L. Kitajskij jazyk v rossijskoj vysshej shkole: istorija i sovremennost' // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. 2011. №1. S. 94-106.
5. Gel'man V.Ja. Sostojanie i perspektivy razvitija obrazovatel'nogo turizma // Vestnik NAT. 2009. №1 (9). S. 48-50.
6. Pogodina V.L. Obrazovatel'nyj turizm kak sredstvo razvitija geograficheskoy kul'tury uchashhihsja // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. №116. S. 59-68.

Поступила в редакцию 28.09.2020.

Принята к публикации 01.10.2020.

Для цитирования:

Чалкина Н.А. Проблемы и перспективы развития образовательного туризма // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 106-110. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Chalkina.pdf>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4088092>

УДК 81-2

Архипова И.В.

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет. 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вильямовская, д. 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Примарный таксис в разноструктурных языках

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос актуализации семантики примарного таксиса в нидерландском и русском языках. В высказываниях хронологического типа в нидерландском и русском языках актуализируются таксисно-хронологические значения одновременности, предшествования и следования в «чистом виде», неосложненные элементами логической обусловленности. Примарно-таксисная семантика репрезентируется в различных темпорально-аспектуально-таксисных ситуациях одновременности (полной/частичной), предшествования (строгого/нестрогого) и следования (строгого/нестрогого). Отмечается, что темпоральные предлоги нидерландского и русского языков *na, vanaaf, bij, gedurende, hangende, tijdens, voor, voorafgaand, sedert, staande, sinds, tot/detot/detot aan/tot aan, во время, в течение, после, перед, до, с, при* являются экспликаторами примарно-таксисной семантики.

Ключевые слова: таксис, примарный таксис, темпорально-таксисные предлоги, одновременность, предшествование, следование, примарно-таксисная семантика, примарно-таксисные категориальные ситуации.

Arkhipova I.V.

Arkhipova Irina Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Professor, Novosibirsk State Pedagogical University. 630126, Russia, Novosibirsk, Vilyuiskaya st., 28. E-mail: irarch@yandex.ru.

Primary taxis in different structured languages

Abstract. This article deals with the issue of actualizing the semantics of the primary taxis in the Dutch and Russian languages. In statements of the chronological type in the Dutch and Russian languages, taxis chronological values of simultaneity, precedence and following in "pure form" are actualized, not complicated by elements of logical conditioning. Primary taxis semantics is represented in various temporal-aspectual-taxis situations of simultaneity (full/partial), precedence (strict/non-strict) and following (strict/non-strict). Temporal prepositions of Dutch and Russian *na, vanaaf, bij, gedurende, hangende, tijdens, voor, voorafgaand, sedert, staande, sinds, tot/detot/detot aan/tot aan, во время, в течение, после, перед, до, с, при* are explicators of primary taxis semantics.

Key words: taxis, primary taxis, temporal taxis prepositions, simultaneity, precedence, following, primary taxis semantics, primary taxis categorical situations.

Исследовательский интерес представляет вопрос актуализации примарно-таксисной семантики одновременности, предшествования, следования в высказываниях с предложными девербативами с темпорально-таксисными предлогами в нидерландском и русском языках.

Под семантикой примарного таксиса мы понимаем таксисно-хронологические значения одновременности, предшествования и следования в «чистом виде», не осложненные элементами логической обусловленности (уступки, причины, условия, следствия, цели и др.). [1; 2; 3; 4; 5; 6].

В качестве маркеров семантики примарного таксиса выступают темпоральные предлоги нидерландского и русского языков *na, vanaaf, bij, gedurende, hangende, tijdens, voor, voorafgaand, sedert, staande, sinds, tot/detot/detot aan/tot aan, во время, в течение, после, перед, до, с, при*.

В нидерландском языке семантика примарного таксиса репрезентируется в высказываниях примарного (первичного, хронологического, логически необусловленного, обстоятельного, сирконстантного) типа в следующих темпорально-аспектуально-таксисных ситуациях одновременности, предшествования и следования в высказываниях с темпорально-таксисными предлогами *na, vanaaf, bij, gedurende, hangende, tijdens, voor, voorafgaand, sedert, staande, sinds, tot/detot/detot aan/tot aan*:

(1) примарно-таксисные категориальные ситуации полной/частичной одновременности (в высказываниях с темпорально-таксисными предлогами *bij, gedurende, hangende, tijdens, staande, met*):

Tijdens de vlucht wordt een aktuele film vertoond. (LC).

Tijdens het vertrek blijkt weer duidelijk, hoe uitstekend de Haaksbergse gemeentelijke delegatie alles in de hand heeft. (LC).

Met het vertrek van de koeien is het Driebergse boerenbedrijf langs de snelweg stopgezet. (LC).

De inhoud van de brandstoftanks is ook een belangrijke factor *gedurende de vlucht*. (LC).

Bij ontvangst van een andere kostendeekkende beurs vervalt de VSB Beurs. (LC).

Bij de aankomst van de krater zijn we langs de schuine hellingen naar beneden in de krater afgedaald. (LC).

Bij vertrek vóór de kerstvakantie wordt een percentage restitutie verleend over het huurbedrag. (LC).

Bij bestelling per post gaarne een kopie van de collegekaart meesturen. (LC).

Tijdens die bijeenkomst zal een verbeterplan worden opgesteld. (LC).

In de praktijk betekent dit, dat tegelijk *met de bestelling* gemiddeld de helft van het orderbedrag wordt overgemaakt aan de handelspartner. (LC).

(2) примарно-таксисные категориальные ситуации строгого/нестрогого следования (в высказываниях с темпорально-таксисными предлогами *na, vanaaf, sinds, sedert*):

Sinds de vlucht van haar man begonnen de Jordaanse autoriteiten ook haar te intimideren. (LC).

Sinds het vertrek van Nuon speelde de Arnhemse club anderhalf jaar zonder shirt-sponsor. (LC).

Vanaf het vertrek in IJmuiden ben ik drie dagen doodziek geweest. (LC).

Na aankomst te New York werd de brief doorgestuurd naar Nederlands Indie. (LC).

Na de bijeenkomst van de Officieren van Justitie gaat het snel. (LC).

Na ontvangst van dat formulier wordt de aanmelding voorgelegd aan de toelating-scommissie. (LC).

Na enig nadenken vertelde ze mij dat ze met vijf kinderen in een Jappenkamp had gezeten (LC).

Na het eten kon je op een traditioneel kleedje genieten van echte Senegalese thee (LC).

Na het vertrek van de Engelsen keerde de Dalai Lama aanvankelijk terug naar Lhasa. (LC).

Vanaf de aankomst op Kabul International Airport werd het complete bezoek door hen beveiligd. (LC).

Na de opschudding over de afschaffing van de verouderingsaftrek is de Commissie Vermeulen II de voorstellen voor een nieuw huurbeleid vanaf 2005 verder gaan uitwerken. (LC).

(3) примарно-таксисные категориальные ситуации строгого/нестрогого предшествования (в высказываниях с темпорально-таксисными предложениями *tot/detot, voor, voorafgaand*):

Tot zijn vertrek componeert hij voor de verschillende producties van Herman van Veen. (LC).

Ongeveer een week voor de bijeenkomst ontvang je van ZieZo een bevestiging met routebeschrijving. (LC).

Voorafgaand aan de feestelijke bijeenkomst vindt, eveneens in Het Vechthuis, de Algemene Ledenvergadering plaats die om half een begint. (LC).

Vóór en na de bijeenkomst zijn broodjes en koffie/thee beschikbaar. (LC).

Voor het slapen krijgen ze een zakje natvoer (LC).

Voor uw vertrek vindt een evaluatiegesprek plaats met de verpleegkundige. (LC).

При актуализации примарно-таксисных категориальных ситуаций предшествования и следования прототипичностью характеризуются аспектуально-темпорально-таксисные квантификаторы: адвербиалы и атрибуты *onlangs, lang, niet lang, een maand, pas een maand, twee maanden, enige tijd, vorig jaar, daags, een paar dagen, een dag, twee weken, vier weken, twee dagen, vier dagen, vijfenveertig dagen, een half uur, kort, vlak* и др. Они

эксплицируют примарно-таксисную семантику строгого (сильного, контактного) или нестрогого (слабого, дистантного) следования или предшествования, выполняя функции лексических экспликаторов и временных делимитаторов разновременности. Например:

Pas een maand voor vertrek vond hij het Amerikaanse softwarebedrijf Legato Systems bereid zijn plan te sponsoren. (LC).

Enige tijd voor vertrek krijg je de reisbescheiden toegestuurd. (LC).

Niet lang na zijn vertrek verhuisden ook wij, naar Landsmeer. (LC).

Vorig jaar vlak voor mijn vertrek heb ik voor het weeshuis een tafeltennistafel gekocht. (LC).

Uw losse treintickets worden *vijfenveertig tot dertig dagen voor de dag van vertrek* uit het desbetreffende station, of zoveel korter als nodig, naar u toegestuurd. (LC).

Daags voor zijn vertrek verschijnt er een open brief in de Roemeense pers, gericht aan de Amerikaanse regering. (LC).

Twee dagen na het vertrek van het ruimteveer krijgt het drietal alweer visite.

Zij willen vlak voor vertrek nog afscheid nemen, of direct na aankomst de overledne in ontvangst nemen en deze begeleiden naar de plaats van opbaring.

Een dag voor ons vertrek naar Mali kreeg Cecilia te horen dat haar thesis was goedgekeurd door haar begeleider. (LC).

Een paar dagen voor ons vertrek ontving ik een brief van de directeur van Scandinavian Seaways, de maatschappij die we niet hebben genomen omdat die al vol zat. (LC).

Kort voor het vertrek naar Eindhoven nog even zwaaien op het bordes. (LC).

De waarborg wordt binnen *twee weken na vertrek* teruggestort. (LC).

Het restbedrag dient *vier weken voor vertrek* te zijn overgemaakt. (LC).

Gemiddeld één week voor vertrek sturen wij u de reisbescheiden toe. (LC).

Voor nadere informatie en adviezen kan men het beste *twee maanden voor vertrek* even langs gaan bij de plaatselijke gezondheidsdienst of huisarts. (LC).

Het inschepen gaat snel, *een half uur voor vertrek* aanwezig zijn is voldoende. (LC).

В русских высказываниях хронологического (примарного, первичного, логически необусловленного, обстоятельного) типа с темпорально-таксисными предлогами *во время, в течение, после, перед, до, с, при* актуализируются таксисные значения одновременности, предшествования и следования в «чистом виде» без обстоятельных элементов логической обусловленности. Семантика примарного таксиса репрезентируется в следующих темпорально-таксисных ситуациях одновременности, предшествования и следования в высказываниях с вышеперечисленными темпорально-таксисными предлогами:

(1) примарно-таксисные категориальные ситуации полной одновременности (в высказываниях с темпоральными предлогами *во время, в течение*):

Лишь *во время прощания* он сказал мне ... [НКРЯ].

5 июля *во время возвращения самолета в Москву* вновь повторилась та же программа. [НКРЯ].

Это было его третье напоминание *в течение допроса*. [НКРЯ].

На самом деле *в течение сна* тело регулярно шевелится, чтобы предотвратить затекание мышц. [НКРЯ].

(2) примарно-таксисные категориальные ситуации частичной одновременности (в высказываниях с гетерогенными предлогами *при, с*):

При прилете же зона ответственности подхода начинается с момента пролета РНТ начала входного коридора. [НКРЯ].

При появлении заболевания необходимо немедленное лечение, так как образовавшиеся наросты могут превратиться в опухоли ... [НКРЯ].

При взвешивании этого сундука она обратила внимание, что из Москвы сундук весил 4 п. [НКРЯ].

Сюда же добавляется интрига *с приездом Колда* в Россию. [НКРЯ].

С приходом Айши дом старика ожил и засветился. [НКРЯ].

С отъездом Фогта у него работы прибавилось. [НКРЯ].

С его возвращением на земле восторжествует справедливость и наступит благоденствие. [НКРЯ].

(3) примарно-таксисные категориальные ситуации следования (строгого/сильного/дистантного или нестрогого/слабого/контактного) (в высказываниях с предлогом *после*):

После развода с актрисой Тихонов переехал на квартиру матери в районе Таганки. [НКРЯ].

После отъезда жены и дочери события развивались в ускоренном темпе. [НКРЯ].

На пресс-конференции *после возвращения* ребята рассказали, как загрустили, глядя на зарубежные хоровые коллективы, и воспрянули, когда высокое жюри, услышав их, подняло головы от столов. [НКРЯ].

После молчания они рады были любым словам. [НКРЯ].

(4) примарно-таксисные категориальные ситуации предшествования (строгого/сильного/дистантного или нестрогого/слабого/контактного) (в высказываниях с предлогами *до, перед*):

За сорок минут до отъезда Володя попросил чаю. [НКРЯ].

А однажды рано кончилась съемка и *до отлета в Тбилиси* он вместе со своим грузинским другом заехал ко мне домой. [НКРЯ].

Перед полетом я бежал и напевал мелодии – импровизировал. [НКРЯ].

Ему квартиру в доме Союза композиторов вернули *перед приездом* –

и подготовили встречу с митингом. [НКРЯ].

В последние дни, *перед появлением Хруппа*, кароссы одержали даже несколько побед, пусть небольших, но они вдохнули уверенность в солдат, подняли настроение. [НКРЯ].

В русских высказываниях, эксплицирующих примарно-таксисную семантику,

могут употребляться различные аспектуально-темпорально-таксисные квантификаторы (адвербиалы и атрибуты *сразу, вскоре, скоро, долго, незадолго, недавно, несколько минут назад, три часа назад, двадцать лет спустя, два года спустя, спустя неделю, за несколько минут, за два часа, за день, за два дня, за неделю, за месяц, за два года, за три года, за несколько часов, через час, через минуту, через полминуты, через неделю, в прошлом году, на прошлой неделе, вчера днем, на следующий день* и др.). Аспектуально-темпорально-таксисные квантификаторы выполняют функции лексико-семантических экспликаторов и временных делимитаторов одновременности, эксплицируя таксисную семантику строгого (сильного, контактного) или нестрогого (слабого, дистантного) следования или предшествования. Они указывают на темпоральное расположение соотносимых между собой действий (процессов, событий), отграничивая их друг от друга и маркируя определенный промежуток между временами их совершения или протекания («индивидуальными внутренними временами»). Например:

За несколько минут до отбытия поезда, рекруты мошенника обратились к сотрудникам транспортной милиции с заявлением, что их бригадир с деньгами исчез ... [НКРЯ].

Это произошло всего *за час до отъезда в аэропорт* [НКРЯ].

За два дня до прихода Штрума в институт Петр Лаврентьевич заболел воспалением лёгких [НКРЯ].

На следующий день после прилета я свалилась с температурой и ангиной [НКРЯ].

Через полминуты после отъезда от станции «Лубянка» в вагоне стало как-то тесно. [НКРЯ].

Через неделю после прилета был объявлен аврал по погрузке имущества дрейфующей станции [НКРЯ].

Сей любимец занемог *за несколько часов до прибытия Каллисфена* [НКРЯ].

Сразу после отъезда Савинкова из Ставки туда прибыл В. Н. Львов. [НКРЯ].

Вскоре после отъезда Распутина Макаров с торжеством вручил подлинники государю. [НКРЯ].

Забыл вам сказать, что *незадолго до приезда стариков Ивановских*, за год или за полтора, родилась наша младшая сестра Дина [НКРЯ].

Накануне она ездила в Хмельник на рынок, никаких званных гостей *за день до приезда внука* не ждала, а неожиданным – зубастая пасть только и положена! [НКРЯ].

Ещё за три года до приезда в Америку он надеялся, что «чувства лидеров мира переменятся и остальные люди естественно последуют за ними». [НКРЯ].

Двадцать лет спустя после отъезда я оказалась в Ташкенте по служебным делам. [НКРЯ].

Однако Бог миловал, и *два года спустя после отъезда* он вернулся в Яффу ... [НКРЯ].

Итак, в высказываниях хронологического типа в нидерландском и русском языках актуализируются таксисно-хронологические значения одновременности, предшествования и следования в «чистом виде», не осложненные элементами логической обусловленности. Примарно-таксисная семантика репрезентируется в различных темпорально-аспектуально-таксисных ситуациях одновременности (полной/частичной), предшествования (строгого/нестрогого) и следования (строгого/нестрогого). Темпоральные предлоги нидерландского и русского языков *na, vanaaf, bij, gedurende, hangende, tijdens, voor, voorafgaand, sedert, staande, sinds, tot/detot/detot aan/tot aan, во время, в течение, после, перед, до, с, при* являются при этом экспликаторами или маркерами семантики примарного таксиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова И.В. Функциональный потенциал девербативов и его реализация в контексте// Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 74-87.
2. Архипова И.В. Функциональная нагрузка девербативов в разноструктурных языках// Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 4-12.
3. Архипова И.В. Предложные девербативы и их функционально-семантический потенциал // Инновационное развитие науки: возможности, проблемы, перспективы. Монография. Москва, 2020. С. 115-133.
4. Архипова И.В. Потенциал функционирования девербативов в разноструктурных языках // Филологический аспект. Нижний Новгород, 2020. № 7 (63). С. 62-70.
5. Архипова И.В. Модель функционально-семантического поля таксиса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Издательство: Научные технологии (Москва). 2020. № 1. С. 131-137.
6. Архипова И.В. Функциональный потенциал девербативов в аспекте актуализации таксисных отношений // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6. №1. С. 20-29.
7. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета // Deutscher Wortschatz. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>
8. НКРЯ – Национальный корпус русского языка // Официальный сайт. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova I.V. Funkcional'nyj potencial deverbativov i ego realizacija v kontekste// Evrazijskij humanitarnyj zhurnal. 2020. № 1. S. 74-87.
2. Arhipova I.V. Funkcional'naja nagruzka deverbativov v raznostrukturnyh jazykah// Evrazijskij humanitarnyj zhurnal. 2020. № 3. S. 4-12.
3. Arhipova I.V. Predlozhnye deverbativy i ih funkcional'no-semanticheskij potencial // Innovationnoe razvitie nauki: vozmozhnosti, problemy, perspektivy. Monografija. Moskva, 2020. S. 115-133.
4. Arhipova I.V. Potencial funkcionirovanija deverbativov v raznostrukturnyh jazykah // Filologicheskiy aspekt. Nizhnij Novgorod, 2020. № 7 (63). S. 62-70.
5. Arhipova I.V. Model' funkcional'no-semanticheskogo polja taksisa // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. Izdatel'stvo: Nauchnye tehnologii (Moskva). 2020. № 1. S. 131-137.
6. Arhipova I.V. Funkcional'nyj potencial deverbativov v aspekte aktualizacii taksisnyh otnoshenij // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki. 2020. T.6. №1. S. 20-29.
7. LC – Laboratorija korpusnoj lingvistiki Lejpcigskogo universiteta // Deutscher Wortschatz. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>
8. NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka // Oficial'nyj sajт. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Поступила в редакцию 08.09.2020.
Принята к публикации 11.09.2020.

Для цитирования:

Архипова И.В. Примарный таксис в разноструктурных языках // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 111-116. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Arhipova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4088183>
УДК 811.161.1

Борщевская Т.С.

Борщевская Татьяна Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: Charly1991@yandex.ru.

Прецедентные онимы в русском языке для специальных целей (на примере языка менеджмента)

Аннотация. В статье рассматривается образование прецедентных онимов в языке менеджмента, определены условия и мотивы это процесса. На материале русского языка выделены сферы-источники антропо- и топооснов, участвующих в образовании прецедентных имен. Теория прецедентных феноменов рассматривается как очередной этап в исследовании прецедентности, в связи с учением об интертекстуальности. В соответствии с современной теорией прецедентности рассматриваются денотативное и коннотативное употребление имени. Отмечается, что метафорическое употребление прецедентного имени характерно не только для антропонимов, но и для других онимов.

Ключевые слова: антропоним, имя собственное, топоним, прецедентный феномен, ономастическая метафора, язык для специальных целей, термины, терминоиды, менеджмент.

Borshchevskaya T.S.

Borshchevskaya Tatyana Stanislavovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, St. Petesburg State University of Economics. 191023, Russia, Saint Petersburg, Sadovaya st., 21. E-mail: Charly1991@yandex.ru.

Case-based onyms in Russian language for special purposes (using the management language as an example)

Abstract. The article presents brief characteristics, conditions and motivation of derivation process from precedential proper name. The source domains of Russian anthroponic, toponic stems used in word-building of precedential proper name. The theory of precedent phenomena is considered as the regular stage in the study of precedent in connection with the doctrine of intertextuality. The denotative and connotative use of the name are considered in accordance with the modern theory of precedent. It is noted that the metaphorical use of the precedent name is typical not only for anthroponyms, but also for other onyms. Besides to anthroponyms the article considers other groups of precedent names.

Key words: anthroponym, proper name, toponym, precedent phenomenon, onomastic metaphor, LSP, terms, terminode, management.

В центре внимания антропоцентрической парадигмы, главенствующей сегодня в лингвистике, находится связь языка и мышления. Изучение прецедентных онимов наиболее

полно соответствует принципу антропоцентричности.

Широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и

др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб – это прецедентные имена. Под прецедентным именем мы понимаем «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, или 3) имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [3, с. 149]. Прецедентные имена – это важная составляющая национальной картины мира и важная часть арсенала средств интертекстуальности.

Теория языковой личности Ю.Н. Караулова положила начало разработке теории прецедентных феноменов, способов их реализации в различных типах дискурса и получила дальнейшее развитие в трудах учёных московской школы (Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных), а также их последователей Волгоградской и Воронежской научных школ (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Л.И. Гришаева).

В современной лингвистике активно обсуждается вопрос о критериях выявления прецедентных имен. Как значимые называются следующие факторы: 1) связанность соответствующих имен с классическими произведениями [8]; 2) общеизвестность соответствующих феноменов или хотя бы их известность большинству членов лингвистического сообщества [4; 11].

При менее строгом отборе в качестве существенных рассматриваются также следующие критерии: регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах [13]; неденотативного использования того или иного имени в функции культурного знака [15].

Популярность антропонимов определяется главенствующей в науке XXI века антропоцентрической парадигмой знания, суть которой заключается в том, что все определяется с позиции человека, являющегося мерой всех вещей.

При рассмотрении прецедентных антропонимов лингвисты обычно говорят о переходе имен собственных в имена нарицательные. Такое преобразование предопределяет возможность и использование в начале слова не прописных, а строчных букв. В различных словарях и справочных изданиях по менеджменту на русском языке прецедентные антропонимы, восходящие к именам собственным, пишутся то с прописной, то со строчной буквы, с использованием кавычек или без них. Использование прописной буквы свидетельствует о том, что соответствующее существительное воспринимается автором как имя собственное. Но, вероятно, чем более общеизвестным и высокочастотным становится тот или иной антропоним, тем чаще встречается его написание со строчной буквы числа и без использования кавычек. Рассмотренные в проведенном нами исследовании факты свидетельствуют о том, что в настоящее время правописание прецедентных антропонимов можно отнести к числу вариантов.

Теория прецедентных феноменов может рассматриваться как очередной этап в исследовании прецедентности и вместе с тем она тесно связана с учением об интертекстуальности [8; 17; 3; 4]. В соответствии с рассматриваемой теорией использование имени собственного для обозначения иного человека (ситуации) должно квалифицироваться как использование прецедентного имени.

Использование имени собственного в рассматриваемом варианте значения вполне соответствует традиционному пониманию метафоры как переноса наименования по признаку сходства обозначаемых предметов. Соответственно может быть использован термин «ономастическая метафора», то есть метафора, источником которой служит имя собственное.

В современной теории прецедентности отчетливо различаются денотативное и коннотативное употребление (в других терминах – метафорические и неметафорические значения) прецедентных имен.

При рассмотрении специфики конкретных словоупотреблений Д.Б. Гудков разграничил денотативное (интенциональное) и коннотативное (экстенциональное) употребление прецедентного имени [3, с. 154]. При денотативном использовании прецедентное имя, как и любое другое индивидуальное имя, обозначает соответствующий предмет, то есть функционирует как обычное имя собственное, указывая непосредственно на денотат. При коннотативном использовании прецедентное имя используется в метафорическом значении.

Различия между двумя рассматриваемыми типами значения связаны с тем, что в первом случае слово связано с традиционным денотатом, а во втором – с совершенно иным денотатом. На основе рассмотренных критериев целесообразно разграничивать первичное значение прецедентного имени и его метафорическое значение.

Денотативное использование прецедентного имени: *эффект дырявого ведра Окуня* (англ. *Okun's leaky bucket*) – перераспределение доходов американский экономист А. Окунь (Оукен) сравнил с «дырявым ведром; индекс Герфиндаля / индекс Герфиндаля-Гиршмана (англ. *index Herfindahl*) – индекс, который разработали американские экономисты Герфиндаль и Гиршман, характеризует положение отдельной фирмы в соответствующей отрасли [16]; *модель эмоционального выгорания Пайнс, Аронсон* (англ. *Burout*) – А. Пайнс и Е. Аронсон установили связь «выгорания» с чувством значимости себя на рабочем месте, с профессиональным продвижением, автономией и уровнем контроля со стороны руководства. Значимость работы является барьером для развития «выгорания»; *гипотеза Тибо / невидимая нога* (англ. *Tiebout hypothesis or invisible foot*) – данная теория названа «гипотезой Тибо», в честь Чарльза Тибо, американского экономиста, который первым выдвинул эти аргументы в 1956 г.; *принцип Петера* (англ. *Peter principle*) – теория Лоуренса

Дж. Петера о том, что в иерархической системе каждый работник может подниматься до своего уровня некомпетентности» [6]; *индекс Джини* (англ. *Gini coefficient*) – коэффициент, показывающий уровень неравенства в распределении доходов, предложен итальянским экономистом, статистиком и демографом Корrado Джини (1884-1965) [2]; *Закон Паркинсона* (англ. *Parkinson's Law*) – эмпирический закон, сформулированный историком Сирилом Норткотом Паркинсоном в его сатирической статье, напечатанной в британском журнале «The Economist» в 1955г.; *мальтузианская ловушка* (англ. *Malthusian Trap*) – «формальное следствие из теории английского экономиста, священника Мальтуса, согласно которой рост населения обгоняет рост производства, так как динамика роста населения осуществляется в геометрической, а производства – в арифметической прогрессии» [16] и др.

Прецедентные имена употреблены здесь денотативно, т. е. указывают именно на широко известных экономистов, менеджеров, психологов.

Важно отметить, что метафорическое употребление прецедентного имени характерно не только для антропонимов, но и для других онимов. Выделим другие (помимо антропонимов) группы прецедентных имен:

1. Прецедентные имена-антропонимы с традиционными, популярными мужскими и женскими именами.

Прецедентное имя является не только вербальным феноменом, оно обозначает и то, что стоит за ним, например, совокупность дифференциальных признаков и атрибутов. Дифференциальные признаки могут выражать характеристику предмета по чертам характера: *тетя Милли* – «неискушенный мелкий инвестор, не способный оценить уровень риска данной инвестиции и сопоставить его с вероятной прибылью» («неискушенность, необразованность, простота»); *нервная Нелли* – «инвестор, которого не устраивает инвестирование и риски, связанные с ней»

(«нервной Нелли» называют тех, кто слишком волнуется перед неким важным или не очень важным событием); *сидим рядом с Нелли* (англ. *Sitting next to Nellie*) – ‘обучение на рабочем месте, когда ученик наблюдает за действиями опытного работника’ («учиться мастерству у товарища по работе») [12, с. 530].

2. Имена, взятые из литературных и фольклорных источников; *стратегия леди Макбет* – ‘стратегия, используемая в битвах при поглощениях’ (прецедентное имя актуализируется через прецедентную ситуацию: Леди Макбет – убийство); *неуловимый Джо* (так называемые карьерные ловушки) – неуловимый Джо – персонаж из анекдота, который считает, что окружающие в нем сильно заинтересованы, хотя на самом деле это лишь его скрытое желание. В другом случае это способ, наоборот, подогреть к себе интерес: человек как бы пытается скрыться, но при этом постоянно оставляет знаки своего присутствия, по которым его можно было бы найти, ср., *синдром красной королевы* – ‘просто расти – недостаточно, надо развиваться быстрее, чем конкуренты’ (в книге Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»: «Красная Королева сказала: «Имейте в виду, что требуется бежать быстро, как только вы можете, только чтобы удержаться на месте. Если вы хотите чего-нибудь достичь, вы должны бежать по крайней мере в два раза быстрее»); *Дзанни / Дзаннизм* – ‘менеджмент в стиле дзанни – необходимое условие выживания корпораций, несмотря на то что мало кто из их руководителей позволяет себе надеть хотя бы маску шута. Автор книги «Менеджмент освобождения» (Liberation Management, 1992) Т. Питере пишет: «В эпоху, когда все вокруг напоминают клоунов, руководители компаний должны превратиться в дзанни. Мудрости следует знать: если ты не находишься в состоянии бешенства, ты идешь не в ногу со временем. Сумасбродные организации, безрассудные люди, способные подстроиться под все быстрое, неуловимое, непостоянное, имеют лучшие шансы

на выживание» (Дзанни – слуга просцениума в итальянской комедии масок, шут, сумасброд и фигляр) [10].

3. Прецедентные имена, которые обозначают художественные или иные произведения. Ср.: *мать-гусыня* – имя матушки Гусыни наиболее часто ассоциируется с текстами традиционных английских детских стихов; *защита Рас-Мана / защита Пэк-мэна* – ‘тактика защиты от поглощения, заключающаяся в том, что компания-мишень идет в контратаку, как в видеоигре, носящей аналогичное название. Рас-Ман – одна из самых старых и популярных видеоигр. Смысл игры очень прост и заключается в поедании главным героем по имени Рас-Ман точек, находящихся в лабиринте. Игра усложняется тем, что главному герою мешают монстры;.

4. Номинации, содержащие реальную антропонимику, которая связана с именами выдающихся людей своего времени, людей, прославившихся добрыми или дурными делами: *принципы бухгалтерского учета Леди Годивы* – согласно легенде 10 июля 1040 года Леди Годива – жена Леофрика, графа Мериции, лорда Ковентри проскакала верхом на великолепном белом мерине, которого назвала «Этельнот», обнаженной в полдень по улицам Ковентри (Coventry), чтобы заставить мужа снизить непосильные для горожан налоги [14].

5. Прецедентные имена, которые обозначают те или иные события при помощи указания на место, где они произошли (топонимы). Ср.: дериват *дельфийский метод / метод Дельфы* (метод прогнозирования) – название этого метода происходит от греческого города Дельфы, расположенного у подножия горы Парнас, где находился храм Аполлона, знаменитый своим оракулом, к которому обращались с просьбой решить те или иные проблемы не только простые жители, но и представители правящих политических элит. Подобное название как бы символизирует необходимость использования политическим руководством различных

государств и другими субъектами политического процесса экспертного знания, которое, правда, в настоящее время генерируется в советы не с помощью интуитивных форм, а с использованием научных технологий; *американский пончик* (организация работы, вызывающая аналогии с американским пончиком, который представляет собой пустоту, окруженную вкусной оболочкой) – «единственным британским гуру мирового класса, чьи сочинения по вопросам экономических и социальных изменений могут сравниваться с трудами Питера Друкера» Ч. Хэнди выворачивает «пончик» наизнанку и получает пустую оболочку с ядром внутри. Ядро – это должностные инструкции или роль индивида в организации; пустая оболочка – шанс, которым он должен воспользоваться, его личная инициатива, которая позволит сотруднику проявить себя. Когда-то работа состояла из ядра без всяких оболочек. Сегодня она все больше перемещается за пределы ядра, где не существует простых мерок и оценок того, что сделано' [10]; *сделка Смитфилда / нечестная сделка* – Смитфилд (ист.) – большой пустырь за городской стеной у северо-западной границы Сити; название восходит к англ. *smooth field* – *ровное поле*. Здесь в 1381 г. произошла встреча Ричарда II с Уоттом Тайлером, во время которой последний был предательски убит мэром Лондона. В XVI в. на этом поле сжигали еретиков; позднее там был разбит большой рынок; *бельгийский дантист* (типичный европейский инвестор) – нарицательное наименование состоятельных частных инвесторов еврооблигаций. Считается, что первыми инвесторами еврооблигаций были именно бельгийские дантисты, стремившиеся путем покупки еврооблигаций избежать уплаты налогов [5, с. 219]; *голландская болезнь* – в английском языке едва ли не самым коннотативно насыщенным является прилагательное *Dutch* (*голландский*). «Его огромный коннотативный потенциал особенно отчетливо проявляется во фразеологии, отчасти,

правда, устаревшей. Ср. *Dutch bargain* 'сделка, заключаемая за бутылкой вина', <...> *Dutch concert*, 'кошачий концерт' = 'кто в лес, кто по дрова', <...>. Отрицательные коннотации лексемы *Dutch* восходят к XVII веку – времени ожесточенного политического и военного противостояния Англии и Голландии за господство на морях и колониальные приобретения. <...> [1]; *китайская стена* – *коммуникационный барьер между финансистами и трейдерами, который возводится во избежание утечки внутренней информации, которой могут владеть банкиры (оборонительное сооружение)* [6]; *старая леди с Треднидл-стрит* (*Банк Англии*) – место расположения Банка Англии; название происходит от карикатуры XIX в. с изображением премьер-министра У. Пита, пытающегося добраться до золота в сундуке, на котором сидит пожилая леди [7].

Очевидно, что при исследовании данного пласта подязыка экономики следует согласиться с мнением О.А. Корнилова, говорящего, что «иногда в языке науки закрепляется не просто языковая метафора, свидетельствующая о специфике национальной образности, а просто факт национальной истории, культуры, или даже литературы» [9, с. 66].

Безусловно, рассмотренные в статье специальные номинации языка менеджмента, не все являются терминами. Особенностью языка менеджмента является использование языковых единицы разного ранга: от терминов до сверхсловных единств. При этом все эти специальные номинации активно используются в языке менеджмента. Номинации с денотативным употреблением прецедентного онима являются преимущественно терминами. Специальные обозначения с метафорическим применением прецедентного имени – терминоиды. Они не отвечают в полной мере признакам термина, т. к. не имеют таких терминологических свойств, как прочность значения, контекстуальная независимость и устойчивый характер, хотя и именуют понятия. Одна-

ко подобным номинациям свойственна повторяемость и регулярность воспроизводства; по многим параметрам такие

номинации приближаются к терминам, сохраняя свои индивидуальные особенности и специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды в 2-х т. Т. II. Коннотации как часть прагматики слова лексикографический аспект). М.: «Языки русской культуры», 1995. 768 с.
2. Бизнес-словарь // НДП «Альянс Медиа». URL: <http://www.businessvoc.ru/>
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
4. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: МФГУ, 1996. 152 с.
5. Даниель Дефо Дневник чумного года. Серия «Литературные памятники» М.: Наука, 1997. 390 с.
6. Джерри М. Розенберг. Бизнес. Менеджмент. Терминологический словарь / пер. с англ. М.: ИНФРА 1977. 465 с.
7. Загорская А.П., Петроченко Н.П. Большой англо-русский русско-английский словарь по бизнесу / Под общ. ред. Петроченко П.Ф. и М. Уайли. Москва, 1993. 616 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность М.: Наука, 1987. 261 с.
9. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: «ЧеРо», 2003. 349 с.
10. Кох Р. Менеджмент и финансы от А до Я / пер. В. Швецова, ред. Ю.Н. Каптуревский. СПб.: Издательство «Питер», 1999. 493 с.
11. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
12. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
13. Кушнерук С.Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвист. о-ва. Екатеринбург, 2004. Т. 13. С. 46-155.
14. Мансурова Т.А. Великие тайны цивилизаций. 100 историй о загадках цивилизаций. М.: Центрполиграф, 2011. 320 с.
15. Нахимова, Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004. Т. 13. С. 166-174.
16. Райзберг Б., Лозовский Л., Стародубцева Е. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
17. Сидоренко К.П. Интертекстовые связи пушкинского слова: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. 253 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Apresjan Ju.D. Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. Izbrannye trudy v 2-h t. T. II. Konnotacii kak chast' pragmatiki slova leksikograficheskij aspekt). M.: «Jazyki russkoj kul'tury», 1995. 768 s.
2. Biznes-slovar' // NDP «Al'jans Media». URL: <http://www.businessvoc.ru/>
3. Gudkov D.B. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 288 s.
4. Gudkov D.B. Precedentnoe imja i problemy precedentnosti. M.: MFGU, 1996. 152 s.
5. Daniel' Defo Dnevnik chumnogo goda. Serija «Literaturnye pamjatniki» M.: Nauka, 1997. 390 s.
6. Dzhherri M. Rozenberg. Biznes. Menedzhment. Terminologicheskij slovar' / per. s angl. M.: INFRA 1977. 465 s.
7. Zagorskaja A.P., Petrochenko N.P. Bol'shoj anglo-russkij russko-anglijskij slovar' po biznesu / Pod obshh. red. Petrochenko P.F. i M. Uajli. Moskva, 1993. 616 s.
8. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' M.: Nauka, 1987. 261 s.

9. Kornilov O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: «CheRo», 2003. 349 s.
10. Koh R. Menedzhment i finansy ot A do Ja / per. V. Shvecova, red. Ju.N. Kapturevskij. SPb.: Izdatel'stvo «Piter», 1999. 493 s.
11. Krasnyh V. V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija: kurs lekcij. M.: Gnozis, 2002. 284 s.
12. Kunin A.V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. M.: Russkij jazyk, 1984. 944 s.
13. Kushneruk S.L. Denotativnyj i konnotativnyj aspekty funkcionirovanija precedentnyh imen v rossijskoj i amerikanskoj reklame // Lingvistika: Bjul. Ural. lingvist. o-va. Ekaterinburg, 2004. T. 13. S. 46-155.
14. Mansurova T.A. Velikie tajny civilizacij. 100 istorij o zagadkah civilizacij. M.: Centropoligraf, 2011. 320 s.
15. Nahimova, E.A. O kriterijah vydelenija precedentnyh fenomenov v politicheskikh tekstah // Lingvistika: bjulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshhestva. Ekaterinburg, 2004. T. 13. S. 166-174.
16. Rajzberg B., Lozovskij L., Starodubceva E. Sovremennij jekonomicheskij slovar'. 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M, 1999. 479 s.
17. Sidorenko K.P. Intertekstovye svjazi pushkinskogo slova: Monografija. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 1999. 253 s.

Поступила в редакцию 30.09.2020.

Принята к публикации 03.10.2020.

Для цитирования:

Борщевская Т.С. Прецедентные онимы в русском языке для специальных целей (на примере языка менеджмента) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 117-123. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Borshchevskaya.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4088303>
УДК 811.134.2

Клементе-Смирнова С.Д.

Клементе-Смирнова Светлана Донатовна, аспирант, Российский университет дружбы народов. 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: kdsdsvetik@yandex.ru.

Возвратные глаголы в испанском языке на территории мексиканского штата Оахака и их интерпретация

Аннотация. В статье рассматриваются территориальные особенности употребления возвратных глаголов в штате Оахака. Анализируется специфика функционирования возвратных глаголов в испанском языке штата под влиянием индейских языков. Приводятся примеры функционирования возвратных глаголов в данном регионе. Отмечается, что реализация возвратных глаголов в речи жителей Оахака характеризуется локально-специфическими особенностями, что обусловлено влиянием индейских языков на испанский язык в штате.

Ключевые слова: испанский язык, возвратные глаголы, особенности, индейские языки, Мексика, штат Оахака.

Clemente-Smirnova S.D.

Clemente-Smirnova Svetlana Donatovna, postgraduate, RUDN University. 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6. E-mail: kdsdsvetik@yandex.ru.

Reflexive verbs in Spanish in the Mexican state of Oaxaca and their interpretation

Abstract. The article discusses the territorial features of the use of reflexive verbs in the state of Oaxaca. The article analyzes the specifics of the functioning of reflexive verbs in the Spanish language of the state under the influence of native American languages. Examples of the functioning of reflexive verbs in this region are given. It is noted that the implementation of reflexive verbs in the speech of Oaxaca residents is characterized by locally specific features, which is due to the influence of native American languages on Spanish in the state.

Key words: Spanish, reflexive verbs, features, Indian languages, Mexico, Oaxaca.

Штат Оахака, расположенный на юго-западе Мексики, представляет большие возможности для его изучения, т.к. здесь проживает наибольший процент коренного населения страны [8, с. 3].

В процессе анализа грамматических особенностей в речи жителей штата Оахака, было отмечено, что в письменной и устной речи оахаков возвратные глаголы употребляются чаще, чем в кастильском языке и среди жителей Мекси-

ко, а также имеют дополнительное смысловое значение. Приведем пример из оахакской статьи: «Al hacer la edición en mixe de los textos, también *se adecuó* la traducción al español y *se buscó* que *se entendiera* el sentido de lo que *se quería* decir en mixe». «Публикуя тексты на языке михе, перевод на испанском языке также адаптировался, чтобы был понятен смысл того, что имелось в виду на языке михе» [6, с. 34]. Из примера видно, что в одном предложении из 6 глаголов, 4 упо-

треблены в местоименной форме и 2 – в неопределенной. Этот факт повлиял на более детальное изучение данного вопроса. Сначала, для подтверждения гипотезы о частотности употребления глаголов этой группы, в сети Интернет были отобраны публикации испанских и мексиканских авторов. Критерием отбора мексиканских авторов было их происхождение и уровень образования. В каждом тексте (всего 40) было подсчитано, сколько из пятидесяти глаголов приходится на возвратные. В результате было установлено, что в кастильском языке на 50 глаголов приходится примерно 20% возвратных глаголов; в мексиканских статьях, написанных в соответствии с мексиканской языковой нормой [1, с. 7, 8], возвратные глаголы составляют примерно 30%; в публикациях оахацких авторов возвратные глаголы составляют около 40%. Данный эксперимент подтвердил более высокую частотность употребления возвратных глаголов в оахацкой речи.

В штате возвратные глаголы широко употребляются в неопределенно-личном значении в 3 лице единственного числа с *-se*. Приведем примеры:

– Si se va a cualquier librería o biblioteca, se tiene la oportunidad de vivir las aventuras de personajes muy lejanos a uno, sea en tiempo o en espacio. «Если пойдешь в любой книжный магазин или библиотеку, у тебя будет возможность пережить приключения персонажей, очень далеких во времени или пространстве» [6, с. 12].

– Que allí igual se trabaja, se come y se bebe, se viste y se calza como aquí. 'Там также работаешь, ешь, пьешь, одеваешься и обуваться, как и здесь' [9, с. 1].

Испанские возвратные глаголы, согласно правилам, употребляются в безличном значении в 3 лице ед.ч. с местоимением *-se* (*se puede* – 'можно', *se sabe* – 'известно') или в неопределенно-личном значении в 3 лице мн.ч. без местоимения *-se* (*pueden* – 'могут', *saben* – 'знают').

Оахаццы в этом значении употребляют глагол в 3 лице мн.ч. вместе с *-se*:

– La «modernización» llegó a Santa María Ixcatlón en el año 2000, cuando se *pavimentaron* las tres calles principales: la alta, la central y la baja. 'Модернизация пришла в Санта Мария Икскатлан в 2000 году, когда проложили три улицы: верхнюю, центральную и нижнюю' [7, с. 7].

– Don Mando al escuchar los rumores que *se decían* sobre el animal, se asustó, porque esa extraña especie rondaba a orillas de su casa. 'Дон Мандо, услышав слухи о животном, сильно испугался, поскольку странный зверь бродил около его дома' [3, с. 7].

– La región Mixteca hoy en día está formada por un arco iris pluriétnico... existen datos que señalan que en la región se *hablan* por lo menos quince lenguas. 'Сегодня территория проживания миштеков – полиэтническое общество... существуют данные, которые указывают на то, что в регионе говорят, по крайней мере, на пятнадцать языках' [3, с. 6].

Анализируя оахацкие тексты и речь, было выявлено, что оахаццы преимущественно употребляют глаголы с местоимением *-se* в случаях, когда действие направлено на лицо или предмет, а ситуация подразумевает значение: 'для себя', 'ради себя', 'к себе', 'в свою пользу':

– La gente de monte y de címatoman, *fuman* y *se roban* a las mujeres. 'Люди, живущие в горах, пьют, курят, крадут себе женщин' [6, с. 29].

– Al final Don Mando recogió a la iguana muerta y *se la llevó* a su casa para cocinarla con un rico mole. 'В конце концов, Дон Мандо поднял мертвую игуану и понес ее к себе домой, чтобы приготовить из нее вкусный моле' [3, с. 8].

– «Ah», le contestó la señora. Además le dijo «¿por qué tiras las hojas?» dijo, «yo *me como* las hojitas, ¿por qué las tiras así?» dijo. '«Да», – ответила ему сеньора. Кроме того, сказала она ему: «Почему ты выбрасываешь листья?» Она сказала: «Я сама ем листья, почему ты их так выбрасываешь?» – она сказала' [6, с. 95].

Возможно, на употребление возвратных глаголов в данном значении оказали влияние индейские языки ото-мангской группы, к которой относятся коренные языки штата [2, с. 131].

Например, в амузгском языке было обнаружено схожее строение глаголов. Эмфатическое местоимение *nquii* (*nque* (plural)) показывает, что кто-то что-то делает 'для себя' или 'ради себя': *Matsiqüinjon nquiija*. (амузгск.) → *mejacto yo-mismo* (досл. перев. на испан.) → *Yo me estoy jactando* (исп.) → Я нахваливаю себя. Я хвалюсь.; *Scuejnaan' nquiihin* (амузгск.) → *se-avergonzó él-mismo* (досл. перев. на испан.) → *Se avergonzó él mismo* (исп.) → Он смутился (сам) [5, с. 388].

В испанском языке на территории штата Оахака глаголы в значении совместного действия, употребляются с местоимением *-se*: – *En invierno en la cueva se platicaban y se contaban los cuentos*. 'Зимой в пещере они рассказывали друг другу сказки' (запись).

Также в амузгском языке есть возвратное местоимение *ntyje*, которое обозначает, что два человека и больше делают что-то вместе: *Conan'neinhanyo ntyjehan* (амузгск.) → *hablan ellos el uno con el otro* (досл. перев. на испан.) → *Están hablando*. (исп.) → Разговаривают (друг с другом, между собой); *Tonchjehan ntyjehan* (амузгск.) → *empujaban ellos el uno con el otro* (досл. перев. на испан.) → *Se empujaban*. (исп.) → Они толкаются (между собой) [5, с. 388].

Оахакцы употребляют возвратные глаголы в 3 лице единственного числа с местоимением *-se* вместо глагола в неопределенно-личной форме в 3 лице множественного числа, чтобы передать дополнительное значение 'со слов кого-то':

– *Así pues, se cuenta la historia de una serpiente petate que se robó a una muchacha...* 'Итак, история рассказывает о змее, укравшем себе девушку...' [6, с. 15].

– *En ese momento Don Mando comprobó que todo lo que se decía sobre el animal era cierto*. 'В этот момент Дон Мандо удостоверился в том, что все, что говорили о животном, было правдой' [3, с. 7].

В масатекском языке употребляется слово *xí* в случае, когда говорящий не отвечает за достоверность информации, только передает то, что сказал кто-то (со слов кого-то): *Cuinduva xí na* (масатек.) → *vendrá se dice ella* (досл. перев. на испан.) → *Ella vendrá – se dice* (исп.) → Говорят, что она придет [4, с. 99].

Можно предположить, что оахакцы употребляют местоимение *-se*, чтобы передать информацию, сообщив при этом, что они не отвечают за достоверность информации.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что реализация возвратных глаголов в речи жителей Оахака характеризуется локально-специфическими особенностями. Прослеживается влияние индейских языков на испанский язык в штате.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михеева Н.Ф. Испанский язык на территории юго-западных штатов Америки: Монография. М.: РУДН, 2002. 186 с.
2. Смирнова И.В. Влияние индейских языков на формирование диалектов Мексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. ч. 2. С. 130-132.
3. Alcibiades López López Relatos mixtecos de la región de Santa María Yucuhiti. Tlaxiaco. Oaxaca. Versión en español y mixteco Oaxaca. México: 2017, 30 p.
4. Carole Vanden Hoek de Jamieson Gramática mazateco de San Pedro Amuzgos, Oax. Publicado por el Instituto Lingüístico de Verano, A.C. México: 1988, 185 p.
5. Marjorie J. Buck Gramática amuzga de San Pedro Amuzgos, Oax. Publicado por el Instituto Lingüístico de Verano, A.C. México: 2000, 480 p.

6. Rodrigo Romero Méndez Historias Mixes de Ayutla. Así contaron los abuelos. Universidad Nacional Autónoma de México. Instituto de Investigaciones Filológicas. México: 2013, 230 p.
7. Navarra Reyes Clara Romero Luna Monzerrat. Ixcatecos. México: CDI, 2007, 55 p. URL: <https://issuu.com/staffcom/docs/ixcatecos>
8. Estadísticas del estado de Oaxaca // Hoja de datos población indígena. URL: http://www.digepo.oaxaca.gob.mx/recursos/publicaciones/hoja_poblacion_indigena.pdf
9. Reyes Gómez Juan Carlos Muerte-vida-fin principio *ayuuuk*. Tuk it ets ja tuk it. Este mundo, el otro mundo // Ojarasca 105 enero 2006. URL: <https://www.jornada.com.mx/2006/01/16/oja105-juan.html>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Miheeva N.F. Ispanskij jazyk na territorii jugo-zapadnyh shtatov Ameriki: Monografija. M.: RUDN, 2002. 186 s.
2. Smirnova I.V. Vlijanie indejskih jazykov na formirovanie dialektov Meksiki // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2008. № 1.ch. 2. С.130-132.
3. Alcibiades López López Relatos mixtecos de la región de Santa María Yucuhiti. Tlaxiaco. Oaxaca. Versión en español y mixteco Oaxaca. México: 2017, 30 p.
4. Carole Vanden Hoek de Jamieson Gramática mazateco de San Pedro Amuzgos, Oax. Publicado por el Instituto Lingüístico de Verano, A.C. México: 1988, 185 p.
5. Marjorie J. Buck Gramática amuzga de San Pedro Amuzgos, Oax. Publicado por el Instituto Lingüístico de Verano, A.C. México: 2000, 480 p.
6. Rodrigo Romero Méndez Historias Mixes de Ayutla. Así contaron los abuelos. Universidad Nacional Autónoma de México. Instituto de Investigaciones Filológicas. México: 2013, 230 p.
7. Navarra Reyes Clara Romero Luna Monzerrat. Ixcatecos. México: CDI, 2007, 55 p. URL: <https://issuu.com/staffcom/docs/ixcatecos>
8. Estadísticas del estado de Oaxaca // Hoja de datos población indígena. URL: http://www.digepo.oaxaca.gob.mx/recursos/publicaciones/hoja_poblacion_indigena.pdf
9. Reyes Gómez Juan Carlos Muerte-vida-fin principio *ayuuuk*. Tuk it ets ja tuk it. Este mundo, el otro mundo // Ojarasca 105 enero 2006. URL: <https://www.jornada.com.mx/2006/01/16/oja105-juan.html>

Поступила в редакцию 20.09.2020.
Принята к публикации 23.09.2020.

Для цитирования:

Кlemente-Смирнова С.Д. Возвратные глаголы в испанском языке на территории мексиканского штата Оахака и их интерпретация // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 124-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Clemente-Smirnova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4088437>

УДК 811

Манцаева А.Н., Абуева Э.А.

Манцаева Айна Новрдиевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Россия, 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32. E-mail: klaramantsaeva@yandex.ru.

Абуева Элина Абазовна, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». 364024, Россия, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32. E-mail: alina.abueva95@gmail.com.

Влияние французских заимствований на развитие английского языка

Аннотация. Любой язык имеет в своем составе исконные и заимствованные слова. В любой период времени лексика являлась динамичной стороной языка. Роль заимствования в разных языках неодинакова и зависит от конкретного исторического контекста развития каждого языка. Указанные закономерности характерны и для новоанглийского периода взаимоотношения между Англией и Францией, когда не прекращалось появление в английском языке ряда французских слов. В этой связи автор рассматривает формы заимствования как один из основных способов образования слова в английском языке. Обосновывается положение о том, что наиболее значительное влияние французского языка на английский связано с установлением нормандского господства на территории Англии.

Ключевые слова: заимствования, лексика, лингвистика, завоеватели, старофранцузский период, новоанглийский период.

Mantsaeva A.N., Abueva E.A.

Mantsaeva Ayna Novrdievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State University. 364024, Russia, Grozny, Sheripova st., 32. E-mail: klaramantsaeva@yandex.ru.

Abueva Elina Abazovna, Chechen State University. 364024, Russia, Grozny, Sheripova st., 32. E-mail: alina.abueva95@gmail.com.

French borrowings' impact on English language development

Abstract. Any language in its composition has native and borrowed words. In any period of time vocabulary was dynamic side of a language. The role of borrowings in different languages is different and depends on certain historical contexts of every language development. The interaction between England and France in New English period didn't stop and contribute to the appearance of the number of French words in the English language. In this regard, the author considers the forms of borrowing as one of the main ways of word formation in the English language. The article substantiates the position that the most significant influence of the French language on English is associated with the establishment of Norman rule in England.

Key words: borrowings, vocabulary, linguistics, invaders, old French, New English period.

Любой язык имеет в своем составе исконные и заимствованные слова. В одном языке процент заимствований больше, в другом меньше. Так, в английском языке их достаточно много, около 30% исконных слов, а все остальные – заимствованные [10, с. 87].

Проблема взаимопроникновения и взаимовлияния языков, внедрения заимствованных слов из одного языка в другой, остается столетиями и является одной из основных проблем лингвистики. Среди ученых, сосредоточивших свои усилия на изучении данной проблемы, следует отметить таких выдающихся исследователей как У. Вайнрайх, А. Вашек, Б. Гавранек, Е. Петрович, А. Росетти, Г. Шухардт, Е. Хауген, в том числе французских лингвистов А. Мартине, О. Соважо, Ф. Брюно, М. Брэаль, Л. Сензан и др., а также советских и российских лингвистов – А.А. Белецкого, И.К. Белододе, Е.М. Верещагина, Ю.Д. Дешериева, А. Жлуктенко, А.А. Реформатски, Л.В. Щерба и многих других.

Долгое время в лингвистике господствовал нормативный подход к изучению заимствований, заключающийся, по сути, в каталогизации слов иностранного происхождения в языке-реципиенте. В XX веке ему на смену пришел аналитический подход, подразумевавший изучение, в первую очередь, причин проникновения заимствований, этапов внедрения иноязычных слов и необходимых для этого условий [8, с. 213].

Самому термину «заимствование» в современной лингвистике до сих пор не дано однозначного определения. Авторы трактуют его с разных точек зрения, обозначая им и процесс внедрения слов из языка-донора в язык-реципиент, и результат этого процесса. Заимствуются не только лексические единицы, но и варианты произношения (фонетические заимствования), и грамматические модели языка-донора (грамматические заимствования) [10, с. 87]. При этом, заимствования могут быть устные и письменные, непосредственные и опосредованные. Непосредственные заимствования вне-

дряются из одного языка в другой – напрямую, опосредованные – через третий язык.

Заимствования классифицируют по нескольким параметрам: периоду появления, языку-донору, предметной области, степени ассимиляции в языке. Полная ассимиляция заимствований в языке включает 4 уровня: фонетический, орфографический, морфологический и семантический. Если ассимиляция не коснулась ни одного из перечисленных уровней, заимствованные слова остаются чужеродными и воспринимаются носителями языка в качестве иностранных [10, с. 89].

В современной лингвистике существует 3 основных направления исследований заимствований, заложенные американским лингвистом Уриэлем Вайнрайхом в середине прошлого столетия, а именно социолингвистическое, психолингвистическое и собственно лингвистическое, среди которых последнее направление занимает господствующее положение, касающихся процессов внедрения иностранной лексики [8, с. 214].

Изучением французского пласта заимствований в английском языке занимались В.Д. Аракин, Б.А. Ильиш, А.И. Смирницкий, а также и их зарубежные коллеги, такие как Б. Фостер, С. Поттер, У.Ф. Болтон и др. Подавляющее большинство работ посвящено привнесению французской лексики в английский язык в аспекте его исторического развития. Наиболее масштабной работой, касающейся французских заимствований в английском в новейшей истории, можно назвать работу Дж. Шульц, проведенную на основе Оксфордского словаря [14].

В ходе исторических изменений в английском языке отмечена следующая периодизация:

VII-XI вв – древнеанглийский период;

XII-XV вв. – среднеанглийский период и

начиная с XVI в – новоанглийский период.

Новоанглийский период, в свою очередь, делится на ранний –XVI-XVII вв. и поздний – с XVIII в. до настоящего времени [7, с. 23].

Наибольшие изменения в английском языке, связанные с экспансией французской лексики, произошли в среднеанглийский период во времена нормандских завоеваний.

С 1066 года началось нормандское завоевание и Англия потерпела поражение, перейдя под управление норманноязычных народов. Приток в страну нормандцев обусловил образование англо-нормандского языка. В результате, старофранцузский язык стал языком культуры и управления. Французский язык считался официальным языком власти, поскольку норманны продолжали использовать свой собственный язык [5]. Но, тем не менее, в деревне по-прежнему говорили на родном языке, тогда как в городе активно использовали французский. Долгое время существовали даже двойные названия животных и блюд на английском и французском языках. Так, например, крестьяне называли скот по-английски (*cow, sheep, ox*), но когда мясо попадало на стол норманнам, и само мясо разных сортов, и приготовленные из него блюда именовались уже французскими словами (*viande, rôti, de porc*). Новые понятия, которые внесли норманны, обозначали термины - названия. Например, *action* – *действие* (от старофранц. *acciouin*); *beauty* – *красота* (от старофранц. *beate*); *carpenter* – *плотник* (от старофранц. *carpentier*); *duke* – *герцог* (от старофранц. *duc*).

После установления нормандского правления в Англию стало массово прибывать нормандское население, принадлежавшее к различным слоям общества. Расселившись в городах и сельских поселениях, норманны образовали франкоговорящую прослойку и частично ассимилировались с местным англоязычным населением. Будучи языком власти, культуры, правосудия, образования, французский язык неизбежно привносил соб-

ственные лексические и грамматические компоненты в английский язык местного населения. Особенно интенсивно заимствования проявлялись в государственной, военной и религиозных сферах: *minister (en) – ministre (fr)*; *honour (en) – honneur (fr)*; *army (en) – arme*; *noble – noble (fr)*; *abbey (en) – abbeye (fr)* [4; 12]. Многие заимствованные слова претерпели в английском языке минимальные орфографические изменения или же вовсе остались в исходной французской форме.

Так как завоеватели оказывали оккупационное влияние на англичан, появляются такие слова как: *prisun – prison, tur – tower, market, rent, justice*. В лексикон вводятся слова: *battle, court, countess, treasure, charity*. В XIII веке отношения Франции и Англии ослабились, но англичане и норманны объединились в один народ и через столетие объявили официальным языком английский. Уже в XIV веке количество заимствований сильно возросло и новые слова стали использоваться не только людьми высшей знати, они влились в английский язык полностью и начали употребляться повсеместно. Стали появляться научные термины, вошедшие в употребление в образованной части общества. XVIII и XIX века были особенно богаты заимствованиями, связанными с революцией, относящимися к дипломатии, драматургии, изобразительному искусству и т.д. [13].

Вследствие большого количества заимствованных слов из французского языка английская система словообразования также была затронута, поскольку эти слова имели сложную словообразовательную структуру. Суффиксы и префиксы, свойственные французскому языку (-able, -ence, -esse) стали использоваться и в английском для образования новых форм: *difference, evidence, excellence* [11]. В именах существительных для обозначения женщин применяют суффикс -ess: *princess, baroness*. Помимо названных, англичане взяли французские префиксы -dis, -des для обозначения отрицания. С помощью этих префиксов образовыва-

лись новые слова уже английского происхождения. Подобные заимствования обогащают и оживляют любой язык. В среднеанглийский период было заимствовано более 10 000 французских слов. Большинство этих слов можно увидеть в лексикографии английского языка. Помимо слов, связанных с государственным управлением, правосудием, армией и религией французы оставили в лексике слова, относящиеся к науке и искусству: *art, college, doctor, experiment, medicine, science*. Французское происхождение имеют многие слова деловой лексики (*money, benefit, merchant, profit, purchase, value, profession*), слова, означающие простые бытовые понятия: *pleasure, leisure, ease, fashion, present, feast* [2, с. 263].

Параллельно с внедрением новой французской лексики происходило вытеснение исконных слов из английского языка. Как правило, это касалось слов и понятий, которым во французском языке находилось более удачное и экономичное определение: *air, place, large, river, change, front, dance, garden, message, table*. Внедренные в английский язык французские слова постепенно трансформируются в соответствии с языковыми нормами английского. Трансформация затрагивает как фонетику, так и морфологию. Французские слова, всегда имеющие ударение на последнем слоге, в английском языке начинают подчиняться правилам языка-реципиента. По мере ассимиляции заимствований часто происходит сдвиг их семантических полей, особенно, если изначально заимствованное слово дублировало по своему значению уже существующее в английском языке слово.

Семантическая классификация позволяет делить все заимствования на тематические группы и подгруппы, а также увидеть переход из одной тематической группы в другую под воздействием французского языка. Например, слово «family» ранее означало «слуги», а уже с XV века оно стало обозначать «семья», «род», как во французском языке.

Английский язык, как мы видим, активно воспринимал слова, отбирая полезные, нужные и вытесняя лишние. По степени усвоения заимствованные слова можно разделить на усвоенные и неусвоенные. Слова, имеющие явный признак принадлежности к французскому, относятся к неусвоенным. Слова, подвергшиеся семантическим морфологическим изменениям, относятся к усвоенным. Для примера можно рассмотреть слова: английский – *difficult*, французский – *difficile*.

Заимствованные из чужого языка слова постепенно ассимилируются в языке, трансформируются и приобретают свойства языка-реципиента. Ассимиляция заимствований представляет собой сложный и продолжительный по времени процесс, эффективность которого зависит от множества факторов, таких как частота употребления, значимость заимствованных слов для коммуникации, экономичность исходных форм и многих других. На основе классификации И.В. Арнольда французские заимствования по степени их ассимиляции в английском языке можно разделить на следующие группы: полностью ассимилированные, частично ассимилированные и не ассимилированные (варваризмы) [3, с. 230].

К группе полностью ассимилированных французских заимствований относят слова, принимаемые носителями языка в качестве английских и не воспринимаемые ими, как заимствованные. Такие слова трансформированы в английском до полного соответствия нормам языка в фонетическом, морфологическом и орфографическом аспектах. В качестве примера можно привести такие слова французского происхождения как: *Third World, allergic, commissar*.

Ко второй группе, частично ассимилированных французских заимствований относят слова, сохранившие признаки французского происхождения в фонетике, графике или грамматических формах. Так, к частично ассимилированным относят слова, сохранивших, согласно фран-

цузским правилам, произношения – нечитаемые согласные в конце слова (*maillot*), диакритические знаки (*touché*), произносимое «е» в конце слова (*torchère*), удвоенные согласные (*maquette*), слова, произношение которых соответствует французским правилам и идет вразрез с правилами английского языка (*genocide* [ʒenɔsid], *troposphere* [trɒpɒsfer], *boche* [bɔʃ], а также слова, оканчивающиеся на *-eaux* во множественном числе (*art nouveau*).

К группе не ассимилированных французских заимствований, иначе называемых варваризмами, относят слова и выражения, не подвергшиеся трансформации и воспринимаемые носителями языка в качестве иностранных. Такие слова, как правило, имеют узкое значение (*deja vu*) [6, с. 115].

В процессе ассимиляции заимствованные слова становятся общеупотребительными, частота их использования возрастает до такой степени, что они вытесняют из языка английские аналоги, которые, становясь малоупотребительными синонимами, уходят на задний план и постепенно выходят из обращения или же сохраняются в литературном языке, оставаясь носителями узкосмысловых значений. В свою очередь, заимствования, заменившие исконные слова, приобретают возможность участвовать в словообразовании в полном соответствии с нормами английского языка и, вливаясь, таким образом, в английскую лексику, утрачивая связь с языком-донором.

С развитием научно-технического прогресса, расширением экономических, культурных и научных связей в поздний новоанглийский период появляются все новые заимствования, которые обозначают техническую и научную терминологию. Большая часть этой терминологии состоит из французских и латинских корней. Как было сказано выше, заимствованные слова подверглись многочисленным звуковым изменениям и прочно закрепились в английском языке [1, с. 420].

Из всего вышеизложенного очевидно, что английский язык посредством заимствований значительно обогатил свой словарный запас. Однако следует отметить, что сильное и продолжительное воздействие одного языка на другой может изменить облик заимствующего языка, примером чего может служить английский, изменившийся в результате нормандского завоевания Англии [5].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что наиболее значительное влияние французского языка на английский связано с установлением нормандского господства на территории Англии. Дальнейшее заимствование слов происходило вследствие социальных и культурных причин, т.е. за счет появления новых понятий, предметов обихода и т.д. В настоящее время английский и французские языки можно назвать интернациональными, поскольку они оставили значительный след во многих других языках мира, а их взаимовлияние явилось результатом культурной, экономической и политической интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н.Н. Проблемы фразеологии. М.: Москва, 2000. 200 с.
2. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. М.: Высшее образование, Дрофа, 2003. 288 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
4. Винокур Г.О. Заметки по английскому словообразованию. М.: Москва, 1999. 253 с.
5. Иностранные заимствования в лексике английского языка // Лингвотек. бюро переводов. URL: <https://lingvotech.com/zaimstvovaniya>.

6. Мезенцева М.В., Балуйан С.Р. Французские заимствования XX века в английском языке: семантический анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7-3 (61). С. 113-116. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/34.html>
7. Павленко Л.Г. История английского языка: учеб. пособие. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2006. 104 с.
8. Проценко Е.А. Современные исследования иноязычной и заимствованной лексики (обзор диссертационных исследований XXI века) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №2. С. 213-217. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2012/02/2012-02-44.pdf>
9. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Москва, 2000. 260 с.
10. Ташматов А.Т. Некоторые теоретические вопросы языковых заимствований // Проблемы Науки. 2016. №32 (74). С. 87-90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27253261>
11. Черемисина Т.И. Функциональный аспект не ассимилированных заимствований в современном английском языке / ред. Г.Ю. Князева и др. // Сборник научных трудов. Московский ордена Дружбы народов государственный педагогический институт иностранных языков имени М. Тореца; М., 1983. Вып. 212. 124 с.
12. 101 French Words You Regularly Use in English // French Together. URL: <https://frenchtogether.com/french-words-in-english/>
13. French borrowings in the English language // Учебные материалы. URL: https://works.doklad.ru/view/_m-o9YPTSCM/all.html
14. Schultz J. Twentieth Century Borrowings from French to English: Their Reception and Development. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 590 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Amosova N.N. Problemy frazeologii. M.: Moskva, 2000. 200 s.
2. Antrushina G.B., Afanas'eva O.V., Morozova N.N. Leksikologija anglijskogo jazyka. M.: Vysshee obrazovanie, Drofa, 2003. 288 s.
3. Arnol'd I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka: uchebnoe posobie. 2-e izd., pere-rab. M.: FLINTA: Nauka, 2012. 376 s.
4. Vinokur G.O. Zametki po anglijskomu slovoobrazovaniju. M.: Moskva, 1999. 253 s.
5. Inostrannye zaimstvovaniya v leksike anglijskogo jazyka // Lingvotek. bjuro perevodov. URL: <https://lingvotek.com/zaimstvovaniya>
6. Mezenceva M.V., Balujan S.R. Francuzskie zaimstvovaniya XX veka v anglijskom jazyke: se-manticheskij analiz // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №7-3 (61). S. 113-116. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/34.html>
7. Pavlenko L.G. Istorija anglijskogo jazyka: ucheb. posobie. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta, 2006. 104 s.
8. Procenko E.A. Sovremennye issledovaniya inozazychnoj i zaimstvovannoj leksiki (obzor dis-sertacionnyh issledovanij XXI veka) // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhhul'turnaja kom-munikacija. 2012. №2. S. 213-217. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2012/02/2012-02-44.pdf>
9. Smirnickij A.I. Leksikologija anglijskogo jazyka. M.: Moskva, 2000. 260 s.
10. Tashmatov A.T. Nekotorye teoreticheskie voprosy jazykovykh zaimstvovanij // Problemy Nauki. 2016. №32 (74). S. 87-90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27253261>
11. Cheremisina T.I. Funkcional'nyj aspekt ne assimilirovannykh zaimstvovanij v sovremennom an-glijskom jazyke / red. G.Ju. Knjazeva i dr. // Sbornik nauchnyh trudov. Moskovskij ordena Dru-zhby narodov gosudarstvennyj pedagogicheskij institut inostrannykh jazykov imeni M. Toreza; M., 1983. Vyp. 212. 124 s.
12. 101 French Words You Regularly Use in English // French Together. URL: <https://frenchtogether.com/french-words-in-english/>
13. French borrowings in the English language // Uchebnye materialy. URL: https://works.doklad.ru/view/_m-o9YPTSCM/all.html

-
14. Schultz J. Twentieth Century Borrowings from French to English: Their Reception and Development. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 590 p.

Поступила в редакцию 24.09.2020.

Принята к публикации 27.09.2020.

Для цитирования:

Манцаева А.Н., Абуева Э.А. Влияние французских заимствований на развитие английского языка // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 128-134. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/MantsaevaAbueva.pdf>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4090388>

УДК 1(091)

Кузнецова Е.В.

Кузнецова Екатерина Вячеславовна, аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет). 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1. E-mail: ia.4682739113@mail.com.

Понятие субъекта в философии Вацудзи Тэцуро

Аннотация. Статья посвящена понятию «нингэн» в учении Вацудзи Тэцуро. Концепт «нингэн» отображает уникальное понимание человеческого бытия японским философом. Понятие вырастает из полемики Вацудзи Тэцуро с западноевропейскими философами – Р. Декартом, М. Хайдеггером, В. Дильтеем. В этой связи в статье дается характеристика полемике между Вацудзи Тэцуро и Мартином Хайдеггером. Отмечается, что хотя философ и полемизирует с западноевропейской традицией, но во многом перенимает её методологию и перерабатывает. Вацудзи Тэцуро обосновывает положение о том, что этика «как наука о человеке» является наиболее подходящим способом исследования человеческого бытия. Этим в учении японского мыслителя определяется специфика понятия субъекта, созданного на основе переосмысления западноевропейской герменевтики.

Ключевые слова: субъект, философия, антропология, японская философия, западноевропейская философия, нингэн, взаимоположенность.

Kuznetsova E.V.

Kuznetsova Ekaterina Vyacheslavovna, postgraduate, Nizhny Novgorod state pedagogical University named after K. Minin (Minin University). 603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov st., 1. E-mail: ia.4682739113@mail.com.

The concept of subject in the philosophy of Watsuji Tetsuro

Abstract. The article is devoted to the concept of «ningen» in the teaching of Watsuji Tetsuro. The teaching of this Japanese philosopher is an example of a «new type» of philosophy. The concept of «ningen» reflects the Japanese philosopher's unique understanding of human existence. The concept grows out of the controversy Watsuji Tetsuro Western European philosophers: Descartes, M. Heidegger, V. Dirteam. Much attention is paid to the controversy between Watsuji Tetsuro and Martin Heidegger. Philosopher polemize with the Western European tradition, but largely adopts its methodology. The article also describes the path of the philosopher from hermeneutical methodology to his own concept of «ningen».

Key words: subject, philosophy, anthropology, Japanese philosophy, Western European philosophy, ningen, inter-positivity.

Вацудзи Тэцуро полемизирует с западноевропейской философской традицией (Р. Декарт, М. Хайдеггер, В. Дильтей) в понимании субъекта. Вацудзи выступил с резкой критикой восходящего к Декарту строя мышления, имеющего в своей основе субъектность Нового времени, и позиционировал понятие субъекта в качестве одной из центральных философем, вокруг которых он выстраивал собственную теорию человеческого бытия. В своем труде «Ринригаку» (Этика) 1931-го г., он развил концепцию «человеческого индивида, пытающегося преодолеть индивидуализм». Напомним, у Декарта понятие Объекта – того, что подлежит познанию и не зависит от разных мнений по его поводу; понятие Субъекта, который осуществляет исследование; понятие Объективности – стремления пробиться к теоретической реконструкции единственно правильного положения дел (даже несмотря на то, что исследовать приходится конкретному человеку, со всеми его недостатками и со всей спецификой его исследовательской позиции) [7, с. 35]. С точки зрения Вацудзи Тэцуро, для понимания того, что такое человеческое бытие, необходимо прежде всего избавиться от ошибки философии модернизма, когда предметом исследования становится только индивидуальное сознание.

Во второй части вводной главы «Этики» есть такие слова: «Философия Модерна имела своей отправной точкой «я мыслю» (cogito). Это убеждение есть не что иное, как выражение индивидуалистической абстракции. В качестве изолированного эго человеческое существо находится в оппозиции к природе. Отношения между ними становятся областью вопрошания. Человек может оперировать объектами природы, занимаясь исследованиями самостоятельно и изолированно... Так как наши вопросы сформулированы с помощью слов и знаков, то даже если мы обращаем их только к себе самим, не советуясь с кем-либо, говоря по существу, это – уже вопросы, имеющие

отношение к сообществу. У нас не может быть идей и возникать вопросов без обращения к словам или знакам». Вацудзи говорит о неприемлемости избрания в качестве стартовой точки научного знания схемы, в которой субъект противопоставляется объекту: «Объекты находятся не в индивидуальном сознании, но в сознании человека. Следовательно, субъект, который противостоит объекту, имеет двойственную структуру и включает в себя взаимосвязи. Должно быть отмечено и то, что почва, на которой вырастают вопросы, представляет собой практическую взаимосвязь конкретных действий. Субъект не есть нечто статичное, подобное зеркалу, только отражающему объекту: он включает взаимосвязи с другими. Эти взаимосвязи устанавливаются субъективно и практически и предшествуют созерцанию. Поэтому мы совершаем ошибку, если начинаем с анализа вопросов и затем достигаем индивидуального бытия. Вместо этого вопросы побуждают нас рассматривать человеческие взаимоотношения, которые существуют между актами вопрошания и спрашивающим».

В одной из глав «Этики» под названием «Индивидуальные моменты, составляющие человеческое существование» Вацудзи утверждает, что сосредоточение философии на сознании «я» является предпосылкой индивидуализма. Он пишет: «Философия Модерна имела в качестве отправной точки сознание «я» и достигла своего апогея, оставшись там же. Даже в современной философии, будь то феноменология или фундаментальная онтология, центральным вопросом при детальном анализе оказывается сознание «я»... Когда начинают с сознания «я», то проблема поиска индивидуальности даже не встает. Я мыслю себя, значит, я существую, но при этом не ясно, существует ли другое «я». Только мое «я» существует с определенностью. Все другие существа суть не что иное, как то, что опосредовано мыслительной деятельностью моего «я». «Я» существует как независимое с самого начала. Оpoznаема ли незави-

симось индивида в сознании «я», не имеет значения вообще. Вместе с тем в связи с этой дискуссией встает более важный вопрос: как возможно познать, что наряду с моим эго существуют и другие «я». Кант однажды высказался, что философам должно быть стыдно, что данный вопрос до сих пор представляет собой проблему. Даже в современной философии он продолжает оставаться одним из дискуссионных вопросов». Независимость «я», которая в философии Модернизма не подвергается сомнению, должна быть, согласно Вацудзи, поставлена под вопрос с самого начала.

Другим мыслителем, оказавшим бесспорное влияние на Вацудзи Тэцуро, был Хайдеггер, с которым он полемизировал всю свою жизнь.

Вацудзи Тэцуро высоко оценил отказ Хайдеггера от интерпретации человеческого существования, с одной стороны, как сознающего субъекта, а с другой – как объекта, и его подход к человеческому существованию как «к бытию в мире», который отправлялся от непосредственного нахождения человека в контексте повседневной жизни. Тем не менее, по мнению Вацудзи, «в его философии отношение между человеком и человеком остается скрытым за отношением между человеком и инструментами».

Основная направленность критики Вацудзи философии Хайдеггера состояла в том, что, по его мнению, рассматривая темпоральность как структуру человеческого бытия, немецкий мыслитель не признавал пространственность равноправной с ней фундаментальной структурой. Однако он считал, что Хайдеггер и не мог в достаточной мере этого сделать, поскольку его понятие экзистенции предполагало человека в качестве индивида без учета его конкретной природы – индивидуальной и социальной одновременно. Если бы он признал эту двуслойность структуры человеческого бытия, то темпоральность и спатальность, историчность и географичность стали бы для него взаимоопределяющими, и темпо-

ральность и историчность приобрели бы у него подлинный смысл и конкретную форму.

Причину искусственной изоляции «я» Вацудзи во многом объяснял тем, что люди игнорируют пространственность человеческого существования и сосредотачиваются на временном измерении. По мнению японского философа, проще воспринимать человеческое бытие как исключительно индивидуальное, рассматривая его через призму временного измерения. Значительно труднее воспринимать его как исключительно индивидуальное, когда оно мыслится как пространственное бытие.

В «Бытии и времени» «существование» в мире, или «проживание», выступает как фундаментальная форма человеческого существования. Именно это понятие Хайдеггера и послужило прообразом к пониманию Вацудзи пространственности и способствовало созданию им концепции «географичности», или «географической контекстуальности» (фудосэй). В тетради лекций в Киотоском университете Вацудзи обращает внимание на то, что, говоря о погоде, климате, земле и ландшафте, Хайдеггер воспринимает их только как природу, с которой сталкивается человеческое существование через отношение «заботы». Хайдеггер утверждает, что наиболее близкая форма отношения заботы – это использование и переработка вещей. Вацудзи критикует его за то, что в этой ситуации он отводит экзистенции активную роль, а противостоящему ей другому – пассивную. Для него это отнюдь не бесспорно. Ведь именно окружающие факторы, такие как тепло или холод, и приводят в действие заботу. Таким образом, непосредственным содержанием заботы становятся внешние условия.

Неоценимое значение для Вацудзи имело знакомство с герменевтическим методом Дильтея и Хайдеггера, дававшим возможность построения новой формы знания, в которой методу естественнонаучного объяснения противопо-

ставляется метод понимания. Вацудзи разделял убеждение, что труды по искусству или философии не могут возникнуть пока они не будут основаны на практическом понимании, способном постичь иррациональную глубину жизни.

Дильтей был первым, кто стал применять герменевтический метод понимания как основную теорию науки о культуре и истории. Хайдеггер способствовал развитию герменевтики как составляющей учения о бытии и его принципах, закрепив таким образом ее философский статус. Поскольку мир человеческого существования отражается в языке, постольку метод «опрашивания» бытия через анализ языка становится необходимым моментом герменевтического инструментария Хайдеггера

Причина расхождения Вацудзи с Дильтеем лежала в их различном понимании жизни. Вацудзи признает, что Дильтей «делает акцент на жизнь как «человеческую, социальную и историческую реальность»... Но понятие жизни, которое он использует, пытаясь разъяснить базовую связь жизни / проявлений / понимания, не имеет ничего общего с постижением субъективных связей, вовлеченных в раскол жизни на «я» и «других» и их воссоединение». Для Вацудзи «выражения» (хёгэн) человеческого бытия, которые подлежат научной обработке и пониманию, — это моменты взаимозависимостей, а не результаты объективации действий индивидуальных акторов, как у Дильтея.

Герменевтика Хайдеггера, с точки зрения Вацудзи, не объясняла также такую сторону бытия как бытие с другими. Поэтому для Вацудзи именно предлагаемая им этика «как наука о человеке», а не онтология являлась наиболее подходящим способом исследования человеческого бытия.

Концепт бытия человека, созданный Вацудзи на основе герменевтики, должен был снять проблемы преодоления модернизма, возникающие в западной философии. Когда рациональность стали пони-

мать по-новому — появилась новая трактовка иррациональности. Результат современной тенденции к интересу к основаниям знания стал поиск новых составляющих знания: интуиций, дологических выводов. Кроме этого усложнились представления о структуре и функционале знания. Таким образом, иррациональное теряет негативную оценку и осознаётся уже как грани самого разума, как знание особой формы [4, с. 86].

Отправным пунктом Вацудзи Тэцуро становится анализ японского слова «нингэн», который позволяет ему предложить модель человека, отличную от тех, которые связаны со словами западных языков, такими, как *anthropos*, *homo*, *man*, *Mensch*, обозначающих сущность человека преимущественно как индивида. Нингэн обычно переводится как человеческое существо, человек, личность. Оно состоит из двух иероглифов: Нин — человек и гэн — промежуток или положение между. Таким образом, буквальный перевод слова нингэн — «между людьми». Нингэн означает сферу публичного и одновременно живущих внутри нее отдельных субъектов. Оно выражает двойственный характер, присущий человеку. Индивиды отличаются от общества и в то же время растворяются в нем. Нингэн обозначает единство этих противоположностей. Нингэн хотя и является субъективным совместным существованием в качестве взаимосвязи действий, но в то же время — это субъект, который действует посредством этих связей. Эта субъективная и динамичная структура не позволяет нам рассматривать нингэн как вещь или субстанцию. Нингэн не может мыслиться сам по себе, отдельно от находящихся в постоянном движении взаимосвязанных действий.

Таким образом понятие нингэн включает в себе не только смысл субъекта как индивида, которому всегда противостояит другой, но и общее пространство взаимосвязей, которое разделяет и в то же время соединяет отдельных субъектов между собой.

Подчеркивая принципиальное отличие понимания субъекта как нингэн, Вацудзи во вводной главе «Этики» писал: «Человеческое существо является индивидом, но вместе с тем и членом общества. И японское понятие «нингэн», обозначающее человеческое существо, дает более адекватное выражение этой двойной характеристике. Попытка представить «исследование человека» (антропологию) и «исследование общества» как нечто отдельное друг от друга будет означать абстрагирование и обособление какого-то одного аспекта от всего комплекса, составляющего конкретное человеческое бытие. В противоположность этому, если мы хотим воспринимать человеческое бытие в его конкретности, эти две главных составляющих должны стать одним целостным исследованием человека, т.е. человека как «нингэн». В то же время это исследование не должно быть чем-то, что просто комбинирует изучение индивида и изучение общества, но исследованием в корне отличным от них обоих. Поскольку попытка понимания индивидуального и общественного как двуединой характеристики человеческого бытия не может быть осуществлена с позиции, предполагающей изначальное различие между индивидом и обществом».

Вацудзи особо выделяет второй компонент понятия нингэн и вводит производное от него отдельное понятие айдагара, которое может быть переведено как взаимоположенность, взаимонаправленность, междуположенность, интересубъективность. По мнению исследователя, сознание субъекта задается извне, предопределяется его окружением, даже если сам субъект этого не ощущает, его сознание не может существовать иначе как в сети взаимосвязей.

Вацудзи предлагает свою идею взаимоположенности (айдагара) как альтернативу интенциональности в феноменологии: «Интенциональность никогда не становится объектом интенциональности, но в айдагара, интенциональная активность сама по себе, уже определяется как

объект интенциональности. И наоборот, интенциональность видения, например, никогда не видна рассматриваемому объекту. Но во взаимоположенности деятельность видения есть видение, определяемое тем, что оно видимо другим. «Я» и «другой» воздействуют друг на друга, будучи взаимно детерминированными друг другом. Различные способы видения (такие как рассматривание друг друга, пристальный взгляд, сердитый взгляд на что-то, беглый взгляд и т.д.) все без исключения показывают, что мое видение уже определено видением другого. Все они суть не просто односторонняя деятельность, а отношения взаимонаправленной активности».

Таким образом, Вацудзи представляет бытие субъекта как «самопротиворечивое тождество», представляющее собой единство противоположностей, пребывающих во взаимном отрицании. А именно: мы отрицаем нашу индивидуальность, растворяясь в многочисленных социальных связях, вместе с тем мы отрицаем свою социальность ради проявления своей индивидуальности. Подобную двойственную самоотрицающую структуру человеческого бытия Вацудзи называет фундаментальным законом, который наделяет человеческое существо способностью непрерывно формировать себя самого, и одновременно основным принципом этики.

Таким образом, труды Вацудзи Тэцуро – результат конструктивного взаимодействия западной и восточной философских традиций. Несмотря на критику фундаментальных положений западноевропейских мыслителей философия самого Вацудзи во многом явилась продуктом их критического переосмысления. Разрабатываемая им проблематика и понятийный аппарат являлись новыми для японской интеллектуальной традиции. Эта проблематика требовала новой методологии, которая также была заимствована и критически переработана. Однако подходы к решению проблем изыскивались в собственной национальной культуре, а новые методы применялись исходя из ее

мировоззренческих парадигм. Таким образом, герменевтический метод не только не вступал в противоречие с мировоззренческим фундаментом японской мысли, а напротив, способствовал его осмыслению на новом уровне, и потому он был принят Вацудзи равно как и многими другими японскими философами после него. Начиная с критики понятия субъект

в европейской традиции (у Р. Декарта, М. Шеллера, М. Хайдеггера и др.) он постепенно приходит к собственному определению этого понятия. Критическая переработка трудов европейских философов позволяла Вацудзи Тэцуро разработать свои уникальные понятия и этим закрепить свой вклад в историю философии и науки не только Японии, но и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История философии. СПб.: Питер, 2010. 656 с.
2. Карелова Л.Б. Философско-антропологические взгляды Вацудзи Тэцуро в контексте его полемики с западноевропейской мыслью первой половины XX в // Историко-философский ежегодник. 2010. №2009. С. 323-341.
3. Козловский Ю.Б. Основной вопрос философии в трактовке японского буржуазного философа Нисида Китаро // Философские науки. 1963. № 2. С. 131-139.
4. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л.А. Микешина. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
5. Нагата Хироси История философской мысли в Японии. М.: Прогресс, 1991. 416 с.
6. Нагата Хироси История японского материализма. М.: Мысль, 1990. 333 с.
7. Перлов А.М. История науки. Введение в методологию гуманитарного знания. М.: РГГУ, 2007. 312 с.
8. Современная зарубежная философия: компаративистский подход / под ред. М.Я. Корнеева, А.С. Колесникова. СПб.: Лань, 1998. 294 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Istorija filosofii. SPb.: Piter, 2010. 656 s.
2. Karelova L.B. Filosofsko-antropologicheskie vzgljady Vacudzi Tjecuro v kontekste ego polemiki s zapadnoevropejskoj mysl'ju pervoj poloviny HH v // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. 2010. №2009. S. 323-341.
3. Kozlovskij Ju.B. Osnovnoj vopros filosofii v traktovke japonskogo burzhuaznogo filosofa Nisida Kitaro // Filosofskie nauki. 1963. № 2. S. 131-139.
4. Filosofija nauki: Sovremennaja jepistemologija. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologija nauchnogo issledovanija : ucheb. posobie / L.A. Mikeschina. M.: Progress-Tradicija: MPSI: Flinta, 2005. 464 s.
5. Nagata Hiroshi Istorija filosofskoj mysli v Japonii. M.: Progress, 1991. 416 s.
6. Nagata Hiroshi Istorija japonskogo materializma. M.: Mysl', 1990. 333 s.
7. Perlov A.M. Istorija nauki. Vvedenie v metodologiju gumanitarnogo znanija. M.: RGGU, 2007. 312 s.
8. Sovremennaja zarubezhnaja filosofija: komparativistskij podhod / pod red. M.Ja. Korneeva, A.S. Kolesnikova. SPb.: Lan', 1998. 294 s.

Поступила в редакцию 07.09.2020.
Принята к публикации 15.09.2020.

Для цитирования:

Кузнецова Е.В. Понятие субъекта в философии Вацудзи Тэцуро // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 135-140. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Kuznetsova.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4090432>
УДК 291.2

Май К Да, Зыонг Куок Куан

Май К Да, кандидат философских наук, преподаватель, Университет гуманитарных и социальных наук при Ханойском государственном университете. Вьетнам, г. Ханой. E-mail: maikda@ussh.edu.vn.

Зыонг Куок Куан, кандидат философских наук, преподаватель, Финансовая академия. Вьетнам, г. Ханой. E-mail: duongquocquan.hvtc@gmail.com.

Концепция Неба в диалоге протестантизма и традиционной вьетнамской этики

Аннотация. В статье анализируются категории «Небо» и «Дао» как два типа понимания Бога во вьетнамской культуре. Эти формы мышления и верований на протяжении веков оказывали существенное влияние на вьетнамское религиозно-философское сознание. В статье проведен анализ концепции Неба как основы для «диалога» между протестантизмом и многокультурными и многоконфессиональными духовными традициями Вьетнама. Отмечается, что осмысление Бога-Неба сформировалось в процессе принятия, выбора различных идей вьетнамским религиозным сознанием. Это показывает, что на духовную жизнь вьетнамцев влияла западная культура, элементы которой перерабатывались и принимали своеобразную форму, отражающую специфику вьетнамской культуры.

Ключевые слова: протестантизм во Вьетнаме, Дао, Небо, вьетнамские верования, азиатская теология, конфуцианство, Евангелие, Христианство.

Mai K Da, Duong Quoc Quan

Mai K Da, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University. Vietnam, Hanoi. E-mail: maikda@ussh.edu.vn.

Duong Quoc Quan, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, Academy of Finance. Vietnam, Hanoi. E-mail: duongquocquan.hvtc@gmail.com.

The concept of Tian in the dialogue of Protestantism and traditional Vietnamese ethics

Abstract. «Tian» and «Tao» as an understanding of God in Vietnamese culture. Over the centuries, these forms of thinking and beliefs exerted a strong influence on Vietnamese religious and philosophical consciousness. In the search for a new way of dialogue between the Gospel and culture, the analysis of the consciousness of God in religions and the philosophy of Vietnam is of great importance in building the theology of Protestantism with Vietnamese specifics. This article analyzes the concept of Tian as the basis for a «dialogue» between Protestantism and the multicultural and multi-religious spiritual traditions of Vietnam.

Key words: Protestantism in Vietnam, Tao, Tian, Vietnamese beliefs, Asian theology, Confucianism.

Протестантизм распространялся во Вьетнаме миссионерами Христианского и миссионерского

альянса (англ. The Christian and Missionary Alliance) и к настоящему времени история его развития насчитывает

уже более 100 лет. Хотя пережил быстрый рост в последние годы, по-прежнему протестантизм считается иностранной религией, чуждой сознанию людей [1, с. 110]. Эта проблема раскрывает внутренние противоречия в развитии протестантизма во Вьетнаме, а также вызывает острую необходимость объяснения. Однако найти ответ на этот вопрос не так просто. Миссионеры, а также ученые пришли к выводу, что неправильный путь распространения религии в прошлом привел ее к столкновению и конфликту с культурой коренного народа. Как итог, протестантизм существует в сознании народа как западная религия, которая ставит целью подорвать культуру и традиции нации.

Исследователи подчеркивают, что необходимо прояснить философские и теологические основы диалога между протестантизмом и вьетнамской культурой, другими словами, необходимо найти новый способ диалога между Евангелием и культурой, и одним из них является культурная интеграция [5, с. 8]. Другими словами, сознание Бога в религиях и философии Азии в целом и Вьетнама в частности могут иметь важное значение при построении теологии Протестантизма с вьетнамской спецификой [20, с. 215-232]. Хотя эта теология кажется «лишенной правил» в контексте западных теологических тенденций, но она имеет свой собственный азиатский колорит [13, с. 10]. Теолог Юнг Янг Ли писал, что Троица может иметь сходство с даосистским принципом самоизменяемости Дао или может быть подходящей для этого принципа. Когда Дао, «высшая сила», является субъектом примирения противоположностей, инь и янь, то истинный характер отношений инь и янь не является субстанцией или существованием, им является само изменение» [24, с. 27].

Чтобы выразить идеи Библии в рамках вьетнамской духовной традиции и создать философско-теологическую базу для протестантизма во Вьетнаме, то, прежде всего, необходимо начать с понимания способов мышления вьетнамцев

[Nguyễn Kim Sơn 2018: 12]. Только тогда идеи Библии смогут стать «критическим источником пророчества для адаптации ранних теологических форм протестантизма и помочь освободить все идеи, которые уже получили свое оформление» [21, с. 36]. Что касается форм вьетнамской мысли, то миссионеры Протестантизма в современную эпоху пришли к пониманию того, что необходимо исходить из сути того, что считается самым острым конфликтом между Протестантизмом и Вьетнамской культурой – из проблемы поклонения предкам [15, с. 42]. Однако для решения проблемы поклонения предкам необходимо сначала проанализировать и найти способы адаптации концепции «Неба» и «Дао» как понимания Бога во вьетнамской культуре. Эти формы мышления и верований на протяжении веков оказывали сильное влияние на вьетнамское религиозно-философское сознание. В данной статье, проведен культурно-философский анализ концепции «Небо» как отправной точки диалога протестантской и традиционной вьетнамской этики.

Небо – это концепция китайского конфуцианства, которая была привнесена во Вьетнам, получила популярность и глубоко укоренилась в сознании вьетнамцев. Согласно конфуцианству Небо является источником всего сущего, оно находится в гармонии с человеком и природой. Концепция Неба считается основой для других взглядов философской системы Конфуция.

Основываясь на идеях Книги Перемен, Конфуций полагал, что день и ночь, четыре сезона, все вещи во Вселенной постоянно рождаются и изменяются. Возникновение и непрекращающееся изменение Вселенной и всех вещей происходит из-за того, что все сущее и все явления содержат инь и янь, которые, будучи одновременно противоположными, являются взаимосвязанными между собой, как полюса одного целого. Сила невидимая, но сильная, содержит инь и янь в «нейтральном», «нормальном» положе-

нии, чтобы сделать вселенную постоянно изменяющейся, эта сила называется Дао или естественная справедливость [3, с. 41]. Дао – это высшая добродетель неба и земли, источник всего сущего. Дао или Воля Небес, по мнению Конфуция, естественно, объективно беспристрастно, не зависит от воли кого-либо, не похвывается, безмолвно. Поскольку Дао или естественная справедливость – это секрет, тайна, сила, циркулирующая во вселенной, контролирующая все и дающая право на жизнь всем существам и людям, сила, которой нельзя противостоять, то Конфуций считает, что Дао – это небесная воля. Дао, небесная справедливость или небесная воля, является не только естественной силой, которая создает Вселенную, но и силой, имеющей возможность подчинять себе Вселенную, поэтому Конфуций полагает, что никто не может идти против небесной воли.

Таким образом, в концепции мира Конфуций, начиная с понимания Дао, как небесной справедливости, переходит к рассуждению о предопределении, воле неба. Концепция Конфуция включает в себя три основных элемента: знание о предопределении, страх предопределения и исполнение предопределения. По словам Нгии, Конфуций считал: «Тот кто не понимает силу Неба и его роль, тот не настоящий господин» [см. 3, с. 40-46]. Узнав небесную волю, по мнению Конфуция, человек должен испытывать перед ней страх, бояться Господина вселенной, должен исполнить небесную волю.

Теория «небесной судьбы» или «небесной воли» в конфуцианстве сильно повлияла на духовную жизнь вьетнамцев. Это влияние отражается в первую очередь в идеях большинства конфуцианцев в феодальном обществе Вьетнама, а затем влияет на религиозное сознание вьетнамского народа в целом [17, с. 81]. Категории Неба и воли Неба были заимствованы, дополнены и развиты конфуцианцами Вьетнама периода феодализма. По сравнению с китайским конфуцианством, термин «небо» у вьетнамцев полу-

чил много новых значений. Во времена династии Чан (XIII – XV вв.) знаменитые конфуцианцы, такие как Нгуен Чай и Нгуен Фи Хань, понимали «небо» как мистическую сверхъестественную созидательную силу, которая создает и управляет вещами, явлениями и определяет судьбу всего. Нго Ши Лиен, известный конфуцианец династии Ле, также считал, что Небо создало все сущее, но для Нгуен Бинь Хиема небо подобно природным силам, которые создают все вещи, контролируют вещи, явления и людей, и даже их разум [См. 9, с. 102; 8, с. 156].

Наблюдая за движением и трансформацией мира, Нго Тхи Ням пришел к мысли, что этот глубокий источник и есть существование Бога, другими словами «неба». По его мнению, благодаря небу, было создано все сущее и господствует стабильный порядок, нет ничего, что рождено не небом, начиная от земли, деревень и сел, и кончая выдающимися людьми [См. 9, с. 103–104; 17, с. 85].

Наряду с концепцией неба как создателя всего, конфуцианцы в феодальном обществе Вьетнама также понимали «небо» как верховного бога, имеющего волю, чувства, могущего защитить, контролировать и наказывать людей. Согласно Нгуен Чаю «Небо и земля полны любви» и любовь неба и земли подобна любви отца и матери: «Искренняя любовь к сущему – это сердце неба и земли; любовь к детям – это сердце отца и матери» [Doãn Chính 2005: 43]. Нгуен Бинь Хиём считал, что небеса полны справедливости, разум человека не достаточно силен, чтобы ей противостоять. Ле Кюи Дон понимал небо не как естественный мир, а как субъект воли, личность, имеющую способность принимать решения: «Небеса не имеют дыхания, не имеют звука, не имеют вкуса, но когда они появляются перед людьми, то деяния их грандиозны» [11, с. 168; 16, с. 53]. В «Повести о Киеу» Нгуен Зу высказал свое мнение о небе, обладающем неограниченной властью: «Превратности судьбы – это воля неба,

возвышение и успех – это тоже воля неба» [12, с. 217].

Развив понятие Неба как Бога с силой воли, личности, конфуцианцы в феодальном Вьетнаме пришли к идее о воле Неба, предопределении. Судьба или воля Неба – это воля, сила неба, которая управляет общественным порядком, природой и судьбой человека [17, с. 85]. Для конфуцианцев все, от большого до малого, от общества, страны до человеческой жизни – все управляется Небом. Смена династии, процветание или упадок страны – все связано с Небом. В XIX в. конфуцианство было восстановлено династией Нгуен в своей исключительной позиции на политической арене, в идеологии. Конфуцианцы Вьетнама в этот период испытывали глубокое влияние Ханского и Сунского конфуцианства, свойственного для него понимания Неба, воли Неба, судьбы, инь и янь, пяти элементов, мудрости, ритуалов. Почти все они апеллировали к Небу, верили в Небо и «небесную волю».

Хотя с середины XX в. конфуцианство закончило свою историческую миссию официальной идеологии Вьетнам, но его концепции воли Неба, морали глубоко влияют на жизнь вьетнамцев до сих пор. В целом можно сказать, что вьетнамцы верят в Провидение. Эта вера часто заставляет людей принимать свою судьбу, независимо от того, сколько страданий она им приносит. Эта вера в высшую справедливость, мудрость и доброту, может помочь человеку перенести испытания, которые выходят за пределы человеческой выносливости. Человек по сути не будет зависеть от этой жизни, будь то смерть, потому что «он вернется на небеса сразу после смерти». Поскольку Небо может понять, есть ли у человека заслуги или грехи, поэтому оно и очень близко, и очень далеко. Вьетнамцы познают чудо небес через природные явления. Хотя Небо нельзя увидеть, но оно существует среди них, готово слушать их молитвы и хранить от опасности. Небо выражает сострадание к людям, а также

наказывает нечестивых, даже во время их жизни на земле.

Необходимо проанализировать концепцию «Неба» в контексте «Трех учений (религий) во Вьетнаме». Точнее, ее связь с концепцией Дао даосизма, поскольку буддизм не признает божественное существо, не имеет понятия высшей силы. Система убеждений вьетнамцев синтезируется и воплощается в «Трех учениях». Хотя цель конфуцианцев, когда они опираются на местные религиозные действия, заключается в поддержке центральной роли конфуцианства, но они также допускают возможность синтеза основы учения, сходной в трех религиях: конфуцианстве, буддизме и даосизме. Именно в этой интеграции концепция Неба в конфуцианстве тесно связана с концепцией Дао даосизма. В сознании многих конфуцианцев Небо проявляется как Дао, как реальность, которая играет роль правителя вселенной. Эта когнитивная тенденция была распространена в конфуцианстве Вьетнама XVIII в. Вьетнамские конфуцианцы стремились подчеркнуть, что Небо – это высшее божество, субъект воли, которое может милловать, контролировать или наказывать людей. Однако понимание Неба как личности обрывочно, а вьетнамские конфуцианцы не дают подробного описания данной темы, не объясняют, как Бог создал вещи и человека.

Ясно, что, как и в других религиях, вьетнамцы имеют общее представление о Боге, создателе, которого они называют Небом. К богу Неба зывают по привычке или в порыве эмоций, что означает, что вьетнамцы считают себя детьми Бога и могут полагаться на него. В подсознании вьетнамцев все духи и небесные силы подчинены одному субъекту – правителю вселенной. Таким образом, Небо понимается как высшая сила среди вьетнамцев.

Концепция «Неба» глубоко укоренена в сознании и душе вьетнамского народа, говорит о связи между сверхъестественным и верой вьетнамского народа.

Мы видим три основных значения «неба»: а) Физический уровень: небо - это только природные явления, конкретно видимое, материальное, включает все вещи б) Психологический уровень: Небо подобно человеку, имеет намерение вознаградить или наказать человека, или добрая сила, которая защищает и питает. с) Объективный уровень: Небо - это голос «разума» как коллективной мудрости, сохраняющей порядок среди людей и во вселенной. Небо согласуется с физиологическими свойствами и генетической психологией рода. Это понимание Неба как физической, так и моральной и метафизической концепции доступно во вьетнамской пословице, предшествующей влиянию индийской культуры [10, с. 417].

Слово «Небо» на вьетнамском языке не имеет категорий времени и пространства. С онтологической точки зрения «Бог Небо» - это не конечная, бесконечная и совершенно независимая от человека сила, но человек должен возвращаться к Богу, как в парадигме «exitus-reditus» средневековой философии. Земля и Рай не разделены, как в Книге Бытия, но они присутствуют параллельно друг другу, а человек является центром всего: «благоприятный климат, благоприятное место, согласие между людьми».

В представлениях вьетнамских людей предки все еще «живут» рядом с ними, чтобы заботиться и благословлять своих потомков. Покойный приходит во снах или помогает живым исправлять несправедливость. Любая местность, древнее дерево, пропасть или высокая гора являются местом обитания духов. Живя в традициях данного верования, в мире, населенном духами, вьетнамцы испытывают потребность поклоняться духам повсеместно, поскольку все возникло от духов. Поэтому присутствие «Неба» не обязательно должно быть доказано или оправдано разумом, оно чувственно присутствует в повседневной жизни вьетнамцев.

В процессе диалога и культурной интеграции с нехристианами протестант-

ские миссионеры часто применяют термин «Небо и Дао» для объяснения Бога, отца человечества и высшего существа. Они полагают, что конфуцианская точка зрения о взаимоотношениях между Богом и человеком такая же, как и в Библии. «Иегова любит последователей Господа, как отец любит своих детей».

Теологическая концепция протестантской реформации выражается тремя основными положениями: есть только Бог, только Библия и только благодать [См. 2, с. 9-22]. Религиозная вера и этика жизни этой религии обобщаются в стихе из Библии: «Праведный жить будет верою» [См. 6, с. 54]. Это неотъемлемая главная особенность, действующая с самого начала движения Реформации до создания протестантизма как некой константы в истории этой религии. Три вышеуказанных основных догмата протестантской этики могут быть сопоставлены с важнейшими философскими основами вьетнамцев – это Небо, Небесный закон и Великая милость (благодаяние).

Небо и Господь Бог. В протестантизме почитают только Бога и поклоняются только Ему как единственному Творцу [См. 6, с. 55]. Как было проанализировано выше, у большинства вьетнамского народа также есть понятие высшего существа и вера в него, которое они называют Небом, хотя этот создатель не имеет ранга. В этом как раз и заключается самобытность национальных верований, самая важная и фундаментальная общая вера вьетнамского общества. Протестантская этика подчеркивает нравственное начало, происходящее из самого существа Господа Бога, природу нравственности, отражающую волю Всевышнего в сотворении и спасении человеческого рода, основной элемент истинной нравственности, который дается Богом через Библию, через природный мир, человека и историю. Каждый сознает в самой душе неотложность добра, которое он должен творить, и в то же время понимает, что «человек несовершенный» не может полностью соответствовать этим стандартам.

Еще до появления Библии нравственность уже существовала в человеке и в человеческом обществе [См. 22, с. 239]. Моралью Бог (Небо) / Господь наделяет человека в естественном мире. Она рассматривается через естественный нравственный закон и записана в человеческой душе. Этот закон основан на естественной тенденции всего живого, с тем чтобы действовать правильно или в направлении правильного (дикий тигр не ест детенышей). Фома Аквинский утверждает, что нравственное знание глубоко укоренено в естественной сущности, открывается разумом и опытом, выражается в нравственных высказываниях, в формировании нравственных ценностей и в человеческом законе. Отсюда Томас Гоббс развивает систему нравственности, основанную на естественном законе. Дэвид Юм определяет этику как осознание, относящееся к восприятию, а для Канта это нравственная воля, или добрая воля, являющаяся априорным принципом [См. 6, с. 55].

В нравственной концепции вьетнамцев Дао является абсолютной субстанцией, существовавшей до рождения неба и земли, источником, путем, самой жизнью, Нравственность (добродетель) – проявление дао, логика, которой должен следовать каждый [14, с. 8]. Человек должен вернуться к Дао, только тогда возможна жизнь в счастье и гармонии с Вселенной. Дао связано с нравственностью в процессе отражения существования общества, формы религиозного сознания и формы нравственного сознания всегда тесно переплетены друг с другом и находятся во взаимодействии. Протестантские же догматы выступают за этику в том смысле, что верующий имеет миссию, призвание, божественное предназначение, связанное с социальной ответственностью именно этого человека. Выполнение обязанностей здесь, в мире соответствует той функции, которая предназначена в этой жизни каждому человеку в обществе. Ранее в христианской этике только работа священнослужителей и монахов называлась таинством, но для

протестантской религии каждый человек, который достойно трудится в своей профессии в повседневной жизни, имеет большое значение и высокую ценность [См. 6, с. 54]. С точки зрения концепта «Призвания» («Beruf») Мартина Лютера, основанного на Библии, профессия каждого человека имеет религиозную ценность, достойна уважения и священное значение для общества. Макс Вебер утверждал, что долг, выполняемый через работу в светских профессиях, – это самая высокоморальная деятельность, которую человек может предпринять в этом мире. Эта точка зрения выражается в представлении всех протестантских деноминаций о цели и обязанностях в жизни, в соответствии с которыми мораль больше не является тяжким долгом, но становится священнодействием каждого человека. Это отрицало взгляды средневековой церкви, считавшей, что добродетельная жизнь может быть реализована только через выход за рамки светской логики и ведение замкнутой жизни в монашестве.

Небесный закон и Библия. Исследователь протестантизма Чыонг Ван Тхиен Ты путем анализа самых основных мировоззренческих проблем в отношении глубоких корней вьетнамской культуры высказал мнение, что «на протяжении многих поколений во вьетнамской традиции был выстроен образ жизни в соответствии с любовью и справедливостью небес, или «Дао Неба» (Путь /Закон Неба), и именно эта модель является для вьетнамцев эталоном счастья. Сильная вера в небеса помогает вьетнамцам истинную, добрую жизнь в любых жизненных обстоятельствах» [19, с. 145]. Хотя вьетнамские традиционные верования не сформировали религиозную организацию и у них отсутствует стройная мировоззренческая система, но в понимании традиционного вьетнамца, тем не менее, существует концепция образа жизни в соответствии с естественным порядком вещей, или Небесным законом [См. 6, с. 54-59]. Хотя у вьетнамцев нет записанного зако-

на Божьего, подобного Библии, но этот закон записан в сердце, и есть понимание того, что такое добродетельное поведение в соответствии с Небесным законом, нравственную основу которого составляет любовь и следование Закону Неба. Истина Неба беспристрастна и честна: добро награждается, зло наказывается, обязанность детей – почитать своих родителей, старшее поколение, заботиться о них, в браке следует хранить верность, относиться к другим следует справедливо и с любовью, и все должны вести себя «соблюдая правила приличия, в соответствии с волей Неба, следуя велениям своей души» [7, с. 506]. Именно благодаря добродетельной жизни в соответствии с законом небес, люди будут жить в гармонии и мире.

Протестантизм подчеркивает важное место Библии, которая считается высшим законом веры и нравственным эталоном. Через библейские истории и поучения обобщаются нравственные категории человеческой истории. Мартин Лютер использовал авторитет Библии только для того, чтобы выступить с протестом против власти видимой церкви. Для протестантизма Библия имеет высшие полномочия определять, во что люди верят и как они должны жить, когда они решили следовать наставлениям Господа. Все последователи протестантизма, к какой бы деноминации они не принадлежали, стоят на позиции утверждения высшей власти Библии, только затем следует авторитет Церкви. Выступления церкви имеют ценность только тогда, когда они подтверждены положениями из Библии. Рассуждение также играет роль в проверке системы нравственности, подтверждая соответствующие моральные ценности. Библия, церковь и разум, хоть и имеют разную степень компетенции, тем не менее должны взаимодействовать друг с другом [23, с. 22].

Великая небесная милость (небесное благодаяние) и Благодать. В традиционной вьетнамской этике подчеркивается благодарность Небесам: «благодаря Небу

и дождь вовремя, и ветер попутный» [18]. Следует быть благодарным тому, кто преуспел, добился богатства и знатности: «благодаря милости Неба страна славится и процветает» [18]. Такое восприятие показывает, что Бог священен, благороден, могущественен, но при этом очень близок каждому человеку. В своем образе жизни последователи протестантизма выражают благодарность Небу, неизменно следуя гуманистическим ценностям, берущим начало в культурной традиции своей страны.

Философия Ренессанса делала акцент на рациональности и гуманизме. Эти понятия предполагают, что не только теологические вопросы, но и христианская мораль должна восприниматься разумом. Мыслители этого периода подчеркивали индивидуальную свободу, право людей на законные потребности в земной жизни. Поэтому М. Лютер и Георг Каликст развивают и подчеркивают мысль о том, что субъектом морального действия является человека, который преображается духовно. Христианская этика подчеркивает, что с тех пор, когда грех вошел в мир, человек потерял свою святость и имеет тенденцию к разврату, поэтому он не может жить в здравии и счастье. Разум больше не признает добро, а если и признает, то ему не хватает способности восстановить добро. Поэтому людям нужна благодать спасения, духовное обновление и божественное благословение.

Точка зрения Джона Кальвина также подчеркивает учение о благодати, говорит о том, что всё предопределено, и поэтому стремление к религиозным обрядам не принесет спасения. М. Лютер выдвинул доктрину о «жизни верой», говоря о священных посреднических каналах, создаваемых церковью. То, что «вера есть уверенность» подтверждается объективными результатами, которые создают уверенность в существовании спасения. Последователи протестантской веры должны подтверждать свое право на спасение своими реальными делами, добродетельным поведением в этом мире.

Религиозная вера основана на духовной трансформации верующего и процессе освящения его жизни, прославляющей Господа истинными добрыми делами, а не просто благочестивым видом. Поэтому, К. Маркс писал об этом аргумент М. Лютера, рассматривая его как своего рода революцию веры, которая освободила человека от внешней религиозности, но превратила религию во внутренний мир человека [См. 4, с. 570]. Именно благодарность Небу (Богу) является той движущей силой, которая побуждает протестантских верующих активно участвовать в общественной жизни.

Мысли вьетнамского и западного народов пересекаются в том, что Бог всемогущ. Священник Леопольд Кадьер сделал следующее замечание о сущности религии и концепции «Неба» во вьетнамской культуре: «Кажется, что основные значения, которые мы приписываем Небу, принадлежат самой вьетнамской философии, потому что Понятие Бога укоренено в сердцах вьетнамских людей. Бог является причиной явлений и олицетворяет их; Бог всемогущ и влияет на судьбы людей. Понятие Всевышней силы развивалось под влиянием китайской мысли, но с первобытных времен в сознании вьетнамцев уже существовало семя этого понятия. Эта идея была настолько глубоко укоренена в вьетнамской душе, что она часто выражалась через язык обычных людей, это показывает, что данная концепция не является полностью привнесенной извне» [10, с. 417]. Кадьер

также полагал, что имеется глубокая связь между «Небом» в сознании вьетнамцев и «Богом» в западной теологии. По этой причине качества «Бога Неба» вьетнамцев во многом могут быть интерпретационно совмещены с «Богом» христианской Библии. Отличие между Востоком и Западом заключается в том, что на Востоке принцип Всевышнего был запечатлен в сознании в людей в виде «естественной теологии». К данному принципу на Востоке пришли через опыт реальной жизни и мысли, не имея теистического откровения.

Таким образом, концепцию Дао-Неба можно рассматривать как основу для «диалога» между протестантизмом и многокультурными и многоконфессиональными духовными традициями Вьетнама. В рамках данного диалога и христианская культура, и вьетнамская культура испытывают потребность друг в друге, дополняют друг друга. Осмысление Бога-Неба сформировалось в процессе принятия, выбора различных идей вьетнамцами. Это показывает, что на духовную жизнь вьетнамцев влияла западная культура, элементы которой перерабатывались и принимали своеобразную форму в вьетнамской культуре.

Если мы отбросим все культурные различия Востока и Запада и иностранное влияние, которое имеется в истории Вьетнама, то мы более четко увидим черты вьетнамской культуры через призму протестантизма во Вьетнаме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. До Куан Хынг Протестантские теологические проблемы во Вьетнаме в настоящее время // Общественные науки Вьетнама. 2011. № 6. С. 110-127.
2. Жан Бауберо История протестантизма. Ханой: Мир, 2006. 190 с.
3. Зоан Чинь Концепции о мире и человеке в философии Конфуция // Философия. 2005. №11. С. 40-46.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения. Т.1. Ханой: Национальная политика – Правда, 1995. 963 с.
5. Ле Ван Тхиен Евангелие и культура. Ханой: Религия, 2010. 351 с.
6. Ма Фук Тханя Тьюй Сходные черты протестантской и традиционной вьетнамской этики // Религиоведение. 2011. №. 12. С. 53-60.
7. Май Куок Лиен Нгуен Трай. Полное собрание сочинений: новый выпуск. Ханой: Литература, 2001. 1304 с.

8. Нгуен Ван Зыонг Особенности конфуцианства во Вьетнаме в период с XVI по XVIII вв. // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2016. № 4. С. 154-160.
9. Нгуен Ван Зыонг Понятие неба и судьбы во вьетнамском конфуцианстве XVI-XVIII веков // Социум и Власть. 2017. № 6 (68). С. 101-107.
10. Нгуен Данг Тхук История вьетнамской мысли. Т. I. г. Хошимин: Изд-во г. Хошимина, 1992. 467 с.
11. Нгуен Дык Шы Конфуцианство и его религиозные аспекты. Ханой: Культура – информация, 2011. 278 с.
12. Нгуен Зу Поэме о Киеу. Ханой: Мир, 2015. 185 с.
13. Нгуен Ким Сон Подход к вьетнамской протестантской теологии в азиатском контексте // Материалы научной конференции Союзного университета Калифорнии. США. 2018. URL: <http://www.uuc.edu/temp/conference2018/Dr.KimSon-1-TinLanhVietNam.pdf>
14. Нгуен Нгок Лонг Этика: учебник для вузов. Ханой: Национальная политика, 2000. 212 с.
15. Нгуен Суан Хунг Протестантская проповедь и конфликт с вьетнамскими убеждениями в прошлое и настоящее время // Исследования северо-восточной Азии. 2008. № 9 (91). С. 41-48.
16. Полная хроника династий. Т.4. Ханой: История, 1962. 518 с.
17. Фам Тхи Лоан Философское мировоззрение конфуцианцев во вьетнамском феодальном обществе // Философия. 2011. № 2 (237). С. 81-88.
18. Хоа Тхьен Ли Небо в народных пословицах вьетнамцев. URL: <https://conduongvinhphuc.com/wp-content/uploads/2019/04/ongtroi.pdf>.
19. Чыонг Ван Тхиен Ты Воля Неба – на пути к теологии вьетнамской миссии. Дисс. на соиск. степ. канд. филос. наук. Университет Беркли, Калифорния, 2009.
20. Allen Yeh Asian Perspectives on Twenty-First-Century Pluralism // The Gospel and Pluralism Today: Reassessing Lesslie Newbigin in the 21st Century / Ed. Scott W. Sunquist and Amos Yong. IL: IVP Academic, 2015. 240 p.
21. Amos Yong Whither Asian American Evangelical Theology? What Asian, Which American, Whose Evangelion? // Evangelical Review of Theology 32. 2008. №.1. P. 22-37.
22. Charles E. Curran, Richard A. McCormick Readings in Moral Theology. New York: Paulist Press, 1991. 288 p.
23. Hammond T.C. In Understanding Be Men. Westmont, Illinois: Inter-Varsity Press, 1968. 198 p.
24. Jung Young Lee The Trinity in Asian Perspective. Nashville, Tennessee: Abingdon Press, 1996. 256 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Do Kuan Hyng Protestantskie teologicheskie problemy vo V'etname v nastojashhee vremja // Obshchestvennye nauki V'etnama. 2011. № 6. S. 110-127.
2. Zhan Baubero Istoriya protestantizma. Hanoj: Mir, 2006. 190 c.
3. Zoan Chin' Konceptii o mire i cheloveke v filosofii Konfucija // Filoso-fija. 2005. № 11. S. 40-46.
4. K. Marks i F. Jengel's Sochinenija. T.1. Hanoj: Nacional'naja politika – Pravda, 1995. 963 c.
5. Le Van Thien Evangelie i kul'tura. Hanoj: Religija, 2010. 351 c.
6. Ma Fuk Thanja Tyoj Shodnye cherty protestantskoj i tradicionnoj v'etnamskoj jetiki // Religiovedenie. 2011. №. 12. S. 53-60.
7. Maj Kuok Lien Nguen Traj. Polnoe sobranie sochinenij: novyj vypusk. Ha-noj: Literatura, 2001. 1304 c.
8. Nguen Van Zyong Osobennosti konfucianstva vo V'etname v period s XVI po XVIII vv. // Vestnik RUDN. Serija: Filosofija. 2016. № 4. S. 154-160.
9. Nguen Van Zyong Ponjatje neba i sud'by vo v'etnamskom konfucianstve XVI-XVIII vekov // Cocium i Vlast'. 2017. № 6 (68). С. 101-107.
10. Nguen Dang Thuk Istoriya v'etnamskoj mysli. T. I. g. Hoshimin: Izd-vo g. Hoshimina, 1992. 467 c.
11. Nguen Dyk Shy Konfucianstvo i ego religioznye aspekty. Hanoj: Kul'tura – informacija, 2011. 278 s.
12. Nguen Zu Pojeme o Kieu. Hanoj: Mir, 2015. 185 c.

13. Nguen Kim Son Podhod k v'etnamskoj protestantskoj teologii v aziatskom kontekste // Materialy nauchnoj konferencii Sojuznogo universiteta Ka-lifornii. SShA. 2018. URL: <http://www.uuc.edu/temp/conference2018/Dr.KimSon-1-TinLanhVietNam.pdf>
14. Nguen Ngok Long Jetika: uchebnik dlja vuzov. Hanoj: Nacional'naja politika, 2000. 212 c.
15. Nguen Suan Hung Protestantskaja propoved' i konflikt s v'etnamskimi ubezhdenijami v proshloe i nastojashhee vremja // Issledovanija severo-vostochnoj Azii. 2008. № 9 (91). S. 41-48.
16. Polnaja hronika dinastij. T.4. Hanoj: Istorija, 1962. 518 c.
17. Fam Thi Loan Filosofskoe mirovozzrenie konfuciancev vo v'etnamskom feodal'nom obshhestve // Filosofija. 2011. № 2 (237). C. 81-88.
18. Hoa Th'en Li Nebo v narodnyh poslovicah v'etnamcev. URL: <https://conduongvinhphuc.com/wp-content/uploads/2019/04/ongtroi.pdf>.
19. Chyong Van Thien Ty Volja Neba – na puti k teologii v'etnamskoj missii. Diss. na soisk. step. kand. filos. nauk. Universitet Berkli, Kalifornija, 2009.
20. Allen Yeh Asian Perspectives on Twenty-First-Century Pluralism // The Gospel and Pluralism Today: Reassessing Lesslie Newbigin in the 21st Century / Ed. Scott W. Sunquist and Amos Yong. IL: IVP Academic, 2015. 240 p.
21. Amos Yong Whither Asian American Evangelical Theology? What Asian, Which American, Whose Evangelion? // Evangelical Review of Theology 32. 2008. №.1. P. 22-37.
22. Charles E. Curran, Richard A. McCormick Readings in Moral Theology. New York: Paulist Press, 1991. 288 p.
23. Hammond T.C. In Understanding Be Men. Westmont, Illinois: Inter-Vasity Press, 1968. 198 p.
24. Jung Young Lee The Trinity in Asian Perspective. Nashville, Tennessee: Abing-don Press, 1996. 256 p.

Поступила в редакцию 26.09.2020.

Принята к публикации 29.09.2020.

Для цитирования:

Май К Да, Зыонг Куок Куан Концепция Неба в диалоге протестантизма и традиционной вьетнамской этики // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 141-150. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/MaiKDa.pdf>

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4090572>
УДК 37.013.73

Рощупкин В.Г.

Рощупкин Виталий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34. E-mail: r.wit@yandex.ru.

Ценностно-ориентационный компонент кросс-культурного потенциала студента

Аннотация. В статье рассматривается роль субъекта в развитии культуры, анализируется проблема содержания кросс-культурного потенциала студента как субъекта культуры, обосновывается ценностно-ориентационный компонент кросс-культурного потенциала студента во взаимосвязи с другими компонентами: духовными способностями и опытом культурной (кросс-культурной) деятельности. Кросс-культурная деятельность студента, лежащая в основе его кросс-культурного потенциала, соотносится с ценностями и смыслами, во имя которых она осуществляется, что предполагает самоактуализацию студента, развитие его способности быть подлинным субъектом своей жизни, превращать свою жизнедеятельность в предмет практического преобразования.

Ключевые слова: кросс-культурный потенциал, ценность, ценностные ориентации, значение, культурный опыт, способности, ценностное отношение.

Roshchupkin V.G.

Roshchupkin Vitaliy Gennadevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Samara University, 443086, Russia, Samara, Moscow highway, 34. E-mail: r.wit@yandex.ru.

Value-orientation component of the student's cross-cultural potential

Abstract. The article considers the role of the subject in the development of culture, analyzes the problem of maintaining the student's cross-cultural potential, substantiates the value-orientation component of the student's cross-cultural potential in conjunction with other components: the abilities and experience of cultural (cross-cultural) activity. The student's cross-cultural activity, which underlies his cross-cultural potential, is correlated with the values and meanings in the name of which it is carried out. It involves the student's self-actualization, the development of his ability to be a true subject of his life, to turn his life activity into an object of practical transformation.

Key words: cross-cultural potential, value, value orientations, meaning, cultural experience, abilities, value attitude.

Необходимость осмысления перехода современного общества на исторически новый уровень развития и средств, посредством которых этот переход возможен, ставит вопрос о формировании субъекта культуры, способного осуществить данный переход,

развитии его потенциала, ресурсов, позволяющих осуществлять жизнедеятельность в изменяющихся условиях. Одним из оснований формирования такого субъекта выступает кросс-культурный потенциал, включающий в себя результат (опыт) смысловой (культурной, кросс-

культурной) деятельности субъекта, которая строится на основе принципов дискретизации, семиотизации, аксиологизации и с использованием механизмов смыслообразования (понимания и рефлексии) в целях освоения различных вариантов, способов смыслообразования не только для обеспечения возможности взаимопонимания, взаимодействия субъектов различных единичных культур в современном глобальном мире, но, в конечном счете, для развития культуры [9, с. 294].

Переходные процессы в современном обществе предполагают, как рост способностей студента как субъекта совершить такой переход, так и развитие его способностей взять на себя ответственность за его осуществление. Отсюда важнейшей составляющей кросс-культурного потенциала студента является ценностно-ориентационный компонент его смысловой деятельности, который наряду с опытом и способностями субъекта находит выражение в построении им различных отношений в процессе жизнедеятельности. Именно отношение студента к действительности, к себе и к другому является важнейшим системообразующим основанием становления и развития его смысловой (кросс-культурной, культурной) деятельности, деятельности, определяющей его картину мира.

Мир ценностей есть мир значений, фиксирующих и обобщающих социальный опыт. Как отмечал Г.Л. Тульчинский, социальные значения выступают в качестве способа накопления общественного опыта, который реализуется в сознании человека, и отражают степень овладения им [12, с. 50-51]. Подход к ценности как значению (значение объекта существует независимо от сознания человека) предполагает, что ценности объективны, а, следовательно, могут быть освоены человеком в деятельности.

В отечественной литературе существуют различные взгляды на сущность культурных ценностей, к которым относят нормы, цели, идеалы, мотивы, оценки и т.д. [3; 4; 10]. Согласно Г.П. Выжлецо-

ву, в структуре ценности можно выделить три основных элемента: значимость (пригодность, полезность), норма (должное), идеал (желаемое). Отсюда ценности культуры могут функционировать как значимости, нормы или идеалы [2, с. 58].

Мы придерживаемся точки зрения М.С. Кагана, считающего, что необходимо отличать те специфические нравственные мотивы, которые и именуются «ценностями», от всех иных, управляющих поведением человека другими способами; что не только «норма» есть нечто отличное от «ценности», но и «цель», и тем более средство, и даже «идеал», которому нужно из отвлеченного представления о желанном будущем стать переживаемой ориентацией поведения субъекта, чтобы функционировать как ценность [5, с. 27, 38]. Норма является рациональным и формализованным регулятором поведения людей, который они получают извне, из традиции, этикета поведения, юридического закона и т.п.; норме необходимо подчиняться, даже если не понятен ее смысл. Ценность же в отличие от нормы подразумевают выбор, это внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимается им как его собственная духовная интенция, а не отчужденный от него регулятор поведения [5, с. 164].

Ценность нельзя отождествлять с каким-либо предметом, явлением, так как последние способны быть лишь носителями ценности, независимо от того, материальны они или духовны. Ценности не являются и свойством «вещи», ибо свойство лишь объясняет её способность обрести ту или иную ценность, став её носителем [11, с. 67]. Ценность выступает как значение предмета для человека как субъекта – благо, добро, красота и т.п. (в то время как оценка – эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом, например суждение вкуса) [8, с. 94, 95]. Отсюда необходимо также различать понятия оценки как субъект-объектного отношения (то есть отношения субъекта к объекту с точки

зрения его значимости) и ценности, фиксирующей отношения между субъектами любого уровня от личности до общества в целом (то есть субъект-субъектные отношения) [2, с. 36]. Мы согласны с М.С. Каганом, полагающим, что ценность представляет как отношение, связывающее субъектов, то есть носителей социальных и культурных качеств, которые и определяют сверхиндивидуальное содержание их духовной деятельности; деятельность человека и является реальным отношением, в котором он выступает как субъект [5, с. 67]. Рассматриваемое изнутри, ценностное отношение образуется связью двух контрагентов – некоего предмета, который становится носителем ценности, и человека, который устанавливает ценность данного предмета и придает ему определенный смысл. Содержание ценностного отношения, как подчеркивает М.С. Каган, мировоззренчески-смысловое, детерминированное общим социокультурным контекстом, в котором рождается и «работает» конкретное ценностное значение; а форма ценностного отношения есть психологический процесс, в котором ценность «схватывается» сознанием [5, с. 68]. Поэтому ценностно-ориентационная деятельность не сводится к какому-либо выбору уже имеющихся ценностей, их предпочтению, а представляет собой деятельность по формированию ценностей в структуре субъекта. Ценности формируются субъектом по мере накопления опыта, разрешения ценностных ситуаций, выстраивании ценностных отношений. Ведь формирование культурного опыта не происходит автоматически, а требует осознанных усилий.

«Во всяком деле, – подчеркивают Ю.Н. Солонин и М.С. Каган, – человеку надо осознавать что, как, для чего он делает. «Что» – это знание; «как» – регулятивы, т.е. способы, приемы, правила деятельности; «для чего», – цели, определяемые ценностями и идеалами. Вместе взятые, они образуют культурный потенциал данной деятельности, ее смысловое содержание» [7, с. 154]. Ценности и нор-

мы образуют единые комплексы – нормативно-ценностные системы, в которых и аккумулируется опыт. Согласно Г.Л. Тульчинскому, именно понятие нормативно-ценностной системы позволяет раскрыть механизм осмысления как системы внебиологического наследования опыта и информации. При этом сами нормативно-ценностные системы выступают в качестве «социальной памяти», «исторической коллективной памяти» и т.д., а культура предстает совокупностью нормативно-ценностных систем, действие которых закрепляется в многообразных формах вовлечения человека в социально упорядоченную деятельность [13, с. 74, 93].

Невозможно понять культуру, не понимая систему ценностей этой культуры. Как подчеркивает Г. Риккерт, «понимать можно только «смысл» или «значение» вещи, а смысл и значение что бы то ни было имеет лишь по отношению к ценности. Во всех отношениях свободное от ценности бытие вместе с тем лишено смысла и значения» [8, с. 336].

Осмысление идей ученых о нормативно-ценностных системах позволило нам заключить, что ценностно-ориентационный компонент культурной (кросс-культурной) деятельности субъекта формируется в ходе освоения им культурных ценностей и включает в себя убеждения, идеалы, нормы, ценностные ориентации. При этом психический механизм ценностно-ориентационной деятельности, как это обосновано М.С. Каганом и К.А. Абульхановой-Славской, включает не только когнитивный аспект, но и предполагает активную роль эмоций, чувств, существенно влияющих на формирование ценностных ориентаций [1; 6].

Итак, способности субъекта образуют основу формирования его знаний, умений, навыков и, в конечном счете, опыта деятельности, в том числе творческой деятельности по преобразованию общества, его переводу на иной качественный уровень развития. Вместе с тем деятельность субъекта соотносится с ценностями и смыслами, во имя которых она осуществ-

ляется, предполагает его самоактуализацию, развитие способности быть подлинным субъектом своей жизни, превращать свою жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Не случайно важнейшей составляющей кросс-культурного потенциала студента является цен-

ностно-ориентационный компонент его смысловой деятельности, который наряду с опытом и способностями субъекта находит выражение в построении им различных отношений в процессе жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.
3. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М., 1967. 351 с.
4. Ивин А.А. Ценности и понимание // Вопросы философии. 1987. № 8. С. 31-43.
5. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
6. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., Политиздат, 1974. 328 с.
7. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М.: Высшее образование, 2005. 566 с.
8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
9. Рошупкин В.Г. Культурный потенциал и субъект культуры // Мир психологии. 2018. № 3 (95). С. 292-300.
10. Соколов Э.В. Культура и личность. Л.: Наука, 1972. 227 с.
11. Столович Л.Н. Ценность и культура // Философия и культура. Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. С. 64-68.
12. Тульчинский Г.Л. Проблема осмысления действительности. Логико-философский анализ. Л.: ЛГУ, 1986. 176 с.
13. Тульчинский Г.Л. Свобода и смысл. Новый сдвиг гуманитарной парадигмы. М.: Нобель Пресс, 2012. 532 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Strategija zhizni. M.: Mysl', 1991. 299 s.
2. Vyzhlecov G.P. Aksiologija kul'tury. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996. 152 s.
3. Drobnickij O.G. Mir ozhivshih predmetov: problema cennosti i mark-sistskaja filosofija. M., 1967. 351 s.
4. Ivin A.A. Cennosti i ponimanie // Voprosy filosofii. 1987. № 8. S. 31-43.
5. Kagan M.S. Filosofskaja teorija cennosti. SPb.: Petropolis, 1997. 205 s.
6. Kagan M.S. Chelovecheskaja dejatel'nost'. (Opyt sistemnogo analiza). M., Politizdat, 1974. 328 s.
7. Kul'turologija: Uchebnik / Pod red. Ju.N. Solonina, M.S. Kagana. M.: Vysshee obrazovanie, 2005. 566 s.
8. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture. M.: Respublika, 1998. 413 s.
9. Roshhupkin V.G. Kul'turnyj potencial i sub#ekt kul'tury // Mir psihologii. 2018. № 3 (95). S. 292-300.
10. Sokolov Je.V. Kul'tura i lichnost'. L.: Nauka, 1972. 227 s.
11. Stolovich L.N. Cennost' i kul'tura // Filosofija i kul'tura. Samara: Izd-vo SamGPU, 1997. S. 64-68.

-
12. Tul'chinskij G.L. Problema osmyslenija dejstvitel'nosti. Logiko-filosofskij analiz. L.: LGU, 1986. 176 s.
 13. Tul'chinskij G.L. Svoboda i smysl. Novyj sdvig gumanitarnoj paradigmy. M.: Nobel' Press, 2012. 532 s.

Поступила в редакцию 09.09.2020.

Принята к публикации 12.09.2020.

Для цитирования:

Рощупкин В.Г. Ценностно-ориентационный компонент кросс-культурного потенциала студента // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 151-155. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Roshchupkin.pdf>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4090682>

УДК 342.95

Кубасов А.Л.

Кубасов Александр Леонидович, кандидат юридических наук, Вологодский государственный университет. 160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина 15. E-mail: kbasov86@mail.ru.

Административное судопроизводство в России: история и перспективы развития

Аннотация. Проведенное автором исследование посвящено изучению истории административной юстиции, рассмотрению тенденций и перспектив развития административного судопроизводства в России. В результате проведенного анализа выявлены основные этапы развития, показаны особенности административной юстиции и административного судопроизводства, их место в механизме взаимодействия государства и гражданского общества, роль в разрешении возникающих противоречий и административно-правовых споров.

Ключевые слова: взаимоотношения государства и гражданского общества, административная юстиция, административное судопроизводство, разрешение административно-правовых споров.

Kubasov A.L.

Kubasov Alexander Leonidovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Vologda State University. 160000, Russia, Vologda, Lenina st., 15. E-mail: kbasov86@mail.ru.

Administrative court proceedings in Russia: history and development prospects

Abstract. The study conducted by the author is devoted to the study of the history of administrative justice, the consideration of trends and prospects for the development of administrative court proceedings in Russia. As a result of the analysis, the main stages of development were revealed, the features of administrative justice and administrative court proceedings, their place in the mechanism of interaction between the state and civil society, the role in resolving conflicting and administrative legal disputes were shown.

Key words: relations between the state and civil society, administrative justice, administrative court proceedings, resolution of administrative and legal disputes.

Актуальность выбранной автором темы заключается в том, что в современных условиях огромное

значение приобретает проблема поиска эффективных путей взаимодействия государства и гражданского общества. Од-

ним из важных аспектов складывающихся при этом отношений является разрешение споров, возникающих между государственными органами, их должностными лицами, с одной стороны, гражданами и общественными организациями, с другой. При этом особую роль приобретает судебное рассмотрение исковых заявлений, оспаривающих действия властей, как составная часть механизма урегулирования конфликтов в публично-правовой сфере.

История административной юстиции в России восходит к началу XX века. Уже в то время выдающийся государственный деятель и реформатор Петр Аркадьевич Столыпин высказал идею создания административно-судебной коллегии, в полномочия которой входило рассмотрение жалоб на решения должностных лиц и учреждений. На губернском уровне подобные функции должно было выполнять специальное административно-судебное присутствие [8]. Но в силу ряда объективных и субъективных причин, в число которых входила неготовность правящей элиты и тогдашнего российского общества к таким радикальным преобразованиям, замысел П.А. Столыпина так и остался не реализованным, как и многие другие прогрессивные начинания того периода.

В мае 1917 г. после свержения царского режима Временное правительство приняло Положение о судах по административным делам, с исками в которые могли обращаться лица, «интересы или права которых нарушены постановлением, распоряжением, действием или упущением» властей [5]. Однако в условиях войны и революционных потрясений осуществить это решение на практике также не удалось.

В советское время вопрос об административном судопроизводстве как способе разрешения споров между государством, с одной стороны, гражданами и общественными организациями, с другой, вообще не стоял. Чаще всего люди, недовольные решениями властей по тем

или иным проблемам, либо молчали, либо обращались в партийные комитеты РКП(б) – ВКП(б), КПСС, которые фактически были встроены в систему партийно-государственного управления как ее верхняя, руководящая часть, или в вышестоящие законодательные и представительные органы.

Ситуация стала коренным образом меняться после распада СССР в связи со становлением новой российской государственности. В условиях перехода от плановой к рыночной модели экономики, к многообразию форм собственности, сменившему полный, всеобъемлющий государственный контроль над производственными силами страны, от тоталитарной к демократической форме правления остро встал вопрос о новых механизмах взаимодействия государства и гражданского общества. У населения должна была появиться возможность обжаловать правовые акты и решения, принимаемые органами публичной власти.

Именно этим целям призван был служить Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. №4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». В соответствии с этим правовым актом «каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считал, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы» [4].

К ситуациям, которые могли быть обжалованы в суд, относились коллегиальные и единоличные решения, в результате которых нарушены права и свободы гражданина, созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод, либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Гражданин получал право ознакомиться с информацией, послужившей основанием для принятия решения, ущемлявшего его права.

Суд получал право определить ответственность должностного лица, действия которого привели к нарушению прав и свобод гражданина, вплоть до увольнения. Убытки и моральный вред возмещались в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации [4].

Согласно принятой в декабре 1993 г. всенародным голосованием Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства (часть 2 статьи 118) [1]. Таким образом, административное судопроизводство как механизм разрешения споров между гражданами и органами публичной власти получило закрепление в основном законе государства.

В дальнейшем подраздел III «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» был включен в принятый в 2002 г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Статьями 251 – 253 УПК РФ предусматривался порядок оспаривания нормативно-правовых актов, статьями 254 – 258 решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушавших права граждан. В статьях 259 – 261 устанавливался порядок рассмотрения в судебном порядке нарушений избирательных прав и права на участие в референдуме [2].

Включение правового регулирования противоречий между государством и обществом в ГПК РФ входило в противоречие с частью 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, предусматривающей в качестве отдельного вида процессуальных действий административное судопроизводство. В результате в дальнейшем законодатель принял решение вынести порядок их разрешения в отдельный правовой акт. Им стал Кодекс

административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), принятый в марте 2015 г. [3].

Кроме возможности обжалования положений законов и других правовых актов, решений государственных и муниципальных органов, которые нарушают права и интересы граждан, в него включены нормы, регулирующие порядок выполнения некоторых важных государственных функций, затрагивающих граждан и образуемые ими общественные организации. В частности, КАС РФ предусматривает рассмотрение судами административных дел о приостановлении и запрете деятельности или ликвидации политической партии, общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации, средств массовой информации; об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису; о взыскании с физических лиц обязательных платежей и санкций; о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих депортации или передаче Российской Федерацией иностранному государству, в предназначенное для этого специальное учреждение; об установлении, продлении, досрочном прекращении административного надзора; о психиатрическом освидетельствовании и госпитализации в недобровольном порядке гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую противотуберкулезную организацию; о защите интересов несовершеннолетнего в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни; о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций [3].

Уже через год после принятия КАС РФ проблемы, возникающие в ходе его реализации, рассмотрел Верховный Суд Российской Федерации. В своем постановлении он счел необходимым обратить

внимание на вопросы, которые не должны рассматриваться по правилам КАС РФ. В том числе, по мнению ВС РФ, не подлежат рассмотрению по нормам административного судопроизводства служебные споры, связанные с доступом и прохождением различных видов государственной службы, муниципальной службы; дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав; дела, связанные с предоставлением жилья по договору социального найма, договору найма жилищного фонда социального использования; дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и отнесены законом к компетенции арбитражных судов; дела по внутрикорпоративным спорам, возникающим между адвокатами и адвокатскими палатами, нотариусами и нотариальными палатами, а также между членами и органами управления саморегулируемых организаций [6].

Наряду с обсуждением необходимости принятия Кодекса административного судопроизводства, на рубеже 1990-х – 2000-х годов активно обсуждался вопрос о создании в стране специальных органов, которые разрешали бы вопросы, связанные с законностью действий органов публичной власти и их должностных лиц, жалобы населения на государственные и муниципальные органы.

В настоящее время органы для разрешения административно-правовых дел существуют во многих странах мира. В частности, в Великобритании к середине XX в. было образовано несколько сотен административных трибуналов для досудебного рассмотрения споров. Их отличали быстрое рассмотрение дел, менее формализованная и более дешевая процедура, высокий профессионализм в вопросах управления, позволяющий находить эффективные решения, применимые к конкретному случаю. Тем не менее, в ходе конституционные реформы конца XX в., сохранившей административные трибуналы как одну из форм администра-

тивной юстиции, стали создаваться административные суды как для рассмотрения административных дел в первой, так и в надзорной инстанции [7].

В 1953 г. административные трибуналы созданы во Франции. Они заменили собой советы префектур, выступавшие основным звеном административной юстиции. Административные суды рассматривают дела в апелляционной инстанции [7].

В Германии органами, рассматривающие публично-правовые споры, являются независимые, отделенные от административных органов суды [7].

В 2000 г. Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу проект федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации», в котором была подробно описана система и принципы деятельности административных судов. Данный законопроект был принят Госдумой в первом чтении, однако долгое время лежал без движения и спустя 13 лет, в 2013 году, снят с рассмотрения.

Очевидно, что в настоящее время власти в России не торопятся с созданием административных судов, как самостоятельной инстанции, по нескольким причинам. Главная из них состоит в том, что любая реорганизация требует значительных средств. С другой стороны выделение в отдельный институт административные суды, рассматривающие споры между государственными органами и гражданами не в полной мере вписывается в проект «управляемой демократии», фактически реализуемый в России. Существует опасность, что это превратит административные суды в арену публичного противостояния между властями и оппозицией. А это противоречит задачам административного судопроизводства, которыми согласно статье 3 Кодекса является обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений; защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в

сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

В конечном счете, для разрешения возникающих споров не важно, будут ли данные вопросы выделены в компетенцию отдельного узкоспециализированного судебного органа или будут возложены на суды общей юрисдикции. Существенным являются другие аспекты. В частности, значимость имеет то, сформирована правовая основа для их рассмотр-

ения, разрешаются ли данные вопросы в ходе судебной практики в интересах граждан и их объединений.

Таким образом, административное судопроизводство в России прошло в своем развитии ряд этапов, начиная от формулирования идеи до практической реализации. Дальнейшее его совершенствование должно строиться с одной стороны на основе учета реальных общественных потребностей, с другой – путем обобщения опыта правоприменения, которое находит отражение в обзорах Верховного Суда Российской Федерации, научных работах, общественных дискуссиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
4. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 // Российская газета. 12.05.1993. № 89.
5. Положение о судах по административным делам от 30 мая 1917 г. // Собрание узаконений правительства. 1917. № 127. Ст. 692.35
6. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // Российская газета. 03.10.2016. № 222.
7. Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М.А. Шатиной. М.: Издательство Юрайт, 2014. 364 с.
8. Корф С.А. Административная юстиция в России. Т. 1. СПб, 1910. С. 473-474.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.
3. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF. 09.03.2015. № 10. St. 1391.
4. Ob obzhalovanii v sud dejstvij i reshenij, narushajushhih prava i svobody grazhdan: Zakon Rossijskoj Federacii ot 27 aprelja 1993 g. № 4866-1 // Rossijskaja gazeta. 12.05.1993. № 89.
5. Polozhenie o sudah po administrativnym delam ot 30 maja 1917 g. // Sobranie uzakonenij pravitel'stva. 1917. № 127. St. 692.35
6. nekotoryh voprosah primenenija sudami Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.09.2016 № 36 // Rossijskaja gazeta. 03.10.2016. № 222.

-
7. Administrativnyj process: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury / pod red. M.A. Shtatinoj. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2014. 364 s.
 8. Korf S.A. Administrativnaja justicija v Rossii. T. 1. SPb, 1910. S. 473-474.

Поступила в редакцию 30.09.2020.

Принята к публикации 03.10.2020.

Для цитирования:

Кубасов А.Л. Административное судопроизводство в России: история и перспективы развития // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 156-161. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/Kubasov.pdf>